

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 4

(№69)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11,625

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 4 (№69)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

Chebodaeva M.P., Ulturgasheva N.D.

To the iconography of the image of the Mother Goddess in the Fine Art of the Bronze Age in Khakassia.....	14
<i>Akhmedova R.A.</i> Poetry of Rasul Gamzatov: translation or basic author's concepts.....	20
<i>Li Dandan</i> Library and its role in the development of the cultural space of the university.....	26
<i>Mao Yifan</i> Russian Icon: media presentation options.....	31
<i>Semukhina E.A.</i> Cultural Images of the Sinful and Virtuous Women in "The Genius of Christianity" by F.R. Chateaubriand.....	39
<i>He Yanli</i> Comparison of Chinese and Russian concepts of education from the point of view of the theory of intercultural dimensions Gert Hofstede.....	45
<i>Zhang Shuci</i> The role of Breton's works in the creation of national musical culture in the first half of the 20th century.....	53
<i>Shindel S.V.</i> Confessional culture of Volga Germans: images of the past imprinted in artifacts.....	61

SOCIOLOGY

Ignatov M.A., Lesovik R.V., Trukhin A.S.

On the status of ethno-confessional minorities in Iraq (christians, yazidis).....	71
<i>Tret'yakova I.V.</i> Social technologies in the system of higher education.....	76
<i>Albakov I.U.</i> The status of youth as a subject of the legal mechanism for the formation and implementation of state youth programs.....	85
<i>Badyanov A.B.</i> The Russian model of reproduction as a counterbalance to the model of American banking «feudalism».....	90
<i>Bulanov V.A.</i> Purposefulness as the basis for the formation of business activity.....	99

<i>Komarova E.V., Akifeva L.V.</i> Assessment of the quality of social infrastructure services in rural areas of the Nizhny Novgorod region.....	105
<i>Mutalimov A.E., Ibragimov M.A.</i> The Russian language as a moral creator and socio-political integrator of society.....	115
<i>Pastukhov V.D.</i> Institutional characteristics of the sphere of student design management.....	122
<i>Ponomarev P.S.</i> The Russian child-free trend in comparison with Western countries.....	128

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Petrova S.I., Petrov I.F.</i> Category “need” in interdisciplinary discourse.....	137
<i>Yupei Shao, Kaplun O.Y.</i> Philosophical and legal ideas of «Shi Jing».....	143
<i>Zakharov M.Yu., Shishkova A.V.</i> Digitization of education in China as an element of transforming the datong social ideal into a national foresight project.....	147
<i>Lushkina T.A.</i> Education of patriotism in the conditions of the information war.....	157
<i>Prokofyev A.A.</i> The relevance of the natural and artificial in modern ontology in the concepts of H. Harman and D. Birnbacher.....	165

<i>Abstracts</i>	170
<i>Authors</i>	183

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д.

К иконографии образа Богини-матери в изобразительном искусстве эпохи бронзы в Хакасии.....	14
Ахмедова Р.А. Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты.....	20
Ли Даньдань Библиотека и ее роль в развитии культурного пространства вуза.....	26
Мао Ифань Русская икона: варианты медиапрезентации.....	31
Семухина Е.А. Культурные образы греховной и добродетельной женщин в книге Ф.Р. Шатобрена «Гений христианства».....	39
Хэ Яньли Сравнение китайских и российских концепций образования с точки зрения теории межкультурных измерений Герт Хофстеде.....	45
Чжан Шуцы Роль произведений Бретона в создании национальной музыкальной культуры в первой половине 20 века.....	53
Шиндель С.В. Конфессиональная культура немцев Поволжья: образы прошлого, запечатленные в артефактах.....	61

СОЦИОЛОГИЯ

Игнатов М.А., Лесовик Р.В., Трухин А.С.

О положении этноконфессиональных меньшинств в Ираке (христиане, йезиды).....	71
Третьякова И.В. Социальные технологии в системе высшего образования.....	76
Албаков И.У. Статус молодежи, как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ.....	85
Бадьянов А.Б. Российская модель воспроизводства, как противовес модели американского банкирского «феодализма».....	90
Буланов В.А. Целеустремленность как основа формирования деловой активности.....	99

Комарова Е.В., Акифьева Л.В.

Оценка качества услуг социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области.....105

Муталимов А.Э., Ибрагимов М.А.

Русский язык как нравственный созидатель и социально-политический интегратор общества.....115

Пастухов В.Д. Институциональные характеристики сферы управления студенческим проектированием (на примере вузов СКФО).....122

Пономарев Ф.С. Российская тенденция чайлд-фри в сравнении с западными странами.....128

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Петрова С.И., Петров И.Ф.

Категория «потребность» в междисциплинарном дискурсе.....137

Шао Юйцэй, Каплун О.Ю. Философско-правовые идеи «Ши Цзин».....143

Захаров М.Ю., Шишкова А.В.

Цифровизация образования в Китае как элемент трансформации общественного идеала «Датун» в национальный форсайт-проект.....147

Лушкина Т.А. Воспитание патриотизма в условиях информационной войны.....157

Прокофьев А.А. Актуальность естественного и искусственного в современной онтологии в концепциях Г. Хармана и Д. Бирнбахера.....165

Аннотации.....176

Авторы.....185

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Чебодаева М.П.

Кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Ултургашева Н.Д.

Доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

**К иконографии образа Богини-матери
в изобразительном искусстве эпохи бронзы в Хакасии***

Аннотация. В статье рассматриваются иконографические изображения Богини-матери в окуневском и карасукском искусстве встречающиеся в археологических памятниках Хакасии. Авторы попытались реконструировать образ Богини-матери Умай (Ымай) тенгрианского пантеона в древнем искусстве Хакасии с привлечением археологического и мифологического материала. Образ Богини-матери в древнем искусстве имеет архаическое происхождение с периода бронзового века и получил многовековое развитие в монументальной и мелкой пластике народов, населявших Хакасско-Минусинскую котловину.

Ключевые слова: богиня-мать, изобразительное искусство, окуневское искусство, карасукское искусство, поселение Торгожак.

Chebodaeva M.P.

PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Ulturgasheva N.D.

D.Sc. in Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

**To the iconography of the image of the Mother Goddess
in the Fine Art of the Bronze Age in Khakassia**

Abstract. The article examines the iconographic images of the Mother Goddess in Okunevsky and Karasuk art found in the archaeological monuments of Khakassia. The authors tried to reconstruct the image of the Mother Goddess Umai (Ymai) of the Tengrian pantheon in the ancient art of Khakassia with the involvement of archaeological and mythological material. The image of the Mother Goddess in ancient art has an archaic origin from the period of the Bronze Age and has received centuries-old development in the monumental and fine plastics of the peoples who inhabited the Khakass-Minusinsk basin.

Key words: mother goddess, fine arts, Okunev art, Karasuk art, Torgozhak settlement.

* © Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д., 2023.

К иконографии образа Богини-матери в изобразительном искусстве эпохи бронзы в Хакасии

В изобразительном искусстве Хакасии одной из главных проблем на современном этапе является проблема преемственности и художественное наследие. Поиск преемственных связей, которые бы связали в один неразрывный историко-художественный процесс развития изобразительного искусства, является одной из интересных и сложных задач. У современных хакасских художников это не только генетическая преемственность, но и обращение к художественному наследию народов, живших в эпоху бронзы на территории Хакасско-Минусинской котловины. Поэтому в данной статье мы попытаемся проследить иконографический образ Богини-матери в окуневской культуре (кон. III-нач. II тыс. до н. э.) и карасукской культуре (XIII-VIII вв. до н. э.).

В современной культуре народов Сибири и Центральной Азии образ богини Умай (Ымай), богини плодородия и деторождения занимает важное место в религиозном сознании, мифологии и изобразительном искусстве. Вместе с тем ученые так и не пришли к единому мнению об иконографическом изображении богини Умай (Ымай). Богиня Умай в мифологии хакасов молодая красивая женщина, но не как не может быть «полной седовласой старушкой», как утверждают некоторые ученые. Богиня Умай олицетворяла женское начало, была богиней плодородия (с окуневского времени) и войны (кыргызское время), покровительствовала детям и воинам. Она считалась супругой бога Неба Тенгри и сестрой богини Огня От Ине. Все главные хакасские боги населяли Верхний мир.

В исторической науке ведется дискуссия о времени сложения культа Умай у хакасов. По мнению ленин-

градского этнографа Л.П. Потапова «Почитание Умай, видимо, очень древний культ, сложившийся у кочевников задолго до того времени, каким он датируется руническими надписями. Об этом говорит и его тесная связь с культом огня, т. е. одним из древнейших культом первобытности, также хорошо сохранившимся у многих современных тюркских народов Сибири и Средней Азии» [1, С. 279-280].

Другой исследователь Ю.А. Шибалева считала, что трансформация Умай в богиню, произошла под влиянием христианства: «В древности Умай – душа-зародыш; потом богиня Умай – подательница жизни и прародительница становится для некоторых хакасов под влиянием церковных верований христианской, точнее библейской, праматерью человечества Умай-Евой. На нее перешло то особое почитание, которое издавна было свойственно хакасам в отношении Умай» [2, С. 190].

Образ богини Умай (Ымай) получил широкое развитие в изобразительном и декоративном искусстве хакасов: в гравировке на камне и кости, в монументальной и мелкой пластике, в художественной обработке металла, в резьбе по дереву и народной вышивке.

Образ Богини-матери – главного женского божества известно в большинстве мифологий мира. Как правило, образ Богини-матери соотносится с женским началом в природе. Вероятнее всего самые ранние о почитании Богини-матери – верхнепалеолитические «Венеры» - фигурки зрелых, полностью сформировавшихся женщин на последних месяцах беременности, найдены в неолитических и энеолитических стоянках по всему миру.

Богиня-мать для хакасов была связана с богиней Умай и занимает одно из центральных мест в хакасском пан-

теоне богов. В связи с этим, можно высказать предположение, что богиня Умай прошла художественную трансформацию образа в изобразительном искусстве Хакасии: от реалистического (окуневское и карасукское искусство), образа птицы лебедя или утки (тагарское искусство), переходный образ женщина-птица (таштыкское искусство), реалистический в образе женщины в трехрогой короне «тиаре» с сосудом в руке (кыргызское искусство).

В декоративно-прикладном искусстве хакасов с эпохи кыргызского каганата (VI-XII века) образ богини Умай приобрел символический образ в виде орнамента – «трилистника» и «мирового древа» в народной вышивке и образа «утки» в художественной обработке металла и дерева.

Образ Богини-матери является одним из древнейших, который был известен в Хакаско-Минусинской котловине в эпоху бронзы еще с окуневской культуры (кон. III-нач. II до н. э.).

В 1945 году в Абакане перед старой Никольской церковью в могильнике были обнаружены впервые две костяные пластинки с изображением женщин. Позднее аналогичные находки были обнаружены в могильнике Черновая VIII (в 1962-1963 гг. - шесть пластинок; в 1992-1995 гг. в районе автотрассы Абакан-Сорск в могильнике, получившим название Уйбат V- две пластинки, в 1990-е гг. в могильниках Верхний Аскиз I в кургане 1 - шесть пластинок и могильнике Верхний Аскиз I в кургане 2 - три пластинки).

Данные костяные пластинки были обнаруженные в женских и детских захоронениях, что свидетельствуют о существовании в окуневское время культа Богини-матери. Пластинки представляют собой резные гравированные костяные изображения жен-

щин с распущенными волосами. Можно сказать, что данные изображения стали эталоном Богини-матери окуневского искусства и своеобразным стандартом красоты, где древний художник с большим мастерством тонким резцом изображает удлинённый или треугольный овал лица, миндалевидные глаза и маленький рот. Женское лицо обрамлено длинными волосами, расчёсанными на прямой пробор. На шее украшение в виде ожерелья и от ушей спускаются украшения из нескольких колец. По совершенству рисунка и качеству гравировки эти изображения одни из ранних произведений резьбы по кости бронзового века Сибири.

Известный петербургский археолог М.Л. Подольский прекрасно высказался о данных древнейших памятниках: «Эти пропорции находят убедительное объяснение в композиционной цельности и поразительной одухотворенности образа. Деформация, не вызываемая внешними причинами, отражает внутреннюю напряженность. Изображался ли в каждом конкретном случае бог или обожествленный предок, его облик безусловно иконописен, он - посредник в общении с небесными силами, акцентирование вертикалей как прием для придания образу внутренней динамики встречается на фресках Феофана Грека и Дионисия или, скажем, на полотнах Эль Греко» [3, С. 187].

Так же в окуневских могильниках археологами были обнаружены миниатюрные женские фигурки в виде стерженька размером около 1,5-5 см, которые стилистически схожи с костяными пластинами. В настоящее время известно несколько подобных изображений, обнаруженных в Хакасии (одно на р. Таштып, хранится в Хельсинки, куда была привезено И.Р. Аспелиным в 1887 году; одно - найдено в 1958 году

школьниками у горы Сторожевая в районе озера Шира; восемь - обнаружены в могильнике Черновая VIII в 1962-1963 гг.; одно - найдено в могильнике Сыда археологом М. Грязновым в 1965 году). Эти исключительные по своему исполнению и материалу произведения искусства изготовлены из стеатита и агальматолита. Гармоничность формы данной мелкой пластики с выделенным подбородком и носом, тонко прорисованными бровями, глазами и ртом, свидетельствует о мастерстве древнего скульптора. Люди с восторгом вновь открывают для себя чистоту формы мелкой пластики с его загадочными «идолами», так напоминающие творения Модильяни или Бранкузи.

Среди каменных стел Хакасии аналогичное иконографическое изображение с костяными пластинками имеет стела «Хыс-тас», которая была создана в кон. III – нач. II тыс. до н. э., что предполагает ее создание в одно время с эпохой Древнего и Среднего царства в Египте. Перед нами окуневская Венера - богиня любви, плодородия и красоты, которая привлекает рядом черт. Небольшой рельеф высотой около 67,0 см, показывает богиню в расцвете ее юной красоты. Мастер, прежде всего, подчеркивает ее чарующую женственность. Фигура богини не сохранилась, но самое яркое в стеле – это молодое лицо богини, с большими глазами, с точеным подбородком, высокими скулами и маленьким ртом, обрамленное густыми прядями пышных волос, ниспадающих на плечи. Скульптор отобрал из фасного положения самые четкие, ясно читаемые аспекты, объединив их вместе с замечательной органичностью и при этом достигнув гармонии с двухмерной плоскостью, на которой помещено изображение. Изо-

бражение женщины Богини-матери дано реалистично и с безупречным мастерством.

Еще одна каменная стела с изображением женщины-богини была найдена в 1988 году археологом П.Г. Павловым на могильнике Ар-Хая около с. Полтаково Аскизского района. Эта рельефная выбивка размером 80,0х60,0 см, сегодня считается шедевром окуневского стиля и по своему уникально. Изображение погрудное. Молодое Лицо богини обрамлено по обе стороны тремя крупными круглыми серьгами в виде колец, по плечам спускаются узорчатые ленты по четыре с каждой стороны, украшенные прямоугольными фигурами, в виде накладных бляшек. Здесь тот же знакомый удлинённый овал лица, миндалевидные глаза и маленький рот. Мастер умело передает стандарт красоты Богини-матери бронзового века Хакасии.

Произведенный художественный анализ памятников окуневской культуры костяных пластинок, миниатюрной каменной пластики, каменной стелы «Хыс-Тас» и изваяния из Ар-Хая, позволяет сделать вывод, что в окуневскую культуру существовал «изобразительный канон» Богини-матери богини плодородия и деторождения. Он представлял собой образ женщины с вытянутым очертанием лица, острым подбородком, длинными распущенными волосами на пробор, по бокам изображались кольца-серьги иногда ожерелье на шее.

В 1988-1989 гг. экспедиция во главе с петербургским археологом Д.Г. Савиновым обнаружило недалеко от аала Полтаков Аскизского района поселение Торгожак карасукского времени (XI-VIII до н. э.). Самыми интересными находками в данном памятнике стали многочисленные гальки, в количест-

ве 222 предметов с антропоморфными женскими лицами схожие с окуневскими костяными пластинами и миниатюрной пластикой. Гальки имели плоскую форму, обращенные зауженной частью вверх. Антропоморфные женские гальки известный ученый Д.Г. Савинов условно разделил на «одетых» и «запеленутых».

Находка антропоморфных галек в улусе Полтаков в научном мире большой интерес и вызвала интересные дискуссии по поводу атрибуции предметов, получившие большое освещение в различных публикациях и др. По иконографии торгожакских галек возникли различные точки зрения у ученых: по мнению Д.Г. Савинова это «сцена инвеституры, где богиня вручает вождю власть», И.В. Асеев пишет, что это «женщина, Великая богиня-Мать всего сущего», а петербургские ученые Д.А. Мачинский и К.В. Чугунов считают, что «...женский образ Великой Богини-матери» [4].

Фигурки женщин имеют плоскую треугольную форму. Изображения на гальке нанесено с обеих сторон в виде заштрихованных линий и фигур, которые как бы демонстрируют одежду на женщине. Лицо женщины имеет треугольную форму, при этом художник выделяет условно глаза, нос и маленький рот. На голове женщины изображена круглая шапочка.

Все эти сохранившиеся многочисленные образы Богини-матери окуневского и карасукского времени совпадают с обликом богини Умай, описанным в 1928 году ленинградским этнографом Н.П. Дыренковой. Она писала: «Турецкие племена Сибири (как выявляется из молитв к Умай), представляют Умай в образе светлой женщины с длинными белыми или рыжими волосами в белой одежде (те-

леуты, шорцы, сагайцы); В молитвах Умай называют «золотоволосой среди 40 девиц и чистой» (телеуты), «матерью Умай с гребневидными волосами с чистейшими устами» (телеуты), «богатой матерью с пышными волосами «семидесяти люлек чистой матерью в шелк, красивой девицей» (шорцы), «матерью Ымай с шестьюдесятью развевающимися косами (качинцы)» [5, С. 135].

Таким образом, произведенный художественный анализ памятников окуневской и карасукской культуры: костяных пластинок, миниатюрной каменной пластики, каменной стелы «Хыс-Тас», изваяния из Ар-Хая и каменной гальки из Таргажака позволяют сделать вывод, что в период эпохи бронзы, а именно в окуневскую и карасукскую культуру существовал «изобразительный канон» Богини-матери. Он представлял собой образ женщины с вытянутыми очертаниями лица, острым подбородком, длинными распущенными волосами, сделанными на пробор, по обеим сторонам которым мы видим распущенные волосы с кольцами-серьгами и иногда ожерельем на шее.

References

- [1] Potapov L.P. Umai - the deity of the ancient Turks in the light of ethnographic data // Turkological collection 1972. M.: 1973. P. 279-280.
- [2] Shibaeva Yu.A. The influence of Christianization on the religious beliefs of the Khakasses (religious syncretism of the Khakasses) // Christianity and Lamaism among the indigenous population of Siberia. L., 1979. P. 190.
- [3] Podolsky M.L. Mastering infinity (the experience of a typological approach to Okunev's art // Okunevsky collection. Culture. Art. Anthropology. St. Petersburg: 1997. P. 187.
- [4] Machinsky D.A., Chugunov K.V. Attributes of the female cult in the ancient cultures of the Sayano-Altai (paths of genesis, archaeological and semantic approach) // Ancient cultures of Central Asia and St. Petersburg. St. Petersburg: 1998. P. 183-188.
- [5] Dyrenkova N.P. Umai in the cult of the Turkish

- tribes // Culture and writing of the East. Baku, 1928. Book 3. P. 135.
- [6] Leontiev S.N. Engraved pebbles of Torgazhak (on the semantics of some images) // Eurasia through the centuries: Sat. scientific papers dedicated to 60th anniversary of D.G. Savinova. St. Petersburg: 2001. P. 111-116.
- [7] Savinov D.G. Torgozhak Pebbles (Main Aspects of Study, Interpretation) // Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia, Novosibirsk. 2003. № 2. P. 17-21.

Список литературы

- [1] Потапов Л.П. Умай-божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. М.: 1973. С. 279-280.
- [2] Шibaева Ю.А. Влияние христианизации на религиозные верования хакасов (религиозный синкретизм хакасов) // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979. С. 190.
- [3] Подольский М.Л. Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: 1997. С. 187.
- [4] Мачинский Д.А., Чугунов К.В. Атрибуты женского культа в древних культурах Саяно-Алтая (пути генезиса, археологического и семантического подхода) // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб.: 1998. С. 183-188.
- [5] Дыренкова Н.П. Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Книга 3. С. 135.
- [6] Леонтьев С.Н. Гравированные гальки Торгажака (к семантике некоторых изображений) // Евразия сквозь века: Сб. научных трудов, посвящ. 60-летию Д.Г. Савинова. СПб.: 2001. С. 111-116.
- [7] Савинов Д.Г. Торгожакские гальки (Основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии, Новосибирск. 2003. № 2. С. 17-21.

Ахмедова Р.А.*Доктор филологических наук, профессор.
Дагестанский Государственный Университет (Махачкала).*

Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты*

Аннотация. Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме соотношения перевода и художественного концепта в поэзии Р. Гамзатова. Сделана попытка выявить закономерность межъязыковых соответствий, которые определяются существованием соотносительных лексико-семантических категорий и неисчерпаемых смыслов в лирике поэта. Сделан вывод о том, что феномен Р. Гамзатова в неисчерпаемости художественных смыслов и базисных индивидуально-авторских концептов его поэзии, которые оказались существеннее перевода.

Ключевые слова: Расул Гамзатов, дагестанская поэзия, проблема перевода.

Akhmedova R.A.*Doctor of Philology, professor. Dagestan State University (Makhachkala).*

Poetry of Rasul Gamzatov: translation or basic author's concepts

Abstract. The article is devoted to the actual and little-studied problem of the correlation between translation and artistic concept in the poetry of R. Gamzatov. An attempt is made to reveal the pattern of interlingual correspondences, which are determined by the existence of correlative lexical-semantic categories and inexhaustible meanings in the poet's lyrics. It is concluded that the phenomenon of R. Gamzatov is in the inexhaustibility of artistic meanings and basic individual author's concepts of his poetry, which turned out to be more significant than translation.

Key words: Rasul Gamzatov, Dagestan poetry, problem of translation. Raziyat Abdullaevna Akhmedova.

Актуальность. Проблема перевода творчества Расула Гамзатова является актуальной, так как в последние годы, в интернете, в публикации С. Болотниковой, возник вопрос, который задает поэт-переводчик В. Кулле: «Надо ли было Гамзатова переводить в рифму, если в аварском языке ее в принципе нет». Он утверждает, что переводы на-

циональных литератур представляли собой, «собственные» произведения поэтов-переводчиков, «приправленные этнографической экзотикой», находя значительную «степень вольности» в переводах Н. Гребнева и Я. Козловского, переводивших произведения поэтов Кавказа [5]. Л.В. Миллер отметил, что в «вольных» переводах поэтиче-

* © Ахмедова Р.А., 2023.

Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты

ских текстов «неизбежны нелепицы», «выпрямленные», «обедненные истолкования» и «притягивание за уши точнейших «смыслов» [13, С. 39]. Однако, стихи Р. Гамзатова переводили не только Н. Гребнев и Я. Козловский, но и В. Солоухин, Е. Николаевская, Р. Рождественский, Ю. Мориц, М. Ахмедова-Колюбакина, С. Сущевский и многие другие. **Цель исследования** выявление художественного концепта (понятия) автора немаловажного при анализе поэзии, так как дело не в переводе и переводчиках, а в бесконечности смыслов художественного поэтического текста, в основных индивидуально-авторских концептах автора. Лучший пример неисчерпаемости смыслов поэтического художественного текста - Коран, который еще никто не смог перевести в точности, потому что Коран - поэтическое произведение. Это в свое время заметил А. Пушкин. Именно так появился цикл А. Пушкина «Подражание Корану». Но, если бы не было перевода, мы бы не знали О. Хайяма, У. Шекспира, Р. Бёрнса и др. Насколько перевод не во всем соответствует оригиналу, можно проиллюстрировать в переводе на русский язык четверостишья Р. Бёрнса переводчиком С. Маршак:

My heart's in the Highlands, my heart
is not here;

My heart's in the Highlands, a-chasing
the deer;

A-chasing the wild deer, and following
the roe,

My heart's in the Highlands wherever
I go [4].

В горах мое сердце... Донуны я там.

По следу оленя лечу по скалам.

Гоню я оленя, пугаю козу.

В горах мое сердце, а сам я внизу.

Наш подстрочный перевод или, как его называют «точный», «научный» вы-

глядит примерно так:

Мое сердце в горах, мое сердце не здесь;
Мое сердце в горах, в погоне за оленями;

Преследуя дикого оленя и следуя за косулей,

Мое сердце в горах, куда бы я ни пошел.

Перевод С. Маршака отличается от «точного» перевода. (В тексте «не здесь»; «косуля»; «следуя за косулей». У С. Маршака «донуны я там»; «коза»; «пугаю козу»). Это подтверждает, что «Исследования ученых показывают, что даже опытные переводчики полагают, что отличным можно считать перевод, в котором сохранено 80% содержания оригинала» [14, С. 205].

Материалы, методы исследования

Методологической основой исследования послужили работы С. Аскольдова, В. Виноградова, Д. Лихачёва, Л. Миллера, Е. Огневой, К. Казбекова, К. Абукова, Ч. Юсуповой, А. Lefevre, В. Raffel и др. Известно, что «Каждый высокохудожественный поэтический текст, всегда будучи идентичен только самому себе, в то же время всегда неисчерпаем» [15, С. 86.]. И только наибольшее количество переводов на разные языки открывают путь поэтического произведения в большой мир. В отличии от А. Лефевра, который предлагает фонематический, эквиритмичный, прозаический. Рифмованный - перевод, белым стихом и перевод- интерпретация [18]. Б. Раффел предложил: точный перевод или научный; имитативный – авторское произведение переводчика; адекватный - эстетически равноценный с оригиналом; подражание - художественный поэтический стих, перевод-реминисценция - повторное использование темы в различных модификациях; перевод - девальвация – сопоставительный;

подстрочник - дословный перевод; прозаическая адаптация - самостоятельный жанр [19, С. 55]. При этом «Смысловая информация отражается в ядре лексического значения слова, в информационной структуре слова она занимает главенствующее положение» [14, С. 18]. Бесспорно, что «Перевод поэзии самый трудный жанр перевода. Он труднее самого поэтического творчества» [15, С. 83]. В художественном плане перевод всегда слабее оригинала, поэтому его исследование должно проводиться по законам перевода, а не по законам оригинала, с поправкой на вторичность происхождения художественных параметров.

Результаты и их обсуждение. Поскольку перевод поэзии – сложная задача, особенно, когда переводчик не знает языка автора, стихотворение способно породить множество текстов перевода и в разных жанрах. Для иллюстрации того, насколько смысл важен в информационной части стиха, приведем в пример стихи Расул Гамзатова, переведенные на русский язык разными поэтами-переводчиками и рассмотрим, что объединяет эти стихи. Доверительный, открытый разговор о себе с читателем в стихотворении Р. Гамзатова «Покарай меня край мой нагорный...!» передан переводчиком Я. Козловским: «Лег на совести отблеск заката», « с обычаем в ссоре».

Лег на совести отблеск заката
За поступок, что был не к лицу:
Разыграв из себя дипломата,
Подал руку я подлецу [8, С. 45].

Перевод Я. Козловского близок к «переводу-реминисценции» и в данном контексте, правда и ее осмысление, раскрывают сущность истинного значения стиха. Любовь к родным людям часть поэтического мира поэта, в котором есть место не только разочарованности в себе, но и нежности, прощению,

извинению. Поэт исповедуется перед читателем и всенародно просит прощения у родной сестры: «Мне оправдания нет и нет спасенья...». Стихотворение в «адекватном» переводе Н. Гребнева, который базируется на межъязыковых лексических соответствиях.

Я закиную, если только можешь,
Прости меня,
Случается подчас,
Что человек другой, со мной не схожий,
В мое нутро вселяется на час... (С. 198).

Именно здесь обнаруживается обязательное условие его лирики. Это доверие читателю личного, а «Его лирический герой менялся и развивался в соответствии с процессом авторских поисков и находок, порой так тесно сплетаясь с авторской биографией, что представляется почти невозможным разделять личностный элемент и какой-либо определенный типический признак» [16].

В стихотворении «Дороги разбиты, мосты сожжены...» в переводе М. Ахмедовой, который можно считать адекватным, эстетически равноценным с оригиналом, поэт говорит: «Живу я по кодексу страсти своей...», когда «И жизни, как карты, в смертельной игре...». Такое же откровенное признание поэта изображено в стихотворении «Потерянная дорога» в переводе А. Банкевича:

...Я потерял знакомую дорогу,
А время уловило в западню.
В зеленом мае так соблазнов много,
Но где искать друзей мне и родню?
(С. 383)

Чистосердечный разговор и искренняя беседа с читателем представлена в стихотворении «Жизнь остановись, поговорим» в «имитативном» переводе С. Суцевского:

-Жизнь, остановись, поговорим.
Грустью я томим, невозвратно
Год за годом пролетают мимо.
Тают дымом горского камина
И добро, и зло, что мы творим... (С. 383)

Процитированные выше стихи, переведенные разными поэтами-переводчиками, связаны между собой невидимой нитью, которая даёт возможность поэту быть узнаваемым на ментальном уровне, так как в процессе перевода оригинал может выступать в различных текстовых воплощениях. Существование межъязыковых соответствий обусловлено единой сущностью человеческого мышления, так как «Мышление всех народов выражается в одной ипостаси – в языке как таковом, материализуясь в формах конкретных национальных языков» [6, С. 45]. В случае с поэзией Р. Гамзатова метафоры могут быть объединены в единую метафору - метафору жизни, которая вызывает в сознании читателя «определенный синтетический эффект» [10, С. 46]. С.А. Аскольдов заметил, что структура художественного концепта это многослойное ментальное образование, в котором можно выявить «исторически обусловленный обобщенный смысловой инвариант возможно, указывая на структурированное множество однотипных художественных высказываний» [2, С. 267]. Художественный концепт Р. Гамзатова это эстетическая категория, которая выступает «с осложненным эстетическим содержанием и значительной «долей» ценностно-оценочного компонента» [9, С. 134].

Взаимоотношение элементов художественного концепта, основанная на художественной ассоциации подтверждает, что в художественном концепте Р. Гамзатова «сублимируются понятия», представления, эмоции, чувства, воля поэта, а они выполняют в поэтическом произведении не только познаватель-

ную, но и эстетическую функцию. Если выбирать между удачным переводом и базисными индивидуально-авторскими концептами, обнаруживается, что базисные индивидуально-авторские концепты в поэзии Р. Гамзатова важнее перевода. Д.Лихачев писал: «Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [12, С. 496.].

Истоки гамзатовского поэтического феномена в неразделимой связи его лирики с культурой и жизнью Дагестана. Идеалистическое настроение Расула Гамзатова сочетается с разговором о вере, от которой отделил «воинствующий атеизм» советского времени, когда «многие десятилетия отчуждал национальные литературы от веры, заповедей Корана» [1, С. 107]. Это откровенное признание, прежде всего своих ошибок, в стихотворении «Эмен, тIаде вахъа...» - «Отец, вставай»:

Эмен, тIаде вахъа, вилъа ХIежалде,
Чанги хIакъ бугев вас, дун дове цвана.
Огъ, дур бичIчи дихъе бачIараб
кватIун,
ГъечIо Аллагъ гурев цогияв Аллагъ
[7, С. 57]

Попытаемся перевести этот отрывок, используя эстетически равноценные выражения:

Отец, вставай, идем в Хадж.
Сколько грехов на мне, но и я там был.
Ах, как поздно ко мне пришло понимание того,
Что нет другого бога, кроме Аллаха.

Р. Гамзатов через голос совести познает Бога. В интонационном строе его стиха угадывается непосредственная связь с формами народной песни, а его лирический герой сам поэт, у которого

соединены мысли и чувства, рефлексии и действия. (БацЦде Чвараб кьаву, кье чорхой сабру, Чармил кьурабазул сиязе Гадаб.» - «Это сердце спаси, милостивый Аллах; Избавь его от ржавчины, дай телу утешение») (С. 57). Представляя часть содержания, форма этого стиха определяет развитие этого содержания. В японском языке тоже нет рифмы, как в аварском, а стихи японских авторов переводят белым стихом, от этого они не теряют своего очарования и поэтической силы, например, стихотворение Басё «Более белых скал...»

Более белых скал
На склонах Каменной горы
Осенний этот вихрь... [3].

Цель нашего перевода стиха Р. Гамзатова также больше передать идейно-эстетическое и поэтическое содержание, стиха сохранив поэтическую силу слов и форму, несущую определенные семантические функции, так как «Языковая личность в понятийном аспекте характеризуется диалектическим единством стандартного и креативного модусов общения» [С. 30]. У Р. Гамзатова «стальные скалы» - метафора или скрытое сравнение, отражающая эстетический мир Р. Гамзатова, творчество которого уходит своими корнями в вольнолюбивый дух дагестанского народа и, называя скалы «стальными», он усиливает экспрессивность образа. В его произведении «Час молитвы» («Какил саГат») в форме близкой к гимнам-песнопениям «Его мысли и чувства обращены к часу молитвы, «когда открываются самые сокровенные духовные, жизненные и эстетические воззрения человека» [17, С. 403]. Главное, поэт, говоря: «Мне грехи, что совершил Люди всё простили» (С. 109), пропускает всё и всегда через себя, оценивая свои поступки, откровенно признаваясь читателю в своих жизненных ошибках.

Выводы Искренность мысли, и чувство совести, духовный ресурс его лирики характерная черта художественного подчерка Р. Гамзатова.

Индивидуально-авторский концепт и индивидуально-авторская «концептосфера» Р. Гамзатова это органическое сочетание непреходящего и злободневного, что представляет традицию Р. Гамзатова.

В художественном аспекте перевод поэтического текста вне зависимости от выбранного способа перевода всегда слабее оригинала, а в концептах знания эти возможности подчинены у Р. Гамзатова или требованиям соответствия реальной действительности, или законам логики, а взаимоотношение элементов его художественного концепта основывается на художественной ассоциации.

Обязательное условие для поэта - доверие читателю и разговор о себе, выставление на суд свои переживания, свои ошибки, угрызения совести и умение слышать читателя своим сердцем.

Феномен Р. Гамзатова, как поэта в истинном значении этого слова, в неисчерпаемости смыслов его художественного поэтического текста и базисные индивидуально-авторские концепты его поэзии оказались существеннее перевода.

References

- [1] Abukov K. Rasul Gamzatov: features of philosophical lyrics. National and universal moral and aesthetic values. To the 80th anniversary of the poet - Makhachkala: GUP RAN, 2003. 111 p.
- [2] Askoldov S.A. Concept and word. // Russian literature. Anthology. - M.: Academy, 1997. P. 267-279.
- [3] Basho "Whiter than white rocks..." translation by V. Markov // Basho-Japanese poetry. // URL: <http://japanpoetry.ru/brand/43> (03.09.2023).
- [4] Robert Burns. My heart is in the mountains. My heart in the Highland // URL: <https://poemata.ru/poets/berns-robert/v-gorah-moe-serdtse/> (03.10.2023).
- [5] Bolotnikova S. Not a translation, but a gag. // URL: https://stav.aif.ru/culture/event/ne_perevod_a_otsebyatina_kak_zhuravli_v_stihah_gamzatova_stali_aistami (03.04.2023)

- [6] V.S. Vinogradov. Introduction to translation studies (general and lexical issues). – M.: IOSO RAO, 2001. 224 p.
- [7] Gamzatov R.G. Collected works in 8 volumes - Makhachkala: Dagknigoizda, 1997.V.8.389 p. in Avar. (Further, pages in parentheses).
- [8] Gamzatov R.G. Prayer. - Makhachkala: Epoch Publishing House, 2006. 416 p. (Further, pages in parentheses).
- [9] Grunina L.P., Dolbina I.A. // URL: Artistic concept as a special aesthetic category // URL: <https://cyberleninka.ru/article/hudozhestvennyy-kon.....> (02.24.2023).
- [10] Idiatullina L.T. The problem of poetry's translation in the works of the modern scientists // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. - Kazan, 2010. № 1. P. 46-49.
- [11] Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. - Volgograd: Change, 2002. 476 p.
- [12] Likhachev D.S. Conceptosphere of the Russian language // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/026.pdf(10.03.2023).
- [13] Miller L.V. Artistic concept as a semantic and aesthetic category // World of the Russian Word. 2000. № 4. P. 39-45.
- [14] Ogneva E.A. Literary translation: problems of transmission of the components of the translation code: Monograph. 2nd ed., add. Moscow: Editus, 2012. // URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151218432.pdf> (26.02.23).
- [15] Tchaikovsky R.R., Lysenkova E.L. Translation of poetry: Typology and plurality. - M.: ИУ МГОУ, 2013. 194 p.
- [16] Cherkesova P.S. Philosophical and love lyrics of Rasul Gamzatov: Features of the worldview of the lyrical hero // URL: <https://www.disscat.com/content/filosofskaya-i-lyubovnaya-lirika-rasula-gamzatova-osobennosti-mirovospriyatiya-liricheskogo> (10.03.2023).
- [17] Yusupova Ch. Avar poetry: history and modernity. Selected articles. - Makhachkala: ALEF; IYALI DSC RAS, 2013. 588 p.
- [18] Lefevre A. Translating Literature. Practice and Theory in a Comparative Literature Context - New York: The Modern Language Association of America. 1992. 165 p.
- [19] Raffel B. The Art of Translating Poetry - London: The Pennsylvania State University Press, 1988. 224 p.
- the Highland // URL: <https://poemata.ru/poets/berns-robort/v-gorah-moe-serdtse/> (Дата обращения: 10.03.2023).
- [5] Болотникова С. Не перевод, а отсебятина. // URL: https://stav.aif.ru/culture/event/ne_perevod_a_otsebyatina_kak_zhuravli_v_stihah_gamzatova_stali_aistami (Дата обращения: 04.03.2023.)
- [6] Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: ИОСО РАО, 2001. 224 с.
- [7] Гамзатов Р.Г. Собрание сочинений в 8-ми т. - Махачкала: Дагкнигоизда, 1997. Т.8. 389 с. на аварском языке.
- [8] Гамзатов Р.Г. Молитва. - Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2006. 416 с. (Далее, страницы в круглых скобках).
- [9] Грунина Л.П., Долбина И.А. // URL: Художественный концепт как особая эстетическая категория // URL: <https://cyberleninka.ru/article/hudozhestvennyy-kon.....> (Дата обращения: 24.02.2023).
- [10] Идиатуллина Л.Т. The problem of poetry's translation in the works of the modern scientists // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2010. №. 1. С.46-49.
- [11] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
- [12] Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/026.pdf (10.03.2023).
- [13] Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39-45.
- [14] Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. 2-е изд., доп. Москва: Эдитус, 2012. // URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151218432.pdf> (Дата обращения: 26.02.23).
- [15] Чайковский Р.Р., Лысенкова Е.Л. Перевод поэзии: Типология и множественность. - М.:ИИУ МГОУ, 2013. 194 с.
- [16] Черкесова П.С. Философская и любовная лирика Расула Гамзатова: Особенности мировосприятия лирического героя // URL: <https://www.disscat.com/content/filosofskaya-i-lyubovnaya-lirika-rasula-gamzatova-osobennosti-mirovospriyatiya-liricheskogo> (Дата обращения: 10.03.2023).
- [17] Юсупова Ч. Аварская поэзия: история и современность. Избранные статьи. - Махачкала: АЛЕФ; ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. 588 с.
- [18] Lefevre A. Translating Literature. Practice and Theory in a Comparative Literature Context - New York: The Modern Language Association of America. 1992. 165 p.
- [19] Raffel B. The Art of Translating Poetry - London: The Pennsylvania State University Press, 1988. 224 p.

Список литературы

- [1] Абуков К. Расул Гамзатов: особенности философской лирики. Национальные и общечеловеческие нравственно-эстетические ценности. К 80-летию поэта - Махачкала: ГУП РАН, 2003. 111 с.
- [2] Аскольдов С.А. Концепт и слово. // Русская словесность. Антология. - М.: Академия, 1997. С. 267-279.
- [3] Басё «Белее белых скал...»перевод В. Маркова // Басё-Японская поэзия. // URL: <http://japanpoetry.ru/brand/43> (Дата обращения: 09.03.20 23).
- [4] Бернс Роберт. Мое сердце в горах. My heart in

Ли Даньдань

Старший преподаватель, Хэйхэский университет (КНР).

Библиотека и ее роль в развитии культурного пространства вуза*

Аннотация. В статье описаны различные роли и функции, выполняемые библиотекой в культурном пространстве высшего учебного заведения в настоящее время. Целью исследования стало выявление роли библиотек в развитии культурного пространства вуза. Исследование проводилось в рамках деятельностного подхода к работе библиотек с применением методов анализа, синтеза, прогнозирования и др. Отмечается, что на работу вузовских библиотек в настоящее время значительное воздействие оказали технологические изменения, в результате которых библиотечные фонды переводятся в электронный формат, а студенты получают доступ к ним удалённо, без необходимости физического присутствия в помещении библиотеки. В связи с цифровизацией библиотечного фонда изменяются функции библиотеки вуза: утрачивается лидирующее положение информационной функции, поскольку информация перестаёт быть дефицитом и может быть получена вне библиотеки, возрастает роль координирующей и интегративной функций. Особое значение приобретает культурная функция библиотеки вуза: библиотека становится организатором духовного развития студентов, инициатором приобщения их к нравственным и культурным ценностям. В культурном пространстве вуза библиотека приобретает роль центра духовного и культурного притяжения, даёт студентам и преподавателям определённые ориентиры, позволяющие им сохранять культурное единство даже в условиях дистанционного существования и электронного учебного взаимодействия. Делается вывод о дальнейших перспективах развития вузовских библиотек, среди которых особенно выделяется перспектива усиления культурной функции библиотеки, закрепления ею роли центра культурного пространства вуза.

Ключевые слова: библиотека, высшее учебное заведение, культура, культурное пространство, культурная функция.

Li Dandan

Lecturer, Heihe University (China).

Library and its role in the development of the cultural space of the university

Abstract. The article describes the various roles and functions performed by the library in the cultural space of a higher educational institution at the present time. The aim of the study was to identify the role of libraries in the development of the cultural space of the university. The study was conducted within the framework of an activity approach to the work of libraries using methods of analysis, synthesis, forecasting, etc. It is noted that the work of university libraries is currently significantly affected by technological changes, as a result of which library funds are

* © Ли Даньдань, 2023.

Библиотека и ее роль в развитии культурного пространства вуза

transferred to an electronic format, and students get access to them remotely, without the need for physical presence in the library premises. In connection with the digitalization of the library fund, the functions of the university library are changing: the leading position of the information function is being lost, since information is no longer scarce and can be obtained outside the library, the role of coordinating and integrative functions is increasing. Of particular importance is the cultural function of the library of the university: the library becomes the organizer of the spiritual development of students, the initiator of their familiarization with moral and cultural values. In the cultural space of the university, the library acquires the role of a center of spiritual and cultural attraction, gives students and teachers certain guidelines that allow them to maintain cultural unity even in conditions of distance existence and electronic educational interaction. The conclusion is made about the further prospects for the development of university libraries, among which the prospect of strengthening the cultural function of the library, consolidating its role as the center of the cultural space of the university, stands out.

Key words: library, institution of higher education, culture, cultural space, cultural function.

Культура имеет огромное значение для любого современного общества, во многом определяет его динамику и прогресс, а сохранение и преумножение культуры гарантирует обществу поступательное и продуктивное развитие. Культура является реальностью, которая «формирует человеческое в человеке» [11, с. 8], служит цивилизационным признаком. Одним из важнейших понятий, характеризующих сегодня развитие культуры, является понятие культурного пространства, под которым понимают «пространство ценностей, продуцирующих содержание духовной и материальной культуры общества» [4, с. 145]. Культурное пространство является всеобъемлющим (единым для всего общества) и в то же время делится на сегменты, среди которых можно выделить культурное пространство, формируемое в каждой образовательной организации. Исследователями признаётся большая роль, которую играет в культурном пространстве вуза деятельность досуговых учреждений [9], музеев [10] и других объектов, выполняющих образовательные, развлекательные и культурные функции. Несомненно, значимым объектом культурного пространства вуза

выступает и библиотека, о чём говорят многие исследователи [1; 2; 5; 7; 8 и др.]. В настоящий момент, когда в условиях цифровизации и распространения интернета подвергаются трансформациям многие привычные информационные инструменты (в том числе библиотеки), существует необходимость пересмотра их роли и выявления их потенциала, реализуемого на данном этапе развития общества и образования.

Цель данного исследования – рассмотреть роль, выполняемую библиотекой в развитии культурного пространства вуза на современном этапе функционирования высшего образования.

Ранее библиотека была для студентов вуза в первую очередь информационным инструментом и выполняла функцию обеспечения обучающимся свободного доступа к разнообразным источникам научной и учебной информации. Студенты обращались в библиотеку практически ежедневно – для подготовки к практикумам и семинарам, поиска материалов для докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ, подготовки к сдаче зачётов и экзаменов. Только в библиотеке вуза можно было найти рекомендуемые

преподавателями основные и дополнительные учебные, методические, научные материалы, которые обеспечивали полноценную и успешную учебную деятельность студентов. Библиотеки вуза участвовали в формировании информационной и исследовательской культуры студентов, попутно осуществляя образовательную, досуговую, кумулятивную, коммуникативную, мемориальную и другие функции.

Цифровизация внесла кардинальные изменения в работу вузовских библиотек. Вряд ли можно назвать ещё одну структуру, в которой трансформации, обусловленные распространением сети интернет и цифровых инструментов взаимодействия, оказались настолько значительными. Чтобы получить учебную, научную, методическую информацию, студенту теперь не обходимо не поход в библиотеку вуза, а персональный компьютер, быстродействующий интернет и удобное место для домашней работы. Всё изменилось очень сильно и стремительно, и могло даже случиться так, что вузовские библиотеки вообще прекратили бы своё существование, однако этого не произошло, благодаря функциональным и технологическим изменениям, произошедшим в их деятельности.

К наиболее наглядным трансформациям библиотек относятся технологические, а именно «создание электронных каталогов, формирование фонда не только в традиционном, но и в электронном формате» [7, с. 340], «трансформация, направленная на формирование электронной информационно-образовательной среды» [1, с. 9]. Постепенно электронные каталоги заменяют бумажные, а возможность удалённого доступа и к ним, и к самим источникам литературы делает излишним физическое присутствие

пользователя (читателя) в библиотеке. В современном вузе студент может завершить обучение, причём успешно и своевременно выполняя все учебные и исследовательские задания и работы, так и не посетив помещение библиотеки. При этом студенту по большому счёту всё равно, получил он необходимую информацию из библиотеки своего вуза, из межвузовской электронной библиотеки или из иного интернет-источника. Не имеет это значения и для современного преподавателя, который оценивает результаты работы обучающегося с литературой, не обязательно имеющейся в библиотеке: оценивает хорошо подготовленного студента и выполненные им учебные и научно-исследовательские работы.

Чтобы остаться для студентов вуза авторитетным источником информации, библиотека должна оперативно отвечать на технологические вызовы, изменяться под влиянием современной науки и техники, постоянно находиться в процессе трансформации, оптимизации, реорганизации, совершенствования. Кроме того, расширяется система функций, которые выполняет библиотека. Информационная функция остаётся важной, но теперь уже не является важнейшей, будучи потеснённой другими функциями. Координирующая функция библиотеки состоит в том, что она «координирует информационный и культурный обмен, является проводником в электронно-информационной образовательной среде» [3, с. 138]. Интегративная функция библиотеки вуза проявляется, поскольку она «участвует в формировании цифровой микросреды – информационно-образовательной среды в границах вуза» [6, с. 351].

Особенно возрастает значимость такой функции библиотеки вуза, как культурная, определяемая как «сово-

купность видов её работы, направленная на свободное духовное развитие человека, приобщение его к ценностям отечественной и мировой культуры, создание условий для культурной деятельности» [5, с. 9]. Библиотека становится в современном пространстве вуза настоящим очагом культуры, центром притяжения для молодёжи в условиях духовного кризиса, в котором она проходит своё становление и развитие. Причём культурное поле, продуцируемое библиотекой, не искусственно интегрированное, не надуманное, а настоящее, распространяющее исторически значимые культурные, духовные, ценностные смыслы в студенческой среде.

Отмеченные процессы функциональной трансформации библиотеки вуза являются международными и отмечаются в культурном пространстве высших учебных заведений разных стран. Исследователи говорят о формировании в китайских вузах «привлекательного образа современной публичной библиотеки нового типа», оказывающей сегодня «прогрессивное воздействие на культурное и духовное развитие личности» [2, с. 160]. В Китае многое делается для развития вузовских библиотек, для того чтобы они шли в ногу со временем и стабильно развивались. У библиотек хорошее финансовое обеспечение, большие возможности по комплектации фондов. Они включаются в процессы рекламы своих услуг и пропаганды интеллектуальных и культурных ценностей, значимых для нации.

Итак, библиотека является одним из значимых культурных объектов, функционирование которых во многом определяет развитие культурного пространства высшего учебного заведения. С утратой библиотекой статуса

важнейшего источника учебной и научной информации, обеспечивающего учебный процесс вуза, получение студентами знаний по основным учебным дисциплинам, успешную учебно-исследовательскую работу, возросло значение культурной функции библиотек, которые стали неотъемлемой частью культурного пространства вузов.

Умение библиотек трансформироваться в связи с изменившимися реалиями жизни свидетельствует о значительных перспективах этих учреждений, их важности в структуре вуза. Несомненно, трансформации будут продолжаться, и усиление культурной функции библиотеки – одно из прогнозируемых нами изменений. В культурном пространстве вузов различных стран библиотеки приобретают статус важнейших организаций, оказывающих воздействие на культурное и духовное развитие студентов, формирование их ценностей.

References

- [1] Gribkov D.N. Electronic libraries of universities in the era of digital economy // Culture: theory and practice. 2020. № 4 (37). P. 9.
- [2] Guan Hui. The role of modern libraries in universities in China // Actual problems of modern science. 2006. № 2 (28). P. 159-161.
- [3] Ishkhanova A.A., Polyakova A.A. Digital technologies in the system of the library of a modern university // Education and cultural space. 2022. № 4. P. 138-144.
- [4] Kasatkin P.I. Cultural space: axiological aspect // Knowledge. Understanding. Skill. 2017. № 4. P. 145-156.
- [5] Kiseleva L.B. Public library in the socio-cultural field of activity: methodological consultation. - Khabarovsk, 2020. 27 p.
- [6] Krivova N.V. Integrative function of the university library // Modern technologies and scientific and technical progress. 2022. № 9. P. 351-352.
- [7] Nurkulova E.R., Nurkulova M.R. Formation of information culture of students as an integral part of educational activity // Bulletin of science and practice. 2020. V. 6. № 7. P. 336-342.
- [8] Surkova E.A. The activities of the library of an educational institution as a center of cultural, spiritual, moral development // Education and

- science: problems and development prospects: Proceedings of the International Electronic Symposium. Makhachkala: MTsPK, 2014. P. 43-48.
- [9] Tikhonov K.Yu. Organization of leisure activities of students in the cultural and educational space of the university // Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2021. V. 223. P. 198-204.
- [10] Tsareva G.V. Museums of the city of Ulyanovsk in the cultural and educational space of an aviation university // National Priorities of Russia. 2019. № 4 (35). P. 79-84.
- [11] Man in the socio-cultural dimension: monograph / I.V. Glushko, T.M. Zueva, M.N. Krylova, I.M. Lavrukhina, A.V. Spring. - Zernograd: АСII, 2022. 222 p.

Список литературы

- [1] Грибков Д.Н. Электронные библиотеки вузов в эпоху цифровой экономики // Культура: теория и практика. 2020. № 4 (37). С. 9.
- [2] Гуань Хуэй. Роль современных библиотек в вузах в Китае // Актуальные проблемы современной науки. 2006. № 2 (28). С. 159-161.
- [3] Ишханова А.А., Полякова А.А. Цифровые технологии в системе работы библиотеки современного вуза // Образование и культурное пространство. 2022. № 4. С. 138-144.
- [4] Касаткин П.И. Культурное пространство: аксиологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 145-156.
- [5] Киселёва Л.Б. Публичная библиотека в социокультурном поле деятельности: методическая консультация. – Хабаровск, 2020. 27 с.
- [6] Кривова Н.В. Интегративная функция библиотеки вуза // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2022. № 9. С. 351-352.
- [7] Нуркулова Э.Р., Нуркулова М.Р. Формирование информационной культуры студентов как неотъемлемая составная часть учебной деятельности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 7. С. 336-342.
- [8] Суркова Е.А. Деятельность библиотеки учебного заведения как центра культурного, духовного, нравственного развития // Образование и наука: проблемы и перспективы развития: Материалы Международного электронного симпозиума. Махачкала: МЦПК, 2014. С. 43-48.
- [9] Тихонов К.Ю. Организация досуговой деятельности студентов в культурно-образовательном пространстве вуза // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223. С. 198-204.
- [10] Царёва Г.В. Музеи города Ульяновска в культурно-образовательном пространстве авиационного вуза // Национальные приоритеты России. 2019. № 4 (35). С. 79-84.
- [11] Человек в социокультурном измерении:

Русская икона: варианты медиапрезентации*

Аннотация. Данное исследование посвящено древней и современной русской иконописи и ее презентации в современном медиапространстве. Цель статьи обусловлена особым статусом иконы в русской культуре, которая, являясь важной частью церковного обихода и заняв самое почитаемое место в быте русского народа, со временем, а именно – в начале XX века, стала позиционировать себя как произведение искусства, став важным элементом современной культурной жизни России. В данной статье поднимается вопрос широкого освещения иконописного искусства с помощью технических средств и размещения иконы в медиасфере. В процессе исследования были использованы сравнительно- исторический, иконографический методы, а также метод описания и лингвостилистический анализ текстов продвижения русских икон. Автор считает, что удачным прообразом медиапрезентации русских икон стало их экспонирование в историко-художественных музеях 1920-х годов. когда была предпринята первая попытка сопроводить выставку икон путеводителем и каталогом. Автор статьи считает, что современные популярные путеводители и каталоги также содержат интересные тексты презентации русской иконы для путешественников и туристов. Подвергшийся научному анализу эмпирический материал позволил сделать вывод, что структура, композиция и концептуальная организация интересующих нас текстов определяют корреляцию вербальной и невербальной составляющих интерпретационного комментария в текстах, способствующих продвижению иконы.

Ключевые слова: икона, медиапрезентация, культура, Россия, искусство, собор, церковь, экспозиция, фреска.

Russian Icon: media presentation options

Abstract. This study is devoted to ancient and modern Russian icon painting and its presentation in the modern media space. Russian icon The purpose of the article is due to the special status of the icon in Russian culture, which, being an important part of church life and occupying the most revered place in the life of the Russian people, over time, namely at the beginning of the twentieth century, began to position itself as a work of art, becoming an important element of the modern cultural life of Russia. This article raises the issue of widespread coverage of icon painting art with the help of technical means and the placement of icons in the media sphere. In the course of the research, comparative historical, iconographic methods, as well as a method of description and linguistic analysis of texts promoting Russian icons were used. The author believes that the successful prototype of the media presentation of Russian icons was their display in historical and art museums of the 1920s. when the first attempt was made to accompany the exhibi-

* © Мао Ифань, 2023.

Русская икона: варианты медиапрезентации

tion of icons with a guidebook and catalog. The author of the article believes that modern popular guidebooks and catalogs also contain interesting texts of the presentation of the Russian icon for travelers and tourists. The empirical material subjected to scientific analysis allowed us to conclude that the structure, composition and conceptual organization of the texts we are interested in determine the correlation of the verbal and non-verbal components of the interpretative commentary in the texts that promote the icon.

Key words: icon, media presentation, culture, Russia, art, cathedral, church, exposition, fresco.

Икона является не только значительным явлением мировой культуры. Большинство исследователей определяют ее как главный феномен культуры русской, поскольку икона всегда была и будет неотъемлемой частью православной традиции.

Слово «икона» – греческого происхождения: εἰκών («эйкон») – значит «образ», «изображение». Иконописание ведет свое начало от первых времен христианства. Считается, что первые священные изображения – иконы – появились и распространились, вместе с христианством, в тех местах, где протекала земная жизнь Иисуса Христа, т.е. в Палестине и Сирии. С течением времени иконы, ставшие частью катакомбного искусства, проникли и в другие страны – в первую очередь, в Римскую империю, где были заложены основы будущей церковной живописи, сложившиеся в стройную систему к третьему веку нашей эры.

После падения Римской империи (IV – V вв.) начинается новый этап иконописного искусства - византийский. В эту эпоху, как отмечает А.Д. Остапов, сложилось «два основных течения, сыгравших главную роль в формации церковного искусства: течение эллинистическое, представляющее в христианском искусстве греческий античный дух, и течение сиро-палестинское» [5, с. 191]. Их элементов этих двух течений Церковь создает в Византии оконча-

тельно сложившийся иконографический канон с его развитыми художественными формами.

Крестив Русь в 988 году по византийскому обряду, князь Владимир утвердил и почитание икон, которые в большом количестве привозились из Греции. Постепенно почитание икон в России перешло пределы, полагавшиеся обычаем, и обрядовая сторона молитвы сосредоточилась в непрерывном «поклонении» иконам. Иконы на Руси ставились везде, где только можно – не только в церкви, но и в частных домах, в торговых лавках, в общественных заведениях и даже в тюрьмах.

Традиционная русская икона представляет собой изображение Бога, Богоматери, святых, написанное на подготовленной деревянной доске. Однако иконы и чеканились, и вырезались из дерева. В каждой церкви стоял иконостас со множеством икон, отделявший алтарь от остальной части храма, где молились прихожане. За более чем тысячулетнюю историю русского православия в России было написано множество икон, множество из которых в настоящее время являются объектом культурного наследия России.

Икона перестала быть частью русского быта в начале XX века. Тогда же икону перестали рассматривать как предмет только церковного обихода. После Октябрьской революции русская икона обрела новые функциональные

детерминации, интерпретируемые с помощью универсального кода культурной эпохи [2, с. 48].

В Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры входил русский религиозный философ, ученый, священник и богослов Павел Флоренский (1882–1937), который активно участвовал в издании каталогов лаврского музея. Он считал, что именно каталог помогает широким массам понять произведения искусства: «Мысль и эстетическое чувство, руководящее при расстановке предметов должны свидетельствоваться, если мы хотим не ограничиваться небольшим числом специалистов – эти мысли и чувства необходимо высказать широким массам не только делом, но и словом, скажу точнее, – печатным словом, каталогами. Выставка без каталогов малоинформативна для широких масс, нема на 99/100 своего содержания. ...Что кубок есть кубок, а икона Богоматери – икона Богоматери всякий видит и без каталога...; широким массам необходимо всякий раз сжатое руководство, выясняющее, на что именно надо смотреть и как смотреть, в чем особенности данного предмета и в каких отношениях сходства и различия он стоит к другим предметам того же рода» [7, с. 162].

В период с 1918 по 1922 гг. зародилось понимание того, что репрезентация иконописи в качестве документального свидетельства нескольких столетий русской религиозной жизни, символа и знака целой эпохи должна быть помещена в контекст храмового пространства. П.А. Флоренский изложил эту мысль в своём докладе «Храмовое действо как синтез искусств» [8, с. 29]. Одним из главных условий экспонирования икон он называл помещение экспоната в свойственную

ему среду. Речь шла о так называемой ансамблевой экспозиции, которая широко начала использоваться в российских музеях, прежде всего во дворцах и усадьбах, ставших музеями, а также в музеях-мемориалах. Первые создатели музея в историко-художественного музея при Троице-Сергиевой Лавре использовали частично этот принцип показа, включая в экспозицию и келью монаха. Такая презентация икон обеспечивала интерес, благодаря используемому контактоустанавливающему подходу. Интерактивная экспозиция иконописи сопровождалась также каталогом Ю.А. Олсуфьева (1878–1938) – выдающегося специалиста в области древнерусского искусства, одного из создателей Сергиево-Посадского историко-художественного музея, который около десяти лет жил и работал в Сергиевом Посаде, и путеводителем искусствоведа и педагога А.Н. Свирина. Очевидна корреляция между вербальным текстом-описанием иконы как объекта культурного наследия с религиозной составляющей, и невербальным текстом – изображением самой иконы. Помимо языковых средств тексты каталога и путеводителя включают в себя иллюстрации икон, которые являются в этом случае обязательным компонентом текста.

При обращении к визуальной компоненте экспозиции иконописи в Сергиево-Посадском историко-художественном музее, видно, что данная медиапрезентация в интерьерах Троицкого собора иконы составляет с храмовым пространством единое целое. Иконы для каждого раздела выставки тщательно отобраны.

Среди экспонатов Троицкого собора находились уникальные иконы XIV века – «Троица» Андрея Рублёва, объединившая черты стиля Царьград-

ской иконописной школы и «итальянские и готические» элементы; икона «Михаил Архангел, с деяниями»; иконостас с иконами праздничного чина. Вербальной частью репрезентации икон является путеводитель, который можно назвать искусствоведческим комментарием. Например, представляя нижний яруса иконостас, А.Н. Свирин обращает внимание зрителей на иконы XVI и конца XVII в., в «письме которых особенно сильно заметно фряжское влияние. В их числе «Спас Нерукотворный» работы Симона Ушакова 1674 г. и «Спас Вседержитель на престоле» – 1687 г. [6, с. 43].

Для экспозиции в Наместничьих покоях были отобраны иконы из ризницы Лавры и Гефсиманского скита. Богатейшая коллекция икон ризницы давала полное представление о древнерусском искусстве, однако Павел Флоренский и Ю.А. Олсуфьев, составивший подробный каталог для этой части экспозиции, выбрали для выставки только шедевры. Среди них – Византийская икона Богоматери Перивлепты, XIV в., Сербская икона «Святая Анна с младенцем Марией», XIV в., «Благовещение» XIV в., Донская икона Богоматери конца XIV – начала XV века, Владимирская икона Богоматери XV в., «Распятие» XV в.. Для усиления эстетического воздействия на посетителей выставки, среди которых было мало знатоков иконописи, все иконы были вставлены в оклады.

Параллельно с организацией выставок русских икон как произведений древнерусской живописи, в СССР и, позже, в современной России развивается издание профессионально составленных каталогов и путеводителей.

По способу изложения материала в вербальном компоненте каталога выделяют следующие виды текста:

1. **Информационный общий рекламный или PR-текст**, который создается для привлечения внимание туристов к памятнику истории, религии или культуры, цель достигается с помощью качественного информационного текста. Например, путеводитель по Ярославлю, предлагает начинать осмотр города со «Спасо-Преображенского монастыря, где сохранились самые древние постройки. Этот монастырь – древнейшая обитель Северо-Восточной Руси. После перечисления архитектурных доминант ансамбля монастыря следует описание места последнего упокоения ярославских князей, сопровождающееся изображением иконы с сопроводительным текстом: *«Благоверные князья Федор, Давид и Константин в житии (1560-е годы), Спасо-Преображенский собор»*. Чтобы удостовериться в том, что это икона, нам надо обратиться к специализированному каталогу или искусствоведческому изданию. Это говорит о «глубине текста как лингвистической категории», имеющей четыре уровня восприятия [3, с. 111]. В примере, приведенном выше, смысл может быть восстановлен, но вид церковной живописи необходимо уточнять по справочнику или каталогу, так как визуальный и вербальный текст не конкретен и не однозначен.

2) **Образный общий рекламный или PR-текст**. Автор текста такого типа обращается к чувствам путешественника, туриста, эмоционально воздействует на него. В том же путеводителе по Ярославлю в описании Николо-Надеинской церкви мы находим такое описание одной из росписей под названием «Житие и деяния святого Николая Чудотворца»: *«Это первый и единственный в Ярославле стенописный ансамбль 1-й половины XVII века, никого не оставляющий равнодушным. Настен-*

ные фрески, трогают до слёз своей наивной глубиной, детской доверчивостью лиц и протянутых рук. Иконостас центрального храма не имеет аналогов в древнерусском искусстве».

Для искусствоведческого комментария часто используется такой приём, как конструирование моделей передачи эстетической информации, получаемой через вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства.

В туристических каталогах тексты-комментарии – это тексты-интерпретации, для которых характерна направленность не на специалиста-профессионала, а на дилетанта в области искусства, как в вышеописанном примере из истории экспозиции икон в Наместничьих покоях Сергиевского историко-художественного музея, и специальные искусствоведческие тексты-интерпретации, адаптированные для адресата массовых изданий. В результате анализа текстов-интерпретаций становится очевидным то, что структурная особенность вербальной части текста подобного рода состоит в свободной (не строго определенной) последовательности ее композиционных частей, которые часто совпадают с тематическими блоками.

Особенность строения искусствоведческого комментария заключается в том, что опорными элементами текста становятся фактические данные. Доказательства и рассуждения, как правило, выполняют подсобную, разъяснительную задачу, делая иллюстрации более понятными для восприятия. Некоторые комментарии содержат подробное описание фрески, иконы, стеновой храмовой росписи с использованием профессиональной, терминологической (для сферы иконописи) лексики.

Таким образом, структура, компо-

зиция и концептуальная организация текста туристического каталога или путеводителя определяет корреляцию вербальной и невербальной составляющей интерпретационного комментария.

Примеры текстовых работ достаточно точно иллюстрируют ясную концептуальную структуру дескриптивных текстов, которые широко используются в рассматриваемых нами туристических путеводителях. При составлении путеводителя (в большей мере, чем каталога) происходит создание образа события прямо в тексте. Событием может стать планируемое путешествие или поездка, обозначенные в «сценарии» путеводителя, но предлагаемый сценарий должен быть включен в картину мира как адресанта, так и адресата. Сценарий имеет своей целью создать некий фрейм и вербализировать выбранное событие. Одно и то же предложение можно представить в различных информационных образах. Но в медиатексте предложения или события воспринимаются адресатом через призму его коммуникативно-прагматических ожиданий [1].

Если говорить о медиапрезентации онтологической реальности, то исследователи и сторонники системного подхода к изучению языка СМИ выделяют три её основных типа: отражение, реконструкция, миф:

1) **Отражение** передает максимально точную, объективную информацию, подтверждение которой можно найти в разных источниках. Примерами отражения являются новостные медиатексты, в которых максимально объективно и достоверно освещаются те или иные события или сообщаются определенные сведения. Для данного типа медиапрезентации характерно фактическое отсутствие аналитически-комментирующего и оценочного компонентов,

а при наличии цитатной речи даются ссылки на источник информации. Пример тому – путеводитель профессора, реставратора и исследователь византийской и древнерусской живописи А.И. Анисимова (1877 – 1937), где мы находим следующее утверждение: «*Древнерусский религиозный быт, как и всякий другой быт, возник, развивался и изменялся в непосредственной связи с религиозными воззрениями русского народа*». В основе этого быта лежала стройная система идей, унаследованная русской культурой от Византии и впоследствии видоизмененная русским народом в процессе его исторического развития. Например, икона могла служить иллюстрацией архитектуры монастырей, городов, где «образы подвижников помещаются обычно на фоне основанных ими обителей», а «некоторые иконы воспроизводят исключительно архитектурный облик таких монастырских ансамблей» [1, с. 30].

2) **Реконструкция** в медиадискурсе обладает большей репрезентативностью, большим набором интерпретаций медиатекста; реально существующий памятник культуры, например, по-новому «конструируется» в медиасфере на основе тех целей, которые преследуются адресантом. Отличительный признак реконструкции – обязательность аналитическомментарирующей и оценочной части. Преобладание данного типа медиапрезентации среди двух других оправданно. По мысли З.Д. Матвеевой, «события и явления не обладают значением сами по себе, эти значения конструируются при сообщении о событиях на основе взаимодействия многих социально-идеологических факторов – классовой принадлежности, гендера, расы, культуры, политических и религиозных убеждений и т.д.» [4, с. 61].

В качестве примера приведем одну из выставок, посвященную памятникам древнерусской живописи, которая готовилась в середине 1920-х годов. Эта выставка стала одной из лучших репрезентаций иконописи, о чем свидетельствует прекрасный путеводитель, составленный специально для этой выставки А.И. Анисимовым, создававшийся как раз в то время, когда в стране проходила кампания борьбы с религией и церковью, принявшая характер атеистической пропаганды. Внутренняя цензура не позволила А.И. Анисимову создать каталог «выдающихся художественных произведений», где представлены «замечательные памятники живописи». Поэтому он уничижительно пишет о сюжетах икон как об иллюстрациях «религиозных мифов» и «цветистых легенд»: «Все эти эпизоды глубоко занимали народное воображение, но они не могли удовлетворить интереса древней Руси к полуполюгендарному, полуйсторическому повествованию и исчерпать ее порыв к художественному творчеству на почве религиозного мифа. Эта любовь к детальному рассказу, к цветистой легенде нашла себе исход в создании более сложного типа иконы отдельных святых» [1].

3) **Миф** отдален от реального образа, события или действия, он представляет собой целенаправленно созданный образ. Данный тип медиапрезентации появляется в медиадискурсе, когда необходимо отвлечь внимание аудитории от реального события или факта. Так появляются публикации, тексты которых рассказывают о вымышленных явлениях. Например, в некоторых путеводителях мы находим предложения отправиться к «святым местам, где происходят чудеса и исцеления». Особо привлекают читателей места обретения

чудотворных икон, а также храмы, где они обретаются. «Чудотворная икона, - пишет Л.В. Ухова, - стала новым и во многом необычным предметом истории религиозной живописи и религиозной культуры в целом. Чудотворность не коррелирует с художественными достоинствами иконы. Обсуждение «биографий» чудотворных икон заведомо находится вне традиционного искусствоведческого дискурса. Более того, чудотворность икон плохо вписывается в православную теорию иконы, в основе которой лежит богословие образа Иоанна Дамаскина. Действительно, теория иконического образа гласит, что при почитании образа поклонение воздается первообразу. Почитаем икону Богоматери – поклоняемся самой Богоматери, которая может откликнуться и вознаградить. В официальном богословии иконы нет места чудотворности индивидуальных икон, которой полна устная традиция» [9, с. 2].

Обилие в медиадискурсе текстов подобного рода говорит о том, что медиатексты культивируют общественный запрос на мифы. Подобные сообщения нужны для привлечения внимания потребителя и оказания определенного идеологического воздействия ради достижения тех или иных целей.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что русская икона имеет определенный сакральный смысл, причем не только для верующих людей, но и для тех, кто считает икону образцом культурно-исторического развития страны. Создатели медиаресурсов, распространяющих туристическую продукцию, содержащую изображения произведений иконописного искусства в путеводителях и СМИ, используют как вербальные, так и невербальные методы воздействия на потенциальных путешественников, проводя тем

самым культурно-просветительскую работу среди тех граждан, которые желают узнать больше об истории и культуре России. При этом они используют различные виды текстовой информации, способствующие продвижению соответствующего медиаконтента. В отличие от чисто рекламных текстов, так называемые «продвигающие тексты» не оказывают манипулятивного воздействия на потребителя и являются единицей не императивного дискурса, свойственной рекламе, а маркетингового дискурса.

Использование же аттракторов, т.к. активных устойчивых центров потенциальных путей эволюции системы, способных притягивать и организовывать окружающую среду, «в роли которых могут выступать: маркеры базисного субъекта PR (наименование организации, фирмы, персоны); эмоциональные (*очень, совершенно*), лексические (*первый, лучший, элита, одержать верх, взять под опеку, найти контакт*) и синтаксические интенсификаторы (восклицательные предложения, конструкции с устойчивой структурой, различные типы сложных предложений); элементы креолизованного текста (иконические, иконографические компоненты текста) и др.», достигает ненавязчивого потребителя, оказывая ему помощь в нахождении необходимой информации, привлекая его внимание и побуждая к определенному действию. Таким образом, посредством воздействия средств массовой информации и иных форм привлечения внимания потенциального потребителя туристической медиапродукции осуществляется общая важная задача повышения культурного уровня граждан.

References

- [1] Anisimov A.I. Guide to the exhibition of monu-

- ments of ancient Russian icon painting. - М.: Red Proletarian, 1926. 44 p.
- [2] Vzdornov G.I. Private collection of icons in Russia // Our heritage. 2003. № 65. P. 44-53.
- [3] Dobrosklonskaya T.G. Medialinguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: Modern English media speech. – М.: Flinta; Nauka, 2008. 263 p.
- [4] Matveeva Z.D. Museum representation of icon painting in the first years of Soviet power // Cultural Heritage of Russia. 2020. № 1. P. 61-70.
- [5] Ostapov A.D. Church Archeology: Lecture Notes. - Tula: TulGU Publishing House: Yasnaya Polyana Publishing House, 2010. 256 p.
- [6] Svirin A.N. Sergievsky Museum of History and Art. B. Trinity Lavra. – М.: Л.: State. publishing house, 1925. 93 p.
- [7] Florensky P.A. Report to the Commission for the Protection of Monuments of Art and Antiquities of the Trinity-Sergius Lavra on the publication of catalogs of the Lavra Museum // Museum 5: Art Treasures of the USSR. - М.: 1984. P. 162-163.
- [8] Florensky P.A. Temple action as a synthesis of arts and museum work. Report // Entelechy. 2007. № 16. P. 28-30.
- [9] Ukhova L.V. “Promotional text”: concept, features, functions. // Upper Volga Philological Bulletin. Literary criticism. 2018. № 3. P. 71-82.

Список литературы

- [1] Анисимов А.И. Путеводитель по выставке памятников древнерусской иконописи. – М.: Красный пролетарий, 1926. 44 с.
- [2] Вздорнов Г.И. Частное коллекционирование икон в России // Наше наследие. 2003. № 65. С. 44-53.
- [3] Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. – М.: Фланта; Наука, 2008. 263 с.
- [4] Матвеева З.Д. Музейная репрезентация иконописи в первые годы советской власти // Культурное наследие России. 2020. № 1. С. 61-70.
- [5] Остапов А.Д. Церковная археология: Конспект лекций. – Тула: Издательство ТулГУ: издательский дом «Ясная Поляна», 2010. 256 с.
- [6] Свиринов А.Н. Сергиевский историко-художественный музей. Б. Троицкая лавра. – М.: Л.: Гос. изд-во, 1925. 93 с.
- [7] Флоренский П.А. Доклад в Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры об издании каталогов лаврского музея // Музей 5: Художественные сокровища СССР. – М.: 1984. С. 162-163.
- [8] Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств и музейное дело. Доклад // Энтелехия. 2007. № 16. С. 28-30.

Семухина Е.А.

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Переводоведение и межкультурная коммуникация»,
Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина.

Культурные образы греховной и добродетельной женщин в книге Ф.Р. Шатобриана «Гений христианства»*

Аннотация. Произведение известного французского автора, родоначальника французского романтизма Ф.Р. Шатобриана «Гений христианства» послужило маркером важных перемен во французском обществе XIX века. С его появлением атеистические идеи Просвещения стали меняться на религиозные, вера вновь стала нормальным явлением для всех слоев общества. Основная идея автора книги заключалась в желании рассказать читателям о чудесах и силе христианства, о его превосходстве над язычеством, о том, что оно может дать отдельному человеку и обществу в целом. Несмотря на отсутствие общей фабулы в книге, Ф.Р. Шатобриан с помощью средств художественной выразительности создал эмоционально-воздействующий текст, в котором воплотились, в том числе, яркие образы греховной и добродетельной женщин. Исследование этих образов, принадлежащих французской культуре XIX века, явилось целью настоящей работы. Основными методами исследования стали интерпретативный и понятийный анализ, культурно-семиотический анализ текстов. В результате были выявлены основные характеристики образов, а также их архетипические прообразы. Добродетельная женщина – сильная, умная, счастливая, привлекательная, окруженная любовью близких. Греховная – глупая, бездушная, отталкивающая, холодная, грязная, больная, одинокая. Прообразами стали соответственно ангел и змей.

Ключевые слова: культура, образ, Франция, XIX век, Шатобриан, религия, христианство, греховность, добродетель.

Semukhina E.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Translation Studies and Intercultural Communication,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

Cultural Images of the Sinful and Virtuous Women in “The Genius of Christianity” by F.R. Chateaubriand

Abstract. The book “The Genius of Christianity” written by the prominent French author and the founder of French Romanticism F.R. Chateaubriand marked significant changes in French society of the XIX century. With his appearing the atheistic ideas of the Enlightenment were changed into religious, the institution of religion captured the attention of all sectors of the society. The basic intention of the author implied his desire to tell the readers about the miracles and the strength of Christianity, its superiority over Heathenism, the things a person or the whole society could

* © Семухина Е.А., 2023.

Культурные образы греховной и добродетельной женщин в книге Ф.Р. Шатобриана «Гений христианства»

benefit from it. Not having a general plot the book by F.R. Chateaubriand represents an emotionally affecting text, with the artistic expressions' means being widely used in it. The powerful images of a sinful woman and a virtuous woman are not an exception. The study of these images which belong to XIX century French culture is the aim of the research. The key methods used are an interpretive method, a conceptual and culture-semiotic analysis. As a result, the main characteristics as well as the archetypal figures have been identified. A virtuous woman is powerful, clever, happy, attractive and surrounded by the relatives' love. A sin woman is silly, heartless, loathsome, cold by nature, dirty, ill and lonely. An Angel and a Serpent, consequently, were their prototypes.

Key words: culture, image, France, XIX century, Chateaubriand, religion, Christianity, sinfulness, virtue.

Авторы XIX века оказали огромное влияние на культуру сегодняшнего дня. Определяющим фактором стала сама эпоха, включившая в себя важнейшие исторические и общественно-политические изменения: промышленный переворот, начало урбанизации, становление капитализма, усложнение социальной структуры, развитие новых политических доктрин, наконец изменение роли церкви, возникновение светского государства. В связи с последним, значительному пересмотру подверглись морально-нравственные основы общества [7, с. 27-28]. Человек стал отдаляться от религии и законов, утвержденных церковью, но какими нормами он начал руководствоваться? Этот вопрос, возникавший и ранее, обсуждаемый учеными и философами Просвещения, вновь возникает в XIX веке, а затем переходит и в нашу эпоху [9, с. 50]. Многие идеи сегодняшние исследователи черпают из знаковых произведений XIX века. К таковым, безусловно, относится книга известного французского автора, родоначальника французского романтизма, Франсуа Рене Шатобриана «Гений христианства».

Произведение французского автора представляет собой объемный том, включающий более семисот страниц. Общего перевода этой книги на русский язык на сегодняшний день нет,

несмотря на то, что частично ее переводили с момента появления, поскольку произведение стяжало огромный успех во Франции и, конечно, не могло быть не замеченным в России [4].

Содержание столь объемного произведения по-своему интересно, поскольку оно включает в себя как философские рассуждения автора, так и художественные его произведения (повести и рассказы, специально отредактированные для этой публикации), критику идей, а также описания религиозных таинств и их смысла, замечания по поводу общественного устройства и морально-нравственных законов. Красной нитью через все произведение проходит мысль о понятии греховности, из которого проистекают выводы о добродетелях и пороках.

Целью создания такого объемного произведения, посвященного христианской религии, было желание автора рассказать французам, чья вера пошатнулась под влиянием атеистических идей Просвещения и богоборческих деяний Французской революции, о том, сколько может дать человеку и обществу религия. По сути создание этой книги было ответом на социальный запрос, в то же время она стала порывом души самого автора, пережившего период утраты веры и вновь вернувшегося к ней [6, с. 121]. Ф.Р. Шатобриан делился с

читателями своей радостью обретения религиозного чувства и умело аргументировал, вызывая в читателях яркие эмоции и сопереживание.

Интересно, что первое произведение Ф.Р. Шатобриана «Опыт революций» или «Эссе об истории, политике и морали древних и новых революций, рассмотренных в связи с французской революцией» содержало в себе лишь материалистические идеи и было основано на тех воззрениях, которые Шатобриан впитал из работ Вольтера, Монтескье и Руссо. Как справедливо указывают исследователи, этот материализм и отвращение от веры связаны с тяжелыми испытаниями, выпавшими на долю писателя в этот период [11, с. 52]. В 1793 году он оказался в вынужденной эмиграции в Лондоне, раненый после участия в сражении против Французской республики в составе так называемой Армии принцев (роялистов), без средств существования, без знакомых. Шатобриан полагал, что он умирает; полуголодный и больной, живя на холодном чердаке чужого дома, он пишет свое первое произведение, в котором излагает свои взгляды на революцию и ее последствия, а также некоторые атеистические идеи.

«Эссе» Шатобриана почти не вызвало никакого отклика на родине, хотя в Великобритании и получило несколько положительных рецензий в прессе [10, с. 112]. Только его мать, прочитав произведение сына, была очень огорчена и написала об этом ему самому. Вскоре она скончалась. Как позднее писал сам Шатобриан, предсмертное письмо матери оказало на него огромное влияние. Впрочем, он получал с Родины только дурные вести: многие из его друзей и родственников были арестованы (в том числе его молодая жена Селеста), другие гильотинированы (как и его брат с

женой). Пораженный горем, Шатобриан нашел утешение в религии. Вернувшись к католической вере, он чувствовал в себе огонь неопита, желавшего все свои деяния осуществлять лишь во славу Божию. В 1798 году он начинает писать свое главное произведение «Гений христианства», а в 1800 г. получает разрешение вернуться во Францию.

Уже в 1801 году «Гений христианства» выходит из печати, и его поддерживает власть Наполеона, который как раз в этот год подписывает Конкордат с папой Пием VII. Согласно этому договору католицизм признается религией большинства французов. Наполеон хочет успокоить и объединить общество, раздираемое постреволюционными религиозными противоречиями, а также прийти к согласию с христианской Европой [3]. Храмы во Франции вновь открываются, выделяются средства на их обновление и ремонт, повсеместно начинают служить мессы. Как утверждали современники Шатобриана, ранее говорить о том, что ты верующий – значило признать себя отсталым и невежественным. Теперь же ситуация в корне поменялась, и даже в высшем обществе быть католиком перестало быть зазорным [1, с. 132-133]. Религиозные общины вновь стали жить полной жизнью.

Надо отметить, что религиозные общины имели большое значение для женщин Франции вне зависимости от их положения в обществе, поскольку именно тут они имели возможность реализовать себя как личность, проявлять свою социальную активность. Даже в годы революции женщины были тем костяком верующих, которые продолжали поддерживать связь со служителями церкви, приходиться на разрешенные мессы, молиться дома, прививать веру детям. Теперь же религия вновь прочно вошла в их жизнь, в том числе

благодаря книге Ф. Р. Шатобриана.

Немало страниц произведения посвящено и самим женщинам. Автор включил в свою книгу самые разные образы. Это и романтические влюбленные, и матери, и библейские персонажи, поскольку сама книга представляет собой неоднородный по содержанию текст, не имеющий общей фабулы, объединенный общей идеей о превосходстве христианской веры над язычеством и необходимости религии для человека и общества. Интересными в рамках проводимого нами исследования представляются образы добродетельной и греховной женщины, создаваемые автором на страницах книги «Гений христианства». Отметим также, что данные образы отражают не только сугубо авторскую позицию, но и являются французскими общекультурными для начала XIX века, так как Ф.Р. Шатобриан, создавая свой текст, пользовался большим количеством справочной и тематической литературы, стараясь быть максимально точным [11, с. 56].

Напомним, что образ в культурологии понимается как результат запечатления одного объекта в другом, объективации духовного опыта в чувственной форме, а также результат деятельности мышления, которое по своей природе имеет образный характер [2, с. 102]. В связи с вышесказанным представляется, что образы греховной и добродетельной женщин являются отражением представления автора о грехе и добродетели, что соотносится в целом с категорией греховности, которая во многом определяет смысловое содержание всей книги.

В шестой книге первой части «Гения христианства» под названием «Мораль и чувства как доказательство бессмертия души» Ф.Р. Шатобриан уделяет несколько страниц развенчанию атеизма

и останавливается на жизни атеистки и верующей женщины.

Вначале этой части автор указывает, что атеисты – это те, кто не делают различия между добром и злом, т.к. для них нет Бога, и значит нет закона, определяющего нравственность (*qu'il n'y a point de Dieu, par conséquent point de différence essentielle entre le bien et le mal* [8, с. 140]). Они также вероломны и жестоки: *...ils vous appelleraient mon frère en vous égorgeant; les mots de morale et d'humanité sont incessamment dans leurs bouches: ils sont triplement méchants, car ils joignent aux vices de l'athée l'intolérance du sectaire et l'amour-propre de l'auteur / (здесь и далее перевод наш – Е.С.) они называют вас своим братом, перережая вам горло; слова о морали и человечности непрерывно звучат у них на устах: они тройне злокозненны, потому что к порокам атеиста они присоединяют нетерпимость сектанта и самолюбие вершителя* [8, с. 140]. Эти характеристики атеиста приводят к пониманию, что автор описывает грешника, отягощенного пороками, преступающего законы Бога (грех, напомним, по определению является нарушением божественного закона). Таким образом, атеист по мнению Шатобриана – это грешник, не имеющий никакой добродетели. То же мы видим и в характеристике женщины-атеистки (или вольнодумки в переводе 1813 года Н.Д. Иванчина-Писарева), перед читателем – грешница, которая никогда не сможет быть счастливой.

Автор полагает, что атеистка обладает недостатком ума, он иронизирует над тем, что она хочет поразить окружающих «своим гением», однако имеет «пустую голову и полую душу». В то время как верующая женщина, напротив, довольно интеллектуальная, не должна демонстрировать ум, (*ne découvre jamais qu'une moitié de ses graces et de sa pensée.*

/ обнаруживает только половину своих прелестей и мыслей [8, с. 143]) и тем привлекательна.

Старость к неверующей женщине приходит в облики седого и сгорбленного призрака с холодными руками – очевидно, таков для Шатобриана, известного своим эстетическим чувством [5], отвратительный портрет самой атеистки. В этот момент она оказывается всеми покинутой – семья отказывается от нее. Оглядываясь свою жизнь, неверующая женщина понимает, что та была пуста, поскольку в ней не содержалось никаких добродетелей.

Вообще пустота становится основным лейтмотивом при создании образа атеистки: у нее пустая голова, полая душа, пустая жизнь, одинокая старость, после смерти ее также ждет абсолютное ничто. Автор использует такие лексемы как *abîme* / бездна, *désert* / пустыня, *néant* / пустота, *solitude* / одиночество, *abandon* / заброшенность. Таковы наказания грешницы за отсутствие веры. Безверие и, соответственно, греховность, отражаются и на том, что окружает атеистку; это беспорядок, вулканы, болота, ядовитые животные, рептилии и насекомые, грязь, проказа и чума. Эти феномены также становятся частью образа греховной женщины.

Образ верующей, напротив, связан с метафорой наполненности: жизнь такой женщины *полна* радости и счастья: *...elle croit en Dieu parce qu'elle est heureuse, et elle est heureuse parce qu'elle croit en Dieu.* / она верит в Бога, потому что она счастлива, и она счастлива, так как верит в Бога [8, с. 144]. Ее жизнь также *наполнена* чудесами: она рождает ребенка, имеет возможность кормить его грудью, у нее много сил, чтобы справляться с самым сложным бытовым и обслуживающим трудом: *Cette femme si faible a tout à coup acquis*

des forces qui lui font surmonter des fatigues que ne pourrait supporter l'homme le plus robuste. / Эта такая слабая женщина внезапно обретает силы, которые заставляют ее преодолевать усталость, с которой не смог бы справиться самый выносливый мужчина [8, с. 144].

Кроме того, она становится обладательницей неподдельной храбрости, может защитить своего ребенка от всех угроз. Материнство делает ее буквально неуязвимой: если раньше ей был необходим покой, хорошая одежда и вкусная еда, то теперь она может выжить в любых условиях, только чтобы воспитать ребенка.

Кроме того, вера, по мнению Ф.Р. Шатобриана, позволяет видеть в окружающем мире только хорошее, в то время как атеизм дает разглядеть лишь *досадные исключения*. Основными лексемами, описывающими верующую, добродетельную женщину и ее жизнь являются: *morale* / мораль, *bonheur* / счастье, *espérance* / надежда, *grâces* / благодать, *grandeur* / величие, *beauté* / красота.

Итак, образ атеистки в произведении «Гений христианства» – это образ воплощенного греха, имеющего отталкивающую наружность, отсутствие ума и души. Вокруг такой женщины только пустота, холод, грязь и болезни. Автор создает перед читателем развернутую метафору греховной сущности, известной еще с библейских времен – это змей (ведь атеизм по мнению Шатобриана связан с рептилиями), он жаждет спрятаться в грязи <очевидно> порока (*cherchait à se cacher dans la boue / как будто он хочет спрятаться в грязи* [8, с. 145]).

Основными характеристиками образа добродетельной женщины являются, ум, скромность, красота, привлекательность, сила, храбрость. Ее жизнь полна радости и благодати. Она высокоморальна, и счастлива благода-

ря этому. Такая женщина – хорошая пара верующему мужчине, который у Шатобриана – практически ангел, противопоставляемый греху-змею. Про верующего добродетельного воина Шатобриан пишет: *c'est une espèce d'ange de la guerre, que Dieu envoie pour adoucir ce fléau / это своего рода ангел войны, которого Бог посылает, чтобы смягчить бедствие* [8, с. 142]. Представляется, что ангел и змей являются архетипическими прообразами для формирования образов греховной и добродетельной женщины.

В целом в произведении отражаются образы, существовавшие в сознании современников Ф.Р. Шатобриана в начале XIX века, оказавшие заметное влияние на формирование представлений новейшего времени.

References

- [1] Krotov A.A. Philosophy of the history of Chateaubriand // Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East. 2020. № 1 (51). P. 131-139.
- [2] Culturology. XX century. Encyclopedia. T.2. St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 1998. 446 p.
- [3] Litvinenko N.A. To the 250th anniversary of Francois Rene de Chateaubriand and the romantic canon // Moscow University Bulletin. Series 9: Philology. 2019. № 3. P. 175-190.
- [4] Lutsenko V.E. Representative of French Philosophical Theism Francois Rene de Chateaubriand and Russian Orthodox Spiritual Academic Philosophy // E-Scio. 2019. № 8 (35). P. 250-254.
- [5] Mankovskaya N.B. At the origins of French romanticism. Aesthetic views of Rene de Chateaubriand // Art culture. 2020. № 3 (34). P. 8-43. DOI 10.24411/2226-0072-2020-00042.
- [6] Shurinova N.S. Chateaubriand and Sartre: the confessional tradition of romanticism in the existentialist novel // Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences. 2019. № 4. P. 120-126. DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-120-126.
- [7] Bercegol F. La poétique de l'essai au lendemain de la Révolution: l'éclairage des notes dans l'Essai sur les révolutions de Chateaubriand // Romantisme. 2014. Vol. 164. № 2. P. 27-39. DOI 10.3917/rom.164.0027
- [8] Chateaubriand F. Le Génie du christianisme. Paris, Furne, Jouvot et Cie, 1828. 711 p.

- [9] Dangla B. Chateaubriand prévisionniste politique // Paysans & société. 2018. Vol. 372. № 6. P. 49-52. DOI 10.3917/pes.372.0049
- [10] Rouvillois F. Les trois visages de Chateaubriand // Les grandes figures de la droite. Paris, 2022. P. 111-131. DOI 10.3917/perri.buiss.2022.01.0111
- [11] Souriau M. Les idées morales de Chateaubriand. Paris: Bloud Collection, 1900. 100 p.

Список литературы

- [1] Кротов А.А. Философия истории Шатобриана // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (51). С. 131-139.
- [2] Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. СПб.: Университетская книга, 1998. 446 с.
- [3] Литвиненко Н.А. К 250-летию Франсуа Рене де Шатобриана Шатобриан и романтический канон // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 3. С. 175-190.
- [4] Луценко В.Е. Представитель французского философского тейзма Франсуа Рене де Шатобриан и русская православная духовно-академическая философия // E-Scio. 2019. № 8 (35). С. 250-254.
- [5] Маньковская Н.Б. У истоков французского романтизма. Эстетические взгляды Рене де Шатобриана // Художественная культура. 2020. № 3 (34). С. 8-43. DOI 10.24411/2226-0072-2020-00042.
- [6] Шуринова Н.С. Шатобриан и Сартр: исповедальная традиция романтизма в экзистенциалистском романе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 4. С. 120-126. DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-120-126.
- [7] Bercegol F. La poétique de l'essai au lendemain de la Révolution: l'éclairage des notes dans l'Essai sur les révolutions de Chateaubriand // Romantisme. 2014. Vol. 164. № 2. P. 27-39. DOI 10.3917/rom.164.0027
- [8] Chateaubriand F. Le Génie du christianisme. Paris, Furne, Jouvot et Cie, 1828. 711 p.
- [9] Dangla B. Chateaubriand prévisionniste politique // Paysans & société. 2018. Vol. 372. № 6. P. 49-52. DOI 10.3917/pes.372.0049
- [10] Rouvillois F. Les trois visages de Chateaubriand // Les grandes figures de la droite. Paris, 2022. P. 111-131. DOI 10.3917/perri.buiss.2022.01.0111
- [11] Souriau M. Les idées morales de Chateaubriand. Paris: Bloud Collection, 1900. 100 p.

Хэ Яньли

Аспирант, Кафедра региональных исследований,
Факультет иностранных языков и регионоведения,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сравнение китайских и российских концепций образования с точки зрения теории межкультурных измерений Герт Хофстеде*

Аннотация. В данной статье анализируются пять критериев межкультурных измерений голландского социолога Герта Хофстеде на фоне межкультурной коммуникации. При сравнении различий концепций образования между Китаем и Россией, результат показал, что коллективизм — понятие относительное. С одной стороны, китайское образование, которое воплощает в себе концепт «большой коллектив и малая личность», с другой - российская педагогическая мысль с концептом «малый коллектив и большая личность». Таким образом, в китайском образовании, коллективизм положительно коррелирует с дистанцией власти, и в то же время отрицательно коррелирует с принципом неопределенности. Российское же образование, в свою очередь, реализует те же самые черты, только наоборот. В Китае и в России маскулинность и феминность, долгосрочная и краткосрочная ориентация проявляют сходные познания в международном образовательном контексте, которые общаются о ценностях культуры двух стран. Китайская и русская культуры глубоко влияют на развитие международного образования и каждая из них имеет свои сильные стороны. Знакомство с этими различиями поможет как преподавателям, так и учащимся из Китая и России лучше понять поведение, лежащее в основе методов обучения, повысить межкультурную осведомленность и улучшить межкультурную адаптивность и компетенцию.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, теория межкультурных измерений, Герт Хофстеде, сходство и различие, образовательные концепции Китая и России, международное образование.

He Yanli

Postgraduate student, Department of Area Studies,
Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University.

Comparison of Chinese and Russian concepts of education from the point of view of the theory of intercultural dimensions Gert Hofstede

Abstract. This article analyzes five aspects of intercultural dimensions of the Dutch sociologist Geert Hofstede against the background of intercultural communication. The result of comparing the differences in the concepts of education between China and Russia shows that collectivism is a relative concept, on the one hand, Chinese education embodies a large team and a small personal-

* © Хэ Яньли, 2023.

Сравнение китайских и российских концепций образования с точки зрения теории межкультурных измерений Герт Хофстеде

ity, and Russian pedagogical thought embodies a small team and a big personality. Accordingly, in Chinese education, collectivism positively correlates with power distance and negatively correlates with the principle of uncertainty, while in Russian the same features will turn out, only in reverse. On the other hand, in China and in Russia, masculinity and femininity, long-term and short-term orientation manifest similar knowledge in the international educational context, and communicate the values of the culture of the two countries. Chinese and Russian cultures deeply influence the development of international education, and each of them has its own strengths. Familiarity with these differences will help teachers and students in China and Russia to better understand the behaviors underlying teaching methods, increase intercultural awareness, and improve intercultural adaptability and competence.

Key words: intercultural communication, theory of intercultural dimensions, Gert Hofstede, similarities and differences, educational concepts of China and Russia, international education.

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного комитета КНР по управлению фондомобучения за границей. (This work was funded by China Scholarship Council (CSC).)

С развитием образования углубляется и сотрудничество в сфере международного образования, но проблема межкультурной коммуникации в сфере образования все еще существует. Ценности являются не только стабильным элементом культуры, но также они влияют на образование. Таким образом, сравнительное исследование международного образования начинается с измерения ценностей. Голландский социолог Герт Хофстеде в 1980-х годах был первым ученым, который использовал большое количество статистических данных для изучения ценностей, опубликовав влиятельную книгу «Последствия культур» (Cultures Consequences) [6, с. 43]. После тщательного анализа, Хофстеде, в 2001-м году, выдвинул пять аспектов межкультурных измерений: «1) индивидуализм и коллективизм; 2) дистанция власти; 3) мужественность и женственность; 4) избегание неопределенности; 5) долгосрочная ориентация и краткосрочная ориентация» [2, с. 156].

Индивидуализм и коллективизм

Индивидуализм и коллективизм являются одними из самых важных куль-

турных измерений, которые отличают разные ценности и культурные модели. Индивидуалистические и коллективистские ценности в основном описывают отношения между личностью и коллективом в данном обществе. Такие ученые, как Хофстеде и Триандис, проанализировали характеристики ценностей индивидуализма и коллективизма.

Основное различие между индивидуалистической и коллективистской культурами заключается в понимании отношений между личностью и коллективом. Индивидуалистические ценности рассматривают людей как независимых существ, подчеркивая их собственную уникальность и подчеркивая личные права, независимость, самореализацию, инициативу и неприкосновенность частной жизни. Коллективистские ценности рассматривают личность как члена коллектива, подчеркивая принадлежность, интегрированность и лояльность личности к коллективу, а также защиту и поддержку коллектива личностью [2, с. 159-160].

Разделенные в соответствии с такими стандартами, большинство культур в мире являются культурами коллективистскими. Страны с высоким уров-

нем модернизации, такие как США и страны Западной Европы, демонстрируют больше характеристик индивидуалистических культур, в то время как традиционные развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки имеют в основном коллективистские культуры.

Таким образом, можно проследить представления китайского народа о коллективизме. Коллективистские ценности китайцев происходят из социальных идеалов Конфуция: это идеалы «умеренно зажиточного общества» (кит. 小康社会) и «общества великой гармонии» (кит. 大同社会). В благополучном обществе, мир — это дом. Люди близки не только к своим семьям и друзьям, но и к тем окружающим, которые сделают шаг по направлению к ним.

Д.С. Лихачёв отмечал, что русская культура принадлежит к культуре европейской, но она является культурой универсальной, способной хранить опыт и культурные традиции разных народов мира, усваивающей лучшие черты других культур [3, с. 45]. С точки зрения Лихачёва, Россия по культуре и религиозным убеждениям принадлежит к европейским странам, поэтому, по сравнению с Китаем, русская культура полна индивидуализма.

Влияние ценностей индивидуализма и коллективизма на межкультурную коммуникацию в основном проявляется в понимании себя и коллектива и в способе решения связанных с этим проблем. В образовательной среде индивидуалистические культуры подчеркивают взаимную независимость учащихся, то есть самостоятельное обучение. Студенты в коллективистской культуре подчеркивают взаимозависимость и заботятся об отношениях между однокурсниками. Студенты с индивидуалистическими ценностями

пытаются выразить свои способности, креативность и чувство соперничества. В коллективистской культуре люди стараются добиваться согласованности с другими, не выдвигая себя на первый план, и считают смирение добродетелью. В индивидуалистических культурах в образовательной среде основной целью образования для людей является повышение их собственного экономического уровня и способностей, в то время как важной целью для людей в коллективистских культурах является получение более высокой степени признания со стороны общества и внутри групп.

Китай придерживается коллективистских ценностей с древних времен, поэтому они глубоко укоренились на протяжении тысячелетий. Даже в современном обществе при конфликте коллективных интересов с личными интересами, интересы коллектива стоят на первом месте. Важность этой образовательной ценности выражается в том, что китайские студенты предпочитают собираться в группы.

Ценности российского образования подчеркивают, что люди являются самостоятельными личностями и больше внимания уделяют личным интересам, поэтому студенты также предпочитают проявлять свою индивидуальность, в то время как китайские студенты в целом неразговорчивы. Один русский ученый как-то пошутил, что у китайцев нет личности. Возможно, в контексте коллективизма отдельные личности не так различимы. Отсюда видно, что для русских студентов важнее всего индивидуальная независимость и неприкосновенность частной жизни, в то время как для китайских студентов важнее всего коллектив и взаимопомощь.

В коллективе считается, что спор внутри группы неуместен, так как соб-

ственная позиция не так важна, Ведь в группе должно быть только одно общепринятое мнение, поэтому люди старательно избегают конфликтов и стремятся поддерживать хорошие отношения с окружающими. В Китае не принято говорить правду в глаза, это считается дурным поведением. Именно поэтому китайские студенты столкнувшиеся с, отличным от их собственного, мнением преподавателя, предпочитают молчать, что в свою очередь не только не приводит к ненужным конфликтам, но и позволяет преподавателю “сохранить лицо”, т. е. сохранить достоинство в глазах окружающих, к которому последние стремятся [1, с. 98].

Образовательная система индивидуалистских стран ориентирована на развитие самостоятельности. Это можно заметить, если обратить внимание на поведение студентов во время занятий: каждый из них, протяв руку, хочет поучаствовать в дискуссии и задать, интересующий его, вопрос. Самостоятельность и независимость способствуют тому, что студенты не стесняются выступать перед незнакомой аудиторией, любят споры. На занятиях студенты о чем-то спорят. У каждого есть свое мнение, и он его отстаивает. И русские студенты полагают: «в споре может родиться истина». Поэтому говорить правду в глаза, открыто высказывать свое мнение – это признаки искренности и честности.

Русский студент знает способы и методы получения новых знаний, т. к. ему нужно будет учиться на протяжении всей своей жизни. Он должен сам научиться справляться с новыми и неизвестными ситуациями. Образование дается человеку для того, чтобы он научился уверенно стоять на своих ногах. Диплом дает чувство самоуважения и способствует большему благосостоя-

нию. Китайские студенты не проявляют инициативу в процессе обучения. Пока преподаватель не спросит конкретно студента какого-нибудь, все будут сидеть и ждать. Студенты стесняются выступать перед большим количеством незнакомых людей, потому что они «не члены группы». Это особенно проявляется при отсутствии старшего преподавателя или куратора и т. д. В учебной группе они избегают конфликтов и не любят спорить, чтобы не обидеть своего однокурсника.

Для индивидуалиста важны такие факторы, как личное время, свобода. Учеба должна оставлять достаточно времени для личной жизни, и от учебы человек должен получать чувство самореализации. Для коллективиста важны получение новых знаний и хороших оценок, а также хорошие отношения с окружающими студентами. Обмен информацией между китайскими студентами более тесный. Это также показывает, что российские студенты более самостоятельны, а китайские студенты имеют более сильное желание общаться в условиях коллективизма.

Сравнивая вышеперечисленные культурные характеристики, мы также можем узнать, что российские преподаватели больше внимания уделяют выполнению своей работы и меньше заботятся о посещаемости студентов, в то время как китайские преподаватели будут больше заботиться о посещаемости студентов и подчеркивать отношения между личностью и группой. Возможно, это также связано с проблемой дистанции власти, которая будет объяснена далее.

Дистанция власти

Дистанция власти — еще одна важная культурная мера, которая отличает разные модели ценностей. Дистанция власти относится к степени, с которой

люди с низким социальным статусом принимают неравное распределение власти в обществе. Неравенство власти существует во всех культурах, разница заключается в принятии и отношении к ней людей.

Как и западные ученые, китайский исследователь Цзу Сяомэй считает, что на дистанцию власти в культуре влияют такие факторы, как географическое положение, общая численность населения и богатство. Вместе с тем такие факторы, как экономическое развитие, технический прогресс, высокая степень урбанизации, высокая мобильность населения, высокий уровень образования и большой средний класс помогают сократить дистанцию власти [6, с. 60].

Дистанция власти влияет на межкультурную коммуникацию. В культуре с большой дистанцией власти люди очень чувствительны к иерархии, что проявляется и при разговоре, а именно: младший по статусу или возрасту человек должен использовать почтительные слова по отношению к человеку с высоким статусом и к тому, кто старше него по возрасту. Таким образом, когда русские преподаватели просят китайских студентов обращаться к ним по имени, китайские студенты очень смущаются и не могут этого произнести. Китайцы имеют сильное чувство иерархии: даже старшие, если они примерно одного возраста, должны кланяться при встрече, говорить почтительно и слушать поучения.

В культурах с небольшой дистанцией власти в университетах не только студенты должны уважать преподавателей, но и преподаватели должны уважать студентов и относиться к ним одинаково. По сравнению с китайскими студентами российские студенты более открыты, и иерархическая связь между преподавателями и студентами

не столь очевидна. Например, из уважения, русские студенты обращаются к преподавателю по имени и отчеству, но некоторые преподаватели, особенно молодые, могут даже разрешить, чтобы к ним обращались только по имени.

Педагогическая доктрина Конфуция «Об обучении студентов в соответствии с их способностями» (кит. 因材施教) знакома всем китайцам [5]. Между людьми много различий, поэтому в образовательной практике уделяется внимание анализу особенностей каждого человека и проводится целенаправленное обучение в соответствии с различными характеристиками каждого человека. «因» означает соответствие, «材» означает человека (здесь относится к студентам), «施» означает внедрение и осуществление, «教» означает и обучение, и проведение соответствующего образования в соответствии с реальными способностями студентов. Обучение учащихся в соответствии с их способностями – это понимание природы и общества преподавателем и студентами. В этой деятельности преподаватель всегда находится в лидирующей позиции. Сначала преподаватель узнает студентов, а затем использует различные подходы к образованию в соответствии с индивидуальными характеристиками каждого студента. Из этого видно, что дистанция власти в условиях коллективизма влияет на межкультурную коммуникацию, поэтому уважение к преподавателям всегда было традиционной китайской добродетелью на протяжении тысячелетий, но это также показывает, что преподаватели всегда находятся в доминирующем положении. Однако Конфуций также подчеркивал, что нет ничего постыдного в том, чтобы спрашивать других, поэтому дистанция власти также может быть в определенной степени компенсирована в образо-

вательном процессе.

Как считает Н. В. Латова, «для России в сравнительной перспективе типичны западные показатели «индивидуализма» и «дистанции власти», которые определяют поляризацию стран мира на «Восток» и «Запад». При этом у России наблюдается очень высокое «избегание неопределённости», превышающее даже большинство восточных стран, и пониженный показатель «маскулинности», который также выводит нашу страну на особые позиции по отношению не только к странам Запада, но и к большинству стран Востока» [2, с. 166].

Мужественность и женственность

Это критерия используется для измерения выражения и ценности мужественности и женственности в культуре. В мужественных культурах ценятся такие качества, как решительность, уверенность в себе, амбиции и конкурентоспособность, в то время как в женских культурах ценятся такие качества, как забота, сотрудничество и смирение.

В образовательной среде мужская культура подчеркивает конкуренцию среди студентов, преподаватели отдают предпочтение студентам с хорошими оценками и жестко критикуют студентов с плохой дисциплиной или обучением. Неудача наносит огромный удар по уверенности студентов в себе. Знания преподавателя не подвергаются сомнению. Большинство образовательных моделей женственной культуры выступают за равное отношение к обучаемым: преподаватели относятся ко всем одинаково, а студенты предпочитают дружелюбных преподавателей.

Тип культуры влияет на систему воспитания. В Китае меньше воспитателей-мужчин в детских садах, поскольку

эта работа требует терпения. Однако количество преподавателей мужского пола в начальных школах, средних школах и особенно университетах растет, т.е. в Китае происходит рост количества мужчин в социальных профессиях.

Избегание неопределенности

Избегание неопределенности относится к степени, с которой люди в культуре нервничают по поводу непредсказуемых ситуаций. Культуры с высокой степенью избегания неопределенности, как правило, устанавливают больше правил и положений, не могут терпеть нетрадиционные мысли и поведение, стремятся к групповому консенсусу и идентичности, верят в абсолютную правду и профессиональные знания и более склонны к смутному чувству беспокойства и напряжения. Культуры с низким уровнем избегания более склонны принимать неопределенные жизненные факторы, терпимо относиться к людям и вещам, которые нарушают правила, и подчеркивают личное творчество, люди более склонны к риску, действуют более гибко и небрежно и не любят, когда их ограничивают правила.

Согласно этому стандарту, китайские учащиеся чаще проявляют осторожность и нервозность при общении с преподавателями из других культур. Китайские студенты хорошо читают и пишут. По сравнению с китайскими студентами российские студенты лучше слушают и говорят, они могут свободно выражать свои мысли и быстрее учатся слушать и говорить.

Из этого видно, что китайские студенты растут в коллективистской среде и более защищены, но им свойственна тревожность и они плохо справляются с неопределенностью или самовыражением. С другой стороны, российские студенты гораздо самостоятельными,

предпочитают более непринужденное обучение с меньшим вмешательством преподавателя и в целом полагаются на собственную инициативу.

Кроме того, разница в степени избегания неопределенности более очевидна в межкультурной коммуникации в сфере образования. Учащиеся в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности предпочитают учиться шаг за шагом в соответствии с планом преподавателя, любят обучение с четкой структурой и ожидают, что преподаватель даст определенный ответ. В культурах с низким уровнем избегания неопределенности учащиеся предпочитают свободное и открытое обучение. Преподаватели также поощряют активность учащихся и новаторство, самостоятельное решение проблем. Они более терпимы к различным мнениям учащихся. Образовательная модель китайских студентов с юных лет заключается в том, что им нравится искать ответы на вопросы, которые строго зафиксированы. Русские студенты любят дискутировать со своими преподавателями; даже если возникнет конфликт, русские преподаватели и студенты совместно найдут выход из сложившегося положения, а китайским преподавателям и студентам эта ситуация покажется очень неловкой. В России считается нормальным, если преподаватель скажет: «Я не знаю ответа на вопрос», также студенты могут не соглашаться с мнением преподавателя и спорить с ним. Правильных ответов на вопрос может быть несколько. А китайские студенты думают, что преподаватели знают ответы на все вопросы и только эти ответы верны.

Долгосрочная ориентация и краткосрочная ориентация

Ввиду того что некоторые ученые

критикуют Хофстеде, считается, что его сбор и анализ данных осуществляются с точки зрения жителей Запада, игнорируя характеристики других культур. Чтобы исправить эту «западноцентрированную» тенденцию, Хофстеде предложил новую культурную шкалу, названную шкалой «долгосрочная ориентация-краткосрочная ориентация». Поскольку концепции иерархии, порядка, настойчивости, сдержанности и трудолюбия, включенные в эту шкалу, являются ценностями, отстаиваемыми конфуцианством, эту шкалу также называют «конфуцианской мотивацией».

Хотя конфуцианство не связано с Россией, в области образования Россия и Китай имеют долгосрочные цели. Китайская поговорка гласит, что «для выращивания деревьев требуется десять лет, а для выращивания людей – сто лет», что говорит нам о том, что выращивание талантов длится всю жизнь. Со времен Петра Великого в России активно развивалось образование. Это показывает, что осознание ценностей в сфере образования в целом схоже, и обе страны придают большое значение образованию.

Кроме того, китайцы думают, что время – деньги, поэтому многие китайские студенты прилежны и старательны. Русские студенты считают, что время – рамки, в которых мы живем, поэтому российские студенты будут уделять больше внимания личному времени и общественной деятельности, получать удовольствие от жизни.

Хотя Россия и является страной с высокой избегаемостью неопределенности, иногда русская культура сталкивается с ней. Русские не следят за временем, любят расслабиться и отдохнуть. Человек живет сегодняшним днем и не обеспокоен тем, что будет завтра.

Выводы

Подведем итоги. Теория Хофстеде является наиболее влиятельной теоретической моделью в изучении ценностей в области межкультурной коммуникации и особенно широко используется в сравнительном изучении восточных и западных культур. С точки зрения теории межкультурных изменений Хофстеде, можно сделать вывод о различиях в образовательных концепциях между Китаем и Россией.

Принципы коллективизма глубоко запечатлены в китайской педагогической философии. В ее основе лежат коллективизм, дистанция власти и избегание неопределенности. С одной стороны, китайцы поклоняются авторитетной личности в коллективе, преподаватель как основная сила коллектива в сердцах студентов имеет более высокий статус. С другой стороны, китайские студенты боятся ошибиться, быть раскритикованными, высмеянными или униженными за то, что они отличаются от группы, а русские – нет.

Мужская и женская культура, а также долгосрочная и краткосрочная ориентация не являются основополагающими в международном образовательном контексте, но это глубоко укоренившиеся различия. Поэтому китайские преподаватели и студенты должны понимать ценностные различия между русскими преподавателями и студентами, что способствует образовательному прогрессу. Соответственно, российские преподаватели и студенты также должны знать образовательные различия между китайскими преподавателями и студентами, и тогда они могут лучше преподавать и учиться, а также преодолевать образовательные проблемы и проблемы межкультурного общения на месте, чтобы достичь развития образования.

References

- [1] Karmin A.S. Fundamentals of culturology. Mythology of culture. St. Petersburg: Lan, 2017. P. 98.
- [2] Latova N.V. Cultural specificity of Russians (ethnometric analysis based on the concept of Gert Hofstede) // Bulletin of the Institute of Sociology. 2016. № 4 (19). P. 156-179. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-spetsifika-rossiyan-etnometricheskii-analiz-na-osnove-kontseptsii-g-hofsteda> (02.15.2023).
- [3] Likhachev D.S. Russian culture. M.: Art, 2000.
- [4] Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. McGraw-Hill., 2015. P. 43. // URL: https://eetu.nbu.bg/plugin-file.php/900222/mod_resource/content/1/G.Hofstede_G.J.Hofstede_M.Minkov%20%20Cultures%20and%20Organizations%20%20Software%20of%20the%20Mind%203rd%20edition%202010.pdf (02.13.2023).
- [5] National academy for educational research. // URL: <https://dict.idioms.moe.edu.tw/idiomView.jsp?ID=978&webMd=1&la=0> (03.05.2023).
- [6] Zu Xiaomei. Intercultural communication // Teaching and research of foreign languages". 2015. P. 60.

Список литературы

- [1] Кармин А.С. Основы культурологии. Мифология культуры. СПб.: Лань, 2017. С. 98.
- [2] Латова Н.В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Герта Хофстеда) // Вестник Института социологии. 2016. № 4 (19). С. 156-179. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-spetsifika-rossiyan-etnometricheskii-analiz-na-osnove-kontseptsii-g-hofsteda> (Дата обращения: 15.02.2023).
- [3] Лихачёв Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000.
- [4] Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. McGraw-Hill., 2015. P. 43. // URL: https://eetu.nbu.bg/plugin-file.php/900222/mod_resource/content/1/G.Hofstede_G.J.Hofstede_M.Minkov%20%20Cultures%20and%20Organizations%20%20Software%20of%20the%20Mind%203rd%20edition%202010.pdf (дата обращения: 13.02.2023).
- [5] National academy for educational research. // URL: <https://dict.idioms.moe.edu.tw/idiomView.jsp?ID=978&webMd=1&la=0> (Дата обращения: 05.03.2023).
- [6] Цзу Сяомэй. Межкультурная коммуникация // Преподавание и исследование иностранных языков». 2015. С. 60.

Чжан Шуцы

*Аспирант, факультета искусств кафедры музыкального искусства.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Роль произведений Бретона в создании национальной музыкальной культуры в первой половине 20 века*

Аннотация. Предмет. В данной исследовательской работе рассматривается влияние Томаса Бретона, композитора и музыковеда, на развитие национальной музыкальной культуры в Испании в первой половине XX века. Произведения Бретона оказали большое влияние на развитие национальной музыкальной культуры в Испании.

Цель исследования - проанализировать вклад Бретона в развитие музыки во Франции в этот период и оценить влияние его произведений на более широкий культурный ландшафт.

Результаты исследования показывают, что творчество Бретона сыграло значительную роль в формировании национальной музыкальной культуры, в частности, благодаря пропаганде традиционной бретонской музыки и включению народных мелодий в свои композиции. Результаты данного исследования имеют важное значение для ученых и практиков в области музыковедения, культурологии и изучения национализма.

Новизна исследования заключается в изучении вклада Бретона в развитие национальной музыкальной культуры - темы, которой в существующей литературе уделяется относительно мало внимания. В заключении статьи подчеркивается значимость наследия Бретона и предлагаются пути для будущих исследований в этой области.

Ключевые слова: Бретон, национальная музыкальная культура, первая половина XX века, народная музыка, музыковедение, музыкальное наследие, культурная идентичность.

Zhang Shuci

*Postgraduate Student of the Faculty of Arts of the Department of Musical Art.
Lomonosov Moscow State University.*

The role of Breton's works in the creation of national musical culture in the first half of the 20th century

Abstract. Subject. This research paper examines the influence of Thomas Breton, composer and musicologist, on the development of national musical culture in Spain in the first half of the twentieth century. Breton's works had a great influence on the development of national musical culture in Spain.

The purpose of the study is to analyze Breton's contribution to the development of music in France during this period and to evaluate the impact of his works on the broader cultural landscape.

The results of the study show that Breton's work played a significant role in shaping the na-

* © Чжан Шуцы, 2023.

Роль произведений бретона в создании национальной музыкальной культуры в первой половине 20 века

tional musical culture, particularly through the promotion of traditional Breton music and the incorporation of folk tunes into his compositions. The results of this study have important implications for scholars and practitioners in musicology, cultural studies, and the study of nationalism.

The novelty of the study lies in the examination of Breton's contribution to the development of national musical culture, a topic that has received relatively little attention in the existing literature. The paper concludes by emphasizing the significance of Breton's legacy and suggesting avenues for future research in this area.

Key words: Breton, national musical culture, first half of 20th century, folk music, musicology, musical heritage, cultural identity.

Испанский композитор и дирижер Томас Бретон, живший с 1850 по 1923 год, был широко известен. Произведения широко известного испанского композитора и дирижера Томаса Бретона, живший с 1850 по 1923 год дают возможность увидеть историческую обстановку испанской художественной музыки XIX века, а также возможность развития национального стиля в контексте более общих тенденций регенерационизма и модернизации. Сочинения Бретона демонстрируют его приверженность созданию национального стиля Испании и повышению уровня художественной музыки в Испании в целом. В данной статье мы рассмотрим важность вклада Бретона в испанскую музыку и то, как он помог создать музыкальную идентичность страны в эпоху романтизма [1].

В Мадриде во второй половине XIX века Бретон был одним из самых активных композиторов. Его произведения отражали различные национальные верования, как традиционные, так и современные. В период политического и экономического упадка Испании он сыграл решающую роль в развитии регенерационистского движения, целью которого было обновление культурной идентичности страны. Бретон считал, что музыка может сыграть важную роль в этом процессе, создав отличное испанское звучание, которое

можно было бы признать и прославить за рубежом. Благодаря этому его песни имели прочную основу в испанской истории и традициях, но в то же время включали в себя элементы современных музыкальных тенденций.

В отличие от вокальных жанров, которые ранее доминировали в испанской музыке, оркестровые композиции Бретона особенно примечательны. Бретон заменил самый известный в стране музыкальный жанр - зарсуэлу, разновидность испанского музыкального театра. Добавляя испанские темы и мотивы в свои композиции, Бретон стремился улучшить положение симфонической музыки. Он считал, что эта стратегия поможет создать самобытный национальный стиль, отличный от других европейских музыкальных традиций, и сделает возможным признание испанской музыки на мировом уровне.

Для изучения композиций Бретона можно использовать как нарратологический, так и национальный подход. С нарратологической точки зрения его музыка предлагает сюжеты, глубоко погруженные в историю и культуру Испании. Например, его опера «Los Amantes de Teruel» рассказывает о двух обреченных влюбленных из испанской области Арагон. Это произведение является прекрасной иллюстрацией усилий Бретона по созданию характерного испанского звучания, поскольку в нем

в значительной степени воплощены испанский фольклор и музыкальные традиции.

С национальной точки зрения, музыку Бретона можно рассматривать как попытку сформировать отдельную испанскую музыкальную идентичность в рамках общеевропейской музыкальной традиции. Он считал своей обязанностью привлечь внимание к испанской музыке, которая до сих пор оставалась незамеченной. В результате, одновременно обращаясь к современным европейским музыкальным тенденциям, его музыка содержит аспекты испанской истории, фольклора и музыкальных традиций. В результате слияния испанских и европейских влияний возник самобытный национальный стиль, который был одновременно современным и прочно укоренившимся в традициях [2].

В результате своеобразной истории, культуры и географии страны Испания имеет богатую и разнообразную музыкальную традицию. В этом контексте невозможно переоценить, насколько важна была музыка в развитии испанского национального стиля. Хотя зарсуэла и опера были неотъемлемой частью этого процесса, основное внимание в данной статье уделяется значению оркестровых произведений, в частности произведений Бретона, в создании национальной музыкальной культуры.

Музыкальная продукция Бретона в начале XIX века уникальна среди его современников и предшественников тем, что он сосредоточился на симфонических композициях. Его сочинения служат конкретной иллюстрацией того национального музыкального наследия, за которое он боролся на протяжении всей своей жизни. Для лучшего понимания этого рассматриваются и сравниваются «Escenas andaluzas» и «Sinfonia № 2 en mi bemol mayor» Бре-

тона, которые связаны с идеями национального стиля и традициями художественной музыки эпохи романтизма.

Статья создает аналитическую структуру, используя материал первых двух глав для контекстуализации этих произведений. Эта схема учитывает интеллектуальные, культурные и исторические достижения, произошедшие в Испании в XIX веке, а также музыкальные нормы эпохи романтизма. Статья стремится продемонстрировать взаимосвязь между этими двумя произведениями и другими стилями испанской музыки того периода с помощью этой точки зрения [3].

Сinfonia № 2 en mi bemol mayor Бретона, написанная в 1884 году, представляет собой масштабное оркестровое произведение, демонстрирующее техническое и творческое мастерство композитора. Симфония включает в себя различные музыкальные стили, такие как испанская народная музыка и немецкий романтизм. Значительное использование в произведении элементов испанского фольклора, таких как хота и фанданго, связывает его с национальной традицией художественной музыки, которую Бретон стремился развивать.

Подобным образом в «Escenas andaluzas» Бретона, написанном десятилетием позже, используется народная музыка Андалусии для создания яркого, эмоционального образа этой местности. Замечательное использование в произведении ритмов и мелодий фламенко позволяет подчеркнуть связь между испанской художественной музыкой и богатым культурным наследием страны.

В статье на примере сравнения этих двух произведений показано, как творческая техника Бретона формировалась под влиянием общих музыкальных и

культурных факторов. Эти и подобные им произведения важны для развития испанской национальной традиции художественной музыки.

Ученые превратили изучение национальной музыки в заметную область исследований, изучая связи между музыкой и национальной идентичностью с помощью различных теоретических рамок и аналитических методов. Чтобы заложить теоретическую основу для символического анализа национальной музыки, в данной статье мы рассмотрим этносимволический и нарратологический подход. Для этого мы будем опираться на работы Энтони Д. Смита, Карла Дальхауса, Роберта Хаттена и Раймона Монелла [4].

Сначала мы рассмотрим теорию этносимволического национализма Смита, которая утверждает, что построение национальной идентичности включает в себя ряд символических действий, таких как использование национальных символов, мифов и сказок. Эта парадигма утверждает, что национальная музыка в контексте нации действует как символ ее культурной истории и идентичности. Понятие «национального стиля» Дальхауса, которое обозначает отличительные музыкальные черты и обычаи, развивающиеся в рамках определенной национальной культуры, дополняет взгляды Смита.

В статье будет исследована идея музыкальной нарратологии, опираясь на эти теоретические основы и ссылаясь на работы Хаттена и Монелла. Этот метод подчеркивает то, как музыка служит повествованию, при этом различные музыкальные компоненты выступают в качестве сигнификаторов, которые вносят вклад в большую повествовательную дугу. Эта концепция предполагает, что музыкальные аспекты могут служить маркерами национальной

идентичности в контексте национальной музыки, при этом определенные мелодические, гармонические и ритмические паттерны функционируют как индикаторы определенной национальной культуры.

В данной статье предпринята попытка предложить методологию символического анализа национальной музыки с использованием этих теоретических основ. Ученые могут лучше понять, как создается национальная музыка и как она способствует формированию национальной идентичности, исследуя способы, с помощью которых музыкальные элементы служат эмблемами национальной идентичности в рамках определенной повествовательной дуги [5].

Рамки этносимволизма и труды Дальхауса - это два важных направления, которые предлагают глубокие взгляды на то, как создается музыка той или иной страны. Теории Дальхауса сосредоточены на том, как национальная аудитория воспринимает национальный стиль, в отличие от этносимволизма, который подчеркивает значение резонансных символов в формировании национальных культур и движений. Эти две идеи гармонично сочетаются друг с другом и предлагают основу для изучения символической ценности национальной музыки.

Согласно этносимволизму Смита, национальные символы представляют большинство людей в стране или националистическое движение и могут вызывать чувство гордости за свою страну или культурные воспоминания. Конституция 1812 года и Реконкиста являются двумя примерами мощных символов в случае Испании. Аналогичным образом, по мнению Дальхауса, стиль должен рассматриваться национальной аудиторией как национальный.

Но чтобы стиль был действительно национальным, большинство аудитории должно считать его таковым [6].

Использование музыкального языка и символики композитором должно быть глубоко изучено, чтобы понять, почему некоторые музыкальные произведения признаны национальным искусством. В рамках парадигмы этно-символизма эти символы могут быть позиционированы. Таким образом, можно найти и изучить символическое значение музыки той или иной страны.

Более того, теории Дальхауса и этно-символизма помогают нам понять связь между музыкой и национальной идентичностью. Ценности, идеалы и стремления культуры выражаются через национальную музыку, которая является не просто источником развлечения. Сложное взаимодействие социальных, политических и культурных переменных приводит к развитию и принятию национального музыкального стиля. Для того чтобы лучше понять социальные и культурные условия, формирующие национальную музыку, полезно изучить ее через эти линзы.

На протяжении всей истории национализм - политическая философия, поддерживающая развитие и защиту культуры и самобытности страны - оказывал значительное влияние. Мир, в котором мы сейчас живем, в значительной степени сформировался под его влиянием, оказывая воздействие на все сферы - от политики до искусства. Изучение музыкальной нарратологии - одна из областей, которая еще не была тщательно исследована в контексте национализма. Музыкальная нарратология может предложить свежий взгляд для изучения фона, символов и тем национальной идентичности в музыке.

Нарратология, изучение структуры повествования, применяется к музыке,

исследуя способы, которыми исполнители передают смысл с помощью композиционных жестов и мелодических тем. На протяжении всей своей истории музыка использовала темы для выражения различных эмоций и идей. Музыкальные темы - это группа взаимосвязанных жестов, которые распознаются как композиторами, так и слушателями. Рассматривая эти композиционные жесты и музыкальные темы, мы можем лучше понять символы и контекст, которые композиторы используют для создания смысла в своих произведениях [7].

Теперь у нас есть стандартизированный язык для определения и выражения этих ранее абстрактных понятий, что является одним из главных преимуществ музыкальной нарратологии. Мы лучше понимаем музыкальные произведения в результате того, что можем более четко определить и понять, как композиторы кодируют смысл своих произведений. В качестве иллюстрации рассмотрим Третью симфонию Бетховена. Есть несколько подсказок, таких как ключ произведения и использование рогов, труб и ударных, которые указывают на охотничью или военную тему. Хотя слушатели и композиторы современной эпохи знают об этих вопросах, ранее они не подвергались глубокому исследованию или анализу.

Изучение национализма может выиграть от использования музыкальной нарратологии. Мы можем лучше понять функцию, которую музыка играет в установлении и сохранении национальной идентичности, изучив символы и контекст, которые часто прочно связаны с национальной идентичностью. Хорошей иллюстрацией того, как музыка может быть использована для продвижения и сохранения национальной идентичности, являются национальные

гимны. Мы можем узнать больше о том, как композиторы используют музыку для передачи представлений о национальной идентичности, проанализировав творческие жесты и музыкальные проблемы, используемые в этих гимнах.

Национализм и нарратология - два независимых, но взаимосвязанных понятия, которые могут быть рассмотрены вместе через призму национальных символов. Включение национальных эмблем в музыкальные композиции вызывает озабоченность тем, как эти символы воспринимаются и понимаются различными аудиториями, даже если нарратология обычно сосредоточена на европейской художественной музыке. Это особенно актуально в контексте национализма, когда чувство идентичности и принадлежности часто передается через использование национальных символов и тем.

Изучение повествования в музыке известно как музыкальная нарратология, и оно включает в себя рассмотрение символов и настроений, которые влияют на темы и смысл музыкальных композиций. Эти темы представляют собой группу связанных между собой композиционных приемов, которые могут применяться для изображения определенного тона, темы или сюжета. Мы можем лучше понять музыкальную композицию и выраженные в ней концепции, если проанализируем эти темы более подробно.

Национализм часто использует национальные темы и символы для укрепления чувства идентичности и принадлежности. Эти символы и темы также могут иметь музыкальный подтекст, например, использование рожков, труб и ударных инструментов, чтобы вызвать чувство патриотизма или военной гордости. Однако, в зависимости от аудитории, разные люди могут

интерпретировать эти символы и темы по-разному.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда слушатели в разных странах могут по-разному интерпретировать музыкальное произведение, в котором используется военная тема. Благодаря использованию определенных инструментов и композиционных приемов, обобщенная военная тема может быть распознана большинством слушателей; тем не менее, конкретные последствия и значения этой темы могут отличаться в зависимости от страны. Например, в Испании военная тема может восприниматься иначе, чем в других странах, из-за истории завоеваний и конфликтов в этой стране.

Эти национальные темы и символы могут использоваться композиторами-националистами, такими как Бретон, для создания произведений, глубоко укоренившихся в их культурной среде. Изучая нарратологию, мы можем больше узнать о значениях и последствиях национальных символов, а также о том, как эти символы используются для формирования чувства национальной идентичности и принадлежности.

Существует возможность объединения теорий Дальхауса и Смита с теориями музыкальной нарратологии для лучшего понимания национальной музыки и ее символизма. Дальхаус делает сильный акцент на ценности современной аудитории и ее взглядов в понимании музыкальных произведений. Это означает, что для развития нарратологического анализа и постижения символов, используемых национальными композиторами, необходимо создать историческую основу, которая может быть связана с этой аудиторией.

Нарратология также может быть интегрирована с теорией этносимволизма Смита. Символы в национальных

произведениях могут быть найдены с помощью нарратологии, а уровень их резонанса в стране можно определить, изучив впечатления слушателей от этих произведений в их собственном национальном контексте. Благодаря повторению эффективных символических жестов в творчестве композитора или национальной композиторской школы, такое сочетание теорий позволяет развить более глубокий смысл.

Метод особенно актуален при изучении национальной музыки, где символизм и другие нарратологические элементы могут быть использованы для развития глубокого смысла, уникального для данной культуры или страны. Чтобы вызвать звуки битвы, военная тема, например, часто используется в музыке и обычно связана с рожком, трубой и ударными. Однако то, как понимать эту тему, зависит от культурной среды, в которой она используется. Можно создать более точное национальное значение, исследуя исторический контекст и культурную память, связанную с этой темой.

Кроме того, использование национальных символов и других нарратологических элементов можно распознать, взглянув на произведения таких национальных композиторов, как Бретон. Возможно, эти символы используются для того, чтобы пробудить определенные культурные воспоминания или создать ощущение национальной идентичности. Более полное понимание культурного значения этих символов и того, как они используются для создания национальной музыкальной идентичности, можно получить, рассмотрев, как эти символы используются в творчестве композитора или национальной композиторской школы.

Музыкальное творчество Бретона было чрезвычайно разнообразным,

включая различные жанры, такие как симфонии, камерная музыка и зарсуэлас (форма испанской оперетты). По сравнению с другими испанскими композиторами той эпохи, такими как Чап и Арриета, Бретон создал удивительно разнообразные произведения. Движение регенеративистов, целью которого было возрождение испанской культуры путем смешения компонентов классической испанской музыки и культуры с современными художественными формами, оказало на него значительное влияние [8].

Сценические пьесы, камерная музыка и оркестровые сочинения Бретона особенно богаты национальными чувствами и демонстрируют его участие в движении возрождения. Бретон часто включал в свои зарсуэльные произведения испанские народные мелодии и ритмы, а также традиционные испанские танцевальные стили, такие как фанданго и хота. Эти компоненты использовались для того, чтобы пробудить в зрителях чувство гордости и национальной идентичности [9].

Подобно этому, Бретон часто черпал вдохновение в испанской литературе и культурных традициях при сочинении камерной музыки. Один из его струнных квартетов «La Verbena de la Paloma» был основан на известной испанской пьесе, а одна из его сьют «Escenas Andaluzas» была написана под влиянием географии и народа Андалусии. Бретон передал настроение этих произведений с помощью музыкальных мотивов и символов.

Томас Бретон был плодовитым композитором в обоих жанрах вокального театра, наиболее популярных в Испании XIX века: зарсуэла и опера. Его произведения в этих жанрах известны своим коммерческим успехом и непреодолимой привлекательностью, а также

вкладом в создание испанского национального музыкального стиля.

Испанские оперы и зарсуэлы Бретона являются примерами его связи с движением регенеративистов и модернизационными событиями в Испании в конце XIX века. Эти произведения черпали вдохновение как в современных европейских художественных движениях, так и в традиционной испанской музыке и культуре. Стремясь создать произведения, которые были бы одновременно испаноязычными и перспективными, Бретон попытался объединить эти многочисленные источники вдохновения в своих композициях.

Продолжительность и масштабность зарсуэлы Бретона - два наиболее заметных отличия между ними и испанскими операми. Зарсуэлы, как правило, легче и короче опер, с концентрацией на комедийных или романтических сюжетах и веселых танцевальных эпизодах. С другой стороны, испанские оперы обычно имеют более длинную, сложную музыкальную и повествовательную структуру и являются более серьезными и драматичными.

Несмотря на их различия, и испанские оперы, и зарсуэлы внесли значительный вклад в создание национального стиля в испанской музыке. Помимо повышения художественного наследия нации, они рассматривались как способ передачи испанской идентичности и гордости. В то время как современники Бретона пропагандировали зарсуэлу как местную форму, сам он стремился содействовать развитию испанской оперы как более сложного жанра.

Зарсуэлы и испанские оперы Бретона остаются популярными и сегодня, как в Испании, так и за ее пределами. Такие произведения, как «Вербена Паломы», «Аманты Теруэля» и «Долорес», славятся своими запоминающимися

мелодиями, колоритными персонажами и ярким изображением испанской жизни и культуры. Эти произведения продолжают исполняться и записываться современными артистами, демонстрируя непреходящую привлекательность вклада Бретона в испанскую оперную традицию [10].

References / Список литературы

- [1] Tomás Bretón, *Diario (1881-1888)* (Madrid: Caja de Madrid, 1995); Tomás Bretón, *Más en favor de la ópera nacional* (Madrid: Pizzaro, 15, Bajo, 1885).
- [2] Anthony D. Smith, *Ethno-symbolism and Nationalism* (New York: Routledge, 2009); Dahlhaus, *Between Romanticism and Modernism*, trans. Mary Whittall (Berkeley: University of California Press, 1980); Robert S. Hatten, *Musical Meaning in Beethoven* (Bloomington: Indiana University Press, 2004) and *Interpreting Musical Gestures, Topics, and Tropes* (Bloomington: Indiana University Press, 2004); Raymond Monelle, *The Musical Topic* (Bloomington: Indiana University Press, 2006).
- [3] Kofi Agawu, *Playing with Signs: A semiotic Interpretation of Classic Music* (Princeton: Princeton University Press, 1991); Eero Tarasti, *A Theory of Musical Semiotics* (Bloomington: Indiana University Press, 1994); Hatten, *Musical Meaning in Beethoven and Interpreting Musical Gestures, Topics, and Tropes*; and Monelle, *The Musical Topic*.
- [4] Bretón, *Más en favor de la ópera nacional; La Ópera Nacional y El Teatro Real Madrid* (Madrid: Casa Dotesio, 1904); *La ópera nacional* (Madrid: Imp. Bernardo Rodríguez, 1906); *Orientación de nuestro Teatro Lírico* (Madrid, Imp. Ciudad Lineal, 1911)
- [5] Leonard Ratner, *Classical Music: Expression, Form, and Style* (New York: Schirmer Books, 1980).
- [6] *The Musical Topic*, 113-181. Further analysis of this work could perhaps reveal that the different types of percussion and trumpet calls could be used to represent the opposing sides of the battle.
- [7] Tomás Bretón, *Gúzman el bueno*, score, 1877, Biblioteca Nacional de España.
- [8] Bretón, *Diario (1881-1888)*, 194-197 and Ramón Sobrino, ed., *Sinfonía no. 2 en mi bemol Mayor* (Madrid).
- [9] Hatten, *Musical Meaning in Beethoven and Interpreting Musical Gestures, Topics, and Tropes*.
- [10] Victor Sánchez, *Tomás Bretón: Un músico de la Restauración* (Madrid: ICCMU, 2002), P. 484.

Шиндель С.В.

Кандидат культурологии, доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки»,
Энгельский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

**Конфессиональная культура немцев Поволжья:
образы прошлого, запечатленные в артефактах***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей конфессиональной культуры поволжских немцев как *стратегии цивилизационного и биологического выживания* в условиях «чужой среды». Вероисповедание определяло национальное самосознание, транслировало этническую идентичность немцев, оказавшихся в Поволжье. Повседневная жизнь переселенцев выстраивалась в соответствии с традиционным религиозным укладом общины, становление которой было неразрывно связано с кирхой. До наших дней сохранились артефакты религиозного культа, фотографии, детали интерьера переселенцев, эпистолярное наследие священства – все эти объекты напоминают о благородной миссии евангелической церкви в годы образования общин. Реконструируется картина религиозного бытия, в пространстве которого мирно сосуществовали как лютеране, так и католики. Семиотический метод исследования выявленных объектов позволил реконструировать *образ исторического конфессионального прошлого*; обнаружить в нем *следы немецкой национальной культуры* на символическом, визуальном, семантическом, художественном уровнях, а так же на уровне музыкального искусства.

Ключевые слова: конфессиональная культура, немцы Поволжья, национальная идентичность, национальная культура, лютеранская церковь, католичество, артефакты, Библия, конфирмация.

Shindel S.V.

Candidate of Culturology, Associate Professor of «Economics and Humanitarian Sciences»,
Engels Institute of Technology (branch), Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

**Confessional culture of Volga Germans:
images of the past imprinted in artifacts**

Abstract. The present paper deals with the description of the confessional culture peculiarities of the Volga Germans as the *civilizational and biological survival strategy* in the “alien environment”. The religious beliefs determined the national consciousness and translated ethnical identity of the Germans which appeared in the Volga region. The settlers’ daily routine was formed in accordance with the traditional religious life of the community, the development of which being strongly connected with the church. The artifacts of the religious cult, the photographs, the interior details, and the epistolary heritage of the priesthood have survived to this day; all these objects remind us about the noble mission of the Evangelical Church in the times of the community formation. The picture of the religious life in which both Lutherans and Catholics coexisted peacefully is being rebuilt now. The semiotic method of the research applied to the discovered objects has

* © Шиндель С.В., 2023.

Конфессиональная культура немцев Поволжья: образы прошлого, запечатленные в артефактах

enabled the reconstructing of *the historical confessional past*; the finding of *the German national culture evidence* on the symbolic, visual, semiotic, artistic and musical art levels.

Key words: confessional culture, Volga Germans, national identity, national culture, Lutheran church, Catholicism, artifacts, Bible, confirmation.

Феномен своеобразия конфессиональной культуры немецких колонистов в целом, и поволжских в частности исследован и освещен в научно-популярной литературе довольно подробно. За последние 25 лет опубликован ряд диссертационных исследований, в рамках которых конфессиональная культура немецких переселенцев рассматривается с позиции разных аспектов гуманитарного знания. Упомянем лишь некоторые работы, которые прекрасно демонстрируют спектр исследуемых вопросов, связанных с феноменом конфессиональной культуры российских немцев. В диссертационном исследовании доктора исторических наук О.А. Лиценбергер [8] представлен комплексный сравнительный анализ римско-католической и евангелическо-лютеранской церкви в аспекте взаимоотношений с государством и обществом (XVI-XX вв.). В работе доктора исторических наук А.А. Мошковцева «Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века» [9] исследуется политика центральных и региональных властей в отношении Римско-католической церкви и крупнейших протестантских объединений исторический период – (1855-1917 гг.). В диссертационной работе «Лютеране в России (XVI-XX вв.)» [6] кандидат исторических наук О.В. Курило исследует феномен конфессиональной культуры на примере вероисповедания лютеран. Историк М.В. Егорова в диссертации «Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентично-

сти, традиционных устоев жизни, 1918 – 1941» [5] затрагивает вопросы конфессиональной принадлежности в контексте исследования феномена национальной идентичности. Интересным представляется исследование доктора исторических наук И.В. Черказьяновой «Школьное образование российских немцев проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-1917 гг.)» [12]: в работе рассматривается специфика функционирования образовательных учреждений в условиях формирования конфессиональной культуры российских немцев. Несомненный интерес представляют работы, освещающие теоретические вопросы национальной идентичности немцев Поволжья связанные с конфессиональной культурой автора Н.П. Генераловой [4]; посвященные историко-политическим реалиям российских немцев исследователей Е. Арндт, А. Германа [1], И.Р. Плеве [10], описывающие некоторые проблемные вопросы религиозного дискурса исследователя Е.А. Семухиной [11].

Тот факт, что в количественном отношении более всего исследований, связанных с религиозной жизнью российских немцев в целом, и поволжских немцев в частности проводится в контексте истории – не вызывает удивления. Именно история, опираясь на археологические данные, артефакты и письменные свидетельства, является наиболее прочным фундаментом, на котором выстраивается национальная идентичность и конфессиональная культура этноса. История стремится к созданию объективной, т.е. не завися-

щей от политических реалий и субъективных мнений, картины прошлого. Одним из образов картины исторического прошлого является образование автономии немцев в Поволжье: 23 декабря 2023 года исполнится ровно сто лет со дня ее образования. Необходимость сохранения исторической памяти, а также исследованные нами объекты из фонда культурного наследия немцев в Поволжье и полученные результаты подвигли нас к мысли написать эту статью – скромный вклад в благородное дело изучения этнокультурного феномена «российские немцы» – темы, актуальность которой и в наши дни не вызывает никаких сомнений.

В фокусе нашего внимания оказались артефакты конфессиональной культуры немцев в Поволжье, многие из которых хранятся в Саратовском областном краеведческом музее, в музее имени А.Н. Радищева, в архиве немцев Поволжья. В символическом пространстве артефактов запечатлены «образы» прошлого, которые мы можем реконструировать, изучив соответствующую контекстную информацию на фотографиях, в письмах, деталях домашнего интерьера, вербальном содержании и художественном оформлении свидетельств о конфирмации. Таким образом, предметом исследования в работе являются артефакты конфессиональной культуры немцев Поволжья как элементы визуальной коммуникации, актуализирующие на метафизическом уровне семантические символические, художественные, музыкальные образы в пространстве исторического настоящего, как некоей реконструкции исторического прошлого.

Как известно из истории, в период с 1764 до 1768 года на территории Поволжья насчитывалось 104 колонии переселенцев. Поселения немецких ко-

лонистов по конфессиональному принципу было призвано регулировать отношения верующих внутри общины, во избежание конфликтов на религиозной почве. Из общего числа колоний было пять округов «лютеранского закона», два округа «реформаторского закона» и два «католического закона»; 75 из 104 колоний были евангелическими [14]. Церковь была не только социальным институтом, организующим духовную жизнь верующих, она стала сакральным «оплотом», незыблемым столпом конфессиональной культуры, которая, в свою очередь, была движущей силой стратегии цивилизационного и биологического выживания переселенцев. «Оказавшись в иноконфессиональной среде с численным преобладанием православных, лютеране и католики предпочли мирное сосуществование с сохранением своей религии и культуры»; [2, с. 63]. «Службы проходили поочередно, но если случалось священникам разных вероисповеданий прибыть в город одновременно, то молились прихожане все вместе» [2, 64]. Несмотря на тяготы и лишения, необустроенность и природные катаклизмы, переселенцы обращались с благодарностью к Богу, который «вырвал нас (их) из рук нищеты земной и перенес в места с такими землями и климатом, где нам (им) больше не на что жаловаться» [10, с. 75]. Интересно, что спустя 6 лет после манифеста, в 1769 году на территории немецких поселений был проездом доктор РАН, адъютант И. Лепехин, который описал флору и фауну земель, и, среди прочего отметил, что «...у колонистов преимуществва в опрятности и чистоте, произрастают разные овощи, которые трудно найти не только в Поволжье, но и в других частях государства» [7, с. 382]. Вне всякого сомнения, к свойственному онтологически немецкому трудолюбию

и житейской опытности в ведении хозяйства прибавлялась не только привязанность к обрабатываемой земле, но и богобоязненность. Даже тогда, когда немецкая автономия столкнулась с изощренным и беспощадным произволом властей вследствие известных политических событий, «нравственным стержнем большинства из них по-прежнему оставалась богобоязненность, которая, как и *обязательная домашняя Библия*, сохранилась даже после полного варварского разрушения немецких кирх» [3, с. 36] – повествует в своей книге «Зона полного покоя» Герхард Вольтер, русский немец, испытавший на себе невыносимые условия жизни в трудовой Армии. Домашняя Библия (рис. 1, 2.) была неизменной спутницей немцев повсюду: священная книга была неотъемлемой частью не хитрого скарба, и безмолвно разделяла участь немцев, которые отправлялись в неизвестность.

До наших дней сохранились фотографии женщин прихожанок, в домах которых хранилась не только Библия, но иногда и книга псалмов (нем. Gesangbuch) (рис. 1, 2, 3). В монографии К. Штумппа «200 лет в пути» на немецком языке (прим. авт. пер.) можно

найти такие строки: «Когда женщины собирались в храм, то обязательно заходили в цветник перед домом. Там они брали ароматную пряную траву (перечную мяту) и клали ее в книгу псалмов, чтобы освежиться, если почувствуют утомление». («Wenn die Frauen sich zum Kirchgang rüsteten, sah man sie vorher ins Blumengärtchen vor dem Hause gehen. Dort holten sie sich ein wohlreichendes «Schmeckkraut» (Pfefferminzart) und legten es ins Gesangbuch, um sich bei Müdigkeit daran erfrischen zu können» [13, с. 75].

В Саратовском областном краеведческом музее в зале с постоянно действующей экспозицией «немцы Поволжья» рядом с Библией можно рассмотреть артефакты, необходимые для проведения церковных обрядов и таинств. На фотографиях представлены кивореумы – сосуды, в которых хранили святыне дары хлеб и вино, (в православной традиции дарохранительница).

Одним из важнейших этапов духовного приобщения традиции евангелической церкви была, есть и остается до наших дней конфирмация. На рисунке 5 представлена фотография 1956 года, на которой запечатлена *протестантская конфирмация (Kommunion)*, по

Рис. 1.

Рис. 1. Женщина с книгой псалмов в руках (К. Штумпп, «Двести лет в пути», с. 74).

Рис. 2.

Рис. 2. Католическая Библия (зал Саратовского областного краеведческого музея с постоянно действующей экспозицией «немцы Поволжья»).

Рис. 3.

Рис. 3. Женщины, возвращающиеся с воскресной проповеди (К. Штумпп, «Двести лет в пути», с. 126).

сути своей напоминающая обряд воцерковления в православной церковной традиции. «Но однажды крещеный человек должен исповедовать свое состояние перед общиной. Только в случае болезни конфирмируют перед лицом семьи. На самом деле конфирмация, так же как крещение, есть практический акт общины, т.е. принятие сознательного ребенка в общину (Мф. X гл. 32). К обряду конфирмации допускались лишь те юные прихожане, которые, освоив 85 молитв (перечень был определен Синодом), успешно сдавали экзамен. Подготавливали будущих конфирмантов в школах при церквях, что само по себе являлось неотъемлемой и органичной частью конфессиональной культуры. Таким образом, и немецкая школа возникла и развивалась как прямое следствие конфессиональных особенностей [4, с. 162].

В католической церкви конфирмацией (от лат. *con firmatio* – укрепление, утверждение) называется Таинство Миропомазания. В 1439 году Флорентийским Собором окончательно утверждается замещение обряда: «Вместо возложения рук в Церкви совершается Конфирмация». Право совершения миропомазания в католической практике до сих пор сохраняется за епископами.

Обряд конфирмации скреплялся еще и соответствующим церковным документом – свидетельством о конфирмации. Пример одного из таких свидетельств представлен в выставочном зале Саратовского областного краеведческого музея: оформленный в лучших традициях искусства графики, содержащий религиозные сюжеты и тексты псалмов. Облаченный в лаконичную по своей строгости и элегантности рамку, этот церковный документ, а в некотором роде наполненный сакральными смыслами артефакт, являлся не только напоминанием о важном этапе приобщения и укрепления в вере, но и достойно «завершал» убранство дома верующего лютеранина.

На рисунке 7 и 9 представлены элементы визуальной коммуникации, семантика которых так же наполнена религиозными смыслами. Как известно, в традиции лютеранской церкви иконы с ликами святых отсутствуют, по причинам, связанным с уставом культа, исключаяющим возвеличивания святых, прославившихся своими богоугодными делами; однако на стенах в домах лютеран могли висеть таблички (обычно из дерева), на которых встречались изречения из священного Писания, а иногда из книги церковных гимнов

Рис. 4.

Рис. 5.

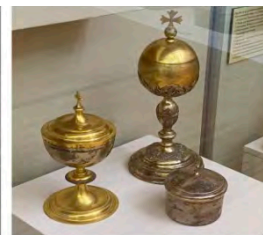

Рис. 6.

Рис. 4. Ладанница, кадилница, настольный крест (зал Саратовского областного краеведческого музея с постоянно действующей экспозицией «немцы Поволжья»).

Рис. 5. Обряд конфирмации (К. Штумпп, «Двести лет в пути», с. 138).

Рис. 6. Кивореумы для хранения освященных Даров (зал Саратовского областного краеведческого музея с постоянно действующей экспозицией «немцы Поволжья»).

(«Gesangbuch»). С появлением фотографии в убранстве домов можно было встретить образы, запечатленные на фотобумаге (рис. 9), которые сопровождаются следующими словами: «Ach, lieber Gott gib Deinen Segen auch heut auf allen meinen Wegen» – напутственные слова к таинству Крещения. Дословно могут быть переведены как: «Ах, Господи, даруй нам Свое благословение и на сегодня на всех наших путях» (перевод автора) в традиции православной церкви есть выражение «и ныне и присно и во веки веков» – так или иначе прослеживается образ «будущей жизни в Боге» – следует преодолеть свой путь в вечность, расстояние и время которого определяется Божественным провидением. Надо сказать о том, что изречение переключается с текстами Георга

Ноймарка (1621 - 1681) немецкого поэта и библиотекаря, композитора и музыканта-гамбиста, который писал гимны для евангелической церкви в далеком XVII веке. Слова эти вполне узнаваемы в текстах гимнов «Wer nur den lieben Gott läßt walten» («Кто в Боге пребывает») [15].

Величественное музыкальное оформление прекрасных песнопений можно услышать во время протестантской или католической службы и в наши дни – этой традиции уже больше четырехсот лет. Георг Ноймарк, творчество которого подвергалось современниками резкой критике, называл своей произведение «Песней утешения» или «Тростником» (в немецком варианте звучит как «Trostlied»). Читатели, обладающие музыкальным образованием, могут оценить красоту музыки, запе-

<p>Sing, bet und geh auf Gottes Wegen, verricht das Deine nur getreu und trau des Himmels reichem Segen, so wird er bei dir werden neu. Denn welcher seine Zuversicht auf Gott setzt, den verläßt er nicht.</p>	<p>Иди же ты его путями И духом в битве не слабей И верь, что он всегда пред нами С великой благостью Своей. Кто уповает на Него, Увидит Бога Своего.</p>
---	---

Рис. 7.

Рис. 7. Библийское изречение (зал Саратовского областного краеведческого музея с постоянно действующей экспозицией «немцы Поволжья»).

Рис. 8.

Рис. 8. Свидетельство о конфирмации (зал Саратовского областного краеведческого музея с постоянно действующей экспозицией «немцы Поволжья»).

Рис. 9.

Рис. 9. Фотография гимна евангелической церкви (личный архив).

Wer nur den lieben Gott lässt walten.

Рис. 10. Фрагмент из музыкального произведения И. С. Баха «Wer nur lieben Gott lässt walten» («Кто в Боге пребывает»).

чатленную на нотном стане. На рис. 10 представлена хоральная прелюдия Иоганна Себастьяна Баха (1685-1750).

Погрузиться в атмосферу прекрасной высокой музыки богослужений евангелической цкеркви нам довелось и тогда, когда мы начали, если угодно, «расшифровывать» символическое

пространство одного из свидетельств конфирмации, которое обнаружили на сайте русских немцев (рис. 11). По этическим соображениям мы воспользуемся лишь образцом бланка без указания персональных данных конфирманта.

В художественном оформлении конфирмации присутствуют орнамен-

Рис. 11. Образец свидетельства о конфирмации (платформа сайта русских немцев).

тальные мотивы, сопряженные с религиозной символикой (отсылка к садам библейского рая), слева просматриваются детали интерьера евангелической церкви (возможно именно в этом месте храма совершался обряд приобщения). Справа мы можем прочесть слова одного из гимнов книги псалмов (Gesangbuch). Для удобства приводим текст гимна на немецком и на русском языках:

Приведем здесь так же и музыкальное переложение гимна (слова И. Штегманна, музыка М. Вульпиуса) *Пребуди во Мне, и Я в вас.* (Иоан. 15:4). [16].

Мы можем теперь вообразить, какие смыслы заключал в себе для прихожан евангелической церкви обряд конфирмирования; и предположить, какой ценностью, и безусловным предметом гордости является свидетельство о конфирмации давно ушедших в небытие предков для их потомков. Давно нет человека, над которым был совершен обряд конфирмирования; однако свидетельство о конфирмации помогает нам *реконструировать историческое прошлое*, разобрать начертанные на бумаге имена священного лица, который совершал обряд, а также имя конфирманта; мы можем даже «услышать» музыку

и перенестись виртуально в то место в храме, где совершалась конфирмация. И этот образ исторического конфессионального прошлого реконструируется на символическом, семиотическом, визуальном, художественном, музыкальном уровнях: это прошлое запечатлено в пространстве фотографий, артефактов, текстов, художественном оформлении (готический шрифт и орнаментальные мотивы) конфирмаций, в произведениях музыкального искусства – так увековечена *немецкая национальная культура*, следы которой, вне всякого сомнения, обнаруживаются и в наши дни.

References / Список литературы

- [1] Арндт Е., Герман А. Немцы Поволжья от манифеста до указа: Саратов, 2013. 45 с.
- [2] Бичанина З.И. Немецкий компонент в культурной жизни Саратова: 1870-1930е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. 231 с.
- [3] Вольтер Г.А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее / под ред. В. Ф. Дизендорфа. – М.: 1998. 416 с.
- [4] Генералова Н.П. Религиозная жизнь как фактор сохранения национальной идентичности и родного языка первых Поволжских немцев-колонистов / Генералова Н.П. / Science Time. 2014. № 9. С. 67-71.
- [5] Егорова М.В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентично-

Ach, bleib mit deiner Gnade, Bei uns, Herr Jesu Christ, dass uns hinfort nicht schade Des bössen Feindes List. Ich bleib mit deinem Segen, Bei uns, du reicher Herr! Dein Gnad und all s Vermögen In uns reichlich vermehr.	Пребуди в нас благодатью, Своею, Боже сил! Возьми в свои объятъя, Чтоб враг нас не смутил Пребуди своим ты словом, О Боже в нас, чтоб нам Под дивным его кровом Стремиться к небесам!
--	--

- сти, традиционных устоев жизни, 1918-1941 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. 243 с.
- [6] Курило О.В. Лютеране в России (XVI-XX вв.): автореферат дис. ... кандидата истор. наук : 07.00.07 / Ин-т этнологии и антропологии. – М.: 1995. 15 с.
- [7] Лепехин, И. Дневные записки путешествия доктора академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб.: 1795. Ч. 1.
- [8] Лиценбергер О.А. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII-XX вв.) автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2005.
- [9] Машковцев А.А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2015.
- [10] Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 1-е изд. М.: 1998; 2-е изд. – М.: 2000. 448 с.
- [11] Семухина Е.А. Специфические фраземы французского религиозного медиадискурса // Язык и мир изучаемого языка : сборник научных статей. Том Выпуск 8. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2017. С. 90-94.
- [12] Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е-1917 гг.) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Институт истории СО РАН. Санкт-Петербург, 2008.
- [13] Stumpp K.: Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. – Stuttgart: Verlag Lademansschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck, 1993. 147 p.
- [14] Интернет-портал // URL: <http://wolgakirche.ucoz.ru/news/2009-08-25-1>
- [15] Интернет-портал // URL: [https://imslp.org/wiki/Wer_nur_den_lieben_Gott_lässt_walten,_BWV_691_\(Bach,_Johann_Sebastian\)](https://imslp.org/wiki/Wer_nur_den_lieben_Gott_lässt_walten,_BWV_691_(Bach,_Johann_Sebastian))
- [16] Гимны христиан. 44. С.Д.П. 60 Интернет-портал // URL: <https://«Гусли»>
- [17] Arndt E., German A. Volga Germans from Manifesto to Decree: Saratov, 2013. 45 p.
- [18] Bichanina Z.I. German Component in Saratov Cultural Life: 1870-1930: Thesis for ... Candidate of Science Degree in History: 07.00.02 Saratov Chernyshevsky State University. – Saratov, 2010. 231 p.
- [19] Volter G.A. Complete Rest Zone: Russian Germans in the War Time Period and after it. / Under Editor V.F. Dizendorf. – M.: 1998. 416 p.
- [20] Generalova N.P. Religious Life as the Factor of National Identity and Mother Tongue Preservation of the Volga Germans Settlers / Generalova N.P. / Science Time. 2014. № 9. P. 67-71.
- [21] Egorova M.V. Volga Germans in their Attempts of the National Identification and Traditions' Preservation, 1918 – 1941: Thesis for ... Candidate of Science Degree in History: 07.00.02 Saratov Chernyshevsky State University. – Saratov, 2006. 243 p.
- [22] Kurilo O.V. Lutherans in Russia (XVI-XX Centuries): Abstract of Thesis for ... Candidate of Science Degree in History: 07.00.07 / Institute of Ethnology and Anthropology. – M.: 1995. 15 p.
- [23] Lepehin I. Days' Travelling Notes by Academy of Science's Doctor and Adjunct Ivan Lepehin Taken in Different Provinces of Russian State, in 1768 and 1769. SPb.: 1795. P. 1.
- [24] Litzenberger O.A. Roman-Catholic and Evangelic-Lutheran Churches in Russia. Comparative Analysis of the Relationship with the State and the Society (XVIII-XX centuries). Dissertation Abstract for a Doctor Science Degree in History / Saratov Chernyshevsky State University. Saratov, 2005.
- [25] Mashkovtzev A.A. Confessional State Policy Regarding to the Catholics and Protestants Living in the Middle Volga and Urals Regions in the 2nd Part of the XIX and the Beginning of the XX Centuries. Dissertation Abstract for a Doctor Science Degree in History / Udmurt State University. Izhevsk, 2015.
- [26] Pleva I.R. German Colonies in the Volga Region in the 2nd Part of the XVIII Century. 1 Publication M.: 1998; 2 Publication M.: 2000. 448 p.
- [27] Semuhina E.A. Specific Phrases of the French Religious Discourse / E.A. Semuhina // The Language and the World of the Studied Language: Collection of Scientific Articles. T. Issue 8. – Saratov: Saratov Socio-Economics Institute (Branch) Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian Plekhanov Economics University", 2017. P. 90-94.
- [28] Cherkazyanova I.V. School Education of the Russian Germans. The Problem of the State, Church and Society Interaction (1830-1917). Dissertation Abstract for a Doctor Science Degree in History / Institute of History of the Russian Academy of Science.
- [29] Stumpp K.: Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. – Stuttgart: Verlag Lademansschaft der Deutschen aus Russland. Nachdruck 1993. 147 p.
- [30] Internet portal. // URL: <http://wolgakirche.ucoz.ru/news/2009-08-25-1>
- [31] Internet portal. // URL: [https://imslp.org/wiki/Wer_nur_den_lieben_Gott_lässt_walten,_BWV_691_\(Bach,_Johann_Sebastian\)](https://imslp.org/wiki/Wer_nur_den_lieben_Gott_lässt_walten,_BWV_691_(Bach,_Johann_Sebastian))
- [32] Christian Hymns. 44. S.D.P. 60 Internet portal. // URL: <https://«Gusli»>

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Игнатов М.А.

*Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Лесовик Р.В.

*Доктор технических наук, профессор, проректор по международной деятельности,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Трухин А.С.

Кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации.

О положении этноконфессиональных меньшинств в Ираке (христиане, йезиды)*

Аннотация. Актуальная социальная проблема современного Ирака – обеспечение достойного уровня жизни этноконфессиональных меньшинств – христиан и йезидов – в условиях затянувшегося экономического кризиса. Данная проблема актуализируется в условиях политической нестабильности, межнациональной розни.

Ключевые слова: этноконфессиональные меньшинства, экономический кризис, политическая нестабильность, социальное противоречие, актуальные проблемы, христиане, йезиды.

Ignatov M.A.

*Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.*

Lesovik R.V.

*Doctor of Technical Sciences, Professor,
Vice-Rector for International Affairs, Belgorod State Technological University.*

Trukhin A.S.

PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

On the status of ethno-confessional minorities in Iraq (christians, yazidis)

Abstract. An actual social problem of modern Iraq is the provision of a decent standard of living for ethnic and confessional minorities - Christians and Yezidis - in the context of a protracted economic crisis. This problem is actualized in the conditions of political instability, interethnic hatred.

Key words: ethno-confessional minorities, economic crisis, political instability, social contradiction, actual problems, Christians, Yezidis.

* © ЧИгнатов М.А., Лесовик Р.В., Трухин А.С., 2023.

О положении этноконфессиональных меньшинств в Ираке (христиане, йезиды)

Конституция Ирака 2005 г. провозглашает ислам официальной религией государства и основным источником законодательства, подчеркивая исламскую идентичность большинства народа и одновременно гарантируя полноту религиозных прав каждому человеку, свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов, в частности христианских, йезидских и др. Как отмечается в научной литературе¹, иракцы равны перед законом вне зависимости от, в том числе, религиозной принадлежности; вольны в определении своего личного статуса в соответствии с религией или принадлежностью к секте. Последователи любой религии и секты имеют право отправлять свой религиозный культ, а государство гарантирует свободу богослужений и охраняет места их проведения.

В Конституции также зафиксированы многонациональный характер иракского государства и равные гражданские и политические права иракцев независимо от этнической принадлежности. Им гарантируется право обучать детей на языках предков, в частности туркоманском, ассирийском и армянском в государственных образовательных учреждениях, а также на любом другом языке в частных. Туркоманский и ассирийский языки являются офици-

альными языками в административных единицах, в которых проживают их носители. Любой район или провинция вправе использовать другой местный язык в качестве дополнительного к государственному в случае одобрения такой инициативы большинством населения данной местности на референдуме. Деятельность любых организаций и группировок, оправдывающих или пропагандирующих ксенофобию и ненависть по этническому признаку, в Ираке запрещена. Вооруженные силы и органы безопасности страны формируются из представителей различных групп иракского народа. Вместе с тем Республика Ирак с момента вторжения в марте 2003 г. американских войск и их союзников с последующим свержением правящего режима С.Хусейна не раз становилась свидетелем актов насилия на почве этноконфессиональной принадлежности. Если в первые годы американской оккупации наиболее кровавые столкновения и теракты происходили в контексте шиитско-суннитского противостояния (95-98 процентов населения — мусульмане), то с началом событий «арабской весны» и образованием МТО «Исламское государство» под ударом оказались прежде всего этноконфессиональные меньшинства.

Так, в Ираке в 2003 г. проживало до 1,8 млн христиан различного толка. Около 1,5 млн иракцев-христиан обосновались с того момента в странах Европы, США и соседних государствах. Сегодня их численность в республике не превышает 400 тыс. человек, из которых только половина вернулась в освобождённые от боевиков ИГИЛ места исторического расселения. Многие по-прежнему как внутренне перемещенные лица (ВПЛ) находятся в специализированных лагерях на территории Курдского автономного района

¹ Баранова Е.В. Конфессиональная структура населения Ирака в начале XX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 72-89; Кашицын И.Д. Об особенностях положения христиан в странах ближнего востока и северной Африки в годы «Арабской весны» // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 121-157; Кашицын И.Д. Преследования и дискриминация христиан в Ираке в 2004-2015 гг.: исторические предпосылки и современное положение христианской общины // Миссия конфессий. 2017. № 19. С. 121-133; Лушников А.Ю. Положение христиан на Ближнем Востоке. 2000-2016 гг. на примере Ирака и Сирии // Научные труды кафедры богословия. Санкт-Петербург, 2016. С. 217-241.

(КАР) Ирака. Например, провинцию Дияла с 2003 г. покинули 90 процентов христиан. Сегодня там проживают всего 25 христианских семей. В Багдаде, в свою очередь, до 2003 г. насчитывалось 750 тыс. христиан, сегодня же — не более 75 тыс. В провинции Найнава на настоящий момент проживают 60 тыс., Басра — 3 тыс., Эрбиль 150 тыс., Дахук 60 тыс., Киркук 13 тыс., Сулеймания 3 тыс. В остальных регионах страны общины не превышают 2 тыс. человек. Большая часть христиан Ирака представлена этническими ассирийцами, остальные — арабы.

Руководство Ирака ведет активную подготовку к первому в истории страны визиту Папы Римского, намеченному на март 2021 г., в ходе которого понтифик планирует посетить Багдад, Тель Аль-Мукейр (Ур Халдейский, место рождения пророка Авраама), Эрбиль, Мосул и Хамданию (Каракочи). Местный МИД в официальном заявлении охарактеризовал эту поездку верховного правителя Святого Престола как «историческое событие, поддержку иракского народа во всем его этноконфессиональном многообразии, письмо мира Ираку и ближневосточному региону». Христианская община республики восприняла данную новость с оптимизмом. Ее немногочисленные представители надеются, что визит Папы Франциска будет способствовать улучшению их положения в Республике Ирак, обратит внимание руководства государства на насущные проблемы общины, такие как сохраняющаяся угроза со стороны террористов, разрушенная инфраструктура целых регионов, необходимость сохранения идентичности исконно христианских районов.

В декабре 2020 г. Совет представителей (парламент) принял закон о признании 25 декабря — Рождества Хри-

стова выходным днем для всех иракцев независимо от вероисповедания. При этом в последние годы руководство республики, по словам официальных лиц, уделяет повышенное внимание вопросу восстановления разрушенных боевиками ИГИЛ церквей и храмов в разных регионах страны.

В январе 2021 г. начала работу Комиссия Совета представителей по расследованию случаев незаконного присвоения недвижимого имущества иракских христиан. Данная парламентская структура совместно с правительственными учреждениями, министерством юстиции и судебными инстанциями будет заниматься вопросами восстановления членов христианской общины в правах на их имущество, захваченное в последние десятилетия преступными элементами, и привлечением последних к ответственности. Подать жалобы могут как иракцы-христиане, проживающие внутри страны, так и ранее покинувшие родину. По данным правозащитников, в центральных и южных регионах Ирака более 60 тыс. единиц недвижимого имущества христианских общин (дома, земельные участки, торговые точки и др.) были присвоены.

Вместе с тем христианам Ирака на практике трудно представить, что их жизнь и положение в обществе в одночасье изменятся в лучшую сторону. В преддверии Рождества Христова в декабре 2020 г. Патриарх Халдейской католической церкви Л.Сако в интервью местным СМИ заявил, что «нынешнее иракское государство ничего не сделало для восстановления разрушенных ИГИЛ христианских районов страны; школы и храмы в них восстанавливаются на средства самой общины и благотворительных организаций. Государство же не интересуется жизнью христиан, при том что они представляют собой

наиболее лояльную ему часть населения». В то же время, по его словам, большое количество недвижимости, по праву принадлежащей иракским христианам, в последние годы было захвачено членами т.н. «вооруженных милиций». При этом изъяны в конституции и законодательстве, а также абсолютно незначительное присутствие в парламенте не дают им возможности на должном уровне отстаивать свои права. Поэтому, «неудивительно, что христиане продолжают покидать родину в поисках лучшей доли за рубежом».

По оценкам экспертов, в 2014 г. численность йезидской общины Ирака достигала 650-700 тыс. человек, большинство из которых проживало в округе Синджар провинции Найнава. Спасаясь от террористов ИГИЛ, до 300 тыс. йезидов бежали оттуда в КАР и другие регионы страны, где и размещаются вплоть до настоящего момента в лагерях для ВПЛ. Оказавшиеся же под властью игиловцев были, по сути, обращены в рабство как люди второго сорта, тысячи мужчин были казнены, судьба трех тысяч похищенных женщин и детей до сих пор неизвестна.

Иракские компетентные органы ведут работу по поиску мест массового захоронения йезидов, в отношении которых джихадистами были совершены военные преступления и преступления против человечности (на сегодняшний день в округе Синджар обнаружено 17 таких «братских могил»). Местные криминалисты при содействии экспертов Международной комиссии по пропавшим без вести лицам на основе анализов ДНК устанавливают личности жертв.

Государство устами высшего руководства регулярно заявляет о своей поддержке пострадавших от террористов членов общины. Так, например,

на рассмотрение парламента вынесен проект закона о гарантиях женщинам-йезидам, находившимся в плену у ИГИЛ, который предполагает предоставление из бюджета такой категории граждан материальной компенсации, оказание психологической помощи и содействие в социализации.

В октябре 2020 г. федеральное правительство в Багдаде и руководство КАР подписали Соглашение о нормализации ситуации в Синджаре, которое регламентирует вопросы обеспечения безопасности, административное управление и восстановление гражданской инфраструктуры, в т.ч. жилых домов коренных жителей. Однако на практике документ не исполняется. В сфере безопасности «на земле» сложилось двоевластие: командированные в регион Багдадом 6 тыс. сотрудников федеральной полиции противостоят сформированным здесь еще в 2014 г. «под крылом» Рабочей партии Курдистана (РПК) из представителей местного населения Силам сопротивления Синджара (YBS) (принимали активное участие в операции по освобождению данной территории от ИГИЛ) и аффилированным с Народным ополчением отрядам, в значительной степени контролирующим политическую и хозяйственно-экономическую жизнь региона. Соответственно, восстановление дорог, электроснабжения, канализации, больниц, учреждений образования и жилого фонда продвигается очень медленно, тем более что федеральный центр не спешит с ассигнованием необходимых для достижения упомянутых целей денежных средств. Поэтому, по мнению иракских экспертов, йезидам, несмотря на регулярно декларируемые первыми лицами республики меры помощи общине, по большому счету, по-прежнему некуда возвращаться из

лагерей для ВПЛ. В то же время местные элиты в преддверии досрочных парламентских выборов (назначены на 10 октября 2021 г.) кровно заинтересованы в восстановлении «доигиловской» численности йезидского населения Синджара, чтобы сполна реализовать квоту данного этноконфессионального меньшинства в Совете представителей, которая в соответствии с действующим законодательством сегодня составляет три депутатских мандата.

Не добавляет жителям округа оптимизма и воинственная риторика руководства соседней Турции, которое в последние месяцы неоднократно публично заявляло о своей готовности «зачистить» северные районы Ирака, в т.ч. и Синджар, от боевиков РПК и связанных с ней организаций, которых только в данном регионе насчитывается более 10 тыс. Иезиды же на генетическом уровне сохранили память о тех притеснениях и страданиях, которым на протяжении столетий их подвергали османы.

Руководство Ирака, в целом осознавая бедственное положение этноконфессиональных меньшинств вследствие совершенных против них игиловцами преступлений, проводит курс на защиту этих групп населения и их прав, восстанавливает разрушенную за годы войны с ИГИЛ инфраструктуру в районах традиционного проживания таких общин, стремясь обеспечить условия, необходимые для их возвращения в родные дома.

При этом для Ирака, до сих пор не оправившегося от последствий войны 2014-2017 гг. с МТО «Исламское государство», сегодня обеспечение достойного уровня жизни этноконфессиональных меньшинств в условиях затянувшегося экономического кризиса — особенно на фоне низких мировых

цен на углеводородное сырье и эпидемии коронавируса по-прежнему остается чрезвычайно трудной задачей, что признают высокопоставленные представители местного истеблишмента.

References

- [1] Baranova E.V. Confessional structure of the population of Iraq in the early twentieth century // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations. 2008. № 2. P. 72-89.
- [2] Kashitsyn I.D. On the peculiarities of the position of Christians in the countries of the Middle East and North Africa during the years of the "Arab Spring" // Christianity in the Middle East. 2017. № 4. P. 121-157.
- [3] Kashitsyn I.D. Persecution and discrimination of Christians in Iraq in 2004-2015: historical background and current situation of the Christian community // Mission of confessions. 2017. № 19. P. 121-133.
- [4] Lushnikov A.Yu. The position of Christians in the Middle East. 2000-2016 on the example of Iraq and Syria // Scientific works of the Department of Theology. St. Petersburg, 2016. P. 217-241.

Список литературы

- [1] Баранова Е.В. Конфессиональная структура населения Ирака в начале XX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 72-89.
- [2] Кашицын И.Д. Об особенностях положения христиан в странах ближнего востока и северной Африки в годы «Арабской весны» // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 121-157.
- [3] Кашицын И.Д. Преследования и дискриминация христиан в Ираке в 2004-2015 гг.: исторические предпосылки и современное положение христианской общины // Миссия конфессий. 2017. № 19. С. 121-133.
- [4] Лушников А.Ю. Положение христиан на Ближнем Востоке. 2000-2016 гг. на примере Ирака и Сирии // Научные труды кафедры богословия. Санкт-Петербург, 2016. С. 217-241.

Третьякова И.В.

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры социальных технологий социологического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Социальные технологии в системе высшего образования*

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития и внедрения социальных технологий в высшем образовании, затрагивается актуальная тема модернизации образования, анализируется ряд различных подходов, каждый из которых построен на активном вовлечении студентов в процесс обучения, использовании всех видов новейших инструментов и моделей для эффективного образовательного процесса.

Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимости использования социальных технологий для повышения качества педагогического образования. Статья посвящена комплексному исследованию необходимости цифровых технологий в образовании и обсуждению основных цифровых инноваций и возникающих при этом проблем в учебном процессе и образовании в целом.

Ключевое содержание исследования составляет анализ технологий, которые открывают новые способы взаимодействия, накопления знаний, оценки учащихся в режиме реального времени и подготовки учащихся к жизни в новом цифровом мире. Также поднимаются вопросы, касающиеся чрезмерного экранного времени, низкого качества обучения, недостаточной подготовленности преподавательского состава.

Ключевые слова: высшее образование, социальные технологии, педагогика, цифровизация, социальные сети, образовательные учреждения.

Tret'yakova I.V.

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Social Technologies, Lomonosov Moscow State University.

Social technologies in the system of higher education

Abstract. This article discusses the problem of the development and implementation of social technologies in higher education, touches upon the topical issue of education modernization, analyzes a number of different approaches, each of which is built on the active involvement of students in the learning process, the use of all kinds of the latest tools and models for an effective educational process.

The author focuses on the need to use social technologies to improve the quality of teacher education. The article is devoted to a comprehensive study of the need for digital technologies in education and a discussion of the main digital innovations and the resulting problems in the educational process and education in general.

The main content of the study is the analysis of technologies that open up new ways of interacting, accumulating knowledge, assessing students in real time and preparing students for life in

* © Третьякова И.В., 2023.

Социальные технологии в системе высшего образования

the new digital world. Questions are also raised regarding excessive screen time, poor quality of education, insufficient training of the teaching staff.

Key words: higher education, social technologies, pedagogy, digitalization, social networks, educational institutions.

На сегодняшний день подавляющее большинство активных пользователей, имеющих доступ в Интернет, используют технологии социальных сетей (чаты, отправка текстовых сообщений, ведение блогов или посещение онлайн-сообществ) [14]. При таком активном участии в онлайн-социальных системах неудивительно, что образовательная индустрия начинает использовать те же самые сети [16; 19].

Можно наблюдать то, как образование постепенно эволюционирует от очного обучения к онлайн обучению. На данный момент используются и еще более сложные цифровые инструменты. В частности, социальные технологии используются для того, чтобы дополнить учебный процесс в аудитории и гарантировать, что учащиеся будут все больше заинтересованы в образовательном процессе. Однако независимо от того, насколько полезна новая технология с точки зрения образования, именно пользователи влияют на то, будет ли она существовать в будущем [8, с. 26-27].

Важно понимать, каким образом новые медиа бросают вызов традиционным методам обучения и изменяющемуся представлению об университете в эпоху цифровых технологий.

Становится очевидным то, что для совершенствования системы образования необходимо постоянно исследовать, анализировать то, обладают ли учащиеся формами «технологической грамотности», необходимыми для обучения, как именно могут быть разра-

ботаны инструменты для оценивания традиционных письменных заданий, какие виды «цифровой педагогики» работают уже сейчас и как они воспринимаются и оцениваются учащимися и студентами [12].

В современном мире одним из основных компонентов повестки дня всех развитых стран мира в области устойчивого развития является обеспечение инклюзивного и эффективного качественного образования для всех граждан. Безусловно, цифровые технологии стали важным инструментом для достижения этой цели [5; 13].

Недавняя пандемия COVID-19 еще больше институционализовала применение цифровых технологий в образовании, изменив парадигму всей системы образования [20]. Не вызывает сомнения тот факт, что технологические усовершенствования в сфере образования облегчили жизнь учащихся. Вместо ручки и бумаги студенты в настоящее время используют различное программное обеспечение и инструменты для создания презентаций и проектов. В отличие от увесистой книги, серфинг в электронной книге происходит намного проще.

Как было сказано ранее, устойчивое развитие в любой отрасли включает в себя социальное благополучие, которое, в свою очередь, зависит от качества образования. Информационные социальные технологии возникли с целью увеличения скорости распространения знаний и явились основной движущей силой глобальной реформы образова-

ния. Внедрение новых средств обучения с помощью технологий, таких как мобильные устройства, смарт-доски, планшеты, ноутбуки, динамическая визуализация и виртуальные лаборатории, изменило образование в школах и в высших учебных учреждениях [8, с. 28].

Образовательные технологии постоянно совершенствуются, пытаясь создать новые решения для расширения доступа к образованию абсолютно для всех желающих. Социальные сети стали инструментом обучения, большое количество преподавателей и студентов используют социальные сети как неотъемлемый элемент дистанционного обучения [15]. В наши дни это важная площадка для обмена информацией по всем возникающим темам и вопросам. Помимо возможности передавать информацию в любом месте и в любое время, сайты социальных сетей также являются источником создания сетевых возможностей для организации различной социальной деятельности.

Некоторые подобные социальные технологии просто не имеют себе равных по сравнению с традиционными методологиями обучения. Смартфоны и другие беспроводные устройства становятся популярными среди широкой публики. Действительно, адаптируемость и ненавязчивость современных технологий делают обучение более привлекательным для следующего поколения. Тем не менее, нужно отметить, что на начальном этапе обучения могут возникать сложности, связанные с освоением новых инструментов, поскольку консервативно настроенные преподаватели неохотно соглашаются использовать современные технологии и гаджеты в школах и ВУЗах, рассматривая их как отвлечение, а не как интеллектуальную помощь в обучении [8, с. 27].

Пандемия COVID-19, изоляция и карантин — три понятия, которые недавно вошли в наш лексикон. В условиях кризиса цифровые технологии смогли буквально удержать систему образования на плаву. Студенты во всем мире обучались, не выходя из дома [18, с. 181]. Интеграция технологий в образование дала учащимся уникальный опыт обучения, позволяя им сохранять заинтересованность в предмете, не отвлекаясь; опыт показал, что дистанционное обучение может проходить динамично и интересно, если в классе будут поставлены задачи, включающие технологические ресурсы, устные презентации и групповое участие [1, с. 323].

Начиная с использования меньшего количества бумаги для раздаточных материалов и книг и заканчивая экономией времени и удобством проведения исследований, цифровое обучение — это прекрасный способ сократить расходы, более эффективно использовать ресурсы, способствовать устойчивости развития и расширить охват и влияние на учащихся и учителей [8, с. 31].

Нужно отметить, что социальные технологии широко распространены и переплетаются во многих аспектах современной жизни и общества. Цифровая революция, охватившая мир, безусловно, изменила всю сферу образования. Способы обучения учащихся быстро видоизменяются, и в результате мы можем видеть то, что технологии постепенно совершенствуют облик образования, сделав его более качественным и доступным.

Глобализация образования уже потребовала применения различных социальных технологий. Еще до пандемии COVID-19 были доступны онлайн-платформы для проведения занятий, обмена ресурсами, оценки

и управления повседневной деятельностью академических учреждений, однако использование этих платформ было упреждающим, и только в период всеобщего карантина институты вынужденно перешли на режим онлайн-обучения для поддержания в рабочем режиме всей системы образования высшей школы.

Этот глобальный кризис показал необходимость международной интеграции в систему образования. Цифровые технологии помогают развивать навыки, которые потребуются студентам в их профессиональной деятельности, такие как решение ключевых проблем, создание собственной системы мышления и понимания сути различных процессов в науке и образовании в целом.

На сегодняшний день социальные технологии трансформируются, подстраиваясь под постоянно меняющееся будущее, чтобы сыграть в нем решающую роль. Приобретенные качества и способности студентов будут иметь важное значение для их будущего профессионального успеха. Кроме того, они дают каждому образовательному учреждению большую гибкость и возможность индивидуальной настройки учебного плана в зависимости от требований каждого студента [7, с. 30]. Цифровые технологии помогают учащимся создавать собственный контент, сотрудничать с другими однокурсниками из других стран, оценивать работу друг друга.

Современные цифровые аудитории отличаются использованием электронных устройств или платформ, таких как социальные сети, мультимедиа и мобильные телефоны, для обучения студентов. Благодаря цифровым технологиям в образовании сегодняшний образовательный ландшафт изменился к лучшему, большая часть учебной про-

граммы предоставляется студентам онлайн через удобную и интерактивную платформу.

Несмотря на свою многогранность, образование в своей основе представляет собой вид коммуникации, а интернет, в свою очередь, привел к появлению новых каналов связи, которые расширили возможности передачи и доступа к образовательной информации. Эти средства массовой информации и виртуальные площадки служат помощниками в обучении [6, с. 82].

Циклы обратной связи и технологии являются двумя важными компонентами цифрового класса. Циклы обратной связи необходимы учащимся для получения обратной связи от своих учителей в режиме реального времени. Преподаватели могут использовать данные циклы для обеспечения обратной связи в зависимости от многих факторов, таких как студент, лекция, группа и т. д. В результате студенты могут изучать многие темы самостоятельно, используя интернет-ресурсы и цифровые аудитории.

Обучение в аудитории больше не ограничивается чтением лекций, написанием на доске объяснений глав и понятий и ведением заметок в своих тетрадях [17, с. 116].

Цифровые технологии — это уникальный инструмент, который позволяет облегчить преподавателям создание учебных материалов и предоставить новые методы обучения и совместной работы, используя весь потенциал передовых цифровых технологий для революционного преобразования учебного процесса, сделав его доступным для всех [17, с. 118-119]. Эффективность преподавания повышается за счет использования передовых технических средств, которые способствуют лучшему планированию, легкому и практиче-

скому обучению, быстрой оценке, лучшим ресурсам, новым навыкам и т. д.

Технологические достижения помогли создать и развивать онлайн-библиотеки, которые упростили коммуникацию между студентами, преподавателями и исследователями со всего мира. Онлайн-форумы привлекли профильных специалистов для обсуждения конкретных тем и оценки учебной программы, педагогической деятельности и различных методов оценки.

Нельзя не сказать и о роли социальных технологий в содействии обучению студентов с особыми потребностями. На данный момент учащимся с ограниченными физическими возможностями или способностями к обучению доступно активное участие в образовательном процессе. Распознавание речи, средства чтения с экрана, дисплеи Брайля и устройства для преобразования текста в речь относятся к революционным технологиям для слабовидящих; для слабослышащих приложения со скрытыми субтитрами, усилители звука и технологии видеоконференций облегчают язык жестов и чтение по губам [17, с. 118; 4].

Таким образом социальные технологии направлены на формирование знаний, понимания и навыков, в результате чего учащиеся добиваются заметных успехов и индивидуально, и в команде. Создание инклюзивной учебной среды предоставляет равные возможности каждому учащемуся с разным уровнем способностей учиться в одном и том же месте. Цифровые технологии играют важную роль в развитии навыков работы в команде и общения, студенты совместно решают текущие образовательные задачи, используя онлайн-платформы.

Доступ к образовательным ресур-

сам теперь возможен в любое время, семь дней в неделю. Облачное хранилище, видеозапись лекций и наличие конспектов в электронном виде облегчили доступ студентов к образовательным ресурсам.

Инновационные образовательные технологии улучшают успеваемость учащихся за счет систематического подхода к учебному процессу и ресурсам. Система искусственного интеллекта [11] распознает индивидуальные потребности, внедряя технологии в обучение в классе и отслеживая успеваемость учащихся. Преподаватели могут использовать информацию, предлагаемую онлайн-мероприятиями, чтобы выяснить, какие учащиеся не получили нужных знаний на конкретных уроках, и оказать дополнительную помощь и поддержку. Сами студенты могут задавать вопросы об уроке и получать дополнительную помощь по сложным предметам.

Студенты развивают способность к самостоятельному обучению, используя цифровые средства обучения и технологии. Они используют онлайн-ресурсы, применяя полученные знания для решения конкретной проблемы или задания, и, как следствие, увеличивают свою производительность и эффективность. Инструменты и технологии цифрового обучения привлекают учащихся и улучшают навыки критического мышления, которые являются основой для развития аналитического мышления [6, с. 83].

Поскольку цифровое обучение гораздо более увлекательно, чем чтение учебников или продолжительные лекции, оно обеспечивает более глубокое погружение, более гибкую точку зрения и более эффективные результаты, чем традиционные стратегии обучения. В результате учащиеся могут лучше вос-

принимать учебную информацию.

Социальные технологии позволяют педагогам быстро обмениваться информацией с другими преподавателями, используя цифровые инструменты и технологии обучения в режиме реального времени. Благодаря достижениям в области технологий, поисковые системы и электронные книги заменяют традиционные учебники.

Подытоживая, можно отметить тот факт, что в студенческой среде на сегодняшний день мы видим преобладание и рост социальных технологий, основанных на смешанном обучении с развлечениями и обучением с использованием электронных технологий. Эта форма стиля обучения включает в себя не только аудио-видео, но и обучающие приложения, подкасты, электронные книги и так далее. По мере того, как Интернет становится более доступным, можно прогнозировать то, что в будущем произойдет более значительное слияние цифровых и традиционных методов преподавания и обучения.

Эффективное использование подобных технологий, несомненно, расширит образовательные возможности в будущем. Помимо информационных ресурсов, социальные технологии в образовании позволяют учащимся связываться с академическими специалистами по всему миру.

Новые технологии внедряются путем автоматизации инструментов для разработки и оценки экзаменов, теперь можно легко проверить успеваемость каждого студента. Преподаватели могут использовать социальные сети и текстовые сообщения, чтобы обратиться ко всему сообществу и участвовать в беседах один на один с каждым студентом [2, с. 171-172].

При этом образовательные социальные технологии не лишены трудностей,

особенно в процессе их реализации и применении. Для этого существуют технологические решения, и они могут быть полезны как при обучении инструкторов, так и при обучении студентов. Также меняющиеся обстоятельства и масштаб цифрового и удаленного контекста требуют значительной адаптации, подготовки, поддержки и участия [3, с. 21].

Есть также свидетельства того, что некоторые студенты испытывают трудности из-за онлайн-обучения, например, из малообеспеченных семей и не имеющих дома мобильных гаджетов с выходом в интернет. Трудности возникают и у преподавателей, поскольку некоторые из них недостаточно хорошо разбираются в цифровых технологиях. Студенты колледжей, изучающие больше практических предметов, чем теоретических, сталкиваются с аналогичными проблемами, потому что практические знания недоступны в онлайн-программах [10, с. 150].

Не смотря на все сложности, возникающие при внедрении новых методов обучения, нельзя не замечать огромное количество преимуществ образовательных социальных технологий, которые на данный момент могут экономить много времени и энергии за счет автоматизации или частичной автоматизации повседневных операций, таких как отслеживание посещаемости и мониторинг производительности. Эти технологии предоставляют учащимся виртуальный мир и свободу доступа к цифровым знаниям в соответствии с их стилем обучения. Благодаря инструментам для создания цифрового контента, которые настраивают преподавание и обучение, учащиеся могут учиться в своем собственном темпе.

Тем не менее важно понимать и ана-

лизовать и недостатки, связанные с внедрением социальных технологий в обучение и преподавание в высшей школе. Университеты должны постоянно трансформироваться, в то же время преподаватели должны своевременно реагировать на динамичную среду, в которой развиваются информационные и коммуникационные технологии, привнося эффективные и действенные методы обучения.

Повсеместное распространение социальных сетей в высшем образовании может трансформировать преподавание за счет совместного обучения, гибкой учебной среды и интерактивного обучения, ориентированного на конкретного пользователя. Несмотря на то, что социальные сети обеспечивают гибкое дистанционное и онлайн-обучение, уменьшая временные и пространственные ограничения доступа к образованию, необходимо принимать во внимание социально-экономически неблагополучных учащихся, которые могут не иметь доступа к инструментам социальных сетей для обучения.

В последнее время социальные технологии стали очень популярны, благодаря доступности для любого пользователя и простоты использования. На основе многочисленных исследований по данной тематике можно сделать вывод о том, что использование социальных сетей высшими учебными заведениями положительно влияет на образовательный процесс, мотивируя студентов быть активными участниками и устанавливая более крепкие связи в университетском сообществе.

Инновационные социальные технологии создают сообщества и коммуникацию, которых никогда не было бы в реальном мире, объединяя самых разных людей и преодолевая региональные, классовые и этнические ба-

рьеры. В образовательном процессе использование социальных технологий как учащимися, так и преподавателями более, чем полезно. В настоящее время инвестиции в технологии и включение в социальные сети, как будущие творческие инструменты, стали важными для нового поколения.

Платформы социальных сетей дают учащимся возможность освещать инновационные образовательные проекты и обмениваться данными. Студенты обсуждают детали, информацию и соответствующие вопросы, рассматривая каждый волнующий их вопрос и проблему [9, с. 540]. Социальные сети приносят пользу академическому сообществу с точки зрения динамического сотрудничества, гибкости и взаимодействия, чтобы максимизировать дидактическую методологию для обеспечения надлежащего образования, необходимого в эпоху высоких технологий, и предложить, как новые перспективы обучения, так и новые дидактические задачи. Преподавание на платформах социальных сетей и других онлайн-площадках могут и должны обеспечивать эффективную виртуальную среду онлайн-обучения, соответствующую новым педагогическим требованиям.

Очевидно, что каждый университет должен в качестве приоритета современного высшего образования разработать стратегию внедрения информационных технологий, включая использование социальных сетей.

References

- [1] Averchenko L.K. Distance Pedagogy in Adult Education // *Philosophy of Education*. 2017. № 6 (39). P. 322-329.
- [2] Bakshaeva N.A. Dynamics of the social context of pedagogical technologies of higher education // *ASOU Conference: a collection of scientific papers and materials of scientific and practical*

- conferences. 2018. № 3-1. P. 171-181.
- [3] Vashurina E.V., Evdokimova Ya.Sh., Ovchinnikov M.N. On some approaches to the development of typologies of Russian universities // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2014. № 4-5. P. 21-28.
- [4] Goncharova I.V., Pronchev G.B. Virtual social environments for visually impaired people // *Politics and Society*. 2015. № 5. P. 586-590.
- [5] Goncharova I.V., Pronchev G.B., Proncheva N.G. Analysis of online communities of people with visual impairments (on the example of the social network VKontakte) // *Education and Law*. 2020. № 1. P. 40-50.
- [6] Durov D.I. Education yesterday and today: socio-economic contradictions in the system of higher education in Russia // *Pedagogy, psychology, society - 2017: Collection of articles of the international scientific conference: 3rd session, Moscow, September 20, 2017 / ed. L.G. Zabelina. - M.: LLC "Rusalliance "Sova", 2017. P. 82-86.*
- [7] Zhelnina E.V. Social technologies for the formation of the image policy of the university based on the study of the expectations of applicants in relation to higher education // *Youth aspiring to the future: problems, interests, prospects: Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific Conference, Ulyanovsk, October 29-30, 2018 - Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2018. P. 29-33.*
- [8] Katashinsky V.S. Social technologies for managing the processes of changes in the content of higher education in the macroregion // *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2019. № 1. P. 27-43.
- [9] Kudusova M.I., Bisultanova M.A., Gazieva I.I. The use of network technology in education (on the example of higher education) // *Pedagogical journal*. 2021. Vol. 11. № 5-1. P. 538-543.
- [10] Lamzin R.M., Kail Ya.Ya. Development of innovative technologies in the system of additional education on the basis of educational organizations of higher education // *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019. № 10 (143). P. 149-155.
- [11] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Basic concepts of artificial intelligence. - M.: Sam Polygraphist LLC, 2019. 116 p.
- [12] Monakhova G.A., Monakhov D.N., Pronchev G.B. Microlearning as a Phenomenon of Digital Transformation of Education // *Education and Law*. 2020. № 6. P. 299-304.
- [13] Monakhova G.A., Monakhov D.N., Pronchev G.B. Social aspects of the transformation of Russian education in the context of digitalization // *Education and Law*. 2020. № 6. P. 208-214.
- [14] Pronchev G.B. Transformation of models of social communication in the digital era. *Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*. 2022. V. 28. № 4. P. 167-191.
- [15] Pronchev G.B., Kuzmenkov D.A., Proncheva N.G. Social pedagogical network Council // *Pedagogical informatics*. 2015. № 1. P. 81-89.
- [16] Proncheva N.G., Pronchev G.B. Remote Access Information Systems for Educational Purposes // *Innovative Information Technologies*. 2013. № 2-1. P. 360-364.
- [17] Roshchina O.E., Bondarenko D.V., Bondarenko T.S. Innovative technologies in higher education: social policy and development of international cooperation // *Education Management: Theory and Practice*. 2022. № 8 (54). P. 98-116.
- [18] Tretyakova I.V. Social technologies of work with youth // *Social and humanitarian knowledge*. 2022. № 3. P. 181-189.
- [19] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Lyubimov A.P., Mikhailov A.P. Information Security and Online Education During the COVID-19 Pandemic // *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2023. V. 23. № 2. P. 218-232. // URL: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i2.5819>.
- [20] Sushko V.A., Pronchev G.B. Online learning in the context of pandemic in Russia // *Revista Romana pentru Educatie Multidimensionala*. 2021. V. 13. № 2. P. 1-17. // URL: <https://doi.org/10.18662/rrem/13.2/407>.

Список литературы

- [1] Аверченко Л.К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. 2017. № 6 (39). С. 322-329.
- [2] Бакшаева Н.А. Динамика социального контекста педагогических технологий высшего образования // *Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*. 2018. № 3-1. С. 171-181.
- [3] Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш., Овчинников М.Н. О некоторых подходах к разработке типологий российских вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4-5. С. 21-28.
- [4] Гончарова И.В., Прончев Г.Б. Виртуальные социальные среды для людей с нарушением зрения // *Политика и общество*. 2015. № 5. С. 586-590.
- [5] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончева Н.Г. Анализ интернет-сообществ людей с ограниченными возможностями по зрению (на примере социальной сети ВКонтакте) // *Образование и право*. 2020. № 1. С. 40-50.
- [6] Дуров Д.И. Образование вчера и сегодня: социально-экономические противоречия в системе высшего образования России // *Педагогика, психология, общество - 2017: Сборник статей международной научной конференции: 3 сессия, Москва, 20 сентября 2017 г. / под ред. Л.Г. Забелиной. - М.: ООО «Русальянс «Сова», 2017. С. 82-86.*
- [7] Желнина Е.В. Социальные технологии форми-

- рования имиджевой политики вуза на основе изучения ожиданий абитуриентов в отношении высшего образования // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Ульяновск, 29–30 октября 2018 г. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2018. С. 29–33.
- [8] Каташинских В.С. Социальные технологии управления процессами изменений содержания высшего образования макрорегиона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 27–43.
- [9] Кудусова М.И., Бисултанова М.А., Газиева И.И. Использование сетевых технологии в образовании (на примере высшего образования) // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 538–543.
- [10] Ламзин Р.М., Кайль Я.Я. Развитие инновационных технологий в системе дополнительного образования на базе образовательных организаций высшего образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 149–155.
- [11] Любимов А.П. Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. 116 с.
- [12] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Микрообучение как феномен цифровой трансформации образования // Образование и право. 2020. № 6. С. 299–304.
- [13] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. С. 208–214.
- [14] Прончев Г.Б. Трансформация моделей социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. С. 167–191.
- [15] Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г. Социальная педагогическая сеть Совет // Педагогическая информатика. 2015. № 1. С. 81–89.
- [16] Прончева Н.Г., Прончев Г.Б. Информационные системы удаленного доступа для образовательных целей // Инновационные информационные технологии. 2013. № 2-1. С. 360–364.
- [17] Рошина О.Е., Бондаренко Д.В., Бондаренко Т.С. Инновационные технологии в высшем образовании: социальная политика и развитие международной кооперации // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8 (54). С. 98–116.
- [18] Третьякова И.В. Социальные технологии работы с молодежью // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 181–189.
- [19] Pronchev G.B., Goncharova I.V., Lyubimov A.P., Mikhailov A.P. Information Security and Online Education During the COVID-19 Pandemic // Journal of Higher Education Theory and Practice. 2023. V. 23. № 2. P. 218–232. // URL: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i2.5819>.
- [20] Sushko V.A., Pronchev G.B. Online learning in the context of pandemic in Russia // Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala. 2021. V. 13. № 2. P. 1–17. // URL: <https://doi.org/10.18662/rrem/13.2/407>.

Албаков И.У.

*Аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Институт государственной службы и управления, кафедра управления персоналом.*

Статус молодежи, как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ*

Аннотация. В статье освещаются актуальные вопросы, связанные с формализацией статуса молодежи как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ. Отдельное внимание в процессе исследования уделено проблемам, связанным с соблюдением прав молодежи и возможностям их решения.

Ключевые слова: права, молодежные программы, возможности, статус.

Albakov I.U.

*Postgraduate Student
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Institute of Public Administration and Management, Department of Personnel Management.*

The status of youth as a subject of the legal mechanism for the formation and implementation of state youth programs

Abstract. The article highlights topical issues related to the formalization of the status of youth as a subject of the legal mechanism for the formation and implementation of state youth programs. Special attention in the process of research is paid to problems with the observance of the rights of young people and the possibilities of their solution.

Key words: rights, youth programs, opportunities, status.

Цивилизационный прогресс современного общества обуславливает необходимость разработки путей стабилизации социальных процессов, обеспечения качественной подготовки управленческих решений, направленных на воспроизводство интеллекту-

ального и трудового потенциала общества [1]. Перспективы сохранения и накопления такого потенциала неразрывно связаны с процессами социализации и социально-экономической интеграции молодежи. Именно сильная энергия, творческое воображение,

* © Албаков И.У., 2023.

Статус молодежи, как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ

патриотические и гражданские идеалы определяют целевой и функциональный характер миссии современной молодежи как проводника социальных изменений, двигателя экономического развития и технического прогресса.

Включение молодого поколения в эти процессы неразрывно связано с реализацией государственных молодежных программ, которые вовлекают молодых людей в целенаправленную, продуктивную и конструктивную деятельность, выявляя и усиливая их сильные стороны. Эти программы способствуют достижению положительных результатов, предоставляя возможности, способствуя развитию позитивных отношений и оказывая поддержку, необходимую для развития достоинств молодых людей и предотвращения рискованного поведения. Исследования показывают, что молодые люди, окруженные разнообразными возможностями для своего развития, меньше подвержены влиянию асоциальных паттернов поведения, что в конечном итоге позволяет им демонстрировать более высокие показатели успешного перехода во взрослую жизнь [2].

С учетом вышеизложенного, важным аспектом исследования правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ являются вопросы правового статуса молодежи как его субъекта. Это связано с тем, что при обсуждении верховенства закона молодежь часто рассматривается в двойственной роли - она, может быть, одним из самых ярких защитников правил и норм, но также и их основным нарушителем. Многие отмечают, что молодые люди играют ключевую роль в продвижении принципов верховенства закона, таких как активная гражданская позиция, подотчетность и справедливость; но, с дру-

гой стороны, они могут являться потенциальными правонарушителями, быть вовлеченными в насилие, конфликты и незаконную деятельность.

В связи с этим уточнение статуса молодежи в продвижении верховенства закона, в усилиях по обеспечению мира, прав человека и развития посредством участия в государственных программах, которые помогают строить лучшие и более справедливые общества, является актуальным на сегодняшний день заданием, которое и обуславливает выбор темы данной статьи.

Научный анализ определения понятия и содержания правового статуса молодого поколения в современном обществе осуществляли в своих работах такие ученые, как Хренников В.Д., Алёхина И.С., Путря Н.Г., Искендерова Я.Ю., Левченко И.А., Сержникова Т.Л.

Роль молодежи в поддержании международной стабильности и безопасности, легитимные возможности для реального участия молодых людей в продвижении верховенства права нашли свое отражение в работах Меркулова П.А., Дегтяревой И.И., Сгибневой А.С., Лупачевой Н.С., Катышевской Т.А.

Однако, несмотря на широкий научный интерес к рассматриваемой проблематике, ряд вопросов в данном предметном поле еще остается открытым и требует более детального рассмотрения. Так, особого внимания заслуживают методы формирования и реализации молодежной политики, механизмы и приемы профессиональной социализации молодого поколения. В уточнении и обосновании нуждаются актуальные проблемы становления, современного состояния и перспектив развития законодательства о социальной защите молодежи.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении статуса молодежи,

как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ.

В общем понимании молодость — это период перехода от зависимости к независимости и самостоятельности. Этот переход происходит в разное время в отношении различных прав, например, в отношении образования, занятости, сексуального и репродуктивного здоровья, и, помимо прочего, зависит от социально-экономического контекста [3]. В силу своего возраста молодые люди сталкиваются с дискриминацией и препятствиями в осуществлении своих прав, что ограничивает их потенциал. Таким образом, легитимный, законный статус молодежи означает полное осуществление ею основных прав и свобод. Продвижение этих прав подразумевает решение конкретных проблем и устранение препятствий для развития.

Положения нормативно правовых актов, в которых закреплена правовой статус молодежи определяют права, обязанности и особенности ответственности молодого поколения, как отдельной социально-возрастной группы общества. В частности, такие как: конституционные права и свободы молодежи, личные права и свободы, политические, социальные и культурные права, основные обязанности как граждан своей страны [4].

По мнению автора, составляющие элементы правового статуса молодежи обуславливаются ее качественным своеобразием, отличающим данную социальную группу среди других групп современного социума. Кроме того, они определяются и четко артикулируются на макро и микроуровнях.

Так, на макроуровне правовые рамки определяют доступ молодежи к государственным услугам и, следовательно,

возможности для ее личностного развития в таких областях, как образование и занятость, здравоохранение и правосудие. Они также оказывают влияние на участие молодежи в общественной и социальной жизни, определяют ее взаимоотношения с государством и общественными институтами.

На микроуровне требования к минимальному возрасту играют важнейшую роль в определении доступа к государственным услугам и права голосовать или участвовать в выборах. Стремясь найти баланс для защиты и расширения прав и возможностей молодых людей, необходимо тщательно рассмотреть вопрос об определении минимальных возрастных порогов, чтобы избежать правовых барьеров и правовой дискриминации по возрастному признаку в процессе реализации государственных программ.

Также важными для проводимого исследования являются вопросы внутреннего разделения молодежи на группы и категорий, что позволяет говорить об особенностях правового статуса молодого лица в зависимости от принадлежности его к той или иной группе, и в связи с этим, о возможности молодого человека вступать в правоотношения формирования и реализации соответствующей государственной молодежной программы.

Итак, классификация молодежи позволяет выделить ее следующие группы:

1) в зависимости от социального статуса молодые люди делятся на работающих и безработных; молодых учащихся и не учащихся; на женатых и холостых;

2) в зависимости от пола: молодые лица мужского и женского пола;

3) в зависимости от национальной принадлежности: русские, украинцы, белорусы, казахи, крымские татары,

молдаване, венгры, болгары, румыны, евреи, поляки, армяне, греки и представители других национальностей;

4) в зависимости от места и региона проживания: сельская и городская молодежь;

5) в зависимости от уровня активности культурной, спортивной и духовной жизни: спортсмены, активные и пассивные туристы; молодежь, занимающаяся культурным развитием и культурно не развивающиеся лица; верующие, атеисты, агностики и т.п. [5].

Итак, обобщая вышеизложенное, можно определить круг прав молодых людей как субъектов правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ.

Группа прав и обязанностей, касающихся участия в формировании государственных молодежных программ: право на доступ к информации о формировании государственной молодежной программы; право на выявление собственной инициативы по формированию государственной молодежной программы; право на учреждение общественных организаций, являющихся субъектами формирования государственных молодежных программ и право на участие в их деятельности; право быть респондентом социальных опросов, касающихся формирования государственной молодежной политики; право на участие в петициях по вопросу формирования государственной молодежной программы; право на участие в моделировании государственной молодежной программы; обязанность предоставить достоверную информацию в случае участия в социологических исследованиях при формировании государственной молодежной политики.

Группа прав и обязанностей, охватывающих непосредственное участие молодых людей в государственной мо-

лодежной программе: право на доступ к информации о действующих государственных молодежных программах; право на обжалование решения государственного органа и/или органа местного самоуправления об участии или отказе в доступе к государственной молодежной программе; право на прекращение участия в государственной молодежной программе до ее окончания; обязанность предоставить достоверную информацию, необходимую для участия в государственной молодежной программе; обязанность соблюдать требования предъявляемые перед участником государственной молодежной программы при ее реализации и т.д.

Несмотря на то, что правительства многих стран мира предпринимают активные меры по разработке государственных программ, которые в наибольшей степени способны учитывать потребности и возможности молодых людей, а также способствовать их реализации, удовлетворенность молодежи их вовлеченностью в государственную политику имеет устойчивую тенденцию к снижению. Так, согласно результатам опроса ОЭСР среди молодежных организаций, проведенного в июле-августе 2021 г., более чем каждый третий респондент (38%) сообщил, что результативность государственных органов в области поддержки молодого поколения снизилась с начала кризиса COVID-19. Более того, 31% заявили, что за тот же период удовлетворенность предложенными программами существенно уменьшилась [3].

Устоявшиеся демократии по всему миру отмечают снижение гражданского участия, ухудшение доверия молодежи к правительству и усиление поляризации. Ученые констатируют, что устранение возрастного неравенства имеет решающее значение для предотвраще-

ния дальнейшего отчуждения молодых граждан от жизни общества, государственного строительства и социального прогресса в целом. По мере того, как правительства мобилизуют значительные государственные ресурсы для восстановления после кризиса, у них есть уникальная возможность создать лучшие возможности для молодежи, решить проблему возрастного неравенства и создать основу для будущего благополучия и общественного доверия. Государственное управление — законы, государственная политика, службы и институты, способ принятия государственных решений и распределение ресурсов — лежит в основе этих усилий.

В контексте вышеизложенного, можно обозначить перспективные меры по защите и реализации прав молодых людей, которые необходимо реализовывать, привлекая молодежные организации к разработке, реализации, мониторингу и оценке политики, программ или стратегий, затрагивающих права будущего поколения, и к принятию решений в более широком смысле. Меры могут включать, например, следующее:

1. Участие: принятие или изменение законодательства для согласования минимального возраста для голосования и минимального возраста для выдвижения кандидатуры на выборах.

2. Обеспечение доступа к социальной защите для всех молодых работников, независимо от формы занятости, и отмена субминимальной заработной платы молодежи там, где она существует.

3. Предоставление некарательной и недискриминационной альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным соображениям.

Таким образом, резюмируя полученные в ходе исследования результаты, можно сделать следующие выводы.

Определяя правовой статус молодежи, как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ, необходимо учитывать не только ее возрастные границы, но и социальные, психологические, физиологические особенности, влияние других видов статусов, классификацию групп молодежи, круг их прав и обязанностей.

References

- [1] Myktybekova A. Youth policy of the state as a factor in the development of society // *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2020. № 4-1 (43). P. 81-83.
- [2] Khashaeva S.V., Kovalchuk O.V., Dagaev R.R. Political activity of regional youth // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right*. 2021. V. 46. № 4. P. 668-678.
- [3] Kiritiv A.M. Youth policy management system in modern Russia // *Socio-humanitarian technologies*. 2022. № 4 (24). P. 25-31.
- [4] Mazitova D.O., Raikhina A.V., Zinovieva A.N. Youth policy as an object of digital public administration of the region // *Business. Education. Right*. 2023. № 1 (62). P. 148-153.
- [5] Griбанова V.A. The results of a questionnaire survey of students on their attitude to the political and social life of the country // *Domestic and foreign pedagogy*. 2020. Vol. 1. № 5 (71). P. 91-101.

Список литературы

- [1] Мыктыбекова А. Молодёжная политика государства как фактор развития общества // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 4-1 (43). С. 81-83.
- [2] Хашаева С.В., Ковальчук О.В., Дагаев Р.Р. Политическая активность региональной молодежи // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. № 4. С. 668-678.
- [3] Киритив А.М. Система управления молодежной политикой в современной России // *Социально-гуманитарные технологии*. 2022. № 4 (24). С. 25-31.
- [4] Мазитова Д.О., Райхлина А.В., Зиновьева А.Н. Молодёжная политика как объект цифрового государственного управления региона // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1 (62). С. 148-153.
- [5] Грибанова В.А. Результаты анкетного опроса студентов по вопросам их отношения к политической и общественной жизни страны // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 1. № 5 (71). С. 91-101.

Бадьянов А.Б.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры военно-политической работы, Военный институт ВУНЦ ВМФ
«Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова».

Российская модель воспроизводства, как противовес модели американского банкирского «феодализма»*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки модели российского воспроизводства, как противовеса модели американского банковского «феодализма».

Американский банкирский «феодализм» выступает в виде господства финансовой биржи над воспроизводством. Американская модель в настоящее время достигла уровня «империализма», который в финансовом плане представлен в виде МОФТ (а), а в производственном отношении, как всемирная кластер-система.

В связи с этим, в России рост инвестиций в добычу полезных ископаемых более высокими темпами, чем в обрабатывающую промышленность, только укрепляет в мире позиции американского банкирского «феодализма». При этом сырьевые «помещики» в России взаимодействуют с «феодальными банкирами» Европы и США, как со своими партнерами по производству. Это происходит потому, что инвестиционные проекты направлены не на создание идеального государства, а на развитие мировой кластер-системы.

Противовесом банкирскому «феодализму» и его кластер-системе может быть только такой фонд, уставной и резервный капитал которого определяется государством совместно с местными органами самоуправления. Учредителем такого фонда может быть только Народный Собор, как высший орган местного самоуправления в России.

Ключевые слова: система воспроизводства, экономическая модель, проект, банковский «феодализм», кризисные явления, прибыль, самоуправление, капитализм, социализм, инвестиции, капитал, валюта, экономическая безопасность, биржа, противовес.

Badyanov A.B.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Military-Political Work, Military Institute of the VUNTS of the Navy
„Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov.*

The Russian model of reproduction as a counterbalance to the model of American banking «feudalism»

Abstract. The relevance of the research topic is due to the need to develop a model of Russian reproduction, as a counterweight to the model of American banking «feudalism».

American banking «feudalism» appears as the dominance of the financial exchange over reproduction. The American model has now reached the level of «imperialism», which is represented

* © Бадьянов А.Б., 2023.

Российская модель воспроизводства, как противовес модели американского банкирского «феодализма»

financially in the form of IAFT and in terms of production, as a worldwide cluster system.

In this regard, in Russia, the growth of investment in mining at a higher rate than in the manufacturing industry only strengthens the position of American banking «feudalism». At the same time, the raw material «landlords» in Russia interact with the «feudal bankers» of Europe and the United States, as with their production partners. This happens because investment projects are not aimed at creating an ideal state, but at developing a global cluster system.

A counterbalance to banking «feudalism» and its cluster system can only be such a fund, the authorized and reserve capital of which is determined by the state together with local self-government bodies. The founder of such a fund should be the People's Cathedral, as the highest body of local self-government in Russia.

Key words: REPRoduction system, economic model, project, banking «feudalism», crisis phenomena, profit, self-government, capitalism, socialism, investments, capital, currency, economic security, exchange, counterweight.

Введение

Русский национальный идеал, воплощенный в идее игумена Филофея: «Москва – Третий Рим», был разрушен дворянами, которые создали в стране крепостной строй.

Крепостничество постепенно разложило правящий класс и вызвало в дворянских собраниях рост либеральных настроений, так как «рабовладельческий строй» уже не отвечал потребностям капиталистического развития России [1].

Буржуазная экономическая система, с ее своекорыстным «идеалом», – была чужда большинству населения России.

Доктор философских наук А.Я. Гуревич считает, что «поставив гегелевскую диалектику «с головы на ноги», Маркс возвратил философии истории ее былую величественность. Философско-историческая мысль возвращается к эсхатологии: коммунизм вместо «Царства Божьего», торжество социальной справедливости на земле вместо воздаяния по грехам и заслугам в мире потустороннем. Вновь категория будущего подчиняет себе настоящее: нынешние страдания не столь существенны, по сравнению с грядущей наградой» [3, с. 37].

Так как национальный идеал в виде

капитализма не соответствовал представлениям русского народа о «Божьем Царстве» на земле, то это и определило в 30-60-е гг. XX в. успех строительства социализма в СССР.

В постсоветском пространстве паразитическая буржуазная система столкнулась с мощным народным сопротивлением, которое стремилось утвердить в обществе традиционные начала его нравственной жизни.

Кандидат экономических наук Л.И. Зайцева отмечает, что «новые русские» взяли на вооружение постулаты «экономического человека» Смита и оказались в моральной изоляции. Реформы «на западный лад» идут в России со скрипом. Наш человек на уровне подсознания не может принять навязываемую ему погоню за материальным богатством. Дух западноевропейского капитализма, поднимающего на щит, как основные в жизни ценности богатства и благополучия, основан на протестантской религиозной этике. Ее основной постулат – индивидуальная избранность к спасению – несовместим с духовным наследием православия» [4, с. 52].

Основная часть

Изучение функционирования рус-

ской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X-XII вв. и перерывами вплоть до XVIII в., позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования: 1) Первое – это трудовой характер хозяйственной деятельности. Экономический процесс направлен не на максимализацию прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности; 2) Второе – это самобытные особенности организации труда и производства – самоуправление общины и артели; самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание религиозных форм понуждения к труду над материальными.

Россия стремилась догнать европейские страны, но всенародная промышленная «стройка», во главе с «посадам» и крестьянством в XVII веке, не устраивала дворянство, так как привела бы к юридическому равенству всех сословий в России.

В результате столкновения двух идей (земской и дворянской), российское общество в конце XVII - начале XVIII века «повредилось» и российская элита стала ориентироваться на Европу и английского экономиста Адама Смита.

Логику человеческих поступков, по отношению к другим людям, Адам Смит объяснял так: «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что нужно тебе» [4, с. 52].

Именно такого человека с эгоистическими своекорыстными интересами, Смит и поставил как образец во главу новой науки, которую он назвал «политической экономией». Для российского дворянства «хомо экономикс» стал идеалом организаторской хозяйственной деятельности в феодальной стране.

Российское дворянство направило свой экономический процесс на мак-

симализацию прибыли, ликвидировало местное самоуправление, поставило себе на службу крестьянские общины, утвердило преобладание материальных форм принуждения к труду над моральными.

Социалистическое воспроизводство, пришедшее на смену российскому феодализму, характеризовалось рядом основополагающих принципов его функционирования:

1) Трудовой характер хозяйственной деятельности. Экономический процесс здесь направлен и на максимализацию государственной прибыли, и на обеспечение трудовой самодостаточности;

2) Сочетание государственных и артельно-кооперативных форм организации труда;

3) Единство моральных форм понуждения к труду с административными.

Процесс либерализации КПСС, привел к возрождению в стране номенклатурной системы управления с ее паразитическими формами: «местничество» и «кормление»; которые и являются главной причиной распада СССР.

В конце XX – начале XXI вв. на «волне» национал-либерализма Россия пережила новый этап трансформации национального хозяйства, который выражался в сырьевой ориентации национального хозяйства, недостаточном инвестировании активной части основного капитала, снижении продолжительности жизни и т.д. [10]. Сырьевая ориентация народного хозяйства «породила» целый класс «сырьевых помещиков», которые являются такой же антинародной социальной группой, какой до революции были дворяне. Общество вновь раскололось на два основных класса: капиталистов и наемных работников.

Для того, чтобы понять, как осуществляется движение капитала, с це-

лю возростания его стоимости, и как «работают» схемы обращения средств по формуле Д-Т-Д (купля ради продажи) и Т-Д-Т (продажа ради купли), раскроем его понятие.

Классическое определение звучит так: «капитал – это превращённые в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе – деньгами». А меновая стоимость, согласно марксистской экономической доктрине, – это способность товара быть обмененным на другой товар в определенной пропорции, находящей свое выражение в денежной стоимости, в цене товара.

Маркс подчёркивал, что схема Д-Т-Д верна и имеет смысл только в таком виде: Д-Т-Д', где $D' = D + (D)$, то есть только в случае приращения первоначально авансированной суммы Т-Д-Т (продажа ради купли).

Маркс называл это приращение прибавочной стоимостью. И благодаря ей, первоначально авансированная стоимость не только сохраняется в обращении, но и изменяет свою величину. Как раз это движение стоимости превращает её в капитал [7].

В капиталистической системе вся экономическая деятельность осуществляется в рамках «кругооборота», то есть, идет выкачивание из колонии ее богатств, которое и предлагает колония монополии, как плату за промышленную отсталость.

Отметим, что если формула Д-Т-Д (деньги-товар-деньги, купля ради продажи) имеет форму кругооборота, то схема Т-Д-Т (продажа ради купли) расположена в форме креста (См. Рис. 1).

Развитая капиталистическая страна буквально «взламывает» финансовую систему, неразвитой в экономическом отношении, страны. Идет процесс тор-

говли. Например, страны Латинской Америки поставляют в Европу лес, а та в ответ изготавливает им (из этого же леса) мебель и продает странам Латинской Америке (все, дескать, справедливо: «ты – мне, я – тебе»).

Изменить этот принцип колония была не в состоянии, а монополии – не выгодно. В XX столетии рухнула мировая система колониализма. Но потребление растет, экономика США и Европы увеличивает кругооборот обращения товаров и средств.

Но сама идея «Царства Божьего» существует. Она требует не господства одного духовного уклада над другими, а симфонии духовных укладов и взаимодействия различных экономических укладов между собой.

Кандидат экономических наук Л.И. Зайцева пишет, что «...русскому человеку ближе то понимание государственной власти, которое мы встречаем у Посошкова, чем взгляды по этому поводу Адама Смита. Последний категорически возражал против вмешательства государства в частнохозяйственную деятельность. Он рассматривал это как посягательство на «естественную» свободу человека.

Но в русской общественной мысли – иная традиция. Посошков, например, рассматривал Российское государство как большой хозяйственный дом. Главе этого дома, отцу семейства все подчиняются и беспрекословно выполняют его указания. Но, кому много дано, с того много и спросится. Обязанность главы дома заключается в том, чтобы последний всегда был в порядке, был пригоден для проживания» [4, с. 52-53].

На Западе все подчиняются не «хозяину дома», «отцу семейства», а «банкиру-феодалу».

Американский генерал Уэсли Кларк подтверждает эту мысль. Он

пишет: «Атаки террористов 11 сентября 2001 года на Всемирный Торговый Центр и Пентагон знаменовали собой поворотный пункт для администрации Соединенных Штатов и их отношений с внешним миром в целом. Это событие носило характер катаклизма, потому что силы, угрожающие нам из-за рубежа, подорвали нашу веру в безопасность и неуязвимость нашей страны изнутри» [6, с. 24]. Торговый Дом в США рухнул?

Как мы и видим на схеме, все денежные потоки идут от центральной «биржи» в «местные» «биржи» и обратно. Так как вся мировая система – «колониальная», то в конечном итоге капитал

концентрируется в США, в Евросоюзе и в информационных «сетях» мировой кластер-системы (См. Рис. 1).

Кандидат философских наук В.М. Камнев отмечает, что «демократия в виде открытого общества» – есть поздний плод западноевропейского развития. Смысл этого развития состоит в освобождении человека от христианского Откровения, в переходе к такому состоянию, когда он, исходя из одной собственной свободы, обнаруживает истину сущего в своем мышлении и пытается, опираясь на свою волю, воплотить ее в действительность» [5, с. 83].

Таким образом, современный международный кризис порождён сово-

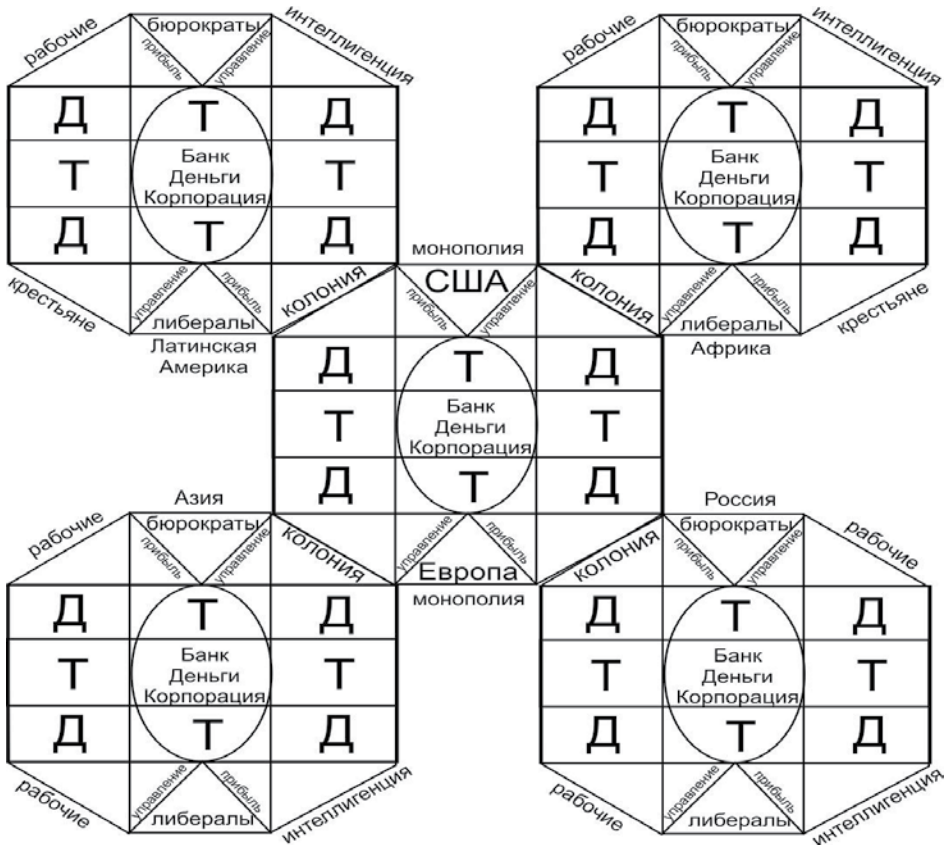

Рис. 1. Финансово - экономическая модель однополярного мира (авторская разработка).

купностью причин — экономических: обладание валютными средствами США и Евросоюзом, социальных: усиление имущественного неравенства, идеологических: доктрина американского рынка с господством экономики над религией и санкциями к странам, отвергающими эту «идеологию».

Основными детерминантами разразившегося кризиса, следует считать: падение рыночной стоимости приобретённой посредством ипотечного кредита недвижимости; глобализацию мировой экономики, снявшей административные препятствия, на пути распространения кризисных явлений, с целой чередой войн и военных конфликтов; отсутствие жестких законодательных норм по управлению всем мировым финансовым сектором.

Созданной на Западе социально-экономической системе, соответствует структура управления, внутри этого капиталистического производства.

Кандидат философских наук Н.К. Матросова пишет: «Понятие системы неразрывно связано с понятием «структура», инвариантом связей и отношений, возникающих, как между элементами системы, так и между частями целостности» [8, с. 124]. Известно, что отцом научного менеджмента на Западе является Тейлор, для которого главная аксиома рационального управления — это четкая организация труда и экономическая целесообразность (сырье следует переработать в дорогостоящую продукцию и отправить ее в рынки сбыта товаров).

Научные методы управления Тейлора базируются на бихевиоризме с его основополагающей идеей стимула и реакции. Поэтому, несмотря на утверждение американцев о том, что США — это христианская страна, сама по себе система управления производством и фи-

нансовая система в стране — абсолютно антихристианские.

Финансовой основой мировой кластер — организации является торговая «сеть». Именно через информационные и торгово-финансовые «сети» идет перекачка средств от слаборазвитых государств в развитые капиталистические страны. В результате, в западном обществе снижается социальное напряжение. Но, в отличие от старой системы отношений, «метрополия» — «колония», в которой главным действующим «лицом» выступало государство, в новой системе экономических отношений высшим «статусом» «наделяется» трейдер. Трейдеры «грабят» национальные государства, разрушают их финансовую систему и экономику также, как это ранее делали развитые капиталистические государства, захватывая колонии и эксплуатируя порабощенное население. Трейдеры имеют свой высший руководящий орган в виде МОФТ — международного объединения трейдеров. Главная задача МОФТ (а) в мире заключается в том, чтобы создать в нем финансовое «рабовладение», когда финансовая система любой страны может стать собственностью МОФТ (а). А если все финансовые системы национальных государств превратятся в собственность МОФТ (а), то и производства этих стран будут продаваться по ценам, которые установит МОФТ.

Для МОФТ (а) США являются тем же, чем для США — Евросоюз. В центре всей системы управления современной западной экономики располагается МОФТ, а под «ним» американская и европейская «биржи», а далее «периферия», в виде зависимых от целого частей.

Исходя из этого, экономическим противовесом современному капитализму может быть только христиан-

ский социализм. Социализм, по мнению протоиерея Сергия Булгакова, является наиболее справедливым экономическим строем. Под социализмом о. Сергей Булгаков понимал: отсутствие социальной праздности, трудовую деятельность, соответственно склонностям и способностям, отсутствие различия между богатыми и бедными. Религиозное же отношение к труду, как к «общественному служению» предполагало строительство «Царствия Божьего» на земле [9].

С понятием «религия» связано понятие «структура». Кандидат философских наук Н.С. Гордиенко пишет, что «...церковная структура являлась единственным на Руси и в России реальным воплощением русской модификации византийской ортодоксии» [2, с. 167]. Но в византийской ортодоксии нет той социальной структуры, которая необходима для строительства «Царствия Божьего» на земле. Для «Царствия Божьего», как идеального государства необходима национальная система самоуправления в виде муниципалитетов. В России воспроизводство может быть действенным и конкурентноспособным, по отношению к западной экономике, именно по этой причине.

Кризис мировой экономической системы связан с «поклонением» «золотому тельцу» целых стран и народов. А это привело к построению «темного мира». В этих условиях не частный бизнес, а только муниципальное производство может стать надежным экономическим союзником любого национального государства. Самостоятельность же муниципалитетов будет гарантироваться их экономической независимостью от государственной администрации.

Предлагаемая нами система воспроизводства должна работать так, чтобы экономический центр мира (Рос-

сия), рекомендовал всем остальным регионам выполнение торговых отношений, с учетом равноценности валют. Россия осуществляет анализ возможных экономических связей со странами-партнерами, путём рационального распределения потенциальных ресурсов страны-центра и стран-партнеров. Затем составляются договора, например, Россия поставяет технику «партнерам» при условии, что те, в свою очередь и в своё время, расплатятся полученными от использования этой техники продуктами и наоборот. При нормальном функционировании такой системы, деньги выступают лишь гарантом исполнения обязательств по договорам, валюта страны-партнера возвращается ей назад, тем самым обеспечивая экономическую безопасность национальной экономики.

Русский экономист С.Ф. Шарапов считал, что деньги – это орудие экономических отношений лиц, групп и стран. Поскольку золотые деньги – это власть над человеком, то они являются, по мнению С.Ф. Шарапова, «темной силой», формой материализации социального неравенства. С.Ф. Шарапов утверждал, что истинные деньги – это инструмент, который должен служить людям, а не господствовать над ними [13]. Отсюда основная функция денег – функция обращения. В российской финансово-экономической системе схема обращения средств в виде Д-Т-Д должна «располагаться» в форме «креста», а Т-Д-Т (Товар-Деньги-Товар) в форме кругооборота.

Схема Т-Д-Т верна и имеет смысл в виде Т-Д-Т' (продажа ради купли), где $T' = T + (T)$, то есть только в случае приращения первоначально приобретенного товара (изделия, технологии и т.д.).

Следовательно, на основе покупки

необходимого изделия, технологии и т.д. совершается приращение внутри национального производства с продажей уже нового товара. Благодаря этому приращению, есть движение капитала, в социалистической системе с целью возрастания его стоимости, но это капитал не МОФТ (а) и международного валютного фонда, а национальных экономик. Движение такого капитала направлено на осуществление и в России, и во всех странах мира научно-технической революции.

Заключение

Доктор экономических наук, профессор Свято-Тихоновского гуманитарного университета А.А. Олейников, опираясь на христианскую антропологию, утверждает, что человек – это единство тела, души, сотворенной творческим дуновением Создателя, и духа, производного от Святого Духа. Душа, считает он, – сообщает телу жизнь, а ум, как высшее свойство души и ее высшее проявление, – эту жизнь творит, созидает [11]. В этом случае в обществе и формируется духовный уклад, как система религиозных отношений, в со-

ответствии с которой создается экономический уклад, как система производственных отношений.

Симфония государственной и церковной ветвей власти, а также взаимодействие государственного управления и местного самоуправления на местах, создают необходимое условие для строительства идеального государства в России («Царствие Божие») (См. Рис. 2).

П.Я. Чаадаев отмечал, что «...именно в наших старых социальных формах заключались и сохранялись первичные элементы нашего общества. Формы эти были точным выражением нашего национального духа, всего нашего существа [12, с. 122].

Все выше сказанное, позволяет определить ряд основополагающих принципов функционирования модели постлиберального воспроизводства России: 1) Трудовой характер хозяйственной деятельности; 2) Экономическая модель России предполагает взаимодействие государственной, муниципальной и частной форм собственности, при ведущей роли государственно-муниципальной собственности в стране; 3) Преобладание религиозно-нравственных норм организации воспроизводства, (строительство идеального государства) является важнейшим фактором победы России в ее борьбе против бесчеловечного современного банкирского «феодализма».

References

- [1] Bad'yanov A.B. 1917 in the history of Russia: from the past to the future. Revolution in domestic and world history: to the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917: mater. intl. scientific conf. St. Petersburg, April 14, 2017 / ed. V.M. Dobroshtana, S.I. Bugasheva, A.S. Minina, T.V. Rabush. St. Petersburg: FGBOUVO "SPb-GUPTD". 2017. P. 26-29.
- [2] Gordienko N.S. The content and scope of the concept of "Russian Orthodoxy". Bulletin of the Leningrad State University named after

Рис. 2. Третий Рим. XVI-XVII вв. (авторская разработка).

- A.S. Pushkin. Scientific journal №2. Philosophy Series. Saint Petersburg. 2009. P. 166-175.
- [3] Gurevich A.Ya. Philosophy and history. The theory of formation and the reality of history // Questions of Philosophy. 1990. № 11. P. 31-43.
- [4] Zaitseva L. Ivan Pososhkov vs. Adam Smith. Russian magazine, 2006, November. P. 50-53.
- [5] Kamnev V.M. Cultural and historical originality of Russia in the historiography of K. Leontiev. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Scientific journal №2. Philosophy Series. Saint Petersburg. 2009. P. 79-89.
- [6] Wesley K. How to win in modern war / Per. from English. Moscow: Alpina Business Books. 2004. 240 p.
- [7] Marx K. Capital (in four books) M., ed.: Politizdat. 1986. 1079 p.
- [8] Matrosova N.K. Between consistency and integrity: a typological approach. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Scientific journal №1. Volume 2. Philosophy. Saint Petersburg. 2015. P. 119-128.
- [9] Portnyagina N.A. "Christian socialism" S.N. Bulgakov. Revolution in domestic and world history: to the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917: mater. intl. scientific conf. St. Petersburg, April 14, 2017 / ed. V.M. Dobroshstana, S.I. Bugasheva, A.S. Minina, T.V. Rabush. St. Petersburg: FGBOUVO "SPbGUPTD". 2017. P. 301-304.
- [10] Orekhova E.A. Development of the theory of the national economy in modern conditions: dis. doctor of economic sciences. Volgograd. 2008. 412 p.
- [11] Oleinikov A.A. Spiritual foundations of the economic structure // Scientific result. Series. Sociology and management. Belgorod. 2014. № 2. P. 57-65.
- [12] Chaadaev P.Ya. Letter from A.S. Pushkin. Domestic philosophical thought about the war, the army, military duty: A textbook collection. M.: Military publishing house. 1995. 368 p.
- [13] Sharapov S.F. Paper ruble (His theory and practice) / S.F. Sharapov. M.: Book on Demand. 2011. 166 p.
- [3] Гуревич А.Я. Философия и история. Теория формации и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 31-43.
- [4] Зайцева Л. Иван Посошков против Адама Смита. Русский журнал, 2006, ноябрь. С. 50-53.
- [5] Камнев В.М. Культурно-историческое своеобразие России в историософии К. Леонтьева. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал №2. Серия философия. Санкт-Петербург. 2009. С. 79-89.
- [6] Уэсли К. Как победить в современной войне / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс. 2004. 240 с.
- [7] Маркс К. Капитал (в четырех кн.) М., изд.: Политиздат. 1986. 1079 с.
- [8] Матросова Н.К. Между системностью и целостностью: типологический подход. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал №1. Том 2. Философия. Санкт-Петербург. 2015. С. 119-128.
- [9] Портнягина Н.А. «Христианский социализм» С.Н. Булгакова. Революция в отечественной и мировой истории: к 100-летию российской революции 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД». 2017. С. 301-304.
- [10] Орехова Е.А. Развитие теории национального хозяйства в современных условиях: дис. доктора экономических наук. Волгоград. 2008. 412 с.
- [11] Олейников А.А. Духовные основания хозяйственного уклада // Научный результат. Серия. Социология и управление. Белгород. 2014. № 2. С. 57-65.
- [12] Чаадаев П.Я. Письмо А.С. Пушкину. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: Хрестоматийный сборник. М.: Воениздат. 1995. 368 с.
- [13] Шарапов С.Ф. Бумажный рубль (Его теория и практика) / С.Ф. Шарапов. М.: Книга по Требованию. 2011. 166 с.

Список литературы

- [1] Бадьянов А.Б. 1917 год в истории России: из прошлого в будущее. Революция в отечественной и мировой истории: к 100-летию российской революции 1917 года: матер. междунар. науч.конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г./под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД». 2017. С. 26-29.
- [2] Гордиенко Н.С. Содержание и объем понятия «русское православие». Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал №2. Серия философия. Санкт-Петербург. 2009. С. 166-175.

Буланов В.А.

Аспирант очной формы обучения.
Российский государственный социальный университет.

Целеустремлённость как основа формирования деловой активности*

Аннотация. Социальные факторы наряду с экономическими и политическими влияют на деловую активность в бизнес-сообществах. Чем выше степень личной вовлеченности каждого субъекта экономической деятельности в достижении стратегических задач, тем интенсивнее деловая активность. Грамотная постановка и каскадирование целей гарантирует высокий уровень целеустремлённости персонала. Природа ценности для каждого индивидуальна и субъективна. Важно грамотно декомпозировать общие цели в индивидуальные задачи с учётом субъективности взглядов.

Ключевые слова: сотрудник, целеустремлённость, деловая активность, стратегия развития, глобальные задачи, субъективные цели.

Bulanov V.A.

Full-time postgraduate student. Management Russian State Social University.

Purposefulness as the basis for the formation of business activity

Abstract. Social factors, along with economic and political ones, influence business activity in business communities. The higher the degree of personal involvement of each economic entity in achieving strategic objectives, the more intense the business activity. Competent setting and cascading of goals guarantees a high level of staff commitment. The nature of value for each individual and subjective. It is important to competently decompose general goals into individual tasks, taking into account the subjectivity of views.

Key words: employee, purposefulness, business activity, development strategy, global targets, subjective goals.

Целеустремлённость сотрудников в организации. Рассматривая целеустремлённость следует определить, что является основой для её формирования. Любая организация имеет такой документ как устав. В нем закреплены основные направления деятельности.

Помимо устава для определения путей развития компании могут составлять стратегию развития. Стратегия — это путь, план управления компанией, призванный укрепить положение организации и достичь глобальных целей. Стратегия определяет методы конку-

* © Буланов В.А., 2023.

Целеустремлённость как основа формирования деловой активности

ренции и ведения бизнеса, политики поведения в компании. Стратегия зависит от условий работы конкретной компании: географическое положение, конкурентная среда, растущий или сокращающийся рынок, технологические возможности. Для выработки и принятия стратегии проходят 3 этапа: стратегический анализ, разработка стратегии, реализация стратегии.

Стратегический анализ – это анализ положения компании на рынке, конкурентной среды, преимуществ и недостатков.

Разработка стратегии – определение пути развития компании, методов, которые будут использованы, отказ от некоторых видов деятельности. Результатом является стратегическая карта.

Реализация стратегии – это конкретные методы управления, которые применяются на предприятии для достижения запланированных результатов. Создаётся система сбалансированных показателей. Показатели могут быть финансовыми, стратегическими, социальными и некоммерческими.

Сегодня многие компании приходят к такому выводу, что для достижения амбициозных целей требуется безупречная организация внутренних бизнес-процессов. Но ни одна из этих целей не может быть достигнута в полной мере без коллективного труда всей команды работников, будь то разработка нового продукта, обслуживание клиента или внутренние операции [1].

Согласно стратегической карте, обозначаются цели первого, второго и последующих этапов. На каждом этапе ставятся определённые результаты, которые должны быть достигнуты и в итоге компания от одной цели к другой достигает своих стратегических задач.

Компания — это команда сотрудников, объединённых единой целью. От

того как хорошо каждый понимает, что конкретно требуется от него и какие ему поставлены задачи зависит успех достижения стратегических целей и степень деловой активности. Синхронизация целей между подразделениями, между отделами и между сотрудниками в отделе одна из основных задач руководства. От качества распределения целей зависит успех в целом. Постановка целей начинается с руководства. Руководителям подразделений назначает задачи генеральный директор или другой высший руководитель организации. На верхнем уровне целей бывает 15-20. Далее цели каскадируются на отделы в подразделениях руководителям. На этом уровне целей 10-15. Далее цели декомпозируются до каждого сотрудника в целом. На этом уровне 3-5 целей. Портер и Крамер определяют общую ценность как «политику и практику, которые повышают конкурентоспособность компании при одновременном улучшении социальных и экономических условий в сообществах, в которых она работает» [2].

Сессии стратегического бизнес-планирования крайне важны для определения пути развития компании на 3-5-10 лет вперёд. На них собственники и директора доводят до руководителей высшего и среднего звена видение развития компании. Руководители доносят эту информацию до сотрудников. Полезно создавать информационные материалы для ознакомления каждого сотрудника. Конференции, видео встречи с руководителями высшего звена помогают каждому сотруднику лучше понять свою роль и из первых уст услышать линию развития компании. Например, переход на альтернативные источники энергии к 2030 году, уменьшение выбросов углеродов в 2 раза к 2035 году и другое.

Далее руководитель отдела назначает цели с каждым сотрудником индивидуально. Понимание стратегии компании позволяет линейным сотрудникам более осознанно выставлять индивидуальные цели. Представление индивидуального вклада в общую цель делает работу сотрудника целенаправленной. Задача руководителя при декомпозиции общей цели отдела донести до сотрудника понимание как его индивидуальные показатели вписываются в стратегию достижения единой цели компании. Деловая активность в компании определяется индивидуальным вкладом каждого. Вклад может как повышать уровень активности, если усилия едино направлены, а также может понижать в случае, если задачи не синхронизированы.

Чем выше уровень позиции, тем больше целей. На высших уровнях руководства цели называют системой сбалансированных показателей (ССП). На уровне линейных сотрудников после декомпозиции система сбалансированных показателей упрощается до ключевых показателей производительности (KPI). Залогом успешного каскадирования целей в компании является четкое знание каждым сотрудником, что он точно должен делать, чтобы выполнить свои цели. Проводят такой эксперимент: аудитор приходит в компанию и спрашивает выборочно сотрудников из разных отделов какие у них цели и что лично он/она должны делать для достижения своих целей. Если сотрудники могут назвать свои цели - это значит, что руководство делает правильные шаги по их доведению до персонала, если сотрудники к целям еще отвечают какие конкретно действия они предпринимают для их достижения, то это идеальное построение системы ориентиров в организации. Этот эксперимент

показывает уровень вовлеченности сотрудников в целенаправленное движение компании к достижению стратегических целей. В зависимости от уровня вовлеченности сотрудников в процесс: знание целей, понимание путей их достижения, аудитором делаются рекомендации организации по улучшению системы постановки целей на предприятии.

Мотивирующие факторы. Четкое понимание целей и путей их достижения половина дела по их реализации. Сотрудники должны осознавать и разделять свои ежедневные обязанности, за которые они получают оклад и глобальные цели, за достижение которых они получают премии, бонусы. Могут быть и обратные случаи, когда за не достижение целевых показателей сотрудники депримируются. Мотивирующими факторами могут быть:

- денежное вознаграждение;
- ДМС со стоматологией;
- оплата обучения;
- оплата обучения детей;
- санатории;
- детские лагеря.

Если сотрудник регулярно получает, то или иное вознаграждение, то данный фактор становится гигиеническим, т.е. воспринимается как само собой разумеющееся. Человек теряет ощущение, что для получения вознаграждения необходимо что-то достигать. Смысл мотивации в таком случае утерян. KPI должен быть трудно, но достижим. В зависимости от вида работы и частоты смены показателей определяется и частота получения вознаграждения. Например, для отдела продаж бонус делают ежемесячным, т.к. план продаж должен выполняться регулярно. Для отдела маркетинга вознаграждение может быть квартальным, т.к. запускаются акции, эффективность которых вернее оцени-

вать на квартальной основе. Для отдела закупок вознаграждение может быть полугодовым, т.к. оборачиваемость товара, срок поставки, % наличия товара на складе вычисляются в среднем по году. Для руководителей высшего и среднего звена компенсации как правило годовые, т.к. параметров много и качество их выполнения определяется по показателям на конец года.

Для руководителя и собственников в организации постановкой, каскадированием и грамотной декомпозицией целей задача выстраивания целеустремлённости в компании не заканчивается. Следующий важный этап – отслеживания параметров выполнения КРІ. Для этого важно иметь систему оперативного сбора данных и отслеживания показателей. Из этого следует одно из требований к показателям – измеримость и конечность во времени. Если показатели нельзя измерить, то и оценить их невозможно. В современном мире сбор информации производится программно, с помощью баз данных. Зачастую настройка сбора показателей КРІ это нетривиальная задача, она может потребовать значительных ИТ ресурсов и вложений. Однако без этого невозможно влиять на процессы в организации.

Что даёт выстраивание чёткой системы КРІ в компании? В первую очередь для руководства это способ влияния на процессы, направлять усилия на главное направление, оперативное отслеживание негативных трендов и как результат отслеживание деловой активности внутри компании. С социологической точки зрения есть не менее важные выгоды. В первую очередь это понимание правил игры для персонала. Если эти правила чётко заданы, однозначно определены и едины для всех, это положительно сказывается на

атмосфере в коллективе. Все знают, что у каждого свои задачи, за которые они несёт персональную ответственность. Это своего рода законы, перед которыми все равны. Выставление единых КРІ должно приводить к синергии ресурсов на главном направлении, если этого не происходит на каком-то участке, то это сразу видно по КРІ. У руководства есть возможность обратить на это внимание и разобраться с конкретной проблемой. Возможно, это перегруженность сотрудников, неправильно сформированные цели или кто-то не выполняет свои задачи. КРІ для сотрудника и работодателя это отображение взаимного понимания стратегических целей и конкретных действий по их достижению, что в свою очередь гарантирует стабильный рост деловой активности предприятия.

Целеустремлённость в предпринимательстве. Ценность можно определить, как увеличение субъективного удовлетворения или благополучия. Субъективная ценность, или чувство удовлетворения в личном плане — это то, что мотивирует все человеческие действия. Предпринимательское поведение можно определить как особую форму человеческого поведения. Современная социальная наука признаёт, что ценность субъективна. Соответственно она не может быть измерена по объективным единым шаблонам. Ценность — это неизмеримая мотивация действия. Экономическая ценность не имеет объективной основы и не может быть измерена. Наоборот, она «полностью субъективна от природы» [3] и переживается человеком напрямую. Все действия предпринимаются для достижения некоторых субъективных целей, «удалить или, по крайней мере, облегчить ощущаемое беспокойство» [4], что делает действия целенаправлен-

ными. Целеустремленность действий, которая предпринимается с намерением достичь какой-либо цели, то, что желательно в глазах субъекта, является неизбежным фактом, в действительности, «стремление достичь - эта цель является человеческим мотивом для совершения действия» [5]. Ценность – это польза, полученная в результате некоторых потребительских активностей [6], «переход от состояния нужды к состоянию, в котором потребность удовлетворена» [3]. Другими словами, это увеличение удовлетворения или благополучия.

Фосс и Линденберг утверждают, что субъективная ценность вытекает из мотивообразующих познавательных процессов, цели определены, составлены по приоритетам и активированы [7]. Но даже если человек ставит перед собой собственные цели, нет гарантии успеха. Цели можно ставить независимо от того, действительно ли они достижимы. Ошибки могут возникать из-за ограниченности знаний, доступных человеку в данный момент и, таким образом, невозможно точно предвидеть будущие события. Другими словами, любое действие является спекулятивным, в некотором смысле, потому что его результат подвержен неопределенности. Таким образом, ожидаемая или прогнозируемая субъективная ценность — субъективное «хочу» — концептуально отличается от реальной или достигнутой ценности, которая, на самом деле, достигается в ходе приобретаемого опыта [6]. Предпочтения определяются субъективной расстановкой приоритетов. Цели или намерения иерархичны и ранжированы [8]. Цели, по сути, конкурируют за внимание и усилия субъекта. Человек предпочитает те желания, которые имеют более высокий приоритет.

Успех предпринимательства зави-

сит не только от создания продукта, приносящего ценность, но и от предвосхищения возможных потребностей потребителя. От точности предугадания зависит какую цену будет готов заплатить клиент. Нюанс в том, что предпринимателю приходится направить все усилия в сторону деятельности, которая не принесёт гарантированного успеха. Мотив прибыли не единственный. Есть предприниматели, которые развивают своё дело ради приобретения социального статуса, положения в обществе, автономности. Также существует социальное предпринимательство, не приносящее прибыль. Менгвар и Дауд Антонио определяют концепцию ценности как «стратегический процесс, посредством которого корпорации могут превратить социальные проблемы в возможности для бизнеса» [9]. Для минимизации своих потерь предприниматели научились быстро перестраивать свои производства. Чем больше потребители участвуют в разработке товара/услуги, тем выше вероятность того, что товар/услуга будет иметь хороший спрос.

На основании вышесказанного целеустремлённость — это внутренний настрой и вера в результат лично каждого предпринимателя. В государственной политике, направленной на поощрение и содействие предпринимательству важно учитывать это определение. Политика должна иметь четкую корреляцию между стимулирующими действиями и деловой активностью. Типовая политика разработана из объективистской теории манипулирования причинно-следственными связями. Такой подход не облегчает развитие предпринимательства. Главное то, что причины развития предпринимательства не объективны и не определены. Тенденция видеть,

что всякое предпринимательство единообразно не является широко эффективной, из-за её неприменимости ко многим предприятиям. Политики не могут знать откуда могут появиться новые идеи, они не могут правильно распределять ресурсы, таким образом, политические усилия скорее препятствуют, чем способствуют предпринимательству. Если бы политики могли конкретизировать цели, а не выставлять общие, это бы позволило более эффективно распределять ограниченные ресурсы. С точки зрения конкретизации целей, государство - огромная организация, где долгосрочная стратегия развития должна быть декомпозирована, каскадирована и доведена до каждого гражданина. Уровней декомпозиции в такой схеме множество, и они разные по отраслям и сферам жизни. Деловая активность будет тем выше, чем чётче и однозначнее будут стратегические цели декомпозированы на отдельные задачи.

References / Список литературы

- [1] Роберт С.Каплан, Дейвид П.Нортон: Сбалансированная система показателей, От стратегии к действию, ЗАО «Олимп-Бизнес», Москва. 2004. С. 101.
- [2] Michael Porter, Mark Kramer: Creating Shared Value. Harvard Business Review; Jan/Feb. 2011. Vol. 89. Issue ½. P. 62-77.
- [3] Menger C. Principles of economics. Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute. 2007. № 146.
- [4] Mises L.V. Human action: A treatise on economics. Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute. 1998. № 14.
- [5] Rothbard M.N. Man, economy, and state with power and market. Scholar's edition. Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute. 2004. № 1.
- [6] Vargo S.L., & Lusch R.F. The four service marketing myths: Remnants of a goods-based, manufacturing model. Journal of service research, 2004. № 6 (4). P. 324-335. // URL: <https://doi.org/10.1177/2F1094670503262946>.
- [7] Foss, N. J., & Lindenberg, S. Microfoundations for strategy: A goal-framing perspective on the drivers of value creation. Academy of Management Perspectives, 2013. № 27 (2). P. 85-102. // URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2012.0103>.
- [8] Mises L.V. Epistemological problems of economics (G.Reisman, Trans.). Ludwig von Mises Institute. 2002.
- [9] Menghwar, Prem Sagar; Daoood, Antonio: Creating shared value: A systematic review, synthesis and integrative perspective. International Journal of Management Reviews. October, 2021. № 23 (4). P. 466-485.

Комарова Е.В.

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Княгинино. Аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов».*

Акифьева Л.В.

*Кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино.*

Оценка качества услуг социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области*

Аннотация. Социальная инфраструктура является частью социальной производительности и создает условия для эффективной работы человека на производстве. Она выражает экономические отношения между обществом и его членами с точки зрения потребления, воспроизводства рабочей силы и материальных и нематериальных услуг, необходимых для гармоничного развития человечества. Социальная инфраструктура села имеет свои особенности, отражающие специфику сельскохозяйственного производства.

Для эффективной производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий необходимо создать необходимые условия в производственном процессе и воспроизводстве рабочей силы. Для выполнения этой задачи необходимы подразделения социальной инфраструктуры и отделы обслуживания.

Основной задачей социальной инфраструктуры является дальнейшее улучшение социально-бытовых условий сельского населения.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, сельские территории, оценка, качество, условия, население, объекты, уровень, показатели.

Komarova E.V.

*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino.
Postgraduate student of the Department of Economics and Automation of Business Processes.*

Akifeva L.V.

*Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department «Accounting,
Analysis and Audit». Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino.*

Assessment of the quality of social infrastructure services in rural areas of the Nizhny Novgorod region

Abstract. Social infrastructure is a part of social productivity and creates conditions for effective human work in production. It expresses the economic relations between society and its members in terms of consumption, reproduction of labor and material and non-material services

* © Комарова Е.В., Акифьева Л.В., 2023.

Оценка качества услуг социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области

necessary for the harmonious development of mankind. The social infrastructure of the village has its own characteristics reflecting the specifics of agricultural production.

For the effective production activity of agricultural enterprises, it is necessary to create the necessary conditions in the production process and the reproduction of labor. To accomplish this task, social infrastructure units and service departments are needed.

The main task of the social infrastructure is to further improve the social and living conditions of the rural population.

Key words: social infrastructure, rural areas, assessment, quality, conditions, population, facilities, level, indicators.

Для оценки качества услуг социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области был произведен мониторинг (опрос) жителей сельских территорий, о качестве социальной инфраструктуры, уровню жизни и так далее.

В случае проводимой работы использовался существующий метод отбора респондентов, метод выборочного наблюдения (выборка). В исследовании приняли участие случайно выбранные люди по гендерным и социальным признакам. Ими стали люди на улицах и в учреждениях досуга, в предприятиях общественного питания и так далее Нижегородской области. Опрошенные были лица возраста 18-65 лет мужчины и женщины разных уровней жизни, имеющие разные социальные статусы студенты, неработающие, служащие, предприниматели, пенсионеры, данные вопросы анкеты изложены в таблице 1.

Опрос происходил на территории Нижегородской области, респондентами являлись коренные жители области или прибывшие на постоянное место жительства население. При составлении результатов исследования учитывались ответы всех без исключения респондентов. В опросе приняли участие 53% женщин и 47% мужчин. Студентами являлись 25% опрошенных, служащими в различных коммерческих и государственных структурах 45%, нера-

ботающим населением (домохозяйками) 14%, пенсионерами 10%, не указали свой статус 6%.

Были опрошены 430 человек, из них 25% жителей удовлетворяет качество и уровень образования на селе. На сельских территориях Нижегородской области не везде есть дошкольные учреждения, школы, техникумы, а высшего образования так вообще и нет кроме Княгининского университета.

Образовательная система Нижегородской области имеет развитую образовательную инфраструктуру, но в основном все ВУЗы и техникумы находятся в крупных городах, но не на сельских территориях, в виде диаграммы представим количество учебных заведений Нижегородской области рис. Используем для анализа показатели всех ступеней образования.

По результатам исследования количества образовательных учреждений Нижегородской области необходимо отметить, что число детей в дошкольных учреждениях стало снижаться и всего по области детских сад посещают 164860 детей это на 11490 детей меньше чем в 2017 году. Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1 – 6 лет составляет 82,5 % за 2021 год.

Но не смотря на это идет рост численности обучающихся по образо-

вательным программам начального, основного и среднего общего образования и на 2021 год это 345604 человек. Численность получивших аттестат об

Таблица 1. Анкета для респондентов.

		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	Ваш пол М Ж			
	Город или населенный пункт:			
	Ваш статус (подчеркнуть): Студент Служащими в различных коммерческих и государственных структурах Не работающий Пенсионер			
1.	Устраивает ли Вас качество образовательных услуг в сельской местности?			
2.	Получив образование в городе, хотели ли бы Вы вернуться в сельскую местность для дальнейшего трудоустройства?			
3.	Удовлетворяют ли Вас качество собственными жилищными условиями?			
4.	Удовлетворяет ли Вас качество предоставления услуг ЖКХ?			
5.	Есть ли у Вас наличие удобств (канализация, водоснабжение, электроэнергия, газ и т. д)?			
6.	Существует ли доступность медицинской помощи?			
7.	Как Вам качество услуг общественного питания?			
8.	Есть ли потребность в сети интернет?			
9.	Хотели бы Вы переехать в город?			
10.	Согласились бы Вы жить на селе без постоянной работы?			
11.	Смогли бы Вы самостоятельно реализовывать собственную продукцию животноводства?			
12.	Предоставляются ли на селе виды спорта и физической активности?			
13.	Нуждаетесь ли Вы в мерах социальной поддержки?			
14.	Как вы считаете достаточно ли информации Вы получаете из СМИ про ваше село?			
15.	Вас устраивает качество дошкольных учреждений?			
16.	Нуждаются ли Ваши дети в местах в детский сад?			
17.	Вас удовлетворяет качество пассажирских перевозок?			
18.	Готовы ли Вы переехать в деревню на долгий срок?			
19.	Хотели бы Вы изменить качества предоставляемых услуг социальной инфраструктуры?			
20.	Удовлетворяет ли Вас качество продуктов в местных магазинах?			
21.	Что бы Вы хотели изменить в социальной инфраструктуре сельских территорий?			

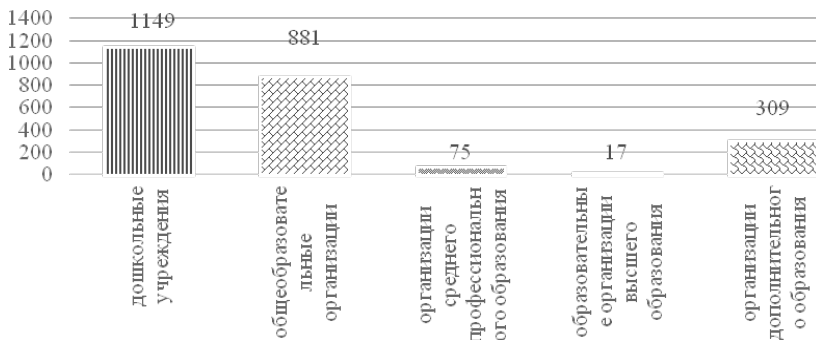

Рис. 1. Образовательные организации Нижегородской области в 2021 году.
*составлено автором на основании документа [8].

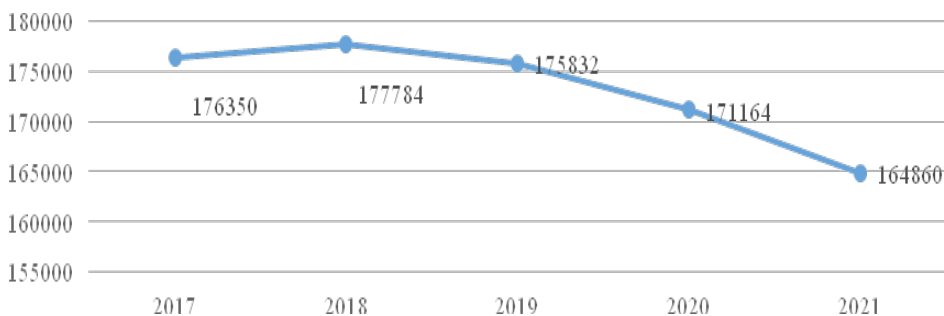

Рис. 2. Численность воспитанников дошкольных учреждений в том числе и на сельских территориях, человек за 2017-2021 год.

*составлено автором на основании статистических данных [9].

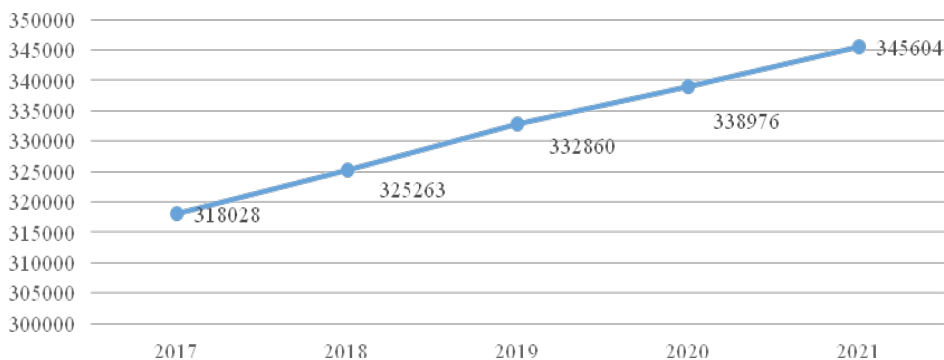

Рис. 3. Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, человек за 2017-2021 год.

*составлено автором на основании статистических данных [9].

основном общем образовании – 28,7 тыс. человек, о среднем общем образовании – 13,2 тыс. человек.

Так же идет снижение показателя численности студентов по образовательным программам высшего обра-

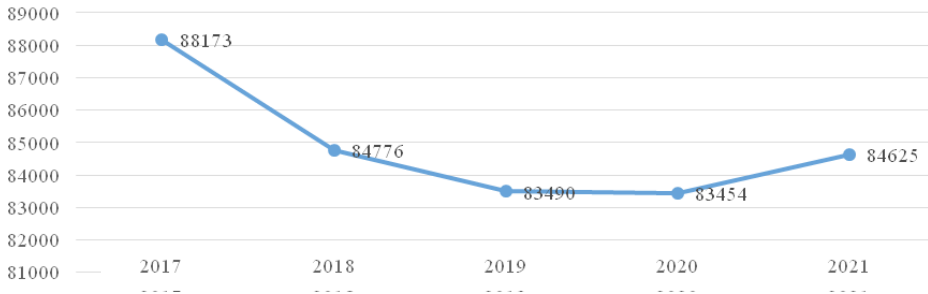

Рис. 4. Численность студентов по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры человек за 2017-2021 год.

*составлено автором на основании статистических данных [9].

зования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и составляет 84625 человек, это на 3548 человек меньше показателя 2017 года.

Респонденты, а это 75 % молодежи получали образования в городской местности. Всего в Нижегородской области организаций высшего образования 30 учреждений с учетом филиалов, профессиональных образовательных организаций 75 учреждений и все они находятся в крупных городах региона данные о ВУЗах приведены в таблице 2.

Таким образом можно сказать, что большинство учебных заведений высшего образования находятся в крупных городах таких как, Нижний Новгород, Арзамас, Дзержинск, Павлово и Саров.

45 % опрошенных респондентов недовольны качеством и уровнем жилья которое они имеют. Для привлечения населения на сельские территории Правительством Нижегородской области озвучено постановление от 30 ноября 2019 г. № 891 «Об утверждении Порядка организации работы по реализации на территории Нижегородской области мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях» [7].

«На сегодняшний день в Нижего-

родской области определены земельные участки с наиболее перспективным развитием в жилищном строительстве. Эта информация доступна на публичной кадастровой карте, размещенной на созданном Росреестром сервисе «Земля для стройки» по поиску и покупке земли под строительство жилья. Подготовка данных для включения в сервис идет в рамках, разработанных Росреестром и направленных в регион методических рекомендаций по выявлению и анализу эффективности использования земельных участков, в том числе находящихся в федеральной собственности, для вовлечения их в оборот для жилищного строительства», пояснила руководитель управления Росреестра по Нижегородской области Оксана Штейн.

В рамках данного направления гражданам, проживающим на сельских территориях, предоставляются социальные выплаты за счет средств федерального и областного бюджетов на строительство (приобретение) жилья на сельских территориях [7].

В Нижегородской области количество земельных участков и территорий под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) и для многоквартирных домов (МКД), выявленных в

Таблица 2. Учебные заведения Нижегородской области.

Название учреждения	Месторасположение
Волжский государственный университет водного транспорта	Г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского	Г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева	Г. Нижний Новгород
Волжский государственный университет водного транспорта	Г. Нижний Новгород
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия	Г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	Г. Нижний Новгород
Приволжский исследовательский медицинский университет	Г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова	Г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный педагогический университет имени Кузьмы Минина	Г. Нижний Новгород
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет	Г. Княгинино
Нижегородская академия МВД России	Г. Нижний Новгород
Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки	Г. Нижний Новгород
Нижегородский институт управления	Г. Нижний Новгород
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия	Г. Нижний Новгород
Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ)	Г. Нижний Новгород
Арзамасский политехнический институт (филиал Нижегородского государственного технического университета)	Г. Арзамас
Арзамасский филиал Российского университета кооперации	Г. Арзамас
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского	Г. Арзамас
Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики	Г. Нижний Новгород
Выксунский филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»	Г. Выкса
Дзержинский политехнический институт (филиал Нижегородского государственного технического университета)	Г. Дзержинск

Дзержинский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского	Г. Дзержинск
Дзержинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы	Г. Дзержинск
Институт пищевых технологий и дизайна (филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета)	Г. Нижний Новгород
Нижегородский институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы)	Г. Нижний Новгород
Нижегородский филиал Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II	Г. Нижний Новгород
Нижегородский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	Г. Нижний Новгород
Павловский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского	Г. Павлово
Саровский физико-технический институт (филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»)	Г. Саров

*составлено автором на основании документа [8].

рамках федерального проекта «Земля для стройки» национального проекта «Жилье и городская среда», на 1 ноября 2022 года составляет 1,2 тысячи. Об этом сообщает Управление Росреестра по Нижегородской области [6].

Жилищные условия населения и благоустройство жилищного фонда Нижегородской области рассмотрим основные показатели жилищных усло-

вий населения городов и сел рис. 5.

В Нижегородской области жилищные условия населения и благоустройство жилищного фонда Нижегородской области, в сельской местности предпочтительнее чем в городской местности. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в среднем за 2021 год составляет 29 м². Но все равно люди хотят жить

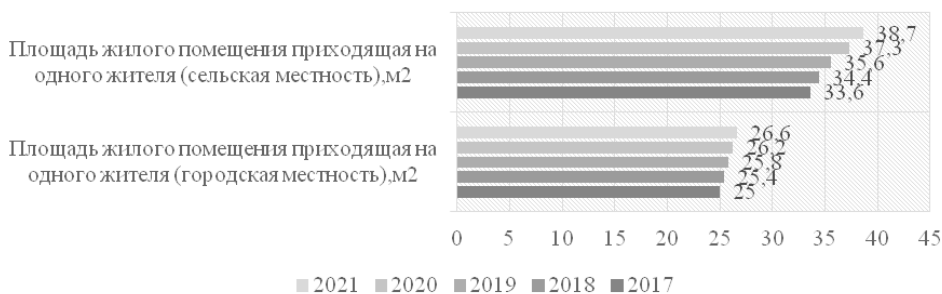

Рис. 5. Жилищные условия населения и благоустройство жилищного фонда городской и сельской местности Нижегородской области.

* составлено автором на основании Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области [9].

в городской местности.

32 % респондентов недовольны качеством предоставляемых услуг ЖКХ, 48 % населения ответили, что имеются проблемы с центральным отоплением, газоснабжением, центральной канализацией.

Обратимся к статистическим данным благоустройства ЖКХ в Нижегородской области рис 6.

Необходимо отметить, что наибольший процент благоустройства ЖКХ на сельских территориях отведено проведению газа и отоплению, наименьший это оборудование домов ванными и ду-

шевыми кабинками, а также горячей водой. Что влечет за собой ухудшения качества жизни на сельских территориях.

40 % жителей имели проблемы с предоставлением медицинской помощи. Обслуживание населения скорой медицинской помощью в 2016-2020 гг. в Нижегородской области.

Исходя из статистических данных число станций скорой медицинской помощи не увеличилось за последние 5 лет, всего 53 станции. Также численность населения, которым оказана срочная помощь снизилась в сравнении с 2017 годом.

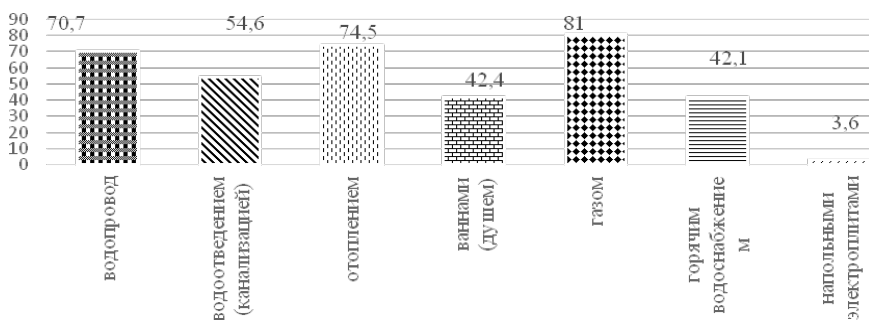

Рис. 6. Удельный вес общей площади, оборудованный сельский жилищный фонд за 2021 год.

* составлено автором на основании Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области [9].

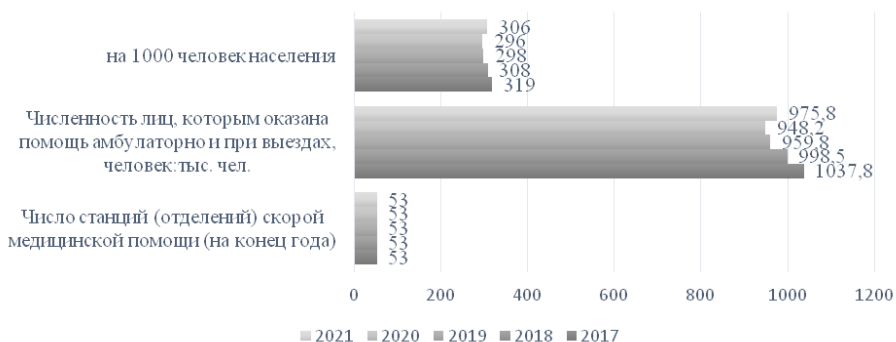

Рис. 7. Обслуживание населения скорой медицинской помощью в сельской местности в 2017-2021 гг. Нижегородской области.

* составлено автором на основании Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области [9].

Качество услуг общественного питания так же отстает от уровня города 45 % жителей недовольны услугами питания в селе, 25 % опрошенных имеют проблему с доступом к сети интернет, не всегда есть возможность бесперебойно работать на удаленной работе. По состоянию на 2021 год в Нижегородской области число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью составляет 1 984, а число телефонизированных сельских населенных пунктов – 1 811, таким образом не все населенные пункты имеют телефонную связь.

59 % населения хотели бы переехать в городскую местность, 55 % опрошенных не хотели бы жить на селе без постоянного места работы, 35 % людей смогли бы самостоятельно заниматься разведением скота и в дальнейшем реализовывать собственную продукцию животноводства, 25 % населения недовольны видами спорта и качеством услуг на селе, 10 % опрошенных ответили что не им недостаточно информации о жизни в селе из СМИ, 55 % опрошенных нуждаются в мерах социальной поддержки, в большинстве это старики и матери, 25 % людей не довольны качеством и уровнем дошкольных учреждений, не везде есть детские сады в селах и деревнях, 35 % опрошенных недовольны уровнем и качеством пассажирских перевозок, 35% ответили что готовы переехать в сельскую местность на долгий срок, 30 % хотели бы изменить качества предоставляемых услуг социальной инфраструктуры, 25 % опрошенных удовлетворяет качество продуктов в местных магазинах, чаще всего в магазинах в селах скудный выбор продуктов, высокие цены.

И в целом большинство опрошенных хотели, чтобы на селе была работа. Чтобы увеличилось число субсидий

для личного подсобного хозяйства. Не хватает развлечений, проведение досуга (кинотеатр, дискотеки и т. д.), хотелось бы высокий уровень качества услуг общественного питания. В городской местности высок потенциал развития личности, карьерного роста.

Заключение

Нами рассмотрены важные показатели социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области. Проведена комплексная оценка социально-экономического потенциала развития социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области. Необходимо развивать социальную инфраструктуру села, а именно: увеличивать количество детских садов, улучшать качество здравоохранения сельских территорий, строить школы, предоставлять жителям качественные услуги общественного питания.

Для повышения социально-экономического эффекта устойчивого развития социальной инфраструктуры необходимо реализовывать программные мероприятия на сельских территориях, улучшать социальную инфраструктуру для получения экономической стабильности и для повышения уровня жизни сельского населения в регионе.

References

- [1] Bylina S.G. State and problems of demographic development of rural territories of the Volga region // Scientific review: theory and practice. 2021. Vol. 11. № 7 (87). P. 2224-2236. DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-7-2224-2236.
- [2] Kusmagambetova E.S. Social norms as targets for the development of social infrastructure in rural areas // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2017. № 2 (53). P. 197-203. DOI 10.17238/issn2071-2243.2017.2.197.
- [3] Lazhentshev V.N. Strategy of rural development of the northern region // Economics of the region. 2020. V. 16. № 3. P. 696-711. DOI 10.17059/ekon.reg.2020-3-2.
- [4] Lachininsky S.S. On the issue of innovative de-

- velopment of rural settlements in the Leningrad region // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. 2020. № 4. P. 42-52.
- [5] Medyanik N.V., Cherednichenko O.A., Dovgotko N.A. Formation of a balanced system of indicators to assess the degree of achievement of sustainable development goals in the national agro-food system // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. № 12-1. P. 132-142. DOI 10.17513/vaael.1975.
- [6] Regional daily newspaper Nizhegorodskie novosti // URL: <https://nnews.nnov.ru/posts/84975> (2.04.2023)
- [7] Decree of November 30, 2019 № 891 "On approval of the Procedure for organizing work on the implementation of measures to improve the living conditions of citizens living in rural areas in the Nizhny Novgorod Region" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/465594241> (03.20.2023)
- [8] Education system 2022 Information collection of the Nizhny Novgorod region // URL: <http://www.niro.nnov.ru/?id=59930> (02.22.2023)
- [9] Federal State Statistics Service Official website // URL: <https://nizhstat.gks.ru/> (03.09.2023)
- [10] Sharov V.V. Sociological assessment of certain aspects of the social infrastructure of rural areas of the region // Strategy and tactics for the implementation of socio-economic reforms: regional aspect: Proceedings of the VIII international scientific and practical conference, Vologda, December 12-14, 2018. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. P. 357-362.
- стижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 132-142. DOI 10.17513/vaael.1975.
- [6] Областная ежедневная газета Нижегородские новости // URL: <https://nnews.nnov.ru/posts/84975> (Дата обращения: 2.04.2023)
- [7] Постановление от 30 ноября 2019 г. № 891 «Об утверждении Порядка организации работы по реализации на территории Нижегородской области мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/465594241> (Дата обращения: 20.03.2023)
- [8] Система образования 2022 Информационный сборник Нижегородской области // URL: <http://www.niro.nnov.ru/?id=59930> (Дата обращения: 22.02. 2023)
- [9] Федеральная служба государственной статистики Официальный сайт // URL: <https://nizhstat.gks.ru/> (Дата обращения: 9.03.2023)
- [10] Шаров В.В. Социологическая оценка отдельных аспектов социальной инфраструктуры сельских территорий региона // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Вологда, 12-14 декабря 2018 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 357-362.

Список литературы

- [1] Былина С.Г. Состояние и проблемы демографического развития сельских территорий Поволжья // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 7 (87). С. 2224-2236. DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-7-2224-2236.
- [2] Кусмагамбетова Е.С. Социальные нормативы как целевые ориентиры развития социальной инфраструктуры на сельских территориях // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. № 2 (53). С. 197-203. DOI 10.17238/issn2071-2243.2017.2.197.
- [3] Лаженцев В.Н. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 696-711. DOI 10.17059/ekon.reg.2020-3-2.
- [4] Лачининский С.С. К вопросу об инновационном развитии сельских поселений Ленинградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4. С. 42-52.
- [5] Медяник Н.В., Чередниченко О.А., Довготько Н.А. Формирование сбалансированной системы индикаторов для оценки степени до-

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Ибрагимов М.А.

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Русский язык как нравственный созидатель и социально-политический интегратор общества*

Аннотация. Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью в современных условиях мирового развития и информационной закрытости национальных границ показать, что языковая политика в нашей стране становится важным стратегическим фактором в обеспечении непрерывного развития, противодействии межнациональным конфликтам. Сплачивая общество внутри страны, русский язык стимулирует развитие устойчивых связей: политических, экономических духовных и культурных связей. Естественно, что в настоящее время среди лиц, принимающих политические решения, преобладает желание найти новые подходы к проблемам формирования и проведения государственной языковой политики. Как явление социальное язык является достоянием всех людей. Язык формируется и развивается обществом.

Ключевые слова: язык – народный наставник, культура поколений, язык – историческое целое общества, коммуникационное пространство, языковая политика государства, инструмент социализации общества, кросскультурное взаимодействие, языковое пространство, поликонфессиональность, полиэтничность.

Mutalimov A.E.

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Ibragimov M.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

The Russian language as a moral creator and socio-political integrator of society

* © Муталимов А.Э., Ибрагимов М.А., 2023.

Русский язык как нравственный созидатель и социально-политический интегратор общества

Abstract. The relevance of the research problem is due to the need in modern conditions of world development and information closure of national borders to show that language policy in our country is becoming an important strategic factor in ensuring continuous development, countering interethnic conflicts. By uniting society within the country, the Russian language stimulates the development of stable ties: political, economic, spiritual and cultural ties. Naturally, at present, the desire to find new approaches to the problems of formation and implementation of the state language policy prevails among political decision-makers. As a social phenomenon, language is the property of all people. Language is formed and developed by society.

Key words: language is a people's mentor, culture of generations, language is the historical whole of society, communication space, language policy of the state, a tool for socialization of society, cross-cultural interaction, language space, poly-confessionality, polyethnicity.

По меткому выражению К.Д. Ушинского, родной язык является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его и тогда, когда появилась цивилизация. Он высоко оценивал роль родного языка в духовном и нравственном развитии человека. Пользуясь языком как средством общения, ребенок впитывает в себя культуру поколений, познает окружающий мир и самого себя, усваивает нормы социального взаимодействия. Владение культурой речи, умение выражать содержательно и логично свои мысли являются необходимыми условиями формирования...личности. И потому в теории Ушинского родной язык выступает как один из основных факторов социализации личности. «Отнимите у народа все — и он все может вернуть, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его» [1].

Великий Расул Гамзатов придавал огромное значение развитию и изучению родного языка, как социализатору, формирующего мировоззрение, в первую очередь, детей и подростков, и сознание человека, как идеального воспроизведения действительности в мышлении. В связи с этим он выразил свое эмоциональное состояние в стихах таким образом: «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть» [2].

Родной язык, говорил К.Д. Ушинский, является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его и тогда, когда появилась цивилизация [3].

«Язык народа, говорил он, лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающий цветок всей его духовной жизни. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина, вся его история духовной жизни народа. Язык есть самая живая, самая обновленная и прочная связь, соединяющая отжившее и будущее поколение народа в одно великое историческое целое. Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ» [4].

Уделяет огромное влияние в нашей стране русскому языку, как и другим языкам, на высшем политическом уровне. На государственном приеме 4 ноября 2006 года в Кремле Президентом России В.В. Путиным 2007 год был объявлен Годом русского языка, проведение которого в формате масштабной внешнеполитической акции было предложено Министерством иностранных дел России и Росзарубежцентром. План мероприятий по проведению Года русского языка содержал 890 мероприятий в 76 странах мира. Цель – повышение роли русского языка в современном коммуникационном

пространстве, отклик на возрастающий международный интерес к России, укрепление международных связей, усиление геополитического влияния России, повышение инвестиционной привлекательности страны.

Всегда была и остается проблема языка одной из обсуждаемых как в специальной литературе, так и в публицистике. Указ Президента России подтверждал важность этой проблемы. По данным ЮНЕСКО русский язык был одним из ведущих мировых языков и по степени распространения занимал 4 место в мире после – английского, китайского, испанского. Он входит в число шести рабочих языков ООН и других международных организаций. И сегодня на русском языке говорят более 200 млн. человек, для 164 млн. людей – он первый родной язык и для 69 млн. как второй язык общения. В России около 119 млн. жителей считают его родным и более 27 млн. человек как необходимый язык для межнационального общения.

В современных условиях мирового развития и информационной закрытости национальных границ языковая политика в нашей стране становится важным стратегическим фактором в обеспечении непрерывного развития, противодействию межнациональным конфликтам. Сплачивая общество внутри страны, русский язык стимулирует развитие устойчивых связей: политических, экономических духовных и культурных связей. Естественно, что в настоящее время среди лиц, принимающих политические решения, преобладает желание найти новые подходы к проблемам формирования и проведения государственной языковой политики.

Как явление социальное язык является достоянием всех людей. Язык формируется и развивается обществом. На

эту связь языка и общества в свое время обратил внимание Ф. Энгельс, отметивший в «Диалектике природы»: «Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу» [5]. О влиянии языка на развитие общественных отношений свидетельствует, прежде всего, тот факт, что язык – один из консолидирующих факторов образования нации. Язык является с одной стороны предпосылкой и условием возникновения нации, а с другой – результатом этого процесса. Об этом свидетельствует и роль языка в воспитании и образовательной деятельности общества, поскольку язык является орудием и средством передачи из поколения к поколению знаний, навыков, культурно-исторических и иных традиций, инструментом социализации общества.

Общество осознает, что во многом обучение зависит от уровня профессиональной подготовки специалистов, поэтому необходимо не только ставить определенные задачи перед системой образования, но и, в первую очередь, сформировать ценностные ориентиры у преподавателей, которые должны быть ретрансляторами идеологии общества. Идеология государства – показатель конечной цели, чем является для общества и конкретного человека эта цель, чтобы люди не думали, что «движение – все конечная цель ничто».

Отмечая консолидирующую роль русского языка, как элемента межэтнических отношений, межкультурных коммуникаций и системы международного кросскультурного взаимодействия, нельзя не отметить одно из наиболее негативных последствий глобализации – усиление межэтнических конфликтов, частным случаем которых являются языковые. Конфликт может становиться конструктивным, если сто-

ронами используются успешные коммуникативные стратегии. Взаимопонимание может быть обеспечено умение вступать в кросскультурную коммуникацию, требующую не только владение языком, но и знание всего комплекса норм поведения, психологии, культуры, историю своего партнера по общению. Еще Л.П. Якубинский отмечал в своих работах: «В сущности, каждое взаимодействие людей есть именно взаимодействие, оно, по существу, стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогичным. Диалог, являясь несомненным явлением культуры, в то же время в большой степени явление природы, чем монолог» [6].

В концепции «Язык и культура» сходятся интересы всех наук о человеке, это сквозная идея о человеке, это сквозная идея, которая разрушает все границы между дисциплинами, изучающими человека вне его языка. Язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры.

Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации установлен Конституцией РФ в 1993 году. Республики вправе устанавливать свои государственные языки, в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком РФ (п.2, ст. 68) [7]. Таким образом, в России формировалось языковое пространство с двухкомпонентной или многокомпонентной моделью языкового обустройства.

Исторически сложилось, что русский язык, являясь условием и предпосылкой существования русской нации, в результате развития экономических связей стал языком межнационального общения на территории России. После

Октябрьской революции в основу языкового строительства в нашей стране была положена языковая политика многонационального государства: каждый, независимо от национальной принадлежности, мог свободно пользоваться материнским языком. Развитие национальной культуры было не целью, а средством для распространения новой идеологии. Опыт российской языковой политики 20-30 годов показал, что наша страна стала пионеров «концепции образования материнских языков». Выдвинутые в 50-е годы в докладах ЮНЕСКО, в настоящее время эта концепция актуальна и сегодня во всем мире.

В середине 30-х годов русский язык стал языком межнационального общения. Его успешное функционирование в этой роли определялось тем, что он был родным для большинства нашей страны, был распространен среди других народов и народностей Советского союза. При отсутствии языкового законодательства, успешно, без языковых конфликтов решались языковые проблемы многонациональной страны.

С распадом великой страны началась борьба с национально-русским двуязычием, активное вытеснение русского языка из разных сфер жизни общества на постсоветском пространстве. Среди всех стран, возникших после распада союза, русский язык сохранил статус государственного только в Белоруссии. В странах Балтии русский язык практически полностью вытеснен из официально-деловой и образовательной сферы [8]. Ослабление роли русского языка как средства межнационального общения на огромном постсоветском пространстве приводит к межэтническому разобщению.

До начала перестроечных процессов средства массовой информации,

например, Башкирии и Татарстана работали преимущественно на русском языке. В странах Балтии ведущим языком иностранного вещания стал английский язык. В будние дни прекращалась трансляция российского телевидения в Таджикистане, Узбекистане, Туркмении [9]. Эти политические меры, предпринятые в угоду Западных и Англосаксонских дельцов, не смогли повлиять на улучшение экономической ситуации в этих странах. Люди в массовом порядке пересекали границу РФ в поисках средств к существованию, заработка как-то свести концы с концами в своих семьях, не зная ни языка, ни культуры россиян. Бурным цветом процветала этническая преступность: участились грабежи, изнасилование, убийство, не считая обычное воровство.

Ухудшалась и позиция русского языка и в странах Восточной Европы. Это уже проблема геополитическая. Снижение национального престижа государства ослабляет его позиции в политической, экономической оборонной сферах. Именно поэтому одним из главных инициаторов проведения Года русского языка выступило Министерство иностранных дел России. Закон «О государственном языке Российской Федерации» 2005 года закрепляет статус русского языка в качестве государственного на всей территории России и определяет сферы, в которых обязательно использование русского языка:

- работа в высших законодательных органах страны;
- подготовка проекта законов;
- официальное делопроизводство на всероссийском уровне;
- официальная переписка между субъектами РФ;
- судопроизводство в Верховном, Конституционном и других общерос-

сийских суда;

- передача всероссийского телевидения и радио;

- деятельность зарубежных правительств.

В отношении новых независимых государств ведущие российские эксперты утверждают, что культурный и языковой ресурс, наработанный многими поколениями в период существования Российской империи и советского государства, практически исчерпан. Повышение рейтинга национальных языков привело к ощутимому падению престижа русского языка и элементов общероссийской культуры. В шести миллионах Таджикистане за 15 лет доля русскоязычных уменьшилась в 10 раз. Культурная связь с соотечественниками, проживающими за рубежом, имеет стратегическое значение для России и осуществляется на основе положения Федерального закона «О государственной РФ в отношении соотечественников за рубежом». Программа поддержки русскоязычного образования за пределами РФ предусматривает финансовую помощь русскоязычным учебным заведениям, снабжение их учебниками и литературой.

И все же, не смотря на западную модель экономики и образования в постсоветских государствах, население этих республик приходит к пониманию экономической целесообразности изучения русского языка как языка межнационального общения. По данным независимого исследования, проведенного на территории Грузии в 2006 году, коммуникация на русском языке возможна приблизительно для 65 % респондентов. Эти 65 % способны передавать знания о русском языке и культуре поколению младше 25 лет, представители которого в последние 15 лет фактически были лишены воз-

возможности полноценного изучения русского языка и приобщение к русской литературе. В современном Казахстане более 32% граждан – этнические русские. Президент страны при общей тенденции «казахизации» общества и государства объявил курс на развитие трёх языков: национальный, русский и один из языков Европы.

Так, около 50% некоренных (кроме русских) национальностей Каракалпакии: украинцы, белорусы, татары, корейцы, башкиры, чуваша, молдаване, азербайджанцы – считают русский язык также родным, кроме своего языка [10].

В целях укрепления государственности, национальной безопасности и престижа Российской Федерации, ее полноправного вхождения в мировое политическое, экономическое и культурное пространство, развития интернациональных процессов, в постсоветском пространстве Правительство Российской Федерации от 29.12.2005 утвердило Федеральную целевую программу «Русский язык 2006-2010 годы» [11].

Примером эффективного решения государственных проблем в сфере образования на региональном уровне можно считать реализацию ФЦП (Федеральная целевая программа) «Русский язык – 2006-10» в Карачаево-Черкессии. Особое значение в рамках реализации этой программы придается сохранению, укреплению, развитию и распространению русского языка, как важнейшего средства консолидации поликонфессионального и полиэтнического общества. В республике были созданы все условия для полноценного функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения полиэтнического сообщества КЧР.

В работе научно-практического

семинара в г. Теберда 12-16 декабря 2006 года приняли участие 120 учителей русского языка, руководители районных и городских отделов управлений образованием, ведущие специалисты Министерства образования и науки КЧР, Федерального института развития образования – г. Москва. С приветственным словом к участникам семинара обратился доктор педагогических наук, профессор Л. Саяхова, отметившей, что «русский язык – основа единства России, её международного авторитета. Только в тесном единстве, взаимодействии и позитивной межкультурной коммуникации народов нашей страны огромная армия ученых – лингвистов, методистов, работников вузов, учителей – может действительно повлиять на нравственное возрождение общества с помощью самой мощной силы – СЛОВА» [12].

Связь языка и общества является объективной, независимой от воли отдельных индивидов. Однако возможно и целенаправленное влияние общества на язык, когда проводится определенная языковая политика, т.е. сознательное целенаправленное воздействие на язык, призванное способствовать его эффективному функционированию в различных сферах.

Государственная языковая политика РФ является формой выражения государственных интересов и, как вид деятельности, может быть реализована только на законодательной основе. Так, объектами государственной языковой политики РФ является государственный язык, каждый из языков народов России как мировой язык и как родной язык.

Основными принципами государственной языковой политики нашей страны являются признание абсолютной ценности любого языка как важнейшего компонента культуры и

интеллектуального наследия народа-носителя этого языка и признание свободы личности в выборе и использовании языка общения.

Но для того, чтобы изучить язык, недостаточно заниматься только языком. Надо знать много о человеке и мире, в котором он живет. Но для того, чтобы изучить мир, «необходимо глубоко проникнуть в язык, на котором мыслишь, и который является главным орудием, хранителем, а в некоторых сферах единственным источником наших познаний о мире вообще, и мир людей в частности».

Достойны все языки, но русский язык занимает особое место всех других великих языков, так как он выполнял и продолжает выполнять огромную образовательно-познавательную функцию. Сегодня весь мир признал, что в Советском Союзе была одна из лучших образовательных систем. Эта система опиралась на русский язык.

Важную историческую роль в языковом развитии человечества, в международном обмене общечеловеческими ценностями играет русский язык. Он объявлен одним из официальных языков, он введен в систему образования большинства стран мира как один из иностранных языков, рекомендуемых для обязательного изучения в школах и университетах.

Обеспечение духовно-нравственной безопасности России включает в себя сохранение великого культурного достояния страны, что невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения многонациональной России.

References

- [1] Anufrieva Elena Mikhailovna. K.D. Ushinsky about the native language and its educational value. 03.18.2021.

- [2] Gamzatov R.G. Native language. // URL: <https://znanio.ru/media/vneklassnoe-meropriyatie-na-avarskom-yazyke-rahdal-mats1-k1odo-gabiyalul-vecher-2678558>
- [3] Marx K., Engels F. Soch. 2nd ed. Vol. 20. P. 489.
- [4] Ushinsky. M.: 1998. P. 113.
- [5] Yakubinsky L.B. Selected works. Language and function. M.: 1986. P. 35.
- [6] Constitution of the Russian Federation. 1983. №. 2. 68 p.
- [7] Bannikov T.I. Ryazanskiye Vedomosti. Almanac. № 72-72. P. 3.
- [8] Guboglo M.N., Kozhin A.A. Materials of the Round Table of the Commission "Russian Language in the Mass Media" of the Russian Language Council under the Government of the Russian Federation. November 14, 2000.
- [9] Poznyakov T.Yu. Russian speech in the language experience of a bilingual // Russian speech. Almanac. 1999. № 5. P. 62-63.
- [10] Federal target program "Russian language 2006-2010".
- [11] Sayakhova L. Based on the materials of the scientific and practical seminar. KChR. Teberda. December 12-16, 2006.
- [12] Kadalkova E.P., Kadalkov Yu.G. Elementary course in the science of language. Book I. Saratov, 1999.

Список литературы

- [1] Ануфриева Елена Михайловна. К.Д. Ушинский о родном языке и его воспитательно-образовательном значении. 18.03.2021.
- [2] Гамзатов Р.Г. Родной язык. // URL: <https://znanio.ru/media/vneklassnoe-meropriyatie-na-avarskom-yazyke-rahdal-mats1-k1odo-gabiyalul-vecher-2678558>
- [3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 20. С. 489.
- [4] Ушинский. М.: 1998. С. 113.
- [5] Якубинский Л.Б. Избранные работы. Язык и функционирование. М.: 1986. С. 35.
- [6] Конституция Российской Федерации. 1983. № 2. 68 с.
- [7] Банников Т.И. Рязанские ведомости. Альманах. № 72-72. С. 3.
- [8] Губогло М.Н., Кожин А.А. Материалы Круглого стола Комиссии «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве РФ. 14 ноября 2000.
- [9] Позняков Т.Ю. Русская речь в языковом опыте билингва // Русская речь. Альманах. 1999. № 5. С. 62-63.
- [10] Федеральная целевая программа «Русский язык 2006-2010 годы».
- [11] Саяхова Л. По материалам научно-практического семинара. КЧР. г.Теберда. 12-16 декабря 2006.
- [12] Кадалькова Э.П., Кадальков Ю.Г. Начальный курс науки о языке. Книга I. Саратов, 1999.

Пастухов В.Д.

Студент 4 курса ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Институциональные характеристики сферы управления студенческим проектированием (на примере вузов СКФО)*

Аннотация. Обосновывается актуальность темы исследования через выявление ряда противоречий в сфере молодежного проектирования в вузе. Изложены результаты эмпирического исследования, полученные методом анализа документов, представленных на сайтах ведущих вузов СКФО. Документы отражают институциональные характеристики сферы управления студенческим проектированием. Делается вывод о высокой результативности проектной деятельности студентов, обусловленной стабильным функционированием социального института управления сферой молодежного проектирования в вузе.

Ключевые слова: анализ документов, студенты, студенческое проектирование, управление, сфера управления студенческим проектированием, институционализация сферы студенческого проектирования.

Pastukhov V.D.

4th year student of the North Caucasian Federal University.

Institutional characteristics of the sphere of student design management

Abstract. The relevance of the research topic is substantiated through the identification of a number of contradictions in the field of youth design at the university. The results of an empirical study obtained by analyzing documents presented on the websites of the leading universities of the North Caucasus Federal District are presented. The documents reflect the institutional characteristics of the sphere of student design management. The conclusion is made about the high effectiveness of the project activities of students, due to the stable functioning of the social institute for managing the sphere of youth design at the university.

Key words: document analysis, students, student design, management, student design management sphere, institutionalization of the student design sphere.

Актуальность темы исследования управления молодежным проектированием в вузе обусловлена необходимостью подготовки профессионалов, обладающих креативным мышлением,

стремлением к самореализации и преобразованию окружающего мира. Вектор высшего образования в настоящее время направлен на внедрение продуктоориентированной модели подготов-

* © Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д., 2023.

Этнограф А.В. Адрианов (1854-1920) – исследователь народного искусства хакасов

ки специалистов в условиях рыночных отношений, о чем пишут современные ученые [1], [3]. Согласно этой модели, требуется предвидеть потребности нынешнего рынка в специалистах, кроме того: обеспечить степень специальных познаний профессионалов, их квалификационный уровень и компетенцию, снабдить их определенными умениями и навыками, в том числе в сфере проектирования. Университетам предстоит сформировать из обучающихся настоящих специалистов, обретших достойное образование, одной из составляющих которого является проектная деятельность. При использовании продуктоориентированной модели подготовки студенчество – это уже не клиентура, а продукция высшего учебного заведения. Итак, продуктоориентированная модель высшего образования – это целостная система, при которой студенчество берется в вуз как природный «ресурс», формируется в ходе учебы, и впоследствии выступает законченным «продуктом»: умелыми специалистами.

Обозначая проектную деятельность студентов как часть продуктоориентированного подхода в их образовании, дадим его определение. Проектная деятельность студентов – вид творческой активности в учебном процессе и в научно-исследовательской деятельности. В статье будет идти речь о втором виде проектирования. При изучении темы молодежного проектирования в вузе отмечается ряд противоречий, которые делают данную тему злободневной и требующей глубокого анализа. Во-первых, это противоречие между огромным потенциалом молодежного проектирования как креативным фактором развития, профессионализации и социализации молодежи и неразработанностью механизмов его реализации; во-вторых, между вектором вузовского образова-

ния на увеличение доли проектной деятельности во внеучебном процессе и недостаточным числом профессионалов в сфере обучения студентов проективным практикам; в-третьих, между созданием в вузах структур, предназначенных для развития молодежного проектирования и слабой степенью вовлеченности студентов в проектную деятельность. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения роли институционализации управления сферой студенческого проектирования как фактора преодоления данных проблем и поиска путей их решения.

Тему молодежного проектирования в вузе можно рассматривать в различных контекстах, однако представляется, что использование синтеза позиций институционального и социолого-управленческого подходов дает представление о том, что вовлечение молодежи в проективную деятельность должно быть процессом управляемым, а не спонтанным. Дискурс понятия «управление» показывает правоту ученых, которые утверждают, что управление – один из распространенных, но, при этом, нестандартизированных терминов. Анализ концепций, касающихся дефиниции «управление» не составляет нашу основную задачу, поэтому остановимся на наиболее распространенном понимании управления как процессе целенаправленного перевода системы из одного качественного состояния в другое или сохранения имеющегося качества системы. В подобной интерпретации понятие управления представлено в ряде работ [2], [4], [5].

Управление студенческим проектированием выступает предметом анализа ученых различных специальностей в контекстах, окрашенных предметной определенностью той или иной научной дисциплины. Одни работы посвящены

использованию проектного метода обучения в основном и дополнительном образовательном процессе, другие – проектированию как научно-исследовательской внеучебной деятельности.

Под институционализацией сферы управления студенческим проектированием понимается процесс ее упорядочивания, в результате которого фиксируются признаки социального института. Структурная организация и упорядочивание управленческих процессов в данной сфере позволяют преодолеть выше обозначенные противоречия и привести к высокой результативности студенческого проектирования.

К институциональным признакам относятся такие, как определенная структура, иерархическое строение сферы управления студенческим проектированием, функции, ресурсы (материальные, финансовые, кадровые, информационные, правовые), институциональные практики, их агенты и роли.

Цель нашего исследования – на основе использования метода анализа документов исследовать, насколько управление проектной деятельностью студентов приобрело институционализированный характер в ведущих вузах СКФО.

В ходе социологического исследования в мае 2023 года автором статьи был проведен анализ документов, отражающий процесс институционализации управленческой сферы студенческого проектирования. Эмпирическую базу составили документы, регламентирующие управление деятельностью студентов в сфере проектирования, представленные на сайтах шести ведущих вузов субъектов СКФО (Северо-Кавказского федерального университета, Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, Дагестанско-

го государственного университета, Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и Ингушского государственного университета). Результаты анализа документов показали, что во всех вышеобозначенных вузах ведется проектная работа студентов, и что этот процесс осуществляется различного рода управленческими структурами.

В таблице 1 приведены сведения о вузовских структурных подразделениях по управлению проектной деятельностью студентов. При этом, необходимо отметить, что в одних вузах существуют управленческие структуры, прямо относящиеся к вузовскому контингенту как объекту управления в сфере проектирования, в других – эти структуры совмещают функции управления проектированием в отношении преподавателей, научных сотрудников и студентов.

Наличие структурных подразделений дает право говорить об институциональных характеристиках управленческой сферы молодежного проектирования. Анализ структурных подразделений управления студенческой проектной деятельностью показывает их иерархический характер. Это отражается в том, что эти структурные подразделения являются элементами более крупных образований в вузе (управлений, департаментов, отделов) и сами имеют внутреннюю структуру. Так, к примеру, «Центр молодежного проектирования СКФУ» является структурным подразделением Управления по развитию студенческого потенциала, наряду с Центрами: развития карьеры и молодежного предпринимательства, реализации партнерских проектов и кадровых программ **молодежи** и другими. Или, другой пример: Отдел инновационного развития Чеченского государственного

Таблица 1. Сведения об управленческих структурах в сфере студенческого проектирования.

Наименование вуза	Структуры управления студенческой проектной деятельностью
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»	Центр молодежного проектирования Управления по развитию студенческого потенциала
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»	Центр устойчивого развития СОГУ
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».	Отдел инновационного развития
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	Проектный офис Молодежного инновационного кластера
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»	Центр поддержки студенческих объединений, молодежных программ и проектов
ФГБОУ ВО Ингушский государственный университет	Совет молодых ученых и студенческое научное сообщество

ного университета им. А.А. Кадырова имеет в своем составе Технопарк, Инжиниринговый центр «Трансфер технологий» и Бизнес-инкубатор.

Иерархичность является одной из характеристик социального института, и данные о структурах вузов, отражающие иерархическую организацию системы управления студенческим проектированием, свидетельствуют об институционализации этой сферы.

Об институциональном характере той или иной сферы управления общественными процессами свидетельствуют функции, выполняемые институциональными агентами. Социологический анализ документов, регламентирующих характер деятельности структурных подразделений вузов по студенческому проектированию, содержит описание функций, возложенных на данные подразделения. В таблице 2 отражен перечень документов, представленных на сайтах трех вузов – Северо-Кавказского федерального университета, Северо-

Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, содержащих описание функций структурных подразделений сферы управления студенческим проектированием.

Представленные выше результаты анализа документов, размещенных на сайтах вузов, отражают такую характеристику социального института управления, как наличие функций. Изучение документов позволяет заключить, что данная характеристика присуща всем структурным подразделениям изучаемых вузов. Это свидетельствует об институциональной организации деятельности по управлению студенческим проектированием, исходя из понимания институционализации как процесса превращения каких-либо отношений в институты, то есть, в форму организации отношений с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией.

Ресурсы представляют собой необ-

Таблица 2. Функции структурных подразделений вузов в сфере управления студенческим проектированием.

Вуз	Наименование документа	Функции структурного подразделения в сфере управления студенческим проектированием
<p>ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»</p>	<p>Положение О центре молодежного проектирования</p> <p>Управления по развитию студенческого потенциала</p>	<p>Создание условий для развития и продвижения проектной деятельности, формирования проектного мышления в среде молодежи.</p> <p>Организация сотрудничества со студентами других высших учебных заведений округа и РФ и зарубежных молодежных объединений, деятельность которых не противоречит законодательству РФ и связана с проектной деятельностью.</p>
	<p>Положение о центре реализации партнёрских проектов и</p> <p>Кадровых программ молодежи</p> <p>Управления по развитию студенческого потенциала</p>	<p>Осуществление организационно-технического сопровождения проектов и мероприятий, проводимых совместно с действующими либо</p> <p>Обеспечение информационного, организационно-технического и методического сопровождения мероприятий и проектов в рамках пространства коллективной работы «Точка кипения СКФУ», а также</p> <p>обеспечение порядка, соблюдение норм и правил, действующих в «Точке кипения СКФУ».</p>
<p>ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»</p>	<p>Положение о Проектном офисе Молодежного инновационного кластера</p>	<p>Проектный офис разрабатывает локальные нормативные и методические документы Университета, регламентирующие вопросы выполнения научно-исследовательских проектов, участие в конкурсах и грантах, а также обеспечивает принятие и мониторинг исполнения таких документов структурными подразделениями, работниками, аспирантами и студентами Университета</p>
<p>ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А Кадырова»</p>	<p>Отдел инновационного развития</p>	<p>Подразделения отдела берут на себя функции по формированию портфелей проектов с целью создания технологических компаний на базе НТИ.</p> <p>Основным направлением работы отдела инновационного развития является организационно-техническое, экспертно-аналитическое и методологическое сопровождение деятельности по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, создания и развития малых инновационных предприятий, содействия в привлечении финансирования для обеспечения проектной и инновационной деятельности; организация и проведение профильных образовательных программ и конкурсов инновационных проектов совместно с инфраструктурными и индустриальными партнерами, а также других мероприятий по развитию инновационной экосистемы вуза.</p>

ходимое условие успешного функционирования сферы управления студенческим проектированием с позиции его институциональных характеристик. Результаты анализа документов тех вузов, которые подверглись исследованию по обозначенной теме, свидетельствуют о наличии нормативно-правовой регуляции деятельности структурных подразделений, управляющих студенческим проектированием. Так, на сайте Молодежного инновационного центра Дагестанского государственного университета в разделе «Документы» представлены нормативные правовые акты: федерального уровня (Федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Приказы Минобрнауки РФ); уровня Субъекта РФ – Республики Дагестан (Указы Главы Республики Дагестан, Постановления Правительства и других органов исполнительной власти Республики Дагестан) и Локальные нормативные акты Дагестанского государственного университета (Конкурс грантов ДГУ для аспирантов и молодых ученых, Положение о конкурсе грантов для студенческих коллективов ДГУ, Положение о конкурсе молодежных научно-исследовательских инновационных проектов ДГУ, Положение о СМУ ДГУ, Положение о СНО ДГУ), регламентирующие этот вид деятельности.

Информационные ресурсы обеспечиваются внедрением в процессы студенческого проектирования цифровых технологий. Необходимо отметить, что вся информация об управлении проектной деятельностью студентов, равно, как и институциональные практики управления сферой студенческого проектирования, широко представлены в материалах на сайтах вузов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что высокие результаты управления студенческим проектированием

являются следствием институционализации данной сферы студенческой жизни. Владение проектным мышлением, умениями и навыками проектной деятельности являются одним их факторов успешной конкуренции выпускников вузов на рынке труда.

References

- [1] Barsukova T.I., Shmatova A.N. Product-oriented approach to teaching university students as a response to the needs of the labor market // Problems of development of the regional community: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Stavropol: Publishing House of the North Caucasus Federal University, 2021. 246 p.
- [2] Volkov Yu.E. Essence of social management // Sociology of power. 2005. № 3. P. 3-24.
- [3] Glushchenko V.V., Vavilov E.E., Pshukova K.A. Product and client-oriented models of branch higher professional education // Youth Scientific Bulletin. 2018. № 10. P. 100-101.
- [4] Kiselev A.A. Problems of the scientific concept of "management" in the science of managing domestic organizations // Symbol of science: international scientific journal. 2015. № 4. P. 78-82.
- [5] Barsukova T.I., Paliy I.G., Plotnikova T.V., Bahutashvili T.V., Spektor L.A., Maksimov V.Y. Human capital as an object of social management in economics and International // Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Vol. 24. № 6. P. 5605-5612.

Список литературы

- [1] Барсукова Т.И., Шматова А.Н. Продуктоориентированный подход к обучению студентов вуза как ответ на потребности рынка труда // Проблемы развития регионального сообщества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. 246 с.
- [2] Волков Ю.Е. Сущность социального управления // Социология власти. 2005. № 3. С. 3-24.
- [3] Глущенко В.В., Вавилов Е.Е., Пшукова К.А. Продуктовая и клиентоориентированная модели отраслевого высшего профессионального образования // Молодежный научный вестник. 2018. № 10. С. 100-101.
- [4] Киселев А.А. Проблемы научного понятие «управления» в науке управления отечественными организациями // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 4. С. 78-82.
- [5] Barsukova T.I., Paliy I.G., Plotnikova T.V., Bahutashvili T.V., Spektor L.A., Maksimov V.Y. Human capital as an object of social management in economics and International // Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Vol. 24. № 6. P. 5605-5612.

Пономарев Ф.С.*Аспирант, кафедры сервис и туризм, Донской Государственный Технический Университет.*

Российская тенденция чайлд-фри в сравнении с западными странами*

Аннотация. Цель данного исследования состоит в выявлении тенденции к приверженности идеологии движения чайлд – фри среди населения России в XXI веке. Актуальность работы обусловлена интересом общества к западным тенденциям, которые характерны для так называемого «Второго демографического перехода», а также влиянием западной культуры на Российский институт семьи. В работе были применены методы статистического и библиографического анализа. Материал создан на основе собственного социологического опроса, проведенного в рамках исследования вопросов семейного планирования россиян. Объектом исследования выступила социокультурная сфера западного и российского общества. Предметом исследования является современный феномен чайлд – фри. Особое внимание уделено отношению к данной тенденции, а также актуальной государственной российской политике в области семейных отношений и института семьи. Основным вопросом был рассмотрен в социальной и правовой парадигме. В ходе работы были сделаны следующие выводы: необходимость усиления внимания по отношению к данному вопросу, необходимость фокусировки внимания на ценностном ориентировании и вопросах, связанных с материальной составляющей. Также в ходе исследования были выдвинуты несколько предикторов склонности к воздержанию от деторождения среди молодых россиян. Однако, в ходе исследования мы выяснили, что ключевая концепция семейного планирования в России не претерпела особых изменений. Научная новизна работы заключается в исследовании предпосылок к следованию чайлд - фри. Особым вкладом автора в исследование является установление наличия противоречий между политикой развития традиционной концепции семьи и современными растущими трендами в обществе.

Ключевые слова: демография, семейное планирование, чайлд – фри, материнство, развитие института семьи, феминизм, традиционная семья.

Ponomarev P.S.*Postgraduate student, Department of Service and Tourism, Don State Technical University.*

The Russian child-free trend in comparison with Western countries

Abstract. The purpose of this study is to identify the trend towards adherence to the ideology of the child-free movement among the population of Russia in the XXI century. The relevance of the work is due to the public interest in Western trends, which are characteristic of the so-called “Second Demographic Transition”, as well as the influence of Western culture on the Russian institution of the family. The methods of statistical and bibliographic analysis were used in the work. The material was created on the basis of our own sociological survey conducted as part of the study of family planning issues of Russians. The object of the study was the socio-cultural sphere of Western and Russian society. The subject of the study is the modern phenomenon of child-free.

* © Пономарев Ф.С., 2023.

Российская тенденция чайлд-фри в сравнении с западными странами

Special attention is paid to the attitude to this trend, as well as to the current state Russian policy in the field of family relations and the institution of the family. The main issue was considered in the social and legal paradigm. In the course of the work, the following conclusions were drawn: the need to increase attention in relation to this issue, the need to focus on value orientation and issues related to the material component. Also in the course of the study, several predictors of the tendency to abstain from childbearing among young Russians were put forward. However, in the course of the study, we found out that the key concept of family planning in Russia has not undergone much change. The scientific novelty of the work lies in the study of the prerequisites for following child-free. The author's special contribution to the study is to establish the existence of contradictions between the policy of development of the traditional concept of the family and modern growing trends in society.

Key words: demography, family planning, child-free, motherhood, family institution development, feminism, traditional family.

Введение

Ключевой предмет нашего исследования тесно связан с сферой семейного планирования. Современный феномен чайлд – фри один из ключевых факторов воздержания от деторождения, подразумевающий полный отказ от заведения детей.

Семейное планирование особо актуальная сфера научных интересов. Яркими представителями исследований в области семейного планирования отечественной социологии было выделено несколько основополагающих закономерностей между установками к деторождению и социокультурной сферой общества.

В.А. Борисов в совместной работе с А.И. Антоновым обозначили показатели смертности и рождаемости, а также их соотношение, как социокультурное явление, установив связь изменений в обществе и мотивации к рождению детей среди населения России. В.А. Борисов подчеркнул, что снижение рождаемости и потребности в детях связано с изменением ценностей и приоритетов среди населения [Антонов Борисов, 757].

Схожие тезисы рассматриваются А.Г. Волковым. Автор показал смещение данных потребностей. Согласно

точке зрения автора, на передний план вышли: потребность в романтических и партнерских чувствах, таких как любовь, уважение и взаимопонимание. Наличие потомства и стремление к скорейшему деторождению сместились на второй план [Волков А.Г., 151].

Исходя из теории В.В. Бойко, рождаемость – элемент культуры, который входит в состав репродуктивного механизма. Стремление к самореализации через трудовую деятельность, культурный и образовательный досуг также превалирует над идеей деторождения [В Бойко, 156].

Как мы видим, тезисы отечественных социологов перекликаются с идеями западных коллег Р. Лестега и Джей Си Колдуэлла. Аспекты, раскрываемые в данных работах, отвечают критериям «Второго демографического перехода», который изначально являлся западным явлением, но, как мы можем наблюдать, добрался и до российского общества. Однако, западные коллеги выделяют экономические причины, связанные с тратами на содержание потомства, как сопутствующие причины воздержания от деторождения [Колдуэлл, 27].

В рамках нашей работы мы также рассмотрим материальный аспект семейных отношений, как связующее

звено между отсутствием желания заводить детей и установкам к тенденции феномена чайлд – фри.

Обсуждение

В эпоху второго демографического перехода, свойственного развитым странам, происходят различные изменения в обществе. В особенности, в сфере демографии. Образуются тенденции к пересмотру социокультурных аспектов, связанных с институтом семьи. В ходе данных преобразований наблюдаются следующие тенденции: рост числа незарегистрированных браков, особенно браков, которые стимулируются за счет внебрачной беременности в раннем возрасте, рост среднего возраста индивидов, вступающих в брачные отношения, а также уменьшение показателей рождаемости среди наиболее молодой социальной группы (от 18 до 25 лет). Вместо базовой установки к быстрому созданию ячейки общества, на передний план выходят самореализация, как в личностном, так и в материальном плане. Наблюдается так

называемый приоритет карьеры. Более подробно данный процесс был описан Д. Ван де Каа [Van De Kaa D, 87].

Увеличение возраста вступления в брачные отношения также касается и России. Этот процесс активизировался в 90-е годы XX века. В 1996 году был зафиксирован средний возраст начала брачных отношений для мужчин – 24 года и 22 для женщин [Демограф ежегод, 133].

Согласно актуальным данным информационного агентства ТАСС, средний возраст вступления россиян в брак вырос на год. В 2022 году возраст мужчин, вступающих в брачные отношения вырос до показателя 25 лет, для женщин до 24 лет, что в сравнении с 1996 году составило разницу в 1 год для мужчин и 2 для женщин соответственно [ТАСС].

Одной из новомодных вспомогательных тенденций в сфере семейных отношений, помимо вступления в относительно поздние брачные союзы, является чайлд – фри. На данный момент в США растет популярность данной идеологии. По данным социоло-

Таблица 1. Процент и причины отказа от деторождения среди населения США.

Отказ связанный с нежеланием	Другие причины
56%	43%

Причины отказа от деторождения	
Медицинские проблемы	19%
Финансовые причины	17%
Отсутствие партнера	15%
Возраст	10%
Происходящее в мире	9%
Климатические изменения	5%
Отсутствие желания завести ребенка у одного из партнеров	2%

Источник: <https://pewrsr.ch/3DAU3RR>

гического опроса Pew Research Center за 2021 год (3866 человек в возрасте от 18 до 49 лет), 44% респондентов утверждают, что не собираются заводить детей вообще, что на 7% больше чем в 2018 году. В дополнении, следует подчеркнуть, что 74% взрослых людей моложе 50 лет, имея одного ребенка, говорят об отсутствии намерений заводить двух и более детей в дальнейшем. При этом, 56% опрошенных не объясняют причину отказа от деторождения, ссылаясь на то, что просто не хотят иметь детей вообще. Ниже приведены табличные данные вышеупомянутого социологического опроса с указанием причин отказа от деторождения [ПЮРИСЕРЧ].

Исходя из данных можно выделить следующие ключевые причины добровольного отказа от деторождения: стремление сэкономить деньги или же потенциальная невозможность содержания потомства, одиночество, отсутствие желание заводить детей у одного из партнеров. Таким образом, мы видим, что 2% становятся чайлд-фри не по своей воле и 15% процентов возможно рассматривают перспективу завести детей при наличии партнера, что не позволяет их в полной мере причислять к приверженцам данной идеологии. Тем не менее, нельзя не подчеркнуть достаточно большой процент людей, поддерживающих тенденцию. Также нельзя не отметить 17% людей недовольных финансовым аспектом потенциального заведения потомства.

Идеология чайлд – фри граничит с идеями феминизма, которые включают в себя полную свободу репродуктивного выбора для женщин. Соответственно, с точки зрения феминизма любая женщина немотивированно может отказать от рождения ребенка. При этом, феминистическое сообщество подразу-

мевает консолидацию взглядов [Джудия мур небраска,160].

В России развитие традиционных семейных отношений рассматривается как структурный элемент государственной политики и служит фактором определения демографических процессов. Об этом свидетельствует актуальная концепция государственной политики до 2025 по отношению к институту семьи РФ. Данный политический курс нацелен на укрепление традиционных семейных ценностей и повышение авторитета родительства, что служит предиктором положительных демографических изменений в обществе. Традиционный спектр семейных ценностей предусматривает наличие детей. Более того, следует подчеркнуть, что одним из способов стимулирования служит программа материнского капитала, которая предусматривает различные денежные выплаты за каждого ребенка [КОНЦЕПЦИЯ 2025]. Положительная правовая оценка традиционно института семьи в РФ закреплена на законодательном уровне.

Прежде всего, необходимо уделить внимание мнению самих россиян и узнать, что именно движет ими в семейных отношениях помимо продолжения рода. По данным социального опроса ФОМ от 25 марта 2020 года, связанного с вопросами благополучия в целом для граждан от 18 лет (1500 респондентов, 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта): 67% респондентов выдвинули семью на первое место в списке необходимых вещей для благополучия, тем не менее второе место с результатом в 55% заняло материальное благополучие как второй по важности фактор. Остальные атрибуты «Второго демографического перехода» получили наименьший отклик. Так, например, профессиональный карьерный рост

выбрали 10% опрошенных, самореализацию 11%, нельзя не отметить, что показатель атрибута благополучие детей, уверенность в их будущем и показатель атрибута материальное благополучие имеют пограничные значения в 51% и 50% соответственно [ФОМ].

Можно сделать вывод, что, во-первых, вероятнее всего под благополучием детей подразумевается твердая финансовая основа для их содержания и последующей социализации через институт образования. Во-вторых, россияне обеспокоены материальными проблемами, решение которых позволяет достичь благополучия в их сознании.

Данные тезисы подкрепляются статистически. По данным исследования ТАСС от 1 октября 2020 года около половины россиян в возрасте от 18 до 45 лет не хотят заводить детей из-за финансовых проблем. 46% респондентов не намерены заводить детей. Респонденты отмечают, что принять положительное решение о продолжении рода поможет увеличение суммы ежемесячного дохода в среднем на 58 тысяч рублей. 12% россиян считают, что сложные жилищные условия препятствуют деторождению. Исходя из вышеописанного, мы видим прямую противоположность в картине семейного планирования граждан США и России [ТАСС НЕЖЕЛАНИЕ].

Если большая часть американских респондентов немотивированно прибегает к идеологии чайлд - фри, то россияне склонны обосновывать такое решение нехваткой средств для содержания детей. Говоря об увеличении уровня дохода, нельзя не подчеркнуть, что решение данной проблемы слишком трудоемко, так как имеет глубокие экономические причины. Однако, решение проблемы 12% россиян, считающих причиной отказа от деторождения об-

стоятельства, связанные с жилищными условиями вполне возможно. Об этом свидетельствует наличие возможности использовать материнский капитал, который предусмотрен политикой семейной концепции РФ до 2025 года, в целях улучшения жилищных условий.

В ходе исследования мы провели два собственных социальных опроса, в котором приняло участие более 450 респондентов, далее мы бы хотел дать краткий обзор ответов, полученных в рамках анкетирования о семейном планировании и концепции семейных отношений.

По данным нашего опроса 16,1% процентов респондентов не планируют заводить детей. Также мы видим отчетливый факт плохой информированности об актуальной семейной политике РФ. 15,5% относятся к ней с безразличием, более того 41,1% не имеют представления о демографической ситуации в стране. Тем не менее, подавляющее большинство опрошенных считают, что именно повышение доходов семьи способствует решению завести ребенка.

Нельзя не подчеркнуть, что результат нашего опроса схож с другими исследованиями. Полученный результат свидетельствует о недовольствии уровнем дохода, проблемами с трудоустройством и постоянным заработком, а также в отсутствии собственного жилья. Однако, решение жилищного вопроса, как было упомянуто выше, лежит в основе государственной политики. Соответственно, необходимо установить причину данных противоречий среди опрошенных.

В ходе опроса мы выдвинули следующую гипотезу: население России недостаточно проинформировано об особенностях политики по поддержанию семей, более того, часть людей пессимистично настроено к данной программе.

Рисунок 1. Вопрос о планировании завести детей.

4. Устраивает ли Вас демографическая ситуация в стране? Отношение к демографической ситуации.

453 ответа

Рисунок 2. Отношение к демографической ситуации в стране.

5. Что помогло бы улучшить демографическую ситуацию в стране?

453 ответа

Рисунок 3. Мнение респондентов о ключевом способе повышения рождаемости.

Об этом свидетельствует статистика, приведенная ниже. Почти половина опрошенных незнакома с программной (49,2%), 14% пессимистично настроено и не верит в реализацию подобных проектов. Нельзя не предположить, что ве-

роятнее всего часть из 17% поддерживающих эту концепцию могли быть не искренны в своих ответах, также, они могут быть частью тех, кто в действительности не знаком с содержанием.

Смеем предположить, что нехват-

12. Какие факторы, на Ваш взгляд, способствуют отказу от рождения ребенка? (Возможны 3 варианта ответа)

453 ответа

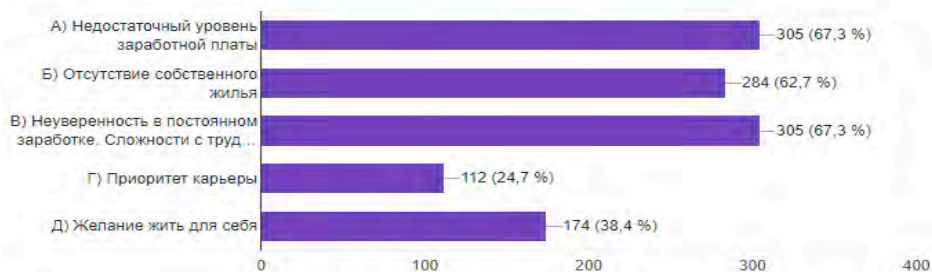

Рисунок 4. Причины отказа от деторождения.

22. Ваше отношение к Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и ее реализации

453 ответа

Рисунок 5. Отношение к Концепции государственной семейной политики РФ до 2025 года и ее реализации.

ка знаний о данных политических процессах служит результатом смены источника потребляемой новостной информации у россиян. В наши дни все больше людей выбирают интернет СМИ и социальные сети в качестве источника медиа потребления различной информации. По данным опроса информационного агентства Nor-News от 23.11.2022 (выборка составила 1000 человек) 48% анкетированных проявляют наибольшее доверие по отношению к интернет – СМИ, 45% предпочитают социальные сети и телеграмм каналы. Более того, 10% прогнозируют исчезновение телевидения [Норд ньюс].

Вывод

Причины приверженности к чайлд - фри в сознании жителей США и России кардинально отличаются. В большинстве своем американцы никак не оправдывают данный выбор, в то время как наши соотечественники склонны воздерживаться от деторождения по финансовым причинам. Исходя из данных, полученных методом анкетирования преобладающими причинами являются трудности с жильем и недостаточный уровень месячного дохода. Как результат, размытие будущих перспектив для социализации подрастающего поколения и неуверенность в завтрашнем дне.

Однако, в действительности, государство финансово стимулирует деторождение, помогая решить одну из ключевых причин отказа. Наблюдается явная нехватка информированности среди населения, а также необходимость наличия более сжатой расшифровки нормативной базы в сжатой форме пригодной для получения из современных медиа источников простыми обывателями. Ключом решения данной проблемы мы видим усовершенствование медиа коммуникации между государством и гражданами в сети интернет.

References

- [1] Antonov A.I., Borisov V.A. Population dynamics in Russia in the 21st century and demographic policy priorities. M.: Klyuch-S, 2006. 192 p.
- [2] Boyko V.V. Small family: socio-psychological aspect. 2nd ed., revised. and additional M.: Thought, 1988. 237 p.
- [3] Volkov A.G. The family is an object of demography. M.: Thought, 1986. 271 p.
- [4] In Russia, the average age at which Russians enter their first marriage has increased by a year in 10 years, TASS. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17427867> (04.09.2023).
- [5] Demographic Yearbook of the Russian Federation 1996. M.: 1996. P. 133.
- [6] Study: almost half of Russians aged 18 to 45 do not want to have children, TASS. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/9598459> (04.05.2023).
- [7] The concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025. // URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf> (03.22.2023).
- [8] On well-being, FOM. // URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14367> (01.17.2023).
- [9] Russians choose Internet media and telegram channels instead of television, Nord-News News Agency. // URL: <https://nord-news.ru/news/2022/11/23/?newsid=150114> (04.08.2023).
- [10] Caldwell J.C. The Mechanisms of Demography Change in Historical Perspective, Population Studies. 1981. Vol. 35. № 1. P. 5-27.
- [11] Growing share of childless adults in U.S. don't expect to ever have children. Pew Research Center. // URL: <https://pewrsr.ch/3DAU3RR> (01.04.2023).
- [12] J. Moore. Reconsidering Childfreedom: A Feminist Exploration of Discursive Identity Construction in Childfree LiveJournal Communities, Communicational Studies, University of Nebraska – Lincoln. 2014. P. 160.
- [13] Van de Kaa D.J. Demographic Transitions // Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography, 1. / Y. Zeng, ed. Oxford: Eolss Publishers, 2010. P. 65-103.

Список литературы

- [1] Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. 192 с.
- [2] Бойко В.В. Малодетная семья: социально-психологический аспект. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1988. 237 с.
- [3] Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.
- [4] В России средний возраст вступления россиян в первый брак за 10 лет вырос на год, ТАСС. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/17427867> (Дата обращения: 9.04.2023).
- [5] Демографический ежегодник Российской Федерации 1996. М.: 1996. С. 133.
- [6] Исследование: почти половина россиян от 18 до 45 лет не хотят заводить детей, ТАСС. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/9598459> (Дата обращения: 05.04.2023).
- [7] Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. // URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf> (Дата обращения: 22.03.2023).
- [8] О благополучии, ФОМ. // URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14367> (Дата обращения: 17.01.2023).
- [9] Россияне выбирают интернет-СМИ и телеграм-каналы вместо телевидения, Информационное агентство Nord-News. // URL: <https://nord-news.ru/news/2022/11/23/?newsid=150114> (Дата обращения: 08.04.2023).
- [10] Caldwell J.C. The Mechanisms of Demography Change in Historical Perspective, Population Studies. 1981. Vol. 35. № 1. P. 5-27.
- [11] Growing share of childless adults in U.S. don't expect to ever have children. Pew Research Center. // URL: <https://pewrsr.ch/3DAU3RR> (Дата обращения: 01.04.2023).
- [12] J. Moore. Reconsidering Childfreedom: A Feminist Exploration of Discursive Identity Construction in Childfree LiveJournal Communities, Communicational Studies, University of Nebraska – Lincoln. 2014. P. 160.
- [13] Van de Kaa D.J. Demographic Transitions // Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography, 1. / Y. Zeng, ed. Oxford: Eolss Publishers, 2010. P. 65-103.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Петрова С.И.*Кандидат культурологии, доцент.**Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.***Петров И.Ф.***Доктор философских наук, профессор.**Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.***Категория «потребность» в междисциплинарном дискурсе***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению потребности в разных науках, попытке прийти к общему пониманию природы этого явления и определению понятия. Отмечается, что многие исследования потребностей являются обособленными в рамках специфики определенной дисциплины, что отражается на разработке методологии изучения, проявляющейся в одностороннем характере предлагаемых классификаций. Каждая из наук, в рамках которой изучается потребность, анализирует потребности человека только со своей специфической точки зрения, обращая внимание лишь на те элементы и свойства, которые связаны с ее предметом. Это хорошо видно при сравнении различных подходов и определений, имеющих в специальной литературе, что, в свою очередь, обуславливает множество дискуссий об объективности и субъективности потребностей. В статье показывается, что в результате многие исследователи не осмеливаются выходить за традиционно установленные дисциплинарные рамки. Так, например, психолог пытающийся понять причины наблюдаемой направленности поведения личности боится «впасть в социологизм», а социологи, напротив, отвергают «психологизм». Экономисты же, исследуя личные потребности или интересы социальных групп, стремятся избегать обоих «крайностей».

Ключевые слова: потребность, объективный, субъективный, методология, человек.

Petrova S.I.*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor.**Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.***Petrov I.F.***Doctor of Philosophy, Professor.**Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.***Category “need” in interdisciplinary discourse**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the need in different sciences, an attempt to come to a common understanding of the nature of this phenomenon and the definition of the concept. It is noted that many studies of needs are isolated within the specifics of a particular discipline, which is reflected in the development of the methodology of study, manifested in the

* © Петрова С.И., Петров И.Ф., 2023.

Категория «потребность» в междисциплинарном дискурсе

unilateral nature of the proposed classifications. Each of the sciences, within the framework of which the need is studied, analyzes human needs only from its specific point of view, paying attention only to those elements and properties that are related to its subject. This is clearly seen when comparing different approaches and definitions available in the specialized literature, which, in turn, leads to a lot of discussions about the objectivity and subjectivity of needs. The article shows that as a result, many researchers do not dare to go beyond the traditionally established disciplinary framework. For example, a psychologist trying to understand the reasons for the observed orientation of personality behavior is afraid of "falling into sociology", and sociologists, on the contrary, reject "psychologism". Economists, on the other hand, when investigating personal needs or interests of social groups, tend to avoid both "extremes".

Key words: need, objective, subjective, methodology, person.

Попытка разработки проблемы потребностей на теоретическом уровне не привели ни к общему пониманию природы этого явления, ни к общепринятому определению соответствующего понятия. Это хорошо видно при сравнении различных подходов и определений, имеющих в специальной литературе. Такое разнообразие связано с научной специализацией. В результате многие исследователи не осмеливаются выходить за традиционно установленные дисциплинарные рамки [9, с. 16-18; 10, с. 64-66]. Так, например, психолог пытающийся понять причины наблюдаемой направленности поведения личности боится «впасть в социологизм», а социологи, напротив, отвергают «психологизм». Экономисты же, исследуя личные потребности или интересы социальных групп, стремятся избегать обоих «крайностей». При этом: «Если же делаются попытки ответить на вопрос «что такое потребность вообще?», то потребность определяется как «состояние нужды», «необходимость в определенных условиях», «противоречие между имеющимся и необходимым» ... Эти определения невразумительные и страдают тавтологичностью и поэтому не способны прояснить его сущность» [12, с. 102].

Как видим, развитие исследований

потребностей является обособленным в рамках специфики определенной дисциплины, что отражается на разработке методологии изучения, проявляющейся в одностороннем характере предлагаемых классификаций: «разработка понятия потребности осуществляется разными науками - биологическими, экономическими, психологическими, социологическими и философскими - в значительной степени независимо друг от друга. Каждая из них анализирует потребности индивида только со своей специфической точки зрения, обращая внимание лишь на те элементы и свойства, которые связаны с ее предметом» [7, с. 6]. Это обуславливает множество дискуссий об объективности и субъективности потребностей. В самом общем виде это приводит к проблеме философского обоснования исследования.

Значительное число ученых придерживаются позиции, ставшей общепринятой, где потребность определяется как состояние нужды. Другими словами, потребность рассматривается через призму субъективных качеств личности. В основе этого лежит общее отношение многих исследователей, особенно психологов, которые не считают принципиальным различие между понятиями «нужда» и «свойство», тем самым определяя в качестве первона-

чальной причины действий человека его желания. Последние, несомненно, являются выражением определенного психического состояния субъекта и, в свою очередь, представляют собой отражение насущной потребности в сознании субъекта.

Такая тенденция развивается не только в области психологии или социологии, она часто выступает в качестве общего подхода для многих ученых, которые не стремятся определить разницу между понятиями «нужда» и «свойство» или не пытаются вникнуть в суть законов развития потребности. Однако определение потребности как «нужда» является методологической ошибкой. «Отождествлять нужду с потребностями у человека нельзя и потому, что она обычно связана с коротким преходящим действием...» [13, с. 41].

Определение потребности как нужды становится причиной ошибочных представлений о виртуальной природе потребности. Например, Ж. Бодрийяр приходит к мнению, что потребности человека условны, подвижны, потому что «на стадии ремесленного производства вещи отражают в себе потребности людей в их случайности и единичности. Обе системы взаимно подогнаны друг к другу, но все вместе остается слабо связным - относительная связанность имеет развее что в системе потребностей» [2, с. 156-157]. Такой подход, по мнению Ж. Бодрийяра, является наиболее объективным выходом из ситуации, в которой наблюдается четкость границ между самой потребностью и ее предметом, что, по сути, неизбежно в соответствии с представлениями о потребности как определенном состоянии.

Активно изучая потребности с целью определения их классификации, выявления истинных и ложных потребностей, представители структу-

рализма, а затем и постмодернизма пытались лишить актуальности само понятие «потребность», стремясь показать, что оно является отражением современного мировоззрения общества, в котором наблюдается децентрализация субъекта, фрагментация, раздробленность, отсутствие целостности: «Сначала теоретики структурализма, а затем и постмодернизма вот уже не менее 40 лет доказывают невозможность существования целостной личности человека, который, по их понятиям, способен выступать только во фрагментированном состоянии, а любая попытка логически мыслить якобы неизбежно приводит его лишь к подчинению стереотипам, клише мышления, выработанным господствующей идеологией» [4, с. 163].

Спорность этой позиции заключается в рассмотрении структуралистами потребности как проявления сознания (желание, нужда), что побудило исследователей не видеть необходимости в понятии «потребность». Так, некоторые ученые считали, что реализация бессознательного осуществляется через желание. Поскольку оно находится «за пределами требования, означает, что оно превосходит его, что оно вечно, потому что его невозможно удовлетворить» [14, с. 153]. Постмодернисты, определяя потребность как нужду, ставят ее в зависимость от сознания. В соответствии с теорией постмодерна мышление представляется в виде потока сознания, поэтому потребность деструктурируется, а субъект лишается своей целостности. Тогда как потребность, будучи свойством субъекта, независимым от его сознания и, следовательно, от воли, становится внутренним мотиватором целенаправленной сознательной деятельности.

В девятнадцатом и начале двадца-

того столетия разработка проблемы потребностей осуществлялась, в основном, в рамках идеалистических позиций, а к середине XX века потребность в соответствии с господствующей тогда материалистической тенденцией, стала определяться как материальная категория. В рамках этой концепции развивались два направления, одно из которых утверждало, что потребность является «объективным свойством субъекта», другое: «потребность - это материальная детерминанта социальной активности (деятельности)». Основное отличие этих позиций сводится к разной трактовке сущности потребностей в работах К. Маркса. Первые считали, что К. Маркс связывал существование потребностей с материальной предметностью. Вторые утверждали, что материальным он считал не сам предмет, а отношение, складывающееся к этому предмету.

Изучение потребностей в рамках психологии связывалось с содержанием их предмета и, тем самым, утверждался тот факт, что количество потребностей постоянно растет: «Встреча потребности с предметом есть акт чрезвычайный, акт опредмечивания потребности - «наполнения» ее содержанием, которое черпается из окружающего мира. Это и переводит потребность на собственно психологический уровень... Их формирование объясняется тем, что в человеческом обществе предметы потребностей производятся, а благодаря этому производятся и сами потребности» [5, с. 101].

Однако нельзя однозначно утверждать, что как дефициентные, так и экзистенциальные потребности являются проявлением социальной сущности отдельного человека, поскольку некоторые потребности уходят корнями в его биологию. При этом только социальное существование человека созда-

ет условия для их удовлетворения. На самом деле, чем более социально и духовно организован человек, тем больше он находит способов удовлетворения определенных потребностей, при этом их количество всегда стабильно. В то же время духовные потребности человека также объективно необходимы. «Объективность» отражает только один из аспектов потребности, который ставит под сомнение основы дифференциации потребности и интереса и лишает анализ детерминирующего механизма деятельности четкой направленности, односторонне сосредотачивая внимание на средствах удовлетворения потребностей [11, с. 57]. Определение потребности как объективного свойства субъекта связано с тем, что некоторые ученые отождествляли потребность с материальной предметностью (то есть только с окружающими нас предметами). При этом они ссылались на учение К. Маркс, который, к слову сказать, понимал под материальным не только предметное содержание действительности, но и то, что «не содержит ни грамма вещества».

Ряд ученых, характеризуя содержание категории материального отмечают, что: «Материальный объект, находящийся в самом субъекте, выступающий в качестве элемента его. Этим объектом является телесная организация людей» [1, с. 100]. И далее: «... категория потребность конкретизирует категорию объективное в аспекте материального» [1, с. 201]. Таким образом, внешние факторы, влияющие на формирование потребности, абсолютизируются, в то время как причина интереса человека к этим факторам и объектам реальности, истоки которых восходят к содержанию самой человеческой природы, не принимается во внимание.

И, наконец, еще одна группа исследователей определяет потребность как материальный детерминант социальной активности (деятельности). Однако некоторые сторонники этой концепции, доказывающие материальную природу потребности, в своих исследованиях не соответствуют всем критериям «материальности». Например, отождествляют с понятием «материальный» внешние условия развития деятельности или рассматривают потребность как материальную связь между целью и результатом.

Стоит отметить, что большинство концепций в рамках марксистской теории отражали позицию К. Маркса только в отношении зависимости потребности от внешних условий существования, связанных с материальным производством.

Однако решение проблемы природы потребности заключается не в определении формы связи материальных предпосылок, обеспечивающих жизнедеятельность потребностей человека [6, с. 8], а в детерминационной зависимости субъекта от его потребностей. Тем не менее, подобные концепции позволяют более объективно оценить роль сознания в деятельности человека. Например, утверждение, что потребности человека выступают, прежде всего, как материальная связь человека с объективными условиями его существования и развития, и это связь имеет субъективную сторону, «выражающуюся в различном уровне осознания и переживания человеком своих потребностей, ориентации на определенные предметы для их удовлетворения» [3, с. 42], позволяет критиковать идеалистов за их крайний субъективизм. Кроме того, теоретическое понимание потребности как материальной детерминанты позволило признать тот факт, что коли-

чество потребностей всегда стабильно. Все это дает возможность наблюдать за процессом зарождения и развития активности (деятельности) субъекта.

И в заключение, хотелось бы отметить концепцию в русле субстанционально-деятельностной теории, где деятельность понимается как субстанция, детерминантой которой выступает потребность, являющаяся материальной категорией. Такое толкование потребности не соотносится с существующими принципами определения «материальности», которые предполагают отождествление «материального» с предметным содержанием реальности. Отсюда «материальное» - это потребность, потому что она соответствует всем критериям «материального» в социально-философской теории (все, что не является сознанием, не зависит от сознания и т.п.) [8, с. 376]. Интересным в этом понимании является возможность учитывать активный характер сознания и воли субъекта, наличие его ценностных предпочтений.

Подобная интерпретация детерминации потребности не может быть истолкована как автоматически реализуемая программа поведения. Таким образом, в рамках этого положения представляется возможным утверждать, что потребности субъекта носят материальный характер. Следовательно, локализация «материального» в обществе лежит в области системы материальных жизненных потребностей. Где потребности, выступающие в качестве детерминации социальной активности (деятельности), являются связующим звеном действий субъекта, актуализирующим его целостную сущность.

References

- [1] Bayluk V.V. Social determinism: a categorical

- analysis. - Tomsk: Tom. un-t, 1983. 286 p.
- [2] Baudrillard J. The system of things. - M.: Rudomino. 1995. 168 p.
- [3] Bueva L.P. Man: activity and communication. - M.: Thought, 1978. 216 p.
- [4] Ilyin I.P. Postmodernism: from its origins to the end of the century. The evolution of scientific myth. - M.: Intrada, 1998. 236 p.
- [5] Leontiev A.N. The problem of activity in psychology. // Questions of Philosophy. - 1972. № 9. P. 98-115.
- [6] Logunov V.N. Social dynamics of needs and consumption. - Voronezh: Voronezh. un-t, 1991. 159 p.
- [7] Magun V.P. Needs and psychology of social activity of the individual. - L.: Nauka, 1983. 176 p.
- [8] Momdzhyan K. X. Introduction to social philosophy. - M.: University, 1997. 447 p.
- [9] Petrova S.I. On the interpretation of the concept of "need" in different sciences // Vestnik IMSIT. 2017. № 2 (70). P. 16-18.
- [10] Petrov I.F., Petrov L.I. Interpretation of needs in informatics and psychology // Vestnik IMSIT. 2012. № 3-4 (51-52). P. 64-66.
- [11] Petrov I.F., Petrova S.I. Determinism of cultural processes and their dynamics // Vestnik IMSIT. 2015. № 1 (61). P. 57.
- [12] Sokolov A. V. Communication needs. - Krasnodar: Krasnod. state acad. culture, 1996. 161 p.
- [13] Taratkevich M.V. Man. Wednesday. Needs. - Minsk: Belarus, 1980. 271 p.
- культурных процессов и их динамика // Вестник ИМСИТ. 2015. № 1 (61). С. 57.
- [12] Соколов А. В. Коммуникационные потребности. - Краснодар: Краснодар. гос. акад. культуры, 1996. 161 с.
- [13] Тараткевич М.В. Человек. Среда. Потребности. - Минск: Беларусь, 1980. 271 с.
- [14] Samp M. An introductory guide to post-structuralism and postmodernism. N.Y., 1988. VIII. 264 p.

Список литературы

- [1] Байлук В.В. Социальный детерминизм: категориальный анализ. – Томск: Том. ун-т, 1983. 286 с.
- [2] Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино. 1995. 168 с.
- [3] Бueva Л.П. Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 1978. 216 с.
- [4] Ильин И.П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. - М.: Интрада, 1998. 236 с.
- [5] Леонтьев А.Н. Проблема деятельности в психологии. // Вопросы философии. - 1972. № 9. С. 98-115.
- [6] Логунов В.Н. Общественная динамика потребностей и потребления. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1991. 159 с.
- [7] Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. - Л.: Наука, 1983. 176 с.
- [8] Момджян К. Х. Введение в социальную философию. - М.: Университет, 1997. 447 с.
- [9] Петрова С.И. О толковании понятия «потребность» в разных науках // Вестник ИМСИТ. 2017. № 2 (70). С. 16-18.
- [10] Петров И.Ф., Петров Л.И. Толкование потребностей в информатике и психологии // Вестник ИМСИТ. 2012. № 3-4 (51-52). С. 64-66.
- [11] Петров И.Ф., Петрова С.И. Детерминизм

Шао Юйпэй

Аспирант Департамента философии ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Каплун О.Ю.

Кандидат социологических наук, доцент
Департамента психологии и образования Дальневосточного федерального университета,
доцент кафедры экономики и менеджмента в туризме,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Философско-правовые идеи «Ши Цзин»*

Аннотация. В данной статье предлагается обзор оригинальной китайской классической книги «Ши Цзин» 詩經 («Канон стихов», «Книга песен»). В статье приведён анализ философско-правовых ценностей «Ши Цзин», во многом обусловивших специфику правовой системы Китая. Авторы указывают, что в «Ши Цзин» заложены основы социально-политического устройства Китая, базирующиеся на гармоничном развитии общества. Книгу использовали для обсуждения вопросов справедливости и баланса в применении наказания, регулирования брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: Китай, Ши Цзин, философия права, наказание, брак и семья, безопасность.

Yupei Shao

PhD student of Far Eastern Federal University.

Kaplun O.Y.

Candidate of sociology,
Associate Professor Far Eastern Federal University State University,
Associate Professor of the Department of Psychology and Education.

Philosophical and legal ideas of «Shi Jing»

Abstract. This article provides an overview of the original Chinese classic book “Shi Jing” (“Canon of Poems”, “Book of Songs”). The article offers an analysis of the philosophical and legal values of “Shi Jing”, which largely determined the specifics of the legal system of China. The authors point out that “Shi Jing” laid the foundations of the socio-political structure of China, based on the harmonious development of society. The book is still used to discuss issues of justice and balance in the application of punishment, regulation of marital and family relations.

Key words: China, Shi Jing, philosophy of law, punishment, marriage and family, security.

* © Шао Юйпэй, Каплун О.Ю., 2023.
Философско-правовые идеи «Ши Цзин»

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета (проект № 22-08-06-006. Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации).

«Ши Цзин» 詩經 («Канон стихов», «Книга песен») – древнейшее и наиболее почитаемое произведение, которое оказало глубокое влияние на китайскую культуру всех последующих поколений. «Ши Цзин» является памятником художественного творчества и важным историческим источником, с которым, как отмечают исследователи, по значению и влиянию в последующих веках не может соревноваться ни один памятник [1, С. 261]. Как самый ранний сборник поэзии в Китае, «Канон стихов» имеет решающую роль в литературе. Однако, ценность Книги заключается не только в литературном значении произведения, но и в философско-правовых идеях, которым исследователи уделяют недостаточное внимание. Отметим некоторые правовые идеи, содержащиеся в «Каноне стихов»:

1) Конституционное устройство. В «Ши Цзин» есть стих, о том, что «Небо даровало Юю «Великий образец [обуздания потопа/хаоса] в девяти разделах, что и привело к упорядочению этических норм и принципов» [2, С. 116]. Этот древний стих, хорошо известный литературоведам и философам, содержит в себе конституционные начала [3]. В «Книге песен», в стихе «Сяоя» (кит. 小雅) присутствует фраза: «защищает и прикрывает, для правящих закон» (кит. “之屏之翰, 百辟为宪”), которая означает следующее, что для государства именно Конституция является важным защитным барьером и столпом, и все князья должны рассматривать ее как меру своих слов и дел.

2) Стремление к идее равенства.

Древний Китай имел жёсткую социальную иерархию, но это не мешало людям стремиться к равенству и выступать против эксплуатации. В песне Ши Цзина «Великая крыса» (кит. 硕鼠) присутствует фраза «Великая крыса, великая крыса, не ешь моё просо» (кит. “硕鼠硕鼠, 无食我黍”), что в действительности являлось исходящим от низшего сословия осуждением и порицанием зажиточных правителей. Эта фраза отразила беспомощность рабочих низов и их стремление к социальной среде равенства и свободы [4]. Некоторые песни «Ши Цзин» являются своеобразным обвинительным актом представителей низших слоёв общества против правителей, которые получали значительную выгоду, не утруждаясь тяжелым трудом. Иными словами, в «Каноне стихов», нашла отражение беспомощность древних работников низшего звена, которые подвергаясь эксплуатации, стремились к социальному равенству и свободе [4]. Российские востоковеды отмечают, что в «Ши Цзин» отражены нравы и обычаи, мысли и чувства простого народа, превратности его жизни, социальные и этические отношения, содержится критика роскоши и безнравственности господствующих классов. Во многих песнях звучит гневный социальный протест, острая критика общественных отношений, ненависть к жестоким правителям, некоторые песни при этом связаны с конкретными историческими событиями [5, С. 5].

3) Идея справедливого судебного разбирательства. В «Каноне стихов» упоминается о суровом наказании. В

некоторых песнях «Ши Цзин» говорится об удручающих эпизодах незаслуженного несправедливого наказания, о том, что некоторых случаях правительство потакая виновным, вместо них преследует невиновных. Например, в стихе Ши Цзина «Сяоя» (кит. 小雅) есть строка: «Нести наказание должен виновный»/ «если ты виновен, ты будешь наказан» (кит. “舍彼有罪，既伏其辜”). Тем самым тексты «Канона стихов» обличают недовольство народа действиями правоохранительных органов и слабость судебной системы [6]. В тоже время в «Ши Цзин», в песне «Чжэн Фэн» (кит. 郑风) содержится упоминание о том, что «сын другого (чужой сын) отдаст свою жизнь непоколебимо» (кит. “彼其之子，舍命不渝”). В таких песнях воспеваются неукротимый, честный, просвещенный и храбрый чиновник, защищающий простой народ, предпочитающий смерть подчинению существующим порядкам. Иными словами, уже в древних стихах «Ши Цзин» отражается стремление людей к справедливому судебному разбирательству, такое желание свойственное и современному поколению. Люди и по сей день по-прежнему стремятся к наиболее справедливому судебному разбирательству.

4) Баланс жесткости и мягкости (кит. 刚柔并济). В «Каноне стихов» упоминается о том, что закон подобен обоюдоострому мечу, он не может быть слишком жестким и слишком мягким. В песне «Шансун» (кит. 商颂) говорится: «Нет ни напористости, ни медлительности, не существует ни жесткости, ни мягкости» (кит. “不竞不球，不刚不柔”) [6]. Иными словами, рекомендуется соблюдать равновесие не являться воплощением какой-либо крайности. Не следует соревноваться, конкурировать, не нужно быть жесткими или мягкими, а

Следует отметить, что, в целом, эта идея находила практическое воплощение в Китае. С древнейших времен все правители сменявших друг друга династий стремились к балансу, придерживались метода управления, сочетающего жесткость и мягкостью [6].

5) Идеи о браке. Во времена династии Чжоу в Китае практиковалась система «многоженства» (полигамии), в семейной жизни многие мужья предпочитали новых партнёрш и не любили старых, что приводило к большому негодованию среди жён, но мнение женщин не принималось во внимание. «Ши Цзин» выступает против принудительных семейных союзов, браков по договорённости, провозглашая идеи свободного выбора брачного партнёра. В «Каноне стихов» есть строка «Даже если сидеть мне в тюрьме, я не подчинюсь» (кит. “虽速我狱，亦不女从”). По нашему мнению, такие тексты указывают на то, что женщина решительно отказывается выходить замуж, не подчиняется воле родных.

В тоже время «Канон стихов» воспевают и поддерживает гармоничные брачные союзы, в которых супруги любят друг друга. Книга «Ши Цзин» наполнена очень красивыми семейными напутствиями: «Вместе состариться и умереть рука в руке» (кит. “执子之手，与子偕老”). Кроме того, «Ши Цзин» благословляет сыновье послушание и почитание [7].

6) Идея гармоничного развития общества. Тема гармонии, является основным мотивом многих стихов, много раз встречается в «Ши Цзин». Идея гармоничного развития общества, прослеживается в «Ши Цзин» в трёх основных аспектах:

Во-первых, предполагается, что судебных тяжб и разбирательств будет меньше (надежда на отсутствие судеб-

ных разбирательств вообще), а правосудие будет вершиться справедливо. Этому будут способствовать такие качества судей и правителей, прославленные в части песен, как благочестие, сила, доблесть; а также пожелания долголетия и здоровья правителю [5, С. 120].

Во-вторых, воспеваются идеи о том, что люди смогут жить в гармонии друг с другом. Например, «Канон стихов» содержит песнь «Сяоя» (кит. 小雅), в которых воспеваются дружба, товарищество, братская любовь, а также духовная близость и гармоничные отношения в браке.

В-третьих, пропагандируется гармония с человеком и природой, описывается природная красота.

Итак, следует подчеркнуть, что «Ши Цзин» – это очень значимое произведение, тексты которого имеют не только литературную, но и философско-правовую ценность.

References

- [1] Kobzev A.I. The doctrine of symbols and numbers in Chinese classical philosophy. M.: 1994. 432 p.
- [2] Lukyanov A. E. "Shi Jing": the archetype of Confucian culture and philosophy // Man and culture of the East. 2014. № 4. P. 109-130.
- [3] Garken Abulis. Crystallization of Chinese Confucian Culture – Four Books and Five Classics // Xinjiang Social Sciences: Ha Wen. 2021. № 1. P. 63-74.
- [4] Wang Yuzhu. Interpretation of the concept of a legal system in the Book of Poetry // Popular Literature and Art: Academic Edition, 2020. № (5): 2. P. 84-94.
- [5] Shijing. Book of songs and hymns / Per. with whale. A.A. Shtukin. M.: 1987. 351 p.
- [6] Huang Haibing. On the Methods of Ancient Chinese Philosophy // Minghui. 2021. № 2. P. 45-49.
- [7] Qi Shengui. The legal system of marriage in Western Zhou from the point of view of the Book of Poetry // Market of China. 2015. № 3 (32). P. 20-27.

Список литературы

- [1] Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: 1994. 432 с.

- [2] Лукьянов А. Е. «Ши Цзин»: архетип конфуцианской культуры и философии // Человек и культура Востока. 2014. № 4. С. 109-130.
- [3] Гаркен Абулис. Кристаллизация китайской конфуцианской культуры – четыре книги и пять классиков // Синьцзянские социальные науки: Ха Вэнь. 2021. № 1. С. 63-74.
- [4] Ван Юйчжу. Интерпретация понятия правовой системы в Книге Поэзии // Популярная литература и искусство: Академическое издание, 2020. № (5):2. С. 84-94.
- [5] ШиЦзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А.А. Штукина. М.: 1987. 351 с.
- [6] Хуан Хайбин. О методах древнекитайской философии // Минхуэй. 2021. № 2. С. 45-49.
- [7] Ци Шэнгуэй. Правовая система брака в Западной Чжоу с точки зрения Книги Поэзии // Рынок Китая. 2015. № 3 (32). С. 20-27.

Захаров М.Ю.

Доктор философских наук. Государственный университет управления.

Шишкова А.В.

Кандидат философских наук. Государственный университет управления.

Цифровизация образования в Китае как элемент трансформации общественного идеала «Датун» в национальный форсайт-проект*

Аннотация. Предметом исследования являются основные тренды цифровой трансформации китайской образовательной системы как эффективного средства управления знаниями в обществе «Великого Единения» (общество «Датун» в конфуцианской концепции общественного идеала). Проанализированы особенности традиционного китайского образования, описаны основные направления современной реформы национального образования, выявлена специфика процесса цифровизации современного образовательного пространства Китая в контексте постпандемийной образовательной политики.

Ключевые слова: Китай, общественный идеал, высшее образование, реформа образования, цифровизация образования.

Zakharov M. Yu.

Doctor of philosophical science. State University of Management.

Shishkova A. V.

Candidate of Philosophical Sciences. State University of Management.

Digitization of education in China as an element of transforming the datong social ideal into a national foresight project

Abstract. The main trends of digital transformation of the Chinese educational system as an effective means of knowledge management in the “Great Unification” society (society «Datong» in Confucian concept of social ideal) are the subject of the study. The features of traditional Chinese education are analyzed, the main directions of modern national education reform are described, and the specifics of the process of digitalization of modern Chinese educational space in the context of post-pandemic educational policy are revealed.

Key words: China, social ideal, higher education, education reform, digitalization of education.

* © Захаров М.Ю., Шишкова А.В., 2023.

Цифровизация образования в Китае как элемент трансформации общественного идеала «Датун» в национальный форсайт-проект

«Датун» — это итоговая стадия развития китайского общества, состояние достатка и процветания, при котором людям возвращается «Великое Дао» и Поднебесная, несмотря на расслоение, неравенство и отсутствие полной свободы, становится полноценной единой семьей. До сегодняшнего дня продолжают споры о статусе концепции «Датун»: общественный ли это идеал, получивший свое последующее развитие в различных формах, или социальная утопия (иногда говорят об идентичности «Датун» и коммунистической утопии), или научно-фантастический продукт, своеобразная синтетическая конструкция, использующая элементы научной методологии и имеющая потенциал влияния на социально-исторический процесс [9]. Свое видение «единения» формулировали такие мыслители и общественные деятели, как Ван Тао (1828-1897), Хун Сюцюань (1813-1864), Кан Ювэй (1858-1927), Лян Цичао (1873-1929), Сунь Чжуншань (1866-1925), а на фоне ощущаемой угрозы потери национального единства, характерной для современной Китайской Народной Республики, стала развиваться неоконфуцианская интерпретация.

Китай с 1949 года ставил создание инноваций на первое место в своей государственной политике, а в 2015 году стартовала десятилетняя национальная программа «Сделано в Китае — 2025». Описанные в этой программе локальные отраслевые образы будущего отражают глобальный образ единого образованного общества, который родился из традиционного проекта общества «Датун» и сам превратился в национальный форсайт-проект.

В октябре 2017 года XIX съезд КПК объявил двухэтапный план на период 2020–2050 гг. За первые 15 лет планиру-

ется в основном осуществить социалистическую модернизацию и полностью построить общество среднего достатка, а к 100-летию образования КНР решить задачу создания богатого, цивилизованного, гармоничного социалистического государства, которое по праву может считаться державой образования. По планам китайского руководства, 2050 год станет знаковым в истории многовековой цивилизации, датой, ознаменовавшей окончание строительства общества «Датун», превращения КНР в мирового лидера и воплощения в жизнь великой китайской мечты, где качество жизни человека будет находиться в прямой зависимости от его знаний и образования в целом.

Таким образом, совершенствование системы образования является важнейшей составляющей проекта «Датун».

Традиционное китайское образование и начало реформ

Традиционное китайское образование является одним из важнейших средств управления когнитивной сферой, выполняет множество функций в обществе и имеет, по мнению самих китайцев, широчайшие возможности и необозримые границы. В первом приближении даже трудно определить не только единые цели образования, но и сам идеал образования, что в историческом плане породило их различную интерпретацию в зависимости от преподавателя, школы, географии и т.д. Еще Конфуций утверждал, что развитие человека и общества в полной мере зависит от образования, а точнее от определенного уровня, которого должно достигнуть образование. Это пограничный уровень, где происходит обучение и воспитание всесторонне развитых в нравственном отношении людей, независимо от их статуса, что ведет в итоге к формированию гармоничного обще-

ства. Здесь предполагается культивирование разумного начала, осмысление таких понятий как «справедливость», «долг», «благопристойность», при полном игнорировании эмоциональной стороны.

В системе образования происходит два важнейших управленческих действия. Во-первых, концентрация знаний, доступных обществу, начиная с концентрации в руках одного человека или группы людей и заканчивая формированием социального института в целом как результата длительного процесса институционализации социально значимой когнитивной потребности общества. Как правило, знания концентрировались в руках ученого служилого сословия, и, в то время как должности получались по наследству, знания передавались по сословному кругу. Во-вторых, двухполюсная трансформация знаний, подразумевающая определенную систему отношений между учителем и учеником. Учитель находился на одном полюсе этих отношений, как тот, кто обладает определенными знаниями, навыками, умениями, опытом, а также наделен определенными профессиональными компетенциями. Именно учитель решал, когда человек может стать учеником и пройти определенный ритуал, иногда называемый «приклонить колено», «поклониться учителю», после чего между учителем и учеником выстраивались особые энергоинформационные отношения. С обыденной точки зрения любой учитель — это обыкновенный человек, способный определенным образом мыслить, имеющий соответствующие навыки и желание обучать. Но в даосской традиции учитель является проводником благодатной силы Дэ, должен транслировать ученику Дао, но как можно делать, если Дао всего лишь слово, у него

нет данности или как говорят китайцы таковости, его невозможно определить и зафиксировать, и чем ближе мы пытаемся приблизиться к Дао, тем дальше мы от него удаляемся. Дело в том, что учитель является опредмеченным вещным выражением Дао, он и есть на практике воплощение самого Дао. Именно учителю дается право материализовать собою Дао и чем более эффективней процесс обучения, тем выше степень материализации. Дао молчаливо и настоящий учитель должен уметь передавать это молчаливое знание, обучать не применяя слов, письма и жестов. В свою очередь ученик обязан находиться в поле благодати учителя и не может ожидать от него каких-то постоянных откровений, а должен просто прибывать рядом, совершать повседневные действия, копировать и жадно внимать. Вознаграждением за усердие может как раз и стать это столь желанное, уникальное по своей природе молчаливое знание. Последнее в свою очередь способствует формированию некоего внутреннего энергоинформационно-энергетического образа обучающегося, как определенной копии, переданной учителем. Ученик — тот, кто приобрел знания и усваивал их для последующей деятельности, находился на другом полюсе. В китайской традиции любой обучающийся мог считать человека, который обучает, учителем, но при этом не являться его учеником. Путь в ученики требовал особого прилежания и был доступен не всем обучающимся, а выражение искренней любви к учителю считалось необходимым условием соблюдения ритуала

Таким образом процесс обучения был двусторонним, целенаправленным и особым образом организованным коммуникативным процессом, который в старом Китае реализовывался в двух

формам: 1) Через домашнее образование, в которое входило обучение правилам общественного поведения, алгоритму отправления ритуала, формам почтительности к различным категориям старших 2) Через государственное образование, в рамках которого обучали классической китайской учености и связанными с нею нормами и правилами поведения.

В целом, традиционное образование базировалось на следующих принципах:

1. Несмотря на то, что от природы все люди наделены разными задатками и способностями, это не мешает в обучении относиться к ним, как людям с одинаковыми способностями (Мэнцзы) [11] что по мысли Конфуция не разделяет, а наоборот «сближает людей» [10] и не мешает им получать образование. Поэтому в процессе обучения не следует обращать пристальное внимание на природные качества человека, способности познания нового.

2. Одним из акторов образовательного процесса является типизированный обучаемый. Это позволяет корректировать все природные особенности в ходе обучения, минимизировать все природные недостатки и максимизировать все позитивное. Абстрактный человек не требует индивидуального образования, которое, собственно, и отсутствовало в китайской истории вплоть до Нового времени.

3. Акцент в образовании должен быть сделан на волевые усилия учащихся, их стремление к приобретению знаний, навыков общения, рассуждения и мышления.

4. Образование закладывает и стимулирует сложный процесс дифференциации общества, оно разделяет людей, так как приобретенные привычки отдаляют [10].

5. Главной социальной функцией учебных заведений является подготовка «даровитых государственных мужей» — кадров управленцев идеологов. Однако подготовка людей для государственной службы является прагматической задачей, в то время как высшая цель — достижение обучающимися статуса мудрецов.

В ранних китайских текста исследователи не находят термина «образование», но отмечают, что в период формирования в III-II тысячелетии до н.э. письменности в Китае появляются отдельные разрозненные виды обучения без формирования учебных заведений, которые с большой натяжкой можно назвать школами, ввиду выделения специальных мест для обучения и воспитания. Как правило, там обучали письму, счету, ритуалам, музыке, стрельбе из лука и езде на колеснице. Затем эти «шесть искусств» дополнили поэзия, «Книга перемен» и различные конфуцианские каноны, а впоследствии китайским мыслителем Мо ди был поставлен вопрос о необходимости включения естественнонаучных знаний и в первую очередь геометрии, оптики, динамики в образовательный процесс. Постепенно обучающиеся стали дополнительно получать знания о материальном мире и практические навыки, требуемые для профессиональной деятельности. В эпоху династии Шан (1554-1046 гг. до н.э.) в старом Китае появляется первое, а возможно и в целом мире, высшее учебное заведение «Да Сюэ», что дало толчок к формированию национальной сети учебных заведений. В последней выделялись два основных типа образовательных заведений. Первый тип — столичные учебные заведения под управлением правительства, обучение в которых включало ступень начальной школы (семь лет обучения) и ступень

высшие школы (девять лет обучения). Второй тип учебных заведений — провинциальные учебные заведения под управлением местных органов власти.

Разрастающийся административный аппарат империи Хань (206 до н.э. — 220 н.э.) требовал новых управленцев, богатые люди также нуждались в грамотных людях, способных вести текущие дела. Обязанность по их подготовке управленцев была возложена как на существовавшие классические школы общего обучения, так и на появившиеся частные школы. Основу обучения на долгие годы составило конфуцианство и даже утверждена степень знатока Пятиканония («У цзин»). Период расцвета образовательной системы в истории старого Китая стали называть периодом развития «Ста школ и ста цветов», а их выпускников включали в ученое сословие «Ши», и даже разрешали создавать свои профессиональные школы обучения (императора Цинь Шихуанди требовал, чтобы учитель назначался из профессиональных чиновников, имеющих опыт государственной службы). Сформированная система образования на долгие годы предопределила развитие образования в Китае. Наряду с развитием сети образовательных учреждений формировалась и система управления образованием. Общее административное руководство в стране взяло на себя ведомство церемоний, а руководство самим учебным процессом передали высшим учебным заведениям. Здесь следует заметить, что вплоть до XI-XII веков отсутствовали единые методические требования к обучению и каждый преподаватель имел возможность самостоятельно выбирать методику преподавания и содержание передаваемого материала. При всем этом была определенная специализация преподавателей, они были знатоками

конкретного конфуцианского канона, и лишь в последствии неоконфуцианец Чжу Си (1130-1200) привел в универсальную, удобную для преподавания систему канонические конфуцианские знания.

С годами система управления образованием совершенствовалась, конкретизировались ее административные, контрольные, экзаменационные и материальные функции, не без ее участия при высших учебных заведениях стали создаваться крупные библиотеки, пробиваться ростки демократизации и математизации образования, были поддержаны смелые реформаторские идеи Ван Аньши (1021-1086) о разделении учебного процесса внутри высших школ по ступеням в зависимости от того, как обучаемые усваивали учебный материал (переход на высшую ступень только по результатам экзаменов). В период XV — середины XVII века в Китае окончательно сформировалась национальная система высшего образования, основанная на территориальном делении. По разным источникам система объединила около 1700 учебных заведений, более 4 тысяч преподавателей, почти 10 тысяч студентов центральных высших учебных заведениях, 60-70 тысяч учащихся начальных школ в областях и уездах. Значительно повысился уровень преподавания в учебных заведениях, теперь они использовали централизованные учебные программы, состоящие из 30 разделов и включающие произведения философии, истории и литературы разных исторических эпох, усилилась практическая составляющая обучения. На лицо образец национальной системы образования, который с небольшими изменениями просуществовал до конца XIX века. Сложившаяся в последующие годы социалистическая система образования с китайской спе-

цифрой рассматривала образование как ключевой фактор экономического роста и ставила перед собой задачу дать ответ на требования НТР.

Цифровизация как главный тренд современного китайского образования

С момента основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 году было разработано 13 пятилетних национальных планов. Первая серия из пяти планов (1953-1980 гг.) была посвящена индустриализации. Синхронно с более широкими экономическими сдвигами тема шестого плана (1981-1985 гг.) сместились в сторону маркетизации и глобализации. Высшее образование было сформулировано как средство повышения квалификации работников и извлечения большей ценности из других частей экономики. В 1978 году общий коэффициент охвата высшим образованием составлял менее двух процентов (856 322 студента). В 1985 году этот показатель вырос до 2,9%, в 2002 году — до 16%, а в 2018 году — до более 48% (28 310 300 студентов). Для стимулирования дальнейшего расширения после начала века были предприняты усилия на отраслевом уровне. В 1995 году был опубликован проект 211, в рамках которого 116 университетов были отнесены к высшему уровню. В мае 1998 года был выпущен проект 985, в рамках которого 39 университетов были отнесены к высшему уровню. В рамках этих реформ правительство Китая предоставило обширную финансовую и политическую поддержку для создания группы университетов мирового класса [5, с. 559].

В 90-е годы вышло несколько ключевых документов, среди которых «Программа реформы и развития образования в Китае» (1993) и «Закон об образовании» (1995), а в 1997 году был принят политический курс, согласно которому наука и образование должны

были привести страну к процветанию. В системе образования произошли существенные изменения, вследствие которых образование превратилось из чисто государственной в государственно-общественную систему.

В настоящий момент на территории Китая расположены более двух тысяч высших учебных заведений, а структура высшего образования состоит из трех традиционных ступеней — бакалавриат, магистратура и аспирантура

Современная китайская реформа национального образования предполагает развитие образовательной системы по трем направлениям: 1) увеличение объема изучения иностранных языков; 2) творческое развитие личности на основе национальных культурных качеств китайского народа; 3) широкое внедрение информационных технологий на всех ступенях образования.

Таким образом, цифровизация обозначена как ключевой тренд в трансформации системы образования, а конкретно электронное образование признано одним из существенных методов цифровизации.

В период 12-го пятилетнего плана Китая (2011-2015 гг.) было успешно завершено строительство Китайской национальной платформы государственных услуг для образовательных ресурсов (на средства, выделенные центральным финансированием в размере 210 миллионов юаней). В 13-м пятилетнем национальном плане (2016-2020 гг.) отразилась сильная заинтересованность Китая в диверсификации высшего образования и соответствующая отраслевая политика. Этот план намечал расширение международного сотрудничества, использование социальной ценности академических исследований и усиление регулирования финансовой, экологической и социальной систем [5, с. 560].

В 2018 году число онлайн-учащихся в Китае достигло 172 млн человек, из которых 142 млн учатся с помощью мобильных устройств, темпы роста составили 10,7% и 19,6% соответственно. В 2018 году общий объем инвестиций в EdTech в Китае достиг примерно 4 млрд евро, что почти вдвое больше, чем в 2017 году [3, с. 7].

Масштабная работа была проведена в отношении MOOCов, которые в Китае используются не только для предоставления материалов с открытым доступом для заинтересованной публики, но и для предоставления качественных и разнообразных материалов для молодых университетов. Например, в 2013 году Университет Цинхуа создал крупнейшую в Китае платформу MOOC, которая называется www.xuetangx.com. К концу 2018 года более 14 миллионов пользователей были зарегистрированы в одном из 1700 курсов, охватывающих 12 дисциплин. После десятилетий совершенствования онлайн-учебных ресурсов и практики преподавания, в последнее время инновации в области учебных программ стали обращаться к образовательной аналитике на основании сбора больших данных об обучении [5, с. 569].

В последние несколько лет Китай вкладывает значительные средства в преподавание и обучение с использованием ИИ; эта тенденция поддерживается технологическими гигантами, стартапами и компаниями, занимающими ведущие позиции в сфере образования. Десятки миллионов китайских студентов сейчас используют ИИ в той или иной форме для обучения, будь то через внеклассные программы репетиторства, такие как Squirrel AI, через платформы цифрового обучения, такие как 17ZuoYe, или даже в своих основных классах. Существует три основных дви-

жущих силы китайского образовательного бума ИИ: 1) налоговые льготы и другие стимулы для ИИ-предприятий; 2) окупаемость инвестиций из-за жесткой академической конкуренции, порождающий платежеспособный спрос на обучающие технологии со стороны семей учеников (например, Squirrel AI, китайская компания онлайн-образования, предлагает индивидуальное обучение с использованием алгоритма ИИ, который подбирает уроки и помогает студентам лучше сдать ежегодные стандартизированные тесты; более 80% ее студентов из года в год возвращаются к программе репетиторства); 3) наличие большого количества данных, которые позволяют исследователям совершенствовать и улучшать свои алгоритмы [4, с. 10].

Конечно, активное развитие новых технологий в Китае сталкивается и с рядом препятствий, среди которых неравномерность внедрения, отсутствие стандартов и совместимости решений, недостатки административного управления, технологические ограничения и нечеткое руководство. Кроме того, в случае с образованием существуют дополнительные структурные ограничения, связанные со все еще преобладающим унаследованным подходом к образованию; превалированием результатов вступительных экзаменов для студентов над всем остальным; нежеланием обучать навыкам критического мышления, необходимым для инноваций; отсутствием достаточного количества специалистов по ИИ и недостатком средств для их предоставления на местах. Правительство, зная об этих ограничениях, продвигает изменения в системе образования, которые вначале проводятся как локальные эксперименты, а позднее, в случае успеха, распространяются на всю страну [3].

Серьезный толчок для усиления роли электронного обучения дала пандемия COVID-19, которая потребовала от образовательных организаций в кратчайшие сроки интенсифицировать онлайн-обучение. Начиная с весны 2020 года, вспышка COVID-19 заставила китайские университеты закрыть кампусы и начать онлайн-обучение. Этот «эксперимент», растянувшийся на несколько лет, позволили собрать и проанализировать огромное количество информации относительно возможностей онлайн-обучения. Результаты в целом демонстрируют, что за последние три десятилетия Китай в основном обеспечил техническую базу для этого крупномасштабного онлайн-образования, однако существуют некоторые проблемы в самом процессе организации онлайн-обучения [8].

Так, в одном из исследований сравнивались два типа образовательных технологий — использование LMS и использование систем социальных сетей. Во-первых, обнаружилось, что оба типа образовательных технологий оказывают значительное влияние на вовлеченность студентов, что серьезно сказывается на академических результатах. А, во-вторых, LMS оказывает более значительное влияние на вовлеченность студентов, опережая системы социальных сетей в данном исследовании. Инструменты последних, к сожалению, больше отвлекают, чем вовлекают. LMS, напротив, рекомендовано использовать максимально широко. Помимо заданий по просмотру видео, контрольных работ и даже видеоконференций, LMS также служит эффективной платформой для проведения групповых дискуссий и групповых заданий, поскольку студенты могут загружать видеозаписи своих проектов после занятий и получать рецензии от других участников [6]. В дру-

гом исследовании были представлены пять принципов онлайн обучения, дающих высокий эффект: (а) высокая связь между дизайном онлайн-системы и обучением студентов, (б) эффективное предоставление инструкций для онлайн-обучения, (в) адекватная поддержка студентов со стороны преподавателей и ассистентов; (г) высокое качество обратной связи для улучшения процесса обучения, (д) план действий на случай непредвиденных обстоятельств, связанных с работой образовательных платформ [1]. Основными факторами, влияющими на удовлетворенность пользователей платформами онлайн обучения, являются качество системы, качество взаимодействия, качество обслуживания и доступность платформы. Доступность платформы оказывает наибольшее влияние на удовлетворенность пользователей, а повышение уровня взаимодействия может повысить энтузиазм и концентрацию учащихся в процессе обучения. В традиционном классе существуют различные формы учебного взаимодействия (перевернутый класс, случайные вопросы и групповые доклады), которые не всегда доступны на конкретной онлайн-платформе. Поэтому платформа должна активно развивать различные интерактивные форматы [2].

К сожалению, серьезной проблемой для всей китайской системы образования является региональное неравенство. Неравномерное региональное экономическое развитие Китая и децентрализация его системы образования привели к увеличению региональных различий в образовании. Недавнее исследование, предложившее новый многомерный индекс регионального образовательного преимущества (IREA), показало, что образование на северо-востоке Китая лучше, чем в

юго-западной части страны, что не соответствует макроразделениям на восточные, средние и западные районы, принятым центральным правительством в качестве основы для реализации политики. Кроме того, образование детей-мигрантов и низкий уровень перевода в средние школы названы ключевыми проблемами, требующими внимания правительства. В 2015 году были приняты меры для унификации системы гарантий финансирования обязательного образования в городских и сельских районах. Центральное правительство уделяет больше внимания обеспечению равенства в сфере образования путем поддержки неблагополучных групп и регионов. Пропорции расходов на образование, распределяемые между центральным правительством и местными органами власти, в новой политике унифицированы, в то время как в предыдущих политиках центральное правительство в основном поддерживало образование в сельских районах, а местные органы власти в городских районах должны были брать на себя ответственность за финансирование своих собственных услуг обязательного образования. Кроме того, базовый стандарт государственных средств на одного ученика в год также был унифицирован. Политика последних десяти лет направлена не только на снижение региональных различий в образовании, но и на сокращение разрыва в образовании между городскими и сельскими районами, но, к сожалению, региональное неравенство в образовании по-прежнему существует, а его пространственная структура не претерпела значительных изменений [7]. Более того, студенты с недостатком ресурсов столкнулись с повышенными трудностями во время пандемии, а разрыв между более и менее обеспеченными

регионами, по мнению исследователей, мог увеличиться [3, с. 10].

Тем не менее, исследователи надеются, что цифровизация поможет компенсировать неравномерность государственных расходов, которые в городах первого уровня в несколько раз выше, чем в небольших городских центрах третьего и четвертого уровней Китая [12]. В технологическом плане пандемия ускорила темпы внедрения облачных технологий, как для поддержки деятельности в ближайшей перспективе, так и для повышения гибкости, чтобы противостоять будущим вызовам. В среднесрочной и долгосрочной перспективе, по мнению экспертов, путь вперед — это слияние офлайн и онлайн образования (данным ряда опросов, проведенных образовательной платформой Aixuexi, является предпочтительные для около 68% родителей [12]), создавая возможность для экосистемы EdTech Китая экспортировать эту модель по всему миру [3].

Все это расширяет охват населения образовательными услугами и тем самым способствует более справедливому доступу к образовательным ресурсам, что, как говорилось выше, является одним из ключевых принципов построения общества всеобщего единения.

References

- [1] Bao W. COVID-19 and onlineteaching in higher education: A case study of Peking University. *Hum Behav & Emerg Tech*. 2020. № 2. P. 113-115. doi: 10.1002/hbe2.191BAO115/
- [2] Chen T., Peng L., Yin X., Rong J., Yang J., Cong G. Analysis of User Satisfaction with Online Education Platforms in China during the COVID-19 Pandemic. *Healthcare*. 2020. № 8 (3). P. 200. doi: 10.3390/healthcare8030200.
- [3] European Commission. Joint Research Centre. *Educational Technologies in China: Pre and Post Pandemic Lessons*. LU: Publications Office. 2021.
- [4] Gulati, Monish. «Online Learning in China during COVID-19: Some Lessons». *SSRN Electronic Journal*. 2020. doi: 10.2139/ssrn.3683656.

- [5] Guo, Fei, Yan Luo, Lu Liu, Jinghuan Shi, и Hamish Coates. «Analysing Mechanisms for Evaluating Higher Education Outcomes in China». *Higher Education Policy*. 2019. № 32 (4) P. 557-75. doi: 10.1057/s41307-019-00140-6.
- [6] Teng Y., Wang X. The effect of two educational technology tools on student engagement in Chinese EFL courses. *Int J Educ Technol High Educ*_ 18, 27 (2021). doi: 10.1186/s41239-021-00263-0
- [7] Xiang L., Stillwell J., Burns L. _et al._ Measuring and Assessing Regional Education Inequalities in China under Changing Policy Regimes. *Appl. Spatial Analysis*_ 13, 2020. P. 91-112. doi: 10.1007/s12061-019-09293-8.
- [8] Zhou, Longjun and Wu, Shanshan and Zhou, Ming and Li, Fangmei, 'School's Out, But Class' On', The Largest Online Education in the World Today: Taking China's Practical Exploration During The COVID-19 Epidemic Prevention and Control As an Example (March 15, 2020). *Best Evid Chin Edu*. 2020. № 4 (2). P. 501-519. doi: 10.2139/ssrn.3555520.
- [9] Zakharov M.Yu. Social ideal "Datong": social utopia of old China, or modern foresight project. *Bulletin of the University*. 2022. № 1. P. 164-168. doi: 10.26425/1816-4277-2022-1-164-168.
- [10] Confucius. Judgments and conversations / Confucius; [per. from Chinese; intro. Art. and comm. L. S. Perelomova]. — М.: RIPOL classic, 2017. 360 p.
- [11] Popov P.S. Chinese philosopher Mencius. *Per. with whale*. Ed. 3. 2016. 272 p.
- [12] Toshchakov A. Digital transformation of China: key trends of one of the most advanced ecosystems in the world // Huawei. // URL: <https://www.huawei.ru/insights/tsifrovaya-tranformatsiya-kitaya-klyuchevye-trendy-odnoy-iz-samykh-peredovykh-ekosistem-v-mire/> (01.09.2022)
- Higher Education Outcomes in China». *Higher Education Policy*. 2019. № 32 (4) P. 557-75. doi: 10.1057/s41307-019-00140-6.
- [6] Teng Y., Wang X. The effect of two educational technology tools on student engagement in Chinese EFL courses. *Int J Educ Technol High Educ*_ 18, 27 (2021). doi: 10.1186/s41239-021-00263-0
- [7] Xiang L., Stillwell J., Burns L. _et al._ Measuring and Assessing Regional Education Inequalities in China under Changing Policy Regimes. *Appl. Spatial Analysis*_ 13, 2020. P. 91-112. doi: 10.1007/s12061-019-09293-8.
- [8] Zhou, Longjun and Wu, Shanshan and Zhou, Ming and Li, Fangmei, 'School's Out, But Class' On', The Largest Online Education in the World Today: Taking China's Practical Exploration During The COVID-19 Epidemic Prevention and Control As an Example (March 15, 2020). *Best Evid Chin Edu*. 2020. № 4 (2). P. 501-519. doi: 10.2139/ssrn.3555520.
- [9] Захаров М.Ю. Общественный идеал «Датун»: социальная утопия старого Китая, или современный форсайт-проект. *Вестник университета*. 2022. № 1. С. 164-168. doi: 10.26425/1816-4277-2022-1-164-168.
- [10] Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций; [пер. с кит.; вступ. ст. и комм. Л. С. Переломова]. — М.: РИПОЛ классик, 2017. 360 с.
- [11] Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. *Пер. с кит. Изд. 3*. 2016. 272 с.
- [12] Тощакوف А. Цифровая трансформация Китая: ключевые тренды одной из самых передовых экосистем в мире // Huawei. // URL: <https://www.huawei.ru/insights/tsifrovaya-tranformatsiya-kitaya-klyuchevye-trendy-odnoy-iz-samykh-peredovykh-ekosistem-v-mire/> (Дата обращения: 01.09.2022)

Список литературы

- [1] Bao W. COVID-19 and onlineteaching in higher education: A case study of Peking University. *Hum Behav & Emerg Tech*. 2020. № 2. P. 113-115. doi: 10.1002/hbe2.191BAO115/
- [2] Chen T., Peng L., Yin X., Rong J., Yang J., Cong G. Analysis of User Satisfaction with Online Education Platforms in China during the COVID-19 Pandemic. *Healthcare*. 2020. № 8 (3). P. 200. doi: 10.3390/healthcare8030200.
- [3] European Commission. Joint Research Centre. *Educational Technologies in China: Pre and Post Pandemic Lessons*. LU: Publications Office. 2021.
- [4] Gulati, Monish. «Online Learning in China during COVID-19: Some Lessons». *SSRN Electronic Journal*. 2020. doi: 10.2139/ssrn.3683656.
- [5] Guo, Fei, Yan Luo, Lu Liu, Jinghuan Shi, и Hamish Coates. «Analysing Mechanisms for Evaluating

Лушкина Т.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, социология и право»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (Хабаровск).

Воспитание патриотизма в условиях информационной войны*

Аннотация. В основе любой культуры лежит традиция, обряд, ритуал. Это то, что должно сохраняться в национальной культуре и передаваться из поколения в поколение, то есть транслироваться в будущее. Благодаря традиции сохраняется самобытность культуры, и соблюдаются некие опоры жизни нации: преданность, любовь к Родине, гражданственность, патриотизм. Чужая культура, навязанная извне, разрушает сознание людей. Каждое новое поколение усваивает нормы, правила и обычаи через те знаки, которые символизируют связь с национальной культурой. С точки зрения социальной философии, представляется важным сохранить основы Российской государственности, воспитывать патриотизм и гражданственность на основе исконно-русских идей о единении, православии, коллективизме, добре. Еще славянофилы в полемике с западниками предупреждали, что нельзя насаждать чужие идеи и чужую культуру в России. У Российской культуры своя специфическая судьба, обусловленная ходом исторического развития. В современных условиях давления традиций и пропаганды «коллективного Запада» на общественное сознание россиян, весьма важно создавать условия для правильного понимания и восприятия российских традиций. Этому, конечно, способствует своевременная трансформация российского образования. В статье рассматривается влияние виртуальной реальности на проблему воспитания патриотизма в условиях всеобщей цифровизации и информационной войны, способы влияния масс-медиа на сознание русских людей, усиление конфронтации, война за менталитет.

Ключевые слова: патриотизм, менталитет, смысл истории, гуманизм, ценности, коллективное сознание, американизация сознания, информационная война.

Lushkina T.A.

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Sociology and Law, Far Eastern State Transport University.

Education of patriotism in the conditions of the information war

Abstract. At the heart of any culture is tradition, rite, ritual. This is something that should be preserved in the national culture and passed on from generation to generation, that is, broadcast to the future. Thanks to tradition, the originality of culture is preserved, and certain pillars of the life of the nation are observed: devotion, love for the Motherland, citizenship, patriotism. Alien culture, imposed from the outside, destroys people's consciousness. Each new generation learns the norms, rules and customs through those signs that symbolize the connection with the national culture.

Each new generation learns the norms, rules and customs through those signs that symbolize the connection with the national culture.

From the point of view of social philosophy, it seems important to preserve the foundations of

* © Лушкина Т.А., 2023.

Воспитание патриотизма в условиях информационной войны

the Russian statehood, to educate patriotism and citizenship on the basis of native Russian ideas about unity, Orthodoxy, collectivism, good. Even the Slavophiles, in their polemics with the Westerners, warned that it was impossible to plant other people's ideas and culture in Russia. Russian culture has its own specific destiny, determined by the course of historical development. In modern conditions of pressure of traditions and propaganda of the "collective West" on the public consciousness of Russians, it is very important to create conditions for a correct understanding and perception of Russian traditions. This, of course, is facilitated by the timely transformation of Russian education. The article discusses the influence of virtual reality on the problem of patriotism education in the context of general digitalization and information war, ways of mass media influence on the consciousness of Russian people, increased confrontation, war for mentality.

Key words: Patriotism, mentality, meaning of history, humanism, values, collective consciousness, Americanization of consciousness, information war.

Введение

Одной из функций социальной философии является прогностическая функция, предназначением которой является выстраивание обоснованных прогнозов относительно будущего развития общества. Особым видом прогнозирования является социальное прогнозирование. Это направление, в отличие от футурологии, которая занимается прогнозированием будущего, путем экстраполяции, (что роднит футурологию с историей и научной фантастикой) характеризуется большей конкретностью, так как изучает социальные процессы, их будущее, а не будущее вообще. Попытка создания новой модели исторического развития происходит в условиях стремительного развития компьютерных технологий и всеобщей цифровизации.

За последние двадцать пять лет в мире произошли огромные перемены. Глобализация охватила весь мир. Сначала, благодаря Интернету и развитию социальных сетей, в мире образовалось единое виртуальное пространство. Позднее, в целях устойчивости информационного общества, стала активно развиваться политика учетности – биометрия, предполагающая самостоятельное распознавание автоматами человека. Стало возможным, использование

международных паспортов с биометрической идентификацией личности при пересечении границ между странами. Следующим шагом было развитие криптографии. Примером является наличие СИМ-карты в телефоне. Сотовые телефоны являются цифровыми. Криптография позволяет обеспечить каналами связи всех желающих и сделать сотовую связь массовой.

Невозможно предугадать последствия стремительных изменений в сфере новых компьютерных технологий и искусственного интеллекта, повлекшие столь стремительный рост роли инфокоммуникационных процессов в жизни человека и общества.

Принимая во внимание глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации, (а их нередко называют компьютерной или информационной революцией) были выдвинуты различные варианты понимания концепции «информационного общества».

Информационное общество имеет свои черты. Всеобщая автоматизация, телекоммуникация и роботизация проникают во все сферы жизни общества. Широко развиты сотовая связь и Интернет. Как правило, особые черты есть и у экономики. Это рыночная многоукладная экономика с различными ти-

пами собственности и широким спектром организационно-правовых форм предприятий. Это экономика, предполагающая наличие множества владельцев средств производства, (за счет чего растет удельный вес среднего класса в обществе). А средний класс – это люди высокого образования и культуры, предприниматели и бизнесмены, топ менеджеры и руководители предприятий. В такой экономике сфера услуг занимает шестьдесят процентов в общей доле производства, так как качество жизни людей постоянно улучшается. Понятно, что такая экономика носит продуктивный характер и направлена на развитие производства, а не просто на истощение природных ресурсов.

В политической сфере информационное общество характеризуется наличием гражданского общества, развитой демократией, плюрализмом. Это социально-ориентированное общество, предоставляющее наилучшие условия для развития и жизни человека. Но, самый важный фактор – это повышение роли знаний, то есть информации, в развитии всех индивидуальных и социальных процессов. Научные разработки – главная движущая сила развития общества. Важным является человеческий фактор – творческие, высокообразованные люди, движущие индустрию знаний. Все большее значение приобретает массовая культура, направленная на удовлетворение сиюминутных потребностей человека. Она уже не затрагивает социальные проблемы и не воспитывает на высоко-духовных идеалах. Усредненность, развлекательность, коммерциализация поглотили все общество. Феномен обмана пронизывает все социальные коммуникации. Огромный поток информации не позволяет отделить правду от лжи. Средства массовой информации превратились

в искусный инструмент манипуляции, который становится с каждым днем все опаснее.

Информационные процессы усиливаются, ускоряются, что ведет к эмоциональной и психологической перегрузке сознания человека. Здоровое понимание происходящего наводит на мысль о том, что многочасовое пребывание в компьютерной реальности не лучшим образом сказывается на самом человеке. Да и само общество, несмотря на многообразие прогнозов будущего развития цивилизации, находится в состоянии разорванности и нестабильности. Происходит глубинная медиатизация социального пространства. Возникло электронно-цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Виртуальная реальность имитирует реальный мир. Она позволяет создавать различные формы человеческой активности, не существующие раньше.

Появление медиа-пространства предполагает изменение культуры современного человека. Баева Л.В. пишет о новых формах бытия человека, где существует абсолютная свобода, где визуальный мир преобладает над смысловым, где можно общаться под чужим именем и фото. Можно в медиапространстве иметь миллионную аудиторию, как у блогеров, продвигать свой товар, рекламировать продукт или одежду, читать лекции о правильном питании и пользе физической активности. Здесь множество вариантов выбора, но здесь не действуют привычные правила и этические нормы. Человек, владеющий информационными технологиями, активно включается в процесс взаимодействия с информационной средой и становится участником виртуальной жизни. Виртуальная реальность внедряется в производство,

коммуникацию, организацию досуга. Индивид погружается в виртуальную среду. Происходит замещение социальных практик симуляциями и развитие нового информационно-цифрового общества, изменяющего все сферы жизни индивида. Символы наделяются определенным смысловым и социальным значением среду симуляций, несмотря на осознание того, что эта среда условная. «Процесс информатизации общества выступает в качестве важнейшего условия формирования новой социальной реальности». Современные информационно-коммуникационные технологии, телевидение и СМИ, как правило, контролируют распространение информации и успешно манипулируют сознанием огромной массы людей, используя всевозможные мифы, подтасовывая факты, создавая всевозможные фейки. Они определяют установки, ценности и представления в сознании общества, свидетельством тому, информационная война Украины и Запада против России. Скорость трансформации общества, всех его подсистем и структур столь велика, что необходимо дальнейшее отслеживание и корректирование тенденций развития информационного общества.

Как «отличить зерна от плевел», если еще нет достаточного жизненного опыта? Как сделать так, чтобы молодой человек не соблазнился ценностями недружественного мира?

Виртуальная реальность оказывает влияние на психическую и социальную деятельность человека, а в условиях включения в информационные технологии приводит к значительным внутренним изменениям. Это изменение в познавательной деятельности, в образовании, поиске информации, повышении квалификации и тому подобное. Действительно, в условиях

всеобщей цифровизации, происходит изменение потребностей личности, изменение субъектно-объектных отношений, трансформируется целеполагание и в быту и в профессиональной деятельности. Новая социальная реальность трансформирует ценностный мир личности, подменяя его навязанными с экрана телевизора или монитора компьютера представлениями. Симулякры – это подделки, вымыслы. В результате, человек, действуя бессознательно, включается в информационную среду и начинает проживать неподлинную, навязанную извне жизнь.

Основная часть

Влияние Запада на культуру всего мира (Европоцентризм) привело к победе материальных, индивидуалистических ценностей, превративших человека в роботизированное существо, стремящееся только извлечь пользу и выгоду от потребления вещей и товаров. Общество потребления, в том числе, и потребления информационной культуры, превращается во все возрастающую угрозу для выживания человечества. В таких условиях сознание человека становится уязвимым.

Поиск русской национальной идеи и сохранение национальных традиций, исторической памяти и культуры всегда был характерен для российской философской мысли. И сегодня это – актуальная и наиважнейшая задача современности. Для России, находящейся между Востоком и Западом всегда был животрепещущим вопрос о дальнейшем пути развития России.

«В России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ». Россия представляет собой «цивилизационно неоднородное общество». Это конгло-

мерат народов, объединенных мощным великорусским ядром. Россия впитала в себя как Западные черты, так и Восточные. Уникальность русской цивилизации, русского менталитета в противоречивости русской души. Об этом писал Николай Бердяев. «Но в Русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению. Русские люди любовь ставят выше справедливости. Русская религиозность носит соборный характер».

Тютчев, хорошо знавший Европейскую культуру, проработавший долгое время дипломатом за рубежом, писал: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить».

Любовь к Родине в творчестве русских поэтов: Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина, - приобретает особый характер: «Люблю Отчизну я, но странною любовью, - писал М.Ю. Лермонтов. Нелегко любить нищую, многострадальную страну, где угнетен народ, где множество социальных проблем.

Образ Руси-тройки в поэме Гоголя «Мертвые души» как нельзя лучше характеризует неопределенность направленности пути, по которому идет Россия: «Куда несешься, Русь? Дай ответ!» - вопрошает писатель.

В произведении Блока, в стихотворении «Родина», автор принимает и любит свою страну не за богатство (богатую страну любить легче). Блок принимает Родину и в нищете, и в унижении:

«Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,
Как слезы первые любви!»

В стихотворении «Река раскинулась» Блок пишет:

« О Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!

Наш путь – стрелой татарской древней воли

Пронзил нам грудь.

Наш путь – степной, наш путь -

В тоске безбрежной –

В твоей тоске, о, Русь!

И даже мглы – ночной и зарубежной –

Я не боюсь».

В этом произведении поэт пытается осмыслить историческую судьбу России. Куликово поле выступает как символ, обозначающий место встречи двух цивилизаций – европейской и азиатской. Это мучительные размышления о внутренней сути России и ее историческом предназначении. А надо ли нам сегодня опасаться зарубежной мглы? Последние политические события говорят о том, что надо.

После развала СССР для ранее закрытого общества стали доступны достижения мировой культуры. Произошла американизация сознания современной российской молодежи. Европейская культура, кинематограф, музыка, живопись внушают откровенное презрение ко всему русскому. В Голливуде зрителю внушают образ героя, который всегда побеждает врага. А в роли врага выступает русский шпион или военный. Басни о том, что в России по улицам ходят медведи, а русские – варвары долгое время реально воспринималась на Западе. Нас считали и считают дикой, азиатской страной. Как же в условиях американизации сознания поддержать патриотизм и любовь к Родине? Чего же в России больше – «Европы» или «Азии»? Эти вопросы вновь и вновь поднимает отечественная литература и философия. В стихотворении «Скифы» Блок склоняется к мысли, что наша страна в большей мере является азиатской.

«Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,

С раскосыми и жадными очами!
Для вас — века, для нас — единый час.

Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы!»!

Блок видел в России скифскую орду, враждебную западной культуре (застывшей форме). Дух, энергия, сила природного начала – исконные черты русского народа и его главные ценности, которые противостоят ценностям Западной цивилизации.

«И вечный бой!

Покой нам только снится

Сквозь кровь и пыль...

Летит, летит степная кобылица

И мнет ковыль...»

Закат в крови! Блок предполагал, что варварские орды сметут западную цивилизацию.

Эти строки актуальны и сегодня. Политическая ситуация в мире, борьба за мировое господство не дают покоя Америке и Евросоюзу, которые нагнетают атмосферу вражды, русофобии, открытого противостояния. Украинский вопрос усилил политизацию, и привел к открытому противостоянию. В то же время и к усилению информационной войны. Америка создавала и создает негативный образ России, стремится унижить, подмять, поставить на колени, разрушить. Поэтому выработка национальных устоев – это не праздный вопрос, а результат сознательной философской рефлексии, удовлетворяющей общественную и личную потребность в высших ценностных образцах, способных стать побудительным мотивом, регулятором деятельности личности и общества. Именно в аксиологической направленности этого аспекта решаются проблемы смысла истории, смысла отнесения частных локальных целей к общему ходу всего исторического

процесса. Предельная высшая цель нации учитывает перспективы развития конкретного общества в конкретный период времени. Не случайно, со следующего учебного года в вузах увеличено количество часов на изучение Истории России. Введение в школе единого учебника по истории – еще один шаг в воспитании патриотизма у подрастающего поколения.

«Как бы ни отличались друг от друга философские системы, какой бы социум они не отражали и не выражали, – истинные и иллюзорные философские построения служат обоснованию целей общественного человека. Конкретно-исторические цели, классовые и этнические, общественные и групповые, всечеловеческие и индивидуальные должны быть объяснены, оправданы, под них должен быть подведен логический фундамент».

Заключение

Действительно, развитие личности есть процесс социализации, то есть присвоения социально значимых духовных ценностей, но в то же время, это, как правило, процесс формирования индивидуальных ценностей. В свою очередь личностно-экзистенциальное непременно проявляется в социально-нормативной форме. В этом выражается могучая власть господствующих в данном обществе, в данной социальной среде норм, ценностей, и смыслов над каждым «я», ибо они формируют «содержание» и направленность основных экспликаций данного «я» в качестве своих «других я», то есть ценностные ориентиры, потребности, желания, упования, интересы, цели, идеалы личности. Но эта власть не является все же абсолютной, так как личность есть активное, самосознательное существо, способное познавать социальную дей-

ствительность, и самое себя, совершать выбор и переоценку ценностей.

Определенная трактовка истории и культуры самым существенным образом сказываются на выработке ментального вызова, брошенного России со стороны Запада. Продолжается борьба между двумя идеологиями: фашизм, национализм поднимают голову против идеи гуманизма. Сегодня, как никогда мы ощущаем, насколько сильны последствия информационной войны. Запад, спровоцировавший военные действия на Украине, подготовивший там оранжевую революцию, на протяжении восьми лет нагнетал ситуацию противостояния между Русским и Украинским народом. Геноцид русских на территории самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР привёл к страшным последствиям. Идут боевые действия, гибнут люди. Запад продолжает оказывать военную помощь Украине и руководить действиями президента Зеленского. Здравый смысл подсказывает необходимость прекращения боевых действий и важность мирных переговоров, но Зеленский продолжает «плясать под дудку» американских кураторов, которые не только не принимают Украину в Евросоюз и в НАТО, но и продолжают настаивать на мировом господстве, преследуя свои интересы. Под руководством Америки и президента Д.Байдена реализуется нагнетание истерии против России, санкционная блокада, запрет на полеты международных рейсов. Идет жесткая эскалация, мир разделен на два полюса, идет третья мировая война.

На пресс-конференциях и международных встречах министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров постоянно обращает внимание на то, что западные СМИ выполняют заказ старшего американского брата, используют вымышленные эпизоды для того,

чтобы осознанно ввести в заблуждение общественное мнение. Продолжается активное наращивание русофобии во всем мире. Идет информационная, и экономическая война.

Россия, вставшая на защиту граждан, живущих восемь лет в нечеловеческих условиях, ведет военные действия, осознавая, что подтягивание войск НАТО, в конечном итоге, приведут к национальной угрозе и нарушат безопасность России. Целью России является демилитаризация и денацификация Украины. Но происходит раскол мнений. Одобрение или осуждение военной операции, особое неприятие и непонимание со стороны людей, которые не всегда разбираются в сложной обстановке нынешних событий. Формирование у населения правильной позиции и отношения к происходящему – непростая задача, стоящая перед средствами массовой информации. Молодежь, привыкшая за последние два-три десятилетия ко всему импортному, к комфорту, удобству, к приоритету материальных ценностей, к западному искусству, не особенно ценит российские традиции и национальный менталитет. Поднимается вопрос соблюдения прав человека и свободы слова. Но искажение информации западными СМИ, которые стремятся сформировать особое общественное мнение, самым серьезнейшим образом, вводит людей в заблуждение. Вбрасывание фейков в Интернет - пространство, открытая конфронтация и пропаганда продолжают. Не случайно, В.И.Матвиенко – Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ назвала эту ситуацию войной, направленной на ментальное уничтожение. Действия компании Meta Platforms нагнетающие расовую ненависть и откровенные призывы к насилию привели к тому, что Роском-

надзор ограничил доступ к Instagram, Facebook, а Генеральная прокуратура обратилась в суд с просьбой признать Meta Platforms экстремистской организацией. Социальные сети и аккаунты Instagram, Facebook использовались для нагнетания напряжённости, стравливания на национальной почве, для открытого экстремизма и призывов убивать русских военных и руководителей Российской Федерации и Белоруссии. Механизм пропаганды со стороны Запада ведет агрессивную политику и разжигает межнациональную рознь. Информационная война направлена против наших граждан. Дискриминация русских и русского красноречиво говорят о том, что задача Запада разрушить российскую цивилизацию.

Борьба за умы людей, за сознание россиян – процесс длительный и архи-сложный, требующий напряжения сил и здоровой коммуникации во имя гуманистических идеалов, в противовес фашизму и национализму, воспитание патриотизма у подрастающего поколения в сложных условиях информационной войны приобретает наиболее важное, непреходящее значение.

References

- [1] Baeva L.V. Existential Risks of the Information Age // Information Society. 2013. Issue. 3. P. 18-27.
- [2] Berdyayev N. Russian idea. - St. Petersburg: Publishing house: "Azbuka-classika", 2008. P. 132.
- [3] Blok A. Sobr. Op. in 6 volumes. Library "OGONEK". - M.: Publishing house "PRAVDA", 1971 v. 3 P. 244 Block A. Collection. Op. in 6 volumes. Library "OGONEK". - M.: Publishing house "PRAVDA", 1971. Vol. 3. P. 244.
- [4] Davidovich I.E. The theory of ideals. Rostov-on-Don.: Publishing house of SKNTsVSH, 1983. P. 25.
- [5] Inozemtsev V.A., Ivlev V.Yu., Inozemtseva Yu.V. Influence of informatization and development of information and communication technologies on the formation of a new social reality. Humanitarian Bulletin, 2020. Issue. 4. P. 3-13.
- [6] Tumanov S.V. "Social Ideal: Dialectics of Development" - M.: Publishing House of Moscow State University, 1986.

Список литературы

- [1] Баева Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. Вып. 3. С. 18-27.
- [2] Бердяев Н. Русская идея. - СПб.: Изд-во : «Азбука-классика», 2008. С. 132.
- [3] Блок А. Собр. Соч. в 6-ти томах. Библиотека «ОГОНЕК». - М.: Изд-во «ПРАВДА», 1971 т.3 С.244 Блок А. Собр. Соч. в 6-ти томах. Библиотека «ОГОНЕК».-М.: Изд-во «ПРАВДА», 1971. Т. 3. С. 244.
- [4] Давидович И.Е. Теория идеалов. Ростов-на-Дону:Изд-во СКНЦВШ, 1983. С. 25.
- [5] Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю., Иноземцева Ю.В. Влияние информатизации и развития информационно-коммуникационных технологий на формирование новой социальной реальности. Гуманитарный вестник, 2020. Вып. 4. С. 3-13.
- [6] Туманов С.В. «Общественный идеал: диалектика развития» - М.: Изд-во МГУ, 1986.

Прокофьев А.А.

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Актуальность естественного и искусственного в современной онтологии в концепциях Г. Хармана и Д. Бирнбахера*

Аннотация. Различие между естественным и искусственным, между тем, что восходит к человеческому влиянию, и тем, что было бы без человека, имеет центральное значение для нашей ориентации в мире. Данными понятиями мы маркируем не только трудности в экологической сфере и выбираем продукты питания, но и определяем природу человека, степень ее близости с животным миром, а затем, на основании того, кем является человек (более животным или духовным существом), обретаем понимание смысла жизни в целом. Современная онтологическая мысль относится к дихотомии естественного и искусственного двояко: с одной стороны это привычное языковое разделение, использование которого можно проследить со времен Античности, с другой же – это анахронизм, смысл которого уже не актуален в новых условиях. Данная статья предлагает познакомиться с этими позициями поближе через творчество современных философов Д. Бирнбахера и Г. Хармана.

Ключевые слова: естественное, искусственное, Г. Харман, Д. Бирнбахер, онтология.

Prokofyev A.A.

Postgraduate student, Kazan Federal University.

The relevance of the natural and artificial in modern ontology in the concepts of H. Harman and D. Birnbacher

Abstract. The difference between what goes back to human central influence and what would be without man matters for our orientation in the world. With these concepts, we mark not only the requirements in the environmental sphere and choose food products, but also the satisfaction of human nature, the degree of its severity with the animal world, and, based on who a person is (more animal or spiritual being), we gain an understanding of the meaning of life in in general. Modern ontological thought refers to the dichotomy of natural and artificial in two ways: on the one hand, this is a familiar linguistic division, the use of which can be traced to modern Antiquity, on the other hand, it is an anachronism, the meaning of which is no longer relevant in the new conditions. This article offers to get acquainted with several positions closer through the work of contemporary philosophers D. Birnbacher and G. Harman.

Key words: natural, artificial, G. Harman, D. Birnbacher, ontology.

* © Прокофьев А.А., 2023.

Актуальность естественного и искусственного в современной онтологии в концепциях Г. Хармана и Д. Бирнбахера

Первый подход к проблеме естественного и искусственного представлен в концепции американского философа Грэма Хармана. Согласно ему, различие между естественным и искусственным в философии восходит к древнегреческой традиции, а точнее к физическим идеям Аристотеля, который теоретически исследуя природу движения тел, развел ее на имеющую причину движения в самом теле – соответствующее природе (естественное) и получаемую движение извне – искусственное [1]. И так продолжалось до тех пор, пока современные естествоиспытатели не свели различие между двумя типами движения к универсальной физической теории, рассматривающей только одно общее движение – изменение состояния тела с течением времени.

Следующий ход мысли Г. Хармана – это развитие идеи Аристотеля о том, что природные стихии (вода, земля, огонь, воздух) являются значимым выражением субстанции – то, за счет чего вещь получает свое существование. Уже Лейбниц, разбирая предметы разной степени субстанциальности, объединил все отрицательные примеры не субстанций по тому принципу, что они демонстрируют признаки человеческого творчества, а значит искусственного (кольца сплетенные вместе в цепочке реальны в той же степени как кольца с отверстиями, за счет которых их можно разъединить) [9].

Понимание и четкое разграничение естественного от искусственного уже не актуальна, считает Г. Харман, в этом он следует рассуждениям современного мыслителя Бруно Латура, который известен философией так называемой «плоской онтологии», в которой сглаживаются различия между противоположными сущностями. Возвеличивание природы Аристотелем и

Лейбницем более или менее неуместно в новой ситуации. Большая часть окружающих человека предметов несут в себе качества обоих понятий. Более того, они проявляются относительно друг друга, без искусственного не было бы и естественного, и наоборот. Прибавляя к этому большую субстанциональность природных объектов, делается вывод об автономности созданных вещей, способных пережить своих создателей.

Выдвигаемая идея Г. Хармана об относительном положении актуальных границ между искусственным и естественным представляется достаточно спорной, ведь феномен движения может быть осмыслен не только одной научной дисциплиной. К тому же, сам вопрос соотношения значений искусственного и естественного не входит в интересы современной физики наряду, например, с определением скорости тела в конкретной задаче или обнаружением направления движения Вселенной.

Релятивизм понятий, идущий от Б. Латура, а ранее от А.Н. Уайтхеда, позволяет трактовать одни и те же вещи в естественной или искусственной окраске, в зависимости от воли говорящего или внешнего контекста, в котором субъект присутствует неосознанно. К неоднозначности релятивизма можно отнести прагматический критерий истины утверждений, превращающий естественное и искусственное в элемент культуры как игры, не несущей объективной ценности.

В ситуации, когда оба понятия выражают, в сущности, одно и то же, применительно к эко-кризису, мы имеем снятие проблематики, с употреблением естественного и искусственного. Можно ли считать такой вариант решением поставленной проблемы? На чисто

формально уровне – да, если нет понятий, то нет и ситуации ими обозначенной, а вот на уровне смыслов остается содержание, ожидающее внимания.

Альтернативой понимания взятых понятий выступает концепция немецкого философа Дитера Бирнбахера. Наше отношение к вещам меняется с изменением точки зрения: мы видим естественное иначе, чем искусственное. Фундаментальный характер точки зрения, которая делит мир на то, что существует без вмешательства, и то, что было сделано человеком, можно увидеть в трудностях принятия метафизических точек зрения в современной философии. Метафизика сводит одно понятие к другому: либо делает все естественное кажущимся естественным, либо все, что было сделано – кажущимся искусственным. Обе крайние позиции настолько чужды нам, что мы можем принимать их лишь на короткое время.

Среди вещей, с которыми мы вступаем в непосредственный контакт, чисто искусственное встречается так же редко, как и чисто естественное. То, что мы знаем, является средним диапазоном – более или менее все, с чем мы сталкиваемся в повседневном опыте, попадает в этот диапазон, даже если мы – ошибочно или необдуманно – относим их к тому или иному полюсу.

Д. Бирнбахер выделяет два способа различения естественного и искусственного. Понятия «естественное» и «искусственное» могут говорить что-то о происхождении вещи («генетический смысл») или о ее нынешней природе и внешнем виде («качественный смысл»). Естественным в генетическом смысле является то, что имеет природное происхождение, естественным же в качественном смысле является то, что не отличается от того, что встречается в природе. Например, идентичный на-

туральному ароматизатор и городской парк одновременно искусственны по своему происхождению и в равной степени естественны по своей природе. Они созданы руками человека, но в то же время неотличимы по своему внешнему виду и другим качественным свойствам от вещей, созданных без вмешательства человека. Понимаемые в генетическом смысле естественность и искусственность историчны, в качественном — феноменологичны, относятся к актуальной форме явления вещи и к настоящему [2].

При этом естественное получает преимущество над тем, что произведено. С природными бедствиями легче мириться, чем с рукотворными. Вмешательства, направленные на предотвращение естественных зол, чаще игнорируются, чем меры по предотвращению антропогенных зол. Например, стихийные бедствия, такие как землетрясения, лавины или наводнения, также более приемлемы, чем войны, технические катастрофы и преступность.

Почему это так? Объективная опасность, по Бирнбахеру, отличается от предполагаемой опасности. Склонность людей воспринимать риски как опасные не может быть отражена чисто объективными мерами риска. Это имеет значение для субъективного восприятия риска, кто вызывает риск. Возможны естественные риски, т.е. они считаются более приемлемыми, потому что большая часть человечества имеет дело с ними на протяжении тысячелетий, в то время как достижения в области технологий всегда порождают новые риски. В любом случае, по Д. Бирнбахеру, удивительно, до какой степени природа обычно считается преимущественно благожелательной, несмотря на все разочарования, которые она вызывает у людей, и насколько

проблемной является модель, сделанная искусственно, даже во вполне продуманном под себя мире.

Наши привычные взгляды на окружающую среду развивались во времена, когда большинство природных зол не только считались неизменными, но и фактически не поддавались вмешательству человека. Таким образом, положительная оценка естественного была функциональной с точки зрения уменьшения когнитивного диссонанса [7]. Поскольку вы все равно не могли изменить ход вещей (да и сегодня во многих случаях не можем его изменить), для душевного равновесия было лучше также ценить нежелательное, чем жить с неразрешенными конфликтами между личными желаниями и «капризами судьбы».

Широко распространено предположение, что обоснование нравственных ценностей и норм применительно к природе и естественности уже не актуально, поскольку оно неизбежно подвержено «натуралистической ошибке» [5]. Для Д. Бирнбахера эта тенденция связана с многочисленными недоразумениями. Ибо аргумент натуралистической ошибки говорит не о том, что вывод моральных норм из естественных фактов ошибочен, а о том, что вывод моральных норм из любых чистых форм ошибочен. Этот аргумент применим к натуралистическим обоснованиям норм только в том случае, если они претендуют на чисто дедуктивный характер, то есть основаны на логико-семантических отношениях. Согласно Д. Бирнбахеру, это имеет смысл до тех пор, пока не дедуктивные принципы вывода, на которые они опираются, являются более общими с точки зрения их содержания и объема и их легче принять, чем дедуктивные принципы, для которых они аргументируются.

Если предположить, что природа является морально дееспособным субъектом [10], то нас следовало бы обвинить в том, что мы относимся к своим собственным созданиям с крайним произволом и грандиозным моральным равнодушием – иногда доброжелательным, иногда жестоким и садистским. Тем не менее Д. Бирнбахер видит поля действия для нравственно мотивированного действия, в котором природа настолько явно превосходит человека, что должна стать для него учителем. Однако во всей такой деятельности природа дает человеку только средства, а не цели нравственности.

Природа получает свою нынешнюю ценность не в последнюю очередь из-за связанного с ней растущего кризиса [4]. Крайнее значение дикой природы, оставшейся совершенно нетронутой человеком, сегодня имеет реальное применение в очень немногих частях мира. Однако, когда речь идет об охране природы, как правило, важно не охранять природу, которая является «дикой» в строгом смысле слова, а сохранять природу в определенном исторически сложившемся состоянии.

Цели охраны природы не должны сводиться к простому общему знаменателю, ведь они образуют семейство взаимосвязанных целей. Поэтому в каждом отдельном случае требуется решение, какая из целей должна быть приоритетной: сохранение первозданной природы, охрана процессов, сохранение определенных исторических состояний природы, восстановление исторических природных условий, сохранение текущего природного состояния или создание новых природных условий из эстетических, экологических, туристических, рекреационных и других культурных точек зрения.

Таким образом, с точки зрения Д.

Бинбахера смысл различения естественного и искусственного до сих пор актуален, потому что с его помощью решается много целей в различных областях знания,

Проводя дальнейшие исследования, надо учитывать, что в чистой форме мы не сталкиваемся с естественным или искусственным, имея дело с той или иной степенью этих понятий в вещах. Занимаясь онтологией, мы вынуждены сталкиваться с проблемой непротиворечивого критерия отделения одной вещи от другой. В попытке разрешить данную проблему и происходит редукция одного понятия к другому, на что указывает Д. Бинбахер.

References

- [1] Aristotle Writings. In 4 volumes. Vol. 3. / Aristotle - M.: Thought, 1981. 613 p.
- [2] Husserl E. Logical research. Vol. 1: Prolegomena to Pure Logic / E. Husserl. - M.: Academic Project, 2011. 253 p.
- [3] Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational / T.F. Efremov. - M.: Russian language, 2000. 2310 p.
- [4] Kutyrev V.A. Natural and artificial: the struggle of the worlds / V.A. Kutyrev. - Nizhny Novgorod: Nizh. Novgorod, 1994. 200 p.
- [5] Moore J. Principles of ethics / J. Moore. - M.: Progress, 1984. 327 p.
- [6] Platon Collected Works in 4 vols. Vol. 2. / Platon - M.: Thought, 1993. 528 p.
- [7] Festinger L. Theory of cognitive dissonance / L. Festinger. - M.: Publishing house "E", 2018. 256 p.
- [8] Birnbacher, Dieter Natürlichkeit / Dieter Birnbacher. - Berlin: de Gruyter, 2006. 216 p.
- [9] Harman, Graham An unnatural divide / Graham Harman // URL: <https://iai.tv/articles/an-unnatural-divide-auid-1661>
- [10] Wesche, Tilo. Who owns nature? About the rights of nature. Estudios de Filosofia, March 23, 2022. № 65. P. 49-68. // URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0121-36282022000100049
- [3] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. - М.: Русский язык, 2000. 2310 с.
- [4] Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. - Нижний Новгород: Ниж. Новгород, 1994. 200 с.
- [5] Мур Дж. Принципы этики / Дж. Мур. - М.: Прогресс, 1984. 327 с.
- [6] Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. / Платон - М.: Мысль, 1993. 528 с.
- [7] Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. - М.: Издательство «Э», 2018. 256 с.
- [8] Birnbacher, Dieter Natürlichkeit / Dieter Birnbacher. - Berlin: de Gruyter, 2006. 216 p.
- [9] Harman, Graham An unnatural divide / Graham Harman // URL: <https://iai.tv/articles/an-unnatural-divide-auid-1661>
- [10] Wesche, Tilo. Who owns nature? About the rights of nature. Estudios de Filosofia, March 23, 2022. № 65. P. 49-68. // URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0121-36282022000100049

Список литературы

- [1] Аристотель Сочинения. В 4-х т. Т. 3. / Аристотель - М.: Мысль, 1981. 613 с.
- [2] Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1: Прологомены к чистой логике / Э. Гуссерль. -

Abstracts

Chebodaeva M.P.
Ulturgasheva N.D.

To the iconography of the image of the Mother Goddess in the Fine Art of the Bronze Age in Khakassia

The article examines the iconographic images of the Mother Goddess in Okunevsky and Karasuk art found in the archaeological monuments of Khakassia. The authors tried to reconstruct the image of the Mother Goddess Umai (Ymai) of the Tengrian pantheon in the ancient art of Khakassia with the involvement of archaeological and mythological material. The image of the Mother Goddess in ancient art has an archaic origin from the period of the Bronze Age and has received centuries-old development in the monumental and fine plastics of the peoples who inhabited the Khakass-Minusinsk basin.

Key words: mother goddess, fine arts, Okunev art, Karasuk art, Torgozhak settlement.

Akhmedova R.A.

Poetry of Rasul Gamzatov: translation or basic author's concepts

The article is devoted to the actual and little-studied problem of the correlation between translation and artistic concept in the poetry of R. Gamzatov. An attempt is made to reveal the pattern of interlingual correspondences, which are determined by the existence of correlative lexical-semantic categories and inexhaustible meanings in the poet's lyrics. It is concluded that the phenomenon of R. Gamzatov is in the inexhaustibility of artistic meanings and basic individual author's concepts of his poetry, which turned out to be more significant than translation.

Key words: Rasul Gamzatov, Dagestan poetry, problem of translation. Raziyat Abdullaevna Akhmedova.

Li Dandan

Library and its role in the development of the cultural space of the university

The article describes the various roles and functions performed by the library in the cultural space of a higher educational institution at the present time. The aim of the study was to identify the role of libraries in the development of the cultural space of the university. The study was conducted within the framework of an activity approach to the work of libraries using methods of analysis, synthesis, forecasting, etc. It is noted that the work of university libraries is currently significantly affected by technological changes, as a result of which library funds are transferred to an electronic format, and students get access to them remotely, without the need for physical presence in the library premises. In connection with the digitalization of the library fund, the functions of the university library are changing: the leading position of the information function is being lost, since information is no longer scarce and can be obtained outside the library, the role of coordinating and integrative functions is increasing. Of particular importance is the cultural function of the library of the university: the library becomes the organizer of the spiritual development of students, the initiator of their familiarization with moral and cultural values. In the cultural space of the university, the library acquires the role of a center of spiritual and cultural attraction, gives students and teachers certain guidelines that allow them to maintain cultural unity even in conditions of distance existence and electronic educational interaction. The conclusion is made about the further prospects for the development of university libraries, among which the prospect of strengthening the cultural function of the library, consolidating its role as the center of the cultural space of the university, stands out.

Key words: library, institution of higher education, culture, cultural space, cultural function.

Mao Yifan

Russian Icon: media presentation options

This study is devoted to ancient and modern Russian icon painting and its presentation in the modern media space. Russian Russian icon The purpose of the article is due to the special status of the icon in Russian culture, which, being an important part of church life and occupying the most revered place in the life of the Russian people, over time, namely at the beginning of the twentieth century, began to position itself as a work of art, becoming an important element of the modern cultural life of Russia. This article raises the issue of widespread coverage of icon painting art with the help of technical means and the placement of icons in the media sphere. In the course of the research, comparative historical, iconographic methods, as well as a method of description and linguistic analysis of texts promoting Russian icons were used. The author believes that the successful prototype of the media presentation of Russian

icons was their display in historical and art museums of the 1920s. when the first attempt was made to accompany the exhibition of icons with a guidebook and catalog. The author of the article believes that modern popular guidebooks and catalogs also contain interesting texts of the presentation of the Russian icon for travelers and tourists. The empirical material subjected to scientific analysis allowed us to conclude that the structure, composition and conceptual organization of the texts we are interested in determine the correlation of the verbal and non-verbal components of the interpretative commentary in the texts that promote the icon.

Key words: icon, media presentation, culture, Russia, art, cathedral, church, exposition, fresco.

Semukhina E.A.

**Cultural Images of the Sinful and Virtuous Women
in “The Genius of Christianity” by F.R. Chateaubriand**

The book “The Genius of Christianity” written by the prominent French author and the founder of French Romanticism F.R. Chateaubriand marked significant changes in French society of the XIX century. With his appearing the atheistic ideas of the Enlightenment were changed into religious, the institution of religion captured the attention of all sectors of the society. The basic intention of the author implied his desire to tell the readers about the miracles and the strength of Christianity, its superiority over Heathenism, the things a person or the whole society could benefit from it. Not having a general plot the book by F.R. Chateaubriand represents an emotionally affecting text, with the artistic expressions’ means being widely used in it. The powerful images of a sinful woman and a virtuous woman are not an exception. The study of these images which belong to XIX century French culture is the aim of the research. The key methods used are an interpretive method, a conceptual and culture-semiotic analysis. As a result, the main characteristics as well as the archetypal figures have been identified. A virtuous woman is powerful, clever, happy, attractive and surrounded by the relatives’ love. A sin woman is silly, heartless, loathsome, cold by nature, dirty, ill and lonely. An Angel and a Serpent, consequently, were their prototypes.

Key words: culture, image, France, XIX century, Chateaubriand, religion, Christianity, sinfulness, virtue.

He Yanli

**Comparison of Chinese and Russian concepts of education from
the point of view of the theory of intercultural dimensions Gert Hofstede**

This article analyzes five aspects of intercultural dimensions of the Dutch sociologist Geert Hofstede against the background of intercultural communication. The result of comparing the differences in the concepts of education between China and Russia shows that collectivism is a relative concept, on the one hand, Chinese education embodies a large team and a small personality, and Russian pedagogical thought embodies a small team and a big personality. Accordingly, in Chinese education, collectivism positively correlates with power distance and negatively correlates with the principle of uncertainty, while in Russian the same features will turn out, only in reverse. On the other hand, in China and in Russia, masculinity and femininity, long-term and short-term orientation manifest similar knowledge in the international educational context, and communicate the values of the culture of the two countries. Chinese and Russian cultures deeply influence the development of international education, and each of them has its own strengths. Familiarity with these differences will help teachers and students in China and Russia to better understand the behaviors underlying teaching methods, increase intercultural awareness, and improve intercultural adaptability and competence.

Key words: intercultural communication, theory of intercultural dimensions, Gert Hofstede, similarities and differences, educational concepts of China and Russia, international education.

Zhang Shuci

**The role of Breton’s works in the creation
of national musical culture in the first half of the 20th century**

Subject. This research paper examines the influence of Thomas Breton, composer and musicologist, on the development of national musical culture in Spain in the first half of the twentieth century. Breton’s works had a great influence on the development of national musical culture in Spain.

The purpose of the study is to analyze Breton’s contribution to the development of music in France during this period and to evaluate the impact of his works on the broader cultural landscape.

The results of the study show that Breton’s work played a significant role in shaping the national musical culture, particularly through the promotion of traditional Breton music and the incorporation of folk tunes into his compositions. The results of this study have important implications for scholars and practitioners in musicology, cultural studies, and the study of nationalism.

The novelty of the study lies in the examination of Breton's contribution to the development of national musical culture, a topic that has received relatively little attention in the existing literature. The paper concludes by emphasizing the significance of Breton's legacy and suggesting avenues for future research in this area.

Key words: Breton, national musical culture, first half of 20th century, folk music, musicology, musical heritage, cultural identity.

Shindel S.V.

Confessional culture of Volga Germans: images of the past imprinted in artifacts

The present paper deals with the description of the confessional culture peculiarities of the Volga Germans as the civilizational and biological survival strategy in the "alien environment". The religious beliefs determined the national consciousness and translated ethnical identity of the Germans which appeared in the Volga region. The settlers' daily routine was formed in accordance with the traditional religious life of the community, the development of which being strongly connected with the church. The artifacts of the religious cult, the photographs, the interior details, and the epistolary heritage of the priesthood have survived to this day; all these objects remind us about the noble mission of the Evangelical Church in the times of the community formation. The picture of the religious life in which both Lutherans and Catholics coexisted peacefully is being rebuilt now. The semiotic method of the research applied to the discovered objects has enabled the reconstructing of the historical confessional past; the finding of the German national culture evidence on the symbolic, visual, semiotic, artistic and musical art levels.

Key words: confessional culture, Volga Germans, national identity, national culture, Lutheran church, Catholicism, artifacts, Bible, confirmation.

Ignatov M.A.

Lesovik R.V.

Trukhin A.S.

On the status of ethno-confessional minorities in Iraq (christians, yezidis)

An actual social problem of modern Iraq is the provision of a decent standard of living for ethnic and confessional minorities - Christians and Yezidis - in the context of a protracted economic crisis. This problem is actualized in the conditions of political instability, interethnic hatred.

Key words: ethno-confessional minorities, economic crisis, political instability, social contradiction, actual problems, Christians, Yezidis.

Tret'yakova I.V.

Social technologies in the system of higher education

This article discusses the problem of the development and implementation of social technologies in higher education, touches upon the topical issue of education modernization, analyzes a number of different approaches, each of which is built on the active involvement of students in the learning process, the use of all kinds of the latest tools and models for an effective educational process.

The author focuses on the need to use social technologies to improve the quality of teacher education. The article is devoted to a comprehensive study of the need for digital technologies in education and a discussion of the main digital innovations and the resulting problems in the educational process and education in general.

The main content of the study is the analysis of technologies that open up new ways of interacting, accumulating knowledge, assessing students in real time and preparing students for life in the new digital world. Questions are also raised regarding excessive screen time, poor quality of education, insufficient training of the teaching staff.

Key words: higher education, social technologies, pedagogy, digitalization, social networks, educational institutions.

Albakov I.U.

The status of youth as a subject of the legal mechanism for the formation and implementation of state youth programs

The article highlights topical issues related to the formalization of the status of youth as a subject of the legal mechanism for the formation and implementation of state youth programs. Special attention in the process of research is paid to problems with the observance of the rights of young people and the possibilities of their solution.

Key words: rights, youth programs, opportunities, status.

Badyanov A.B.

**The Russian model of reproduction as a counterbalance
to the model of American banking «feudalism»**

The relevance of the research topic is due to the need to develop a model of Russian reproduction, as a counterweight to the model of American banking «feudalism».

American banking «feudalism» appears as the dominance of the financial exchange over reproduction. The American model has now reached the level of «imperialism», which is represented financially in the form of IAFT and in terms of production, as a worldwide cluster system.

In this regard, in Russia, the growth of investment in mining at a higher rate than in the manufacturing industry only strengthens the position of American banking «feudalism». At the same time, the raw material «landlords» in Russia interact with the «feudal bankers» of Europe and the United States, as with their production partners. This happens because investment projects are not aimed at creating an ideal state, but at developing a global cluster system.

A counterbalance to banking «feudalism» and its cluster system can only be such a fund, the authorized and reserve capital of which is determined by the state together with local self-government bodies. The founder of such a fund should be the People's Cathedral, as the highest body of local self-government in Russia.

Key words: REPRoduction system, economic model, project, banking «feudalism», crisis phenomena, profit, self-government, capitalism, socialism, in-vestments, capital, currency, economic security, exchange, counterweight.

Bulanov V.A.

Purposefulness as the basis for the formation of business activity

Social factors, along with economic and political ones, influence business activity in business communities. The higher the degree of personal involvement of each economic entity in achieving strategic objectives, the more intense the business activity. Competent setting and cascading of goals guarantees a high level of staff commitment. The nature of value for each individual and subjective. It is important to competently decompose general goals into individual tasks, taking into account the subjectivity of views.

Key words: employee, purposefulness, business activity, development strategy, global targets, subjective goals.

*Komarova E.V.**Akifeva L.V.*

**Assessment of the quality
of social infrastructure services in rural areas of the Nizhny Novgorod region**

Social infrastructure is a part of social productivity and creates conditions for effective human work in production. It expresses the economic relations between society and its members in terms of consumption, reproduction of labor and material and non-material services necessary for the harmonious development of mankind. The social infrastructure of the village has its own characteristics reflecting the specifics of agricultural production.

For the effective production activity of agricultural enterprises, it is necessary to create the necessary conditions in the production process and the reproduction of labor. To accomplish this task, social infrastructure units and service departments are needed.

The main task of the social infrastructure is to further improve the social and living conditions of the rural population.

Key words: social infrastructure, rural areas, assessment, quality, conditions, population, facilities, level, indicators.

*Mutalimov A.E.**Ibragimov M.A.*

The Russian language as a moral creator and socio-political integrator of society

The relevance of the research problem is due to the need in modern conditions of world development and information closure of national borders to show that language policy in our country is becoming an important strategic factor in ensuring continuous development, countering interethnic conflicts. By uniting society within the country, the Russian language stimulates the development of stable ties: political, economic, spiritual and cultural ties. Naturally, at present, the desire to find new approaches to the problems of formation and implementation of the state language policy prevails among political decision-makers. As a social phenomenon, language is the property of all people. Language is formed and developed by society.

Key words: language is a people's mentor, culture of generations, language is the historical whole of society, communication space, language policy of the state, a tool for socialization of society, cross-cultural interaction, language space, poly-confessionality, polyethnicity.

Pastukhov V.D.

Institutional characteristics of the sphere of student design management

The relevance of the research topic is substantiated through the identification of a number of contradictions in the field of youth design at the university. The results of an empirical study obtained by analyzing documents presented on the websites of the leading universities of the North Caucasus Federal District are presented. The documents reflect the institutional characteristics of the sphere of student design management. The conclusion is made about the high effectiveness of the project activities of students, due to the stable functioning of the social institute for managing the sphere of youth design at the university.

Key words: document analysis, students, student design, management, student design management sphere, institutionalization of the student design sphere.

Ponomarev P.S.

The Russian child-free trend in comparison with Western countries

The purpose of this study is to identify the trend towards adherence to the ideology of the child-free movement among the population of Russia in the XXI century. The relevance of the work is due to the public interest in Western trends, which are characteristic of the so-called "Second Demographic Transition", as well as the influence of Western culture on the Russian institution of the family. The methods of statistical and bibliographic analysis were used in the work. The material was created on the basis of our own sociological survey conducted as part of the study of family planning issues of Russians. The object of the study was the socio-cultural sphere of Western and Russian society. The subject of the study is the modern phenomenon of child-free. Special attention is paid to the attitude to this trend, as well as to the current state Russian policy in the field of family relations and the institution of the family. The main issue was considered in the social and legal paradigm. In the course of the work, the following conclusions were drawn: the need to increase attention in relation to this issue, the need to focus on value orientation and issues related to the material component. Also in the course of the study, several predictors of the tendency to abstain from childbearing among young Russians were put forward. However, in the course of the study, we found out that the key concept of family planning in Russia has not undergone much change. The scientific novelty of the work lies in the study of the prerequisites for following child-free. The author's special contribution to the study is to establish the existence of contradictions between the policy of development of the traditional concept of the family and modern growing trends in society.

Key words: demography, family planning, child-free, motherhood, family institution development, feminism, traditional family.

Petrova S.I.

Petrov I.F.

Category "need" in interdisciplinary discourse

The article is devoted to the consideration of the need in different sciences, an attempt to come to a common understanding of the nature of this phenomenon and the definition of the concept. It is noted that many studies of needs are isolated within the specifics of a particular discipline, which is reflected in the development of the methodology of study, manifested in the unilateral nature of the proposed classifications. Each of the sciences, within the framework of which the need is studied, analyzes human needs only from its specific point of view, paying attention only to those elements and properties that are related to its subject. This is clearly seen when comparing different approaches and definitions available in the specialized literature, which, in turn, leads to a lot of discussions about the objectivity and subjectivity of needs. The article shows that as a result, many researchers do not dare to go beyond the traditionally established disciplinary framework. For example, a psychologist trying to understand the reasons for the observed orientation of personality behavior is afraid of "falling into sociology", and sociologists, on the contrary, reject "psychologism". Economists, on the other hand, when investigating personal needs or interests of social groups, tend to avoid both "extremes".

Key words: need, objective, subjective, methodology, person.

Yupei Shao

Kaplun O.Y.

Philosophical and legal ideas of «Shi Jing»

This article provides an overview of the original Chinese classic book “Shi Jing” (“Canon of Poems”, “Book of Songs”). The article offers an analysis of the philosophical and legal values of “Shi Jing”, which largely determined the specifics of the legal system of China. The authors point out that “Shi Jing” laid the foundations of the socio-political structure of China, based on the harmonious development of society. The book is still used to discuss issues of justice and balance in the application of punishment, regulation of marital and family relations.

Key words: China, Shi Jing, philosophy of law, punishment, marriage and family, security.

Zakharov M.Yu.

Shishkova A.V.

Digitization of education in China as an element of transforming the datong social ideal into a national foresight project

The main trends of digital transformation of the Chinese educational system as an effective means of knowledge management in the “Great Unification” society (society «Datong» in Confucian concept of social ideal) are the subject of the study. The features of traditional Chinese education are analyzed, the main directions of modern national education reform are described, and the specifics of the process of digitalization of modern Chinese educational space in the context of post-pandemic educational policy are revealed.

Key words: China, social ideal, higher education, education reform, digitalization of education.

Lushkina T.A.

Education of patriotism in the conditions of the information war

At the heart of any culture is tradition, rite, ritual. This is something that should be preserved in the national culture and passed on from generation to generation, that is, broadcast to the future. Thanks to tradition, the originality of culture is preserved, and certain pillars of the life of the nation are observed: devotion, love for the Motherland, citizenship, patriotism. Alien culture, imposed from the outside, destroys people’s consciousness. Each new generation learns the norms, rules and customs through those signs that symbolize the connection with the national culture.

Each new generation learns the norms, rules and customs through those signs that symbolize the connection with the national culture.

From the point of view of social philosophy, it seems important to preserve the foundations of the Russian statehood, to educate patriotism and citizenship on the basis of native Russian ideas about unity, Orthodoxy, collectivism, good. Even the Slavophiles, in their polemics with the Westerners, warned that it was impossible to plant other people’s ideas and culture in Russia. Russian culture has its own specific destiny, determined by the course of historical development. In modern conditions of pressure of traditions and propaganda of the “collective West” on the public consciousness of Russians, it is very important to create conditions for a correct understanding and perception of Russian traditions. This, of course, is facilitated by the timely transformation of Russian education. The article discusses the influence of virtual reality on the problem of patriotism education in the context of general digitalization and information war, ways of mass media influence on the consciousness of Russian people, increased confrontation, war for mentality.

Key words: patriotism, mentality, meaning of history, humanism, values, collective consciousness, Americanization of consciousness, information war.

Prokofyev A.A.

The relevance of the natural and artificial in modern ontology in the concepts of H. Harman and D. Birnbacher

The difference between what goes back to human central influence and what would be without man matters for our orientation in the world. With these concepts, we mark not only the requirements in the environmental sphere and choose food products, but also the satisfaction of human nature, the degree of its severity with the animal world, and, based on who a person is (more animal or spiritual being), we gain an understanding of the meaning of life in general. Modern ontological thought refers to the dichotomy of natural and artificial in two ways: on the one hand, this is a familiar linguistic division, the use of which can be traced to modern Antiquity, on the other hand, it is an anachronism, the meaning of which is no longer relevant in the new conditions. This article offers to get acquainted with several positions closer through the work of contemporary philosophers D. Birnbacher and G. Harman.

Key words: natural, artificial, G. Harman, D. Birnbacher, ontology.

Аннотации

Чебодаева М.П.
Ултургашева Н.Д.

К иконографии образа Богини-матери в изобразительном искусстве эпохи бронзы в Хакасии

В статье рассматривается иконографические изображения Богини-матери в окуневском и карасукском искусстве встречающиеся в археологических памятниках Хакасии. Авторы попытались реконструировать образ Богини-матери Умай (Ымай) тенгрианского пантеона в древнем искусстве Хакасии с привлечением археологического и мифологического материала. Образ Богини-матери в древнем искусстве имеет архаическое происхождение с периода бронзового века и получил многовековое развитие в монументальной и мелкой пластике народов, населявших Хакасско-Минусинскую котловину.

Ключевые слова: богиня-мать, изобразительное искусство, окуневское искусство, карасукское искусство, поселение Торгожак.

Ахмедова Р.А.

Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты

Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме соотношения перевода и художественного концепта в поэзии Р. Гамзатова. Сделана попытка выявить закономерность межъязыковых соответствий, которые определяются существованием соотносительных лексико-семантических категорий и неисчерпаемых смыслов в лирике поэта. Сделан вывод о том, что феномен Р. Гамзатова в неисчерпаемости художественных смыслов и базисных индивидуально-авторских концептов его поэзии, которые оказались существеннее перевода.

Ключевые слова: Расул Гамзатов, дагестанская поэзия, проблема перевода.

Ли Дандань

Библиотека и ее роль в развитии культурного пространства вуза

В статье описаны различные роли и функции, выполняемые библиотекой в культурном пространстве высшего учебного заведения в настоящее время. Целью исследования стало выявление роли библиотек в развитии культурного пространства вуза. Исследование проводилось в рамках деятельностного подхода к работе библиотек с применением методов анализа, синтеза, прогнозирования и др. Отмечается, что на работу вузовских библиотек в настоящее время значительное воздействие оказали технологические изменения, в результате которых библиотечные фонды переводятся в электронный формат, а студенты получают доступ к ним удалённо, без необходимости физического присутствия в помещении библиотеки. В связи с цифровизацией библиотечного фонда изменяются функции библиотеки вуза: утрачивается лидирующее положение информационной функции, поскольку информация перестаёт быть дефицитом и может быть получена вне библиотеки, возрастает роль координирующей и интегративной функций. Особое значение приобретает культурная функция библиотеки вуза: библиотека становится организатором духовного развития студентов, инициатором приобщения их к нравственным и культурным ценностям. В культурном пространстве вуза библиотека приобретает роль центра духовного и культурного притяжения, даёт студентам и преподавателям определённые ориентиры, позволяющие им сохранять культурное единство даже в условиях дистанционного существования и электронного учебного взаимодействия. Делается вывод о дальнейших перспективах развития вузовских библиотек, среди которых особенно выделяется перспектива усиления культурной функции библиотеки, закрепления ею роли центра культурного пространства вуза.

Ключевые слова: библиотека, высшее учебное заведение, культура, культурное пространство, культурная функция.

Мао Ифань

Русская икона: варианты медиапрезентации

Данное исследование посвящено древней и современной русской иконописи и ее презентации в современном медиапространстве. Цель статьи обусловлена особым статусом иконы в русской культуре, которая, являясь важной частью церковного обихода и заняв самое почитаемое место в быте русского народа, со временем, а именно – в начале XX века, стала позиционировать себя как произведение искусства, став важным элементом современной культурной жизни Рос-

сии. В данной статье поднимается вопрос широкого освещения иконописного искусства с помощью технических средств и размещения иконы в медиасфере. В процессе исследования были использованы сравнительно- исторический, иконографический методы, а также метод описания и лингвостилистический анализ текстов продвижения русских икон. Автор считает, что удачным прообразом медиапрезентации русских икон стало их экспонирование в историко-художественных музеях 1920-х годов, когда была предпринята первая попытка сопроводить выставку икон путеводителем и каталогом. Автор статьи считает, что современные популярные путеводители и каталоги также содержат интересные тексты презентации русской иконы для путешественников и туристов. Подвергшийся научному анализу эмпирический материал позволил сделать вывод, что структура, композиция и концептуальная организация интересующих нас текстов определяют корреляцию вербальной и невербальной составляющих интерпретационного комментария в текстах, способствующих продвижению иконы.

Ключевые слова: икона, медиапрезентация, культура, Россия, искусство, собор, церковь, экспозиция, фреска.

Семухина Е.А.

Культурные образы греховной и добродетельной женщин в книге Ф.Р. Шатобриана «Гений христианства»

Произведение известного французского автора, родоначальника французского романтизма Ф.Р. Шатобриана «Гений христианства» послужило маркером важных перемен во французском обществе XIX века. С его появлением атеистические идеи Просвещения стали меняться на религиозные, вера вновь стала нормальным явлением для всех слоев общества. Основная идея автора книги заключалась в желании рассказать читателям о чудесах и силе христианства, о его превосходстве над язычеством, о том, что оно может дать отдельному человеку и обществу в целом. Несмотря на отсутствие общей фабулы в книге, Ф.Р. Шатобриан с помощью средств художественной выразительности создал эмоционально-воздействующий текст, в котором воплотились, в том числе, яркие образы греховной и добродетельной женщин. Исследование этих образов, принадлежащих французской культуре XIX века, явилось целью настоящей работы. Основными методами исследования стали интерпретативный и понятийный анализ, культурно-семиотический анализ текстов. В результате были выявлены основные характеристики образов, а также их архетипические прообразы. Добродетельная женщина – сильная, умная, счастливая, привлекательная, окруженная любовью близких. Греховная – глупая, бездушная, отталкивающая, холодная, грязная, больная, одинокая. Прообразами стали соответственно ангел и змей.

Ключевые слова: культура, образ, Франция, XIX век, Шатобриан, религия, христианство, греховность, добродетель.

Хэ Янли

Сравнение китайских и российских концепций образования с точки зрения теории межкультурных измерений Герт Хофстеде

В данной статье анализируются пять критериев межкультурных измерений голландского социолога Герта Хофстеде на фоне межкультурной коммуникации. При сравнении различий концепций образования между Китаем и Россией, результат показал, что коллективизм — понятие относительное. С одной стороны, китайское образование, которое воплощает в себе концепт «большой коллектив и малая личность», с другой - российская педагогическая мысль с концептом «малый коллектив и большая личность». Таким образом, в китайском образовании, коллективизм положительно коррелирует с дистанцией власти, и в то же время отрицательно коррелирует с принципом неопределенности. Российское же образование, в свою очередь, реализует те же самые черты, только наоборот. В Китае и в России маскулинность и феминность, долгосрочная и краткосрочная ориентация проявляют сходные познания в международном образовательном контексте, которые сообщают о ценностях культуры двух стран. Китайская и русская культуры глубоко влияют на развитие международного образования и каждая из них имеет свои сильные стороны. Знакомство с этими различиями поможет как преподавателям, так и учащимся из Китая и России лучше понять поведение, лежащее в основе методов обучения, повысить межкультурную осведомленность и улучшить межкультурную адаптивность и компетенцию.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, теория межкультурных измерений, Герт Хофстеде, сходство и различие, образовательные концепции Китая и России, международное образование.

Чжан Шуцзы**Роль произведений Бретона****в создании национальной музыкальной культуры в первой половине 20 века**

Предмет. В данной исследовательской работе рассматривается влияние Томаса Бретона, композитора и музыковеда, на развитие национальной музыкальной культуры в Испании в первой половине XX века. Произведения Бретона оказали большое влияние на развитие национальной музыкальной культуры в Испании.

Цель исследования - проанализировать вклад Бретона в развитие музыки во Франции в этот период и оценить влияние его произведений на более широкий культурный ландшафт.

Результаты исследования показывают, что творчество Бретона сыграло значительную роль в формировании национальной музыкальной культуры, в частности, благодаря пропаганде традиционной бретонской музыки и включению народных мелодий в свои композиции. Результаты данного исследования имеют важное значение для ученых и практиков в области музыковедения, культурологии и изучения национализма.

Новизна исследования заключается в изучении вклада Бретона в развитие национальной музыкальной культуры - темы, которой в существующей литературе уделяется относительно мало внимания. В заключении статьи подчеркивается значимость наследия Бретона и предлагаются пути для будущих исследований в этой области.

Ключевые слова: Бретон, национальная музыкальная культура, первая половина XX века, народная музыка, музыковедение, музыкальное наследие, культурная идентичность.

Шиндель С.В.**Конфессиональная культура немцев Поволжья:
образы прошлого, запечатленные в артефактах**

Статья посвящена рассмотрению особенностей конфессиональной культуры поволжских немцев как стратегии цивилизационного и биологического выживания в условиях «чужой среды». Вероисповедание определяло национальное самосознание, транслировало этническую идентичность немцев, оказавшихся в Поволжье. Повседневная жизнь переселенцев выстраивалась в соответствии с традиционным религиозным укладом общины, становление которой было неразрывно связано с кирхой. До наших дней сохранились артефакты религиозного культа, фотографии, детали интерьера переселенцев, эпистолярное наследие священства – все эти объекты напоминают о благородной миссии евангелической церкви в годы образования общин. Реконструируется картина религиозного бытия, в пространстве которого мирно сосуществовали как лютеране, так и католики. Семиотический метод исследования выявленных объектов позволил реконструировать образ исторического конфессионального прошлого; обнаружить в нем следы немецкой национальной культуры на символическом, визуальном, семантическом, художественном уровнях, а так же на уровне музыкального искусства.

Ключевые слова: конфессиональная культура, немцы Поволжья, национальная идентичность, национальная культура, лютеранская церковь, католичество, артефакты, Библия, конфирмация.

Игнатов М.А.Лесовик Р.В.Трухин А.С.**О положении этноконфессиональных меньшинств в Ираке (христиане, йезиды)**

Актуальная социальная проблема современного Ирака – обеспечение достойного уровня жизни этноконфессиональных меньшинств – христиан и йезидов – в условиях затянувшегося экономического кризиса. Данная проблема актуализируется в условиях политической нестабильности, межнациональной розни.

Ключевые слова: этноконфессиональные меньшинства, экономический кризис, политическая нестабильность, социальное противоречие, актуальные проблемы, христиане, йезиды.

Третьякова И.В.**Социальные технологии в системе высшего образования**

В статье рассматривается проблема развития и внедрения социальных технологий в высшем образовании, затрагивается актуальная тема модернизации образования, анализируется ряд различных подходов, каждый из которых построен на активном вовлечении студентов в процесс обучения, использовании всех видов новейших инструментов и моделей для эффективного обра-

зовательного процесса.

Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимости использования социальных технологий для повышения качества педагогического образования. Статья посвящена комплексному исследованию необходимости цифровых технологий в образовании и обсуждению основных цифровых инноваций и возникающих при этом проблем в учебном процессе и образовании в целом.

Ключевое содержание исследования составляет анализ технологий, которые открывают новые способы взаимодействия, накопления знаний, оценки учащихся в режиме реального времени и подготовки учащихся к жизни в новом цифровом мире. Также поднимаются вопросы, касающиеся чрезмерного экранного времени, низкого качества обучения, недостаточной подготовленности преподавательского состава.

Ключевые слова: высшее образование, социальные технологии, педагогика, цифровизация, социальные сети, образовательные учреждения.

Албаков И.У.

Статус молодежи, как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ

В статье освещаются актуальные вопросы, связанные с формализацией статуса молодежи как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ. Отдельное внимание в процессе исследования уделено проблемам, связанным с соблюдением прав молодежи и возможностям их решения.

Ключевые слова: права, молодежные программы, возможности, статус.

Бадьянов А.Б.

Российская модель воспроизводства, как противовес модели американского банкирского «феодализма»

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки модели российского воспроизводства, как противовеса модели американского банковского «феодализма».

Американский банкирский «феодализм» выступает в виде господства финансовой биржи над воспроизводством. Американская модель в настоящее время достигла уровня «империализма», который в финансовом плане представлен в виде МОФТ (а), а в производственном отношении, как всемирная кластер-система.

В связи с этим, в России рост инвестиций в добычу полезных ископаемых более высокими темпами, чем в обрабатывающую промышленность, только укрепляет в мире позиции американского банкирского «феодализма». При этом сырьевые «помещики» в России взаимодействуют с «феодальными банкирами» Европы и США, как со своими партнерами по производству. Это происходит потому, что инвестиционные проекты направлены не на создание идеального государства, а на развитие мировой кластер-системы.

Противовесом банкирскому «феодализму» и его кластер-системе может быть только такой фонд, уставной и резервный капитал которого определяется государством совместно с местными органами самоуправления. Учредителем такого фонда может быть только Народный Собор, как высший орган местного самоуправления в России.

Ключевые слова: система воспроизводства, экономическая модель, проект, банковский «феодализм», кризисные явления, прибыль, самоуправление, капитализм, социализм, инвестиции, капитал, валюта, экономическая безопасность, биржа, противовес.

Буланов В.А.

Целеустремленность как основа формирования деловой активности

Социальные факторы наряду с экономическими и политическими влияют на деловую активность в бизнес-сообществах. Чем выше степень личной вовлеченности каждого субъекта экономической деятельности в достижении стратегических задач, тем интенсивнее деловая активность. Грамотная постановка и каскадирование целей гарантирует высокий уровень целеустремленности персонала. Природа ценности для каждого индивидуальна и субъективна. Важно грамотно декомпозировать общие цели в индивидуальные задачи с учётом субъективности взглядов.

Ключевые слова: сотрудник, целеустремленность, деловая активность, стратегия развития, глобальные задачи, субъективные цели.

Комарова Е.В.
Акифьева Л.В.

Оценка качества услуг социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области

Социальная инфраструктура является частью социальной производительности и создает условия для эффективной работы человека на производстве. Она выражает экономические отношения между обществом и его членами с точки зрения потребления, воспроизводства рабочей силы и материальных и нематериальных услуг, необходимых для гармоничного развития человечества. Социальная инфраструктура села имеет свои особенности, отражающие специфику сельскохозяйственного производства.

Для эффективной производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий необходимо создать необходимые условия в производственном процессе и воспроизводстве рабочей силы. Для выполнения этой задачи необходимы подразделения социальной инфраструктуры и отделы обслуживания.

Основной задачей социальной инфраструктуры является дальнейшее улучшение социально-бытовых условий сельского населения.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, сельские территории, оценка, качество, условия, население, объекты, уровень, показатели.

Муталимов А.Э.
Ибрагимов М.А.

Русский язык как нравственный созидатель и социально-политический интегратор общества

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью в современных условиях мирового развития и информационной закрытости национальных границ показать, что языковая политика в нашей стране становится важным стратегическим фактором в обеспечении непрерывного развития, противодействии межнациональным конфликтам. Сплачивая общество внутри страны, русский язык стимулирует развитие устойчивых связей: политических, экономических духовных и культурных связей. Естественно, что в настоящее время среди лиц, принимающих политические решения, преобладает желание найти новые подходы к проблемам формирования и проведения государственной языковой политики. Как явление социальное язык является достоянием всех людей. Язык формируется и развивается обществом.

Ключевые слова: язык – народный наставник, культура поколений, язык – историческое целое общества, коммуникационное пространство, языковая политика государства, инструмент социализации общества, кросскультурное взаимодействие, языковое пространство, поликонфессиональность, полиэтничность.

Пастухов В.Д.

Институциональные характеристики сферы управления студенческим проектированием (на примере вузов СКФО)

Обосновывается актуальность темы исследования через выявление ряда противоречий в сфере молодежного проектирования в вузе. Изложены результаты эмпирического исследования, полученные методом анализа документов, представленных на сайтах ведущих вузов СКФО. Документы отражают институциональные характеристики сферы управления студенческим проектированием. Делается вывод о высокой результативности проектной деятельности студентов, обусловленной стабильным функционированием социального института управления сферой молодежного проектирования в вузе.

Ключевые слова: анализ документов, студенты, студенческое проектирование, управление, сфера управления студенческим проектированием, институционализация сферы студенческого проектирования.

Пономарев Ф.С.

Российская тенденция чайлд-фри в сравнении с западными странами

Цель данного исследования состоит в выявлении тенденции к приверженности идеологии движения чайлд – фри среди населения России в XXI веке. Актуальность работы обусловлена интересом общества к западным тенденциям, которые характерны для так называемого «Второго демографического перехода», а также влиянием западной культуры на Российский институт семьи. В работе были применены методы статистического и библиографического анализа.

Материал создан на основе собственного социологического опроса, проведенного в рамках исследования вопросов семейного планирования россиян. Объектом исследования выступила социокультурная сфера западного и российского общества. Предметом исследования является современный феномен чайдл – фри. Особое внимание уделено отношению к данной тенденции, а также актуальной государственной российской политике в области семейных отношений и института семьи. Основной вопрос был рассмотрен в социальной и правовой парадигме. В ходе работы были сделаны следующие выводы: необходимость усиления внимания по отношению к данному вопросу, необходимость фокусировки внимания на ценностном ориентировании и вопросах, связанных с материальной составляющей. Также в ходе исследования были выдвинуты несколько предикторов склонности к воздержанию от деторождения среди молодых россиян. Однако, в ходе исследования мы выяснили, что ключевая концепция семейного планирования в России не претерпела особых изменений. Научная новизна работы заключается в исследовании предпосылок к следованию чайдл - фри. Особым вкладом автора в исследование является установление наличия противоречий между политикой развития традиционной концепции семьи и современными растущими трендами в обществе.

Ключевые слова: демография, семейное планирование, чайдл – фри, материнство, развитие института семьи, феминизм, традиционная семья.

Петрова С.И.
Петров И.Ф.

Категория «потребность» в междисциплинарном дискурсе

Статья посвящена рассмотрению потребности в разных науках, попытке прийти к общему пониманию природы этого явления и определению понятия. Отмечается, что многие исследования потребности являются обособленными в рамках специфички определенной дисциплины, что отражается на разработке методологии изучения, проявляющейся в одностороннем характере предлагаемых классификаций. Каждая из наук, в рамках которой изучается потребность, анализирует потребности человека только со своей специфической точки зрения, обращая внимание лишь на те элементы и свойства, которые связаны с ее предметом. Это хорошо видно при сравнении различных подходов и определений, имеющих в специальной литературе, что, в свою очередь, обуславливает множество дискуссий об объективности и субъективности потребностей. В статье показывается, что в результате многие исследователи не осмеливаются выходить за традиционно установленные дисциплинарные рамки. Так, например, психолог пытающийся понять причины наблюдаемой направленности поведения личности боится «впасть в социологизм», а социологи, напротив, отвергают «психологизм». Экономисты же, исследуя личные потребности или интересы социальных групп, стремятся избегать обоих «крайностей».

Ключевые слова: потребность, объективный, субъективный, методология, человек.

Шiao Юйцэй
Капун О.Ю.

Философско-правовые идеи «Ши Цзин»

В данной статье предлагается обзор оригинальной китайской классической книги «Ши Цзин» 詩經 («Канон стихов», «Книга песен»). В статье приведён анализ философского-правовых ценностей «Ши Цзин», во многом обусловивших специфику правовой системы Китая. Авторы указывают, что в «Ши Цзин» заложены основы социально-политического устройства Китая, базирующиеся на гармоничном развитии общества. Книгу использовали для обсуждения вопросов справедливости и баланса в применении наказания, регулирования брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: Китай, Ши Цзин, философия права, наказание, брак и семья, безопасность.

Захаров М.Ю.
Шишкова А.В.

Цифровизация образования в Китае как элемент трансформации общественного идеала «Датун» в национальный форсайт-проект

Предметом исследования являются основные тренды цифровой трансформации китайской образовательной системы как эффективного средства управления знаниями в обществе «Великого Единения» (общество «Датун» в конфуцианской концепции общественного идеала). Проанализированы особенности традиционного китайского образования, описаны основные направления современной реформы национального образования, выявлена специфика процесса цифровизации современного образовательного пространства Китая в контексте постпандемий-

ной образовательной политики.

Ключевые слова: Китай, общественный идеал, высшее образование, реформа образования, цифровизация образования.

Лушкина Т.А.

Воспитание патриотизма в условиях информационной войны

В основе любой культуры лежит традиция, обряд, ритуал. Это то, что должно сохраняться в национальной культуре и передаваться из поколения в поколение, то есть транслироваться в будущее. Благодаря традиции сохраняется самобытность культуры, и соблюдаются некие опоры жизни нации: преданность, любовь к Родине, гражданственность, патриотизм. Чужая культура, навязанная извне, разрушает сознание людей. Каждое новое поколение усваивает нормы, правила и обычаи через те знаки, которые символизируют связь с национальной культурой. С точки зрения социальной философии, представляется важным сохранить основы Российской государственности, воспитывать патриотизм и гражданственность на основе исконно-русских идей о единении, православии, коллективизме, добре. Еще славянофилы в полемике с западниками предупреждали, что нельзя насаждать чужие идеи и чужую культуру в России. У Российской культуры своя специфическая судьба, обусловленная ходом исторического развития. В современных условиях давления традиций и пропаганды «коллективного Запада» на общественное сознание россиян, весьма важно создавать условия для правильного понимания и восприятия российских традиций. Этому, конечно, способствует своевременная трансформация российского образования. В статье рассматривается влияние виртуальной реальности на проблему воспитания патриотизма в условиях всеобщей цифровизации и информационной войны, способы влияния масс-медиа на сознание русских людей, усиление конфронтации, война за менталитет.

Ключевые слова: патриотизм, менталитет, смысл истории, гуманизм, ценности, коллективное сознание, американизация сознания, информационная война.

Прокофьев А.А.

Актуальность естественного и искусственного в современной онтологии в концепциях Г. Хармана и Д. Бирнбахера

Различие между естественным и искусственным, между тем, что восходит к человеческому влиянию, и тем, что было бы без человека, имеет центральное значение для нашей ориентации в мире. Данными понятиями мы маркируем не только трудности в экологической сфере и выбираем продукты питания, но и определяем природу человека, степень ее близости с животным миром, а затем, на основании того, кем является человек (более животным или духовным существом), обретаем понимание смысла жизни в целом. Современная онтологическая мысль относится к дихотомии естественного и искусственного двояко: с одной стороны это привычное языковое разделение, использование которого можно проследить со времен Античности, с другой же – это анахронизм, смысл которого уже не актуален в новых условиях. Данная статья предлагает познакомиться с этими позициями поближе через творчество современных философов Д. Бирнбахера и Г. Хармана.

Ключевые слова: естественное, искусственное, Г. Харман, Д. Бирнбахер, онтология.

Authors

Akhmedova R.A., Doctor of Philology, professor. Dagestan State University (Makhachkala).

Akifeva L.V., Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department «Accounting, Analysis and Audit». Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino.

Albakov I.U., Postgraduate Student Russian Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Public Administration and Management, Department of Personnel Management.

Badyanov A.B., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Military-Political Work, Military Institute of the VUNTS of the Navy "Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov.

Bulanov V.A., Full-time postgraduate student. Management Russian State Social University.

Chebodaeva M.P., PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

He Yanli, Postgraduate student, Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University.

Ibragimov M.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Ignatov M.A., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Kaplun O.Y., Candidate of sociology, Associate Professor Far Eastern Federal University State University, Associate Professor of the Department of Psychology and Education.

Komarova E.V., Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino. Postgraduate student of the Department of Economics and Automation of Business Processes.

Lesovik R.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector for International Affairs, Belgorod State Technological University.

Li Dandan, Lecturer, Heihe University (China).

Lushkina T.A., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Law, Far Eastern State Transport University.

Mao Yifan, Student, St. Petersburg State University.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Pastukhov V.D., 4th year student of the North Caucasian Federal University.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrov I.F., Doctor of Philosophy, Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Ponomarev P.S., Postgraduate student, Department of Service and Tourism, Don State Technical University.

Prokofyev A.A., Postgraduate student, Kazan Federal University.

Semukhina E.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

Shindel S.V., Candidate of Culturology, Associate Professor of «Economics and Humanitarian Sciences», Engels Institute of Technology (branch), Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

Shishkova A.V., Candidate of Philosophical Sciences. State University of Management.

Tret'yakova I.V., PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Social Technologies, Lomonosov Moscow State University.

Trukhin A.S., PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ulturgasheva N.D., D.Sc. in Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Yupei Shao, PhD student of Far Eastern Federal University.

Zakharov M.Yu., Doctor of philosophical science. State University of Management.

Zhang Shuci, Postgraduate Student of the Faculty of Arts of the Department of Musical Art. Lomonosov Moscow State University.

Авторы

Акифьева Л.В. - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино.

Албаков И.У. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, кафедра управления персоналом.

Ахмедова Р.А. - доктор филологических наук, профессор. Дагестанский Государственный Университет (Махачкала).

Бадьянов А.Б. - кандидат социологических наук, доцент кафедры военно-политической работы, Военный институт ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова».

Буланов В.А. - аспирант очной формы обучения. Российский государственный социальный университет.

Захаров М.Ю. - доктор философских наук. Государственный университет управления.

Ибрагимов М.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Игнатов М.А. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Каплун О.Ю. - кандидат социологических наук, доцент Департамента психологии и образования Дальневосточного федерального университета, доцент кафедры экономики и менеджмента в туризме, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Комарова Е.В. - Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино. Аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов».

Лесовик Р.В. - доктор технических наук, профессор, проректор по международной деятельности, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Ли Даныдань - старший преподаватель, Хэйхэский университет (КНР).

Лушкина Т.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, социология и право», Дальневосточный государственный университет путей сообщения (Хабаровск).

Мао Ифань - студент, Санкт-Петербургский государственный университет.

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Пастухов В.Д. - студент 4 курса ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и соци-

ально-информационных технологий, г. Краснодар.

Петров И.Ф. - доктор философских наук, профессор. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Прокофьев А.А. - аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Пономарев Ф.С. - аспирант, кафедры сервис и туризм, Донской Государственный Технический Университет.

Семухина Е.А. - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина.

Третьякова И.В. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры социальных технологий социологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Трухин А.С. - кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Хэ Яньли - аспирант, Кафедра региональных исследований, Факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чебодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).

Чжан Шуцы - аспирант, факультета искусств кафедры музыкального искусства. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Шао Юйпэй - аспирант Департамента философии ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Шиндель С.В. - кандидат культурологии, доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки», Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

Шишкова А.В. - кандидат философских наук. Государственный университет управления.